

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

посвящается 70-летию высшего языкового образования
в Забайкальском крае

16 сентября 2022 г.

г. Чита

Часть 2

CROSS-BORDER COOPERATION: HISTORICAL EVENTS AND MODERN REALITIES

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

dedicated to the 70th anniversary of higher language education
in the Trans-Baikal Territory

September 16, 2022

Chita

Part 2

Забайкальский государственный университет (г. Чита, Россия)
Финансово-экономический университет (г. Улан-Батор, Монголия)
Байкальское региональное отделение Академии военных наук
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов
Отделение Российского исторического общества в Забайкальском крае

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

**Материалы международной научно-практической конференции,
посвящённой 70-летию высшего языкового образования
в Забайкальском крае**

**16 сентября 2022 г.
г. Чита**

Часть 2

Чита
ЗабГУ
2022

УДК 327(082)
ББК 63.3–6 я43
ББК Т3–6я43
П 755

Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия
Забайкальского государственного университета

Рецензенты

П. Н. Дудин, д-р ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Управления научных исследований, директор Центра изучения государства и права стран Восточной Азии, доцент кафедры «Теория и история государства и права. Конституционное право», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия

Бор Амарсанаа, д-р экономики, заведующий кафедрой управления бизнесом, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия

Редакционная коллегия

Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), *Ю. Н. Ланцова* (отв. редактор),
А. В. Волочаева, *А. В. Дроботушенко*, *Н. Г. Дятчина*, *В. В. Кузнецов*, *Г. В. Мясникова*,
М. В. Пряженникова, *Ю. Г. Саранчина*, *О. А. Яремчук*

П 755 **Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии** : материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию высшего языкового образования в Забайкальском крае : [в 2 ч.] / Забайкальский государственный университет ; ответственные редакторы Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. – Чита : ЗабГУ, 2022.

ISBN 978-5-9293-3065-0

Ч. 2. – 2022. – 216 с.

ISBN 978-5-9293-3067-4

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции, посвящённой 70-летию высшего языкового образования в Забайкальском крае, прошедшей в г. Чите в сентябре 2022 г. в рамках программы ежегодных научно-практических конференций по теме «Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии». В ходе работы научного форума обсуждались вопросы Всеобщей и Отечественной истории, истории Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья, истории приграничных территорий Китайской Народной Республики и Монголии. В докладах нашло отражение теоретическое осмысление категории «регион», проблем регионального развития разного уровня. Отдельное внимание уделено вопросам экономики, филологии и лингвистики.

Издание будет интересно учёным, общественным деятелям, преподавателям и учителям высших, средних и средних специальных учебных заведений, а также всем тем, кто интересуется историей, проблемами политического развития мира, вопросами экономики, лингвистики и филологии.

УДК 327(082)
ББК 63.3–6 я43
ББК Т3–6я43

ISBN 978-5-9293-3067-4 (Ч. 2)

ISBN 978-5-9293-3065-0

© Забайкальский государственный университет, 2022

Transbaikal State University (Chita, Russia)
University of Finance and Economics (Ulaanbaatar, Mongolia)
Baikal Regional Branch of Academy of Military Science
Transbaikal Regional Branch of Russian Political Scientists Society
Department of the Russian Historical Society in the Trans-Baikal Territory

CROSS-BORDER COOPERATION: HISTORICAL EVENTS AND MODERN REALITIES

**International Scientific and Practical Conference
Dedicated to the 70th Anniversary of Higher Language Education
in the Trans-Baikal Territory**

**16 September 2022
Chita**

Part 2

Chita
Transbaikal State University
2022

УДК 327(082)
ББК 63.3–6 я43
ББК Т3–6я43
П 755

Recommended for Publication by the Organizing Committee
of the Scientific and Practical Event of Transbaikal State University

Reviewers

P. N. Dudin, Doctor of Historical Sciences, Docent, Leading Researcher Department of Scientific Research, Director of the Center for the Study of State and Law of East Asia, Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law. Constitutional Law” East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation
Bor Amarsanaa, Doctor of Economics, Head of the Department of Business Management, University of Finance & Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

Editorial board

E. V. Drobotushenko (chief-in-editor), *Yu. N. Lantsova* (chief-in-editor), *A. V. Volochaeva*, *A. V. Drobotushenko*, *N. G. Diatchina*, *V. V. Kuznetsov*, *G. V. Myasnikova*, *M. V. Pryazhennikova*, *Yu. G. Saranchina*, *O. A. Yaremchuk*

П 755 **Cross-Border Cooperation: Historical Events and Modern Realities** : proceedings of the international scientific and practical conference. The conference is dedicated to the 70th anniversary of higher language education in the Trans-Baikal Territory [2 p.] / Transbaikal State University ; Chief-in-Editor E. V. Drobotushenko, Yu. N. Lantsova. – Chita : Transbaikal State University, 2022.

ISBN 978-5-9293-3065-0

P. 2. – 2022. – 216 p.

ISBN 978-5-9293-3067-4

The collection consists of reports and speeches of the participants of the international scientific and practical conference, held as part of the program of annual scientific and practical conferences on the topic “Cross-border cooperation: historical events and modern realities” in Chita in September 2022. The conference was dedicated to the 70th anniversary of higher language education in the Trans-Baikal Territory. Issues of General and Patriotic history, the history of Siberia, the Far East and Transbaikalia, the history of the border areas of the People’s Republic of China and Mongolia were discussed within the framework of the plenary and breakout sessions. The reports reflected the theoretical understanding of the category “region”, understanding the problems of regional development at different levels. Special attention is paid to economics, philology and linguistics.

The materials of the publication will be of interest to scientists, public figures, teachers and teachers of higher, secondary and secondary specialized educational institutions, as well as to all those who are interested in history, problems of the political development of the world, economics, linguistics and philology.

УДК 327(082)
ББК 63.3–6 я43
ББК Т3–6я43

ISBN 978-5-9293-3067-4 (P. 2)

ISBN 978-5-9293-3065-0

© Transbaikal State University, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Регион как объект изучения. Проблемы регионального, межгосударственного и внутригосударственного развития

<i>Гарбузарова Е. Г.</i> Факторы кризисных явлений на постсоветском пространстве	9
<i>Цибизова И. М.</i> Уроки из посещения Папой Римским Франциском Прибалтийского региона	13
<i>Бахлова О. В., Бахлов И. В.</i> Межрегиональное и приграничное сотрудничество государств-участников СНГ в контексте современной международной ситуации	20
<i>Гофман А. А., Тимощук А. С.</i> Актуальные вопросы отечественного патриотизма	23
<i>Акматалиева А. М.</i> Этнические репатрианты в Казахстане и Кыргызстане	26
<i>Богодухова Е. Е.</i> Трансграничье России и Китая как основа развития международных отношений	35
<i>Томас Вайраух</i> 40 лет побратимства между Дуйсбургом и Уханем	38
<i>Юйшин М. А.</i> Теория символической корреляции в древнекитайской науке 五行四象 (Пять элементов и четыре стихии)	44
<i>Мерзлякова И. С.</i> Особенности кодификации китайского гражданского законодательства в сфере регулирования супружеских/брачных отношений	48
<i>Распопова Н. В.</i> Реализация российско-китайских академических обменов на современном этапе	51
<i>Гусевская Н. Ю.</i> К вопросу о продвижении российских образовательных услуг в КНР (на примере Забайкальского края)	54
<i>Бардаханова З. Д.</i> Дистанционно-модульное обучение в высшем образовании КНР: практика и перспективы	57
<i>Блохин В. Н.</i> Теоретические аспекты повышения эффективности развития сельских сообществ	60
<i>Мельникова Е. Б.</i> Обзор природно-хозяйственного потенциала Дальнего Востока для целей картографирования	63
<i>Ангархаев Б. Б., Хантакова Е. Н.</i> Праздники Бильчирского улуса в дневниках М. Н. Хангалова	76

РАЗДЕЛ 2. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

<i>Б. Мунхтогтох, Ц. Дашцэрэн, Ш. Батдэлгэр</i> Туризм и COVID-19 в Монголии	80
<i>Т. Туул, Г. Цэлмэг</i> Влияние цифрового банкинга (мобильного банкинга) на эффективность банковского сектора Монголии	86
<i>С. Мунхбаяр, Э. Тамир, Т. Пурэвхатан</i> Оценка цифровой трансформации и управления Монголии	95
<i>Гундсамбуу Уранбайгаль</i> Текущее состояние и устойчивость горнодобывающего сектора Монголии	102
<i>Базылев М. В., Левкин Е. А., Ханчина А. Р., Линьков В. В.</i> Производственно-экономическое и гуманитарное белорусско-российское сотрудничество в маслodelьческой отрасли	108
<i>Базылев М. В., Левкин Е. А., Ханчина А. Р., Линьков В. В.</i> Саморегуляция агропромышленной интеграции в условиях жизнедеятельности населения деревни Лужесно Витебского района	112

РАЗДЕЛ 3. Филологические проблемы трансграничья: литературоведческий, лингвистический и методологический аспекты. Фольклор (филологическое и лингвистическое направления)

<i>Харитонов А. М.</i> На границе цивилизации и варварства (к происхождению слова «варвар»)	116
<i>Наказная Е. В.</i> Речь персонажей пограничья в романе Сандры Сиснерос «Карамело»: структурный и прагматический аспекты	119
<i>Жамсаранова Р. Г., Пляскина Е. А.</i> Концепт « <i>龍</i> лун» и духи воды « <i>лус(ад) / лоз(ы)</i> »: сопоставительный аспект	122
<i>Кабановская Е. Ю.</i> Концепт «Счастье» в этническом языковом сознании русских и монголов	125
<i>Звездина Ю. В., Чжан Цихао</i> Общие черты в ментальности русских и китайцев, отражённые в пословицах о смерти	127

Ерофеева И. В., Муравьев А. В. Дуализм «Мы – Они» в медиадискурсе Китая как инструмент познания специальной военной операции на Украине	129
Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Культурно-историческое и физико-географическое измерения трансграничья в романе Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь»	132
Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Региональный вариант русского национального языка в Восточном Забайкалье: результаты исследования и перспективы изучения	135
Тертешишникова Н. Д. Влияние региональных факторов на формирование личности в современной забайкальской литературе	140
Пляскина Е. И. Оценочные номинации детей в забайкальских говорах	144
Баранова О. Ю. А. С. Пушкин и А. Н. Егоров: диалог поэтов	150
Горковенко А. Е., Петухов С. В. Интерпретация как наррация: опыт филологического прочтения рассказа Алексея Сальникова «История про самый дорогой тариф, живой журнал и ангела смерти»	154
Толстокулакова Ю. В. Фреймовая структура концепта «Война» в русскоязычном медиадискурсе	158
Щурина Ю. В., Вырупаева М. В. Концепты «душа» и «воля» в картине мира сельского труженика: объективация в региональных медиатекстах	162
Васеева Е. А., Сана Даурия и дауры	166
Бурменская Д. Б. Англицизмы в городской среде трансграничного региона (на примере г. Читы, Улан-Батора, Маньчжурии)	170
Филинкова Е. О. Ономастический портрет города: Чита и Забайкалье	173

РАЗДЕЛ 4. Педагогика средней и высшей школы

Черепанова Л. В. Диалог культур как путь формирования у школьников культуроведческой компетенции в условиях трансграничья	177
Трофимова О. В. Воспитание патриотической культуры учащихся старших классов в курсе русского языка: из опыта работы	180
Токуренова Б. Н., Токуренова В. Б. К вопросу о необходимости обучения немецкому языку как второму иностранному в средней школе	183
Ефремова А. Э. Качественно-количественная характеристика результатов ЕГЭ по английскому языку (письменная часть) в Забайкальском крае	186
Гомбоев З. Б. Краеведение как основа в воспитании школьников с. Акурай Борзинского района Забайкальского края	191
Сергеева В. А. Диалог искусств и диалог с искусством на уроке изучения региональной литературы	193
Михалева С. Н. Особенности современного смешанного обучения в высшей школе	197
Каплина С. Е. Стратегии изучения и стратегии (методы) обучения иностранному языку	201
Боброва И. А., Дорогавцева И. С. Специфика производственной практики по второму иностранному языку студентов-выпускников (обучение немецкому)	205
Костина И. Н. Проект «Виртуальная экскурсия по Чите» с использованием интерактивной доски MIRO	208
Карасёв С. В., Новиков П. А., Косолапов Р. А. Проблемы изучения учебной дисциплины «История» в высшей школе	212

CONTENTS

SECTION 1. The Region as an Object of Study. Problems of Regional, Interstate and Intra-State Development

Garbuzarova E. G. Factors of Crisis Phenomena in the Post-Soviet Space	9
Tsibizova I. M. Lessons of Pope Francis' Visit to Baltic Region	13
Bakhlova O. V., Bakhlov I. V. Interregional and Cross-Border Cooperation of the CIS Member States in the Context of the Current International Situation	20
Hoffman A. A., Timoschuk A. S. Topical Issues of Domestic Patriotism	23
Akmatalieva A. M. Ethnic Repatriants in Kazakhstan and Kyrgyzstan	26
Bogodukhova E. E. Cross-Border Russia and China as the Basis for the Development of International Relations	35
Thomas Weyrauch 40 Years of Twinning Between Duisburg and Wuhan	38
Yuyshin M. A. Theory of Symbolic Correlation in Ancient Chinese Science 五行四象 (Five Elements and Four States)	44
Merzlyakova I. S. Features of the Codification of Chinese Civil Law in the Field of Regulation of Marital Relations	48
Raspopova N. V. Russian-Chinese Academic Exchange Implementation at the Current Stage	51
Gusevskaya N. Yu. To the Issue of Promoting Russian Educational Programs in China (on the Example of the Trans-Baikal Territory)	54
Bardakhanova Z. D. Distance Modular Education in Higher Education of China: Practice and Prospects	57
Blokhin V. N. Theoretical Aspects of Increasing the Efficiency of the Development of Rural Communities	60
Melnikova E. B. Overview of the Economic and Natural Resource Potential of the Far East for Mapping Purposes	63
Angarkhaev B. B., Khantakova E. N. Holidays of Bilchirsky Ulus in the Diaries of M. N. Khangalov	76

SECTION 2. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

B. Munkhtogtokh, Ts. Dashtseren, Sh. Batdelger Tourism and COVID-19 Mongolia	80
T. Tuul, G. Tselmeg The Impact of Digital banking (Mobile Banking) on the Efficiency of the Banking Sector of Mongolia	86
S. Munkhbayar, E. Tamir, T. Purevhatan Assessment of Mongolia's Digital Transformation and Governance	95
Gundsambuu Uranbaygal Current State and Sustainability of the Mining Sector of Mongolia	102
Bazylev M. V., Levkin E. A., Khanchina A. R., Linkov V. V. Industrial and Economic and Humanitarian Belarusian-Russian Cooperation in the Oil Production Industry	108
Bazylev M. V., Levkin E. A., Khanchina A. R., Linkov V. V. Self-Regulation of Agro-Industrial Integration in the Conditions of Vital Activity of the Population of the Village of Luzhesno, Vitebsk Region	112

SECTION 3. The Philological Problems of Transgenica: Literary, Linguistic and Methodological Aspects. Folklore (Philological and Linguistic Direction)

Kharitonov A. M. On the Border of Civilization and Barbarism (to the Origin of the Word "Barbarian")	116
Nakaznaya E. V. Border Characters' Speech in Sandra Cisneros's Novel "Caramelo": Structural and Pragmatic Aspects	119
Zhamsaranova R. G., Plyaskina E. A. The Concept "龙 Lun" and Water Spirits "Lus(ad) / Loz(y)": Comparative Aspect	122
Kabanovskaya E. Yu. The Concept "Happiness" in the Ethnic Linguistic Consciousness of Russians and Mongols	125
Zvezdina Y. V., Zhang Qihao Proverbs about Death, which Express Identical Elements in the Mentality of Russians and Chinese	127

Erofeeva I. V., Muravyov A. V. Dualism “We – They” in the Chinese Media Discourse as a Tool for Understanding the Special Military Operation in Ukraine	129
Voronchenko T. V., Fyodorova E. V. Cultural-Historical and Physical-Geographical Dimensions of Transboundary Space in Chi Zijian’s Novel “The Right Bank of Argun River”	132
Ignatovich T. Yu., Biktimirova Y. V. Regional Version of the Russian National Language in the Eastern Transbaikalia: Research Results and Prospects of Study	135
Terteshnikova N. D. The Influence of Regional Factors of Personality Formation in Modern Transbaikal literature	140
Plyaskina E. I. Evaluation Nominations of Children in Transbaikal Dialects	144
Baranova O. Yu. A. S. Pushkin and A. N. Egorov: Dialogue of Poets	150
Gorkovenko A. E., Petukhov S. V. Interpretation as a Narration: Experience of Philological Reading of Alexey Salnikov’s Story “The Story about the Most Expensive Fare, Live Journal and the Angel of Death”	154
Tolstokulakova Y. V. Frame Structure of the «War» Concept in the Russian-Language Media Discourse	158
Shchurina Y. V., Vyrupeeva M. V. The Concepts “Soul” and “Will” in the Rural Worker’s Picture of the World: Objectification in Regional Media Texts	162
Vaseeva E. A., Sana Dauria and the Daurians	166
Burmenskaya D. B. Anglicisms in the Urban Environment of a Cross-Border Region (on the Example of Chita, Ulaanbaatar, Manzhouli)	170
Filinkova E. O. Onomastic Portrait of the City: Chita and Transbaikalia	173

SECTION 4. Pedagogy of Secondary and Higher Schools

Cherepanova L. V. Dialogue of Cultures as Way of Formation of Cultural Competence in Schoolchildren in the Conditions of the Cross-Border	177
Trofimova O. V. Education of Patriotic Culture of High School Students in the Russian Language Course: From Work Experience	180
Tokurenova B. N., Tokurenova V. B. On the Need to Teach German as a Second Foreign Language in Secondary School	183
Efremova A. E. Qualitative and Quantitative Characteristics of the Unified State Exam Results in English (written part) in Trans-Baikal Territory	186
Gomboev Z. B. Local History as a Basis in the Education of Schoolchildren c. Akurai Borzia District of the Trans-Baikal Territory	191
Sergeeva V. A. Dialogue of Arts and Dialogue with Art at the Lesson of Studying Regional Literature	193
Mikhalyova S. N. Features of Modern Blended Learning in Higher Education	197
Kaplina S. E. Learning Strategies and Strategies (Methods) of Teaching a Foreign Language	201
Bobrova I. A., Dorogavtseva I. S. Specifics of Job Training of Final Year Students in Second Language Teaching (Teaching German)	205
Kostina I. N. Project “Virtual Tour of Chita By Means of Online Whiteboard MIRO”	208
Karasev S. V., Novikov P. A., Kosolapov R. A. Problems of Studying the Academic Discipline “History” in High School	212

РАЗДЕЛ 1. Регион как объект изучения. Проблемы регионального, межгосударственного и внутригосударственного развития

SECTION 1. The Region as an Object of Study. Problems of Regional, Interstate and Intra-State Development

УДК 327

Факторы кризисных явлений на постсоветском пространстве

Елена Геннадьевна Гарбузарова

*Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
e-mail: play_elenag@mail.ru*

В статье анализируются причины глубоких трансформационных процессов в странах постсоветского пространства. Выделяются внешние и внутренние факторы кризисных явлений на постсоветском пространстве. Делается вывод о том, что в перспективе высокий уровень конфликтного развития событий на постсоветском пространстве будет сохраняться. При этом решающее влияние будет иметь геополитический фактор – стремление ведущих центров силы мировой политики включить страны постсоветского пространства в сферу своего влияния.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Центрально-азиатский регион, геополитические интересы, национальная идентичность, конфликтогенный потенциал

Factors of Crisis Phenomena in the Post-Soviet Space

Elena G. Garbuzarova

*Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic
e-mail: play_elenag@mail.ru*

The article analyzes the causes of deep transformation processes in the post-soviet countries. The external and internal factors of crisis phenomena in the post-Soviet space are highlighted. It is concluded that the high level of conflict development in the post-soviet space will continue in the future. At the same time the geopolitical factor will be crucial – the desire of the leading centers of power in world politics to include the countries of the post-soviet space in their sphere of influence.

Keywords: Post-Soviet Space, Central Asian Region, geopolitical interests, national identity, conflict potential

Начиная с 1991 г. геополитическое пространство, возникшее на руинах СССР и сформированное бывшими союзными республиками, стало именоваться «постсоветским». Однако на современном этапе государства, расположенные в границах этого пространства, вставшие тридцать лет назад на путь самостоятельного развития, крайне отличаются между собой по своему политическому, экономическому и культурному развитию. Не случайно понятие «постсоветское пространство» стало предметом дискуссий в российской академической среде. При этом необходимо признать, что одним из главных факторов, порождающим

фрагментацию постсоветского пространства является деятельность внешних сил. Справедливо отмечает российский эксперт А. Гуцин, что между бывшими союзными республиками существует поколенческая, социокультурная и в некоторых случаях политическая дистанция, которая во многом сложилась из-за активной работы стран коллективного Запада, направленной на недопущение реинтеграции стран постсоветского пространства [2]. В тоже время стоит учитывать, что общая история является предпосылкой для тесных связей различного характера между странами этого пространства [6].

В последнее время на постсоветском пространстве наблюдается череда кризисных явлений, которые оказывают трансформационный эффект не только на внутриполитический ландшафт этих государств, но и на региональную и глобальную расстановку сил. Негативные тенденции, охватившие страны постсоветского пространства, стали результатом, как текущих проблем, требующих эффективных и рациональных решений, так и отголосками процессов тридцатилетней давности. Национальное строительство государств, начатое тридцать лет назад, продолжается и сегодня, следовательно, им ещё предстоит пройти через все вызовы, риски и испытания имперского распада [4].

На постсоветском пространстве после распада СССР сохранился высокий конфликтогенный потенциал в виде нерешенных территориальных противоречий, водно-энергетических споров, межэтнических конфликтов. К этим проблемам добавились сложности перехода постсоциалистических стран к демократической модели общественно-политического развития. Эти сложности порождают политические, экономические, социальные кризисы, ведущие к нестабильности национальных государств. В последнее время кризисные явления всё чаще сотрясают постсоветское пространство. Эти политические кризисы – протесты в Беларуси, украинский кризис, пограничный конфликт между Киргизией и Таджикистаном, война в Нагорном Карабахе 2020 г. – несут в себе угрозу региональной и глобальной стабильности.

После распада СССР о высоком взрывоопасном потенциале постсоветского пространства писал З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска». В геополитическом контексте американский стратег назвал это пространство «чёрной дырой». В своём труде З. Бжезинский именуется постсоветскую Центральную Азию «евразийскими Балканами», подчёркивая, что в перспективе это геополитическое пространство может превратиться в котел этнических противоречий и великодержавного соперничества [1, с. 230]. В 2010 г. вышла монография российских учёных Г. А. Рудова и Е. Г. Пономаревой под названием «Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия», в которой авторы, анализируя причины нестабильности постсоветского пространства, отмечали, что

«Балканы, Кавказ и Центральная Азия более чем столетие назад, так же как и сегодня, рассматривались как нестабильные зоны потенциальных и реальных этноконфессиональных, этнотерриториальных, социоэкономических и геополитических конфликтов» [9, с. 12]. Сравнение Центрально-азиатского региона с Балканами является вполне обоснованным, так как оба региона отличаются своей внутривнутриполитической нестабильностью. Этой нестабильностью могут воспользоваться внешние силы, преследующие в этих регионах свои геополитические интересы. Это произошло в 1999 г., когда НАТО вмешалось во внутренние дела Югославии, развязав военную агрессию против этого суверенного государства.

Как уже упоминалось, одним из факторов, влияющим на турбулентность на постсоветском пространстве, является борьба за сферы влияния между странами коллективного Запада и Россией. После распада СССР постсоветское пространство, обладая геополитической значимостью и богатым природным потенциалом, стало объектом повышенного внимания ведущих мировых держав. Так, американский футуролог Дж. Фридман подчёркивал, что Запад пытался приложить немалые усилия к тому, «чтобы включить как можно большую часть бывшего Советского Союза в собственные сферы влияния» [11, с. 98]. Пассивность России на этом направлении внешней политики в 1990-е г. позволила Западу серьёзно укрепить здесь свои стратегические позиции. Однако успехи российской внешней политики на этом направлении заставили страны Запада усилить свою геополитическую активность, направленную на сдерживание России. Украинский кризис демонстрирует насколько остро обострились геополитические противоречия между глобальными игроками на современном этапе.

Значительное влияние на внутривнутриполитическое развитие стран постсоветского пространства оказывают страны Запада. Начиная с 1990-х гг. иностранные государства предоставляют странам постсоветского пространства финансово-экономическую помощь, расширяя своё геополитическое влияние. Международные кредиты являются хорошим подспорьем для стран постсоветского пространства, сталкивающихся с проблемой бюджетного дефицита. Однако постепенное увеличение внешних долгов

стран постсоветского пространства увеличивает их зависимость от стран кредиторов. Так, внешний долг Киргизии составляет приблизительно 4,2 млрд долл. (2020 г.), из которых 42,5% приходится на Китай [8]. В своём интервью национальному изданию «Азаттык» президент Кыргызстана С. Жапаров отметил, что в случае своевременной невыплаты внешнего долга Китаю, республика вынуждена будет передать кредитору в лице Эксимбанка Китая несколько национальных объектов [10].

На постсоветском пространстве очень болезненно идёт процесс поиска республиками ценностно-идеологических основ своего национального развития. После распада СССР постсоветские государства взяли курс на дистанцирование от своего советского прошлого и начали строить государственность по принципу формирования этнической идентичности. В процессе национального строительства всё сильнее углублялись политические противоречия между элитами западной и восточной частей Украины, набирали обороты межэтнические конфликты внутри страны. Произошёл расцвет украинской националистической идеологии, которая в скором времени фактически стала государственной [3, с. 25]. При этом ещё в 1990-е г. американский политолог Е. Румер отмечал, что «националистическая повестка дня, провозглашенная западной коалицией в украинской политике, вызвала глубокое и растущее недовольство на Украине» [13, р. 132]. Западноцентричный вектор стал постепенно доминировать во внешней политике Украины. В итоге, внутренняя и внешняя политика украинских националистических властей поставила под удар территориальную целостность страны, подорвала независимость и суверенитет Украины. Радикальный украинский национализм с ярко выраженными русофобскими чертами стал одним из факторов специальной военной операции России на Украине.

Кризисные явления проявились даже в самых стабильных и динамично развивающихся государствах постсоветского пространства – в Беларуси и Казахстане. Несмотря на то, что истоки белорусского и казахстанского кризисов по большей части лежат во внутривнутриполитических процессах этих государств, нельзя не заметить влияние внешнего фактора на эти события. Белорусский кризис развивался по сценарию

«цветных революций», которые стали перманентным явлением на постсоветском пространстве. Январский кризис в Казахстане 2022 г. носит многомерный характер, однако среди основных причин можно выделить социально-экономические проблемы в республике и внутриэлитные противоречия. При этом российский политолог Ю. В. Морозов подчёркивает, что январские события в Казахстане планировались заинтересованными иностранными субъектами заблаговременно [7, с. 11]. В обоих случаях Россия приложила максимальные усилия с целью стабилизировать ситуацию в этих странах и воспрепятствовать вмешательству в эти события третьих сил.

На политические процессы в странах Центральной Азии большое влияние оказывают клановость и регионализм. Патрон-клиентские отношения прочно утвердились в качестве неформального института в политических системах стран региона. Внутриклановые конфликты не раз становились причиной политической нестабильности в Киргизии. Несмотря на пережитую гражданскую войну, в Таджикистане сохраняется угроза дестабилизации общественно-политической обстановки в случае межкланового противостояния [12, с. 100].

Властвующие элиты стран постсоветского пространства нередко допускали перегибы в процессе своего национального строительства в языковой политике. И это происходило при том, что все страны региона встали на путь демократизации своих обществ и подписали конвенции СНГ об обеспечении прав национальных меньшинств [5, с. 92]. В странах региона пристальное внимание уделяется государственному языку, в то время как возможности использования языков национальных меньшинств сужаются. Несбалансированная национальная политика делает страны региона уязвимыми и может привести к обострению межэтнических противоречий.

На ситуацию в странах постсоветского пространства негативное влияние оказала пандемия COVID-19. Воздействию турбулентности подверглась социально-экономическая сфера стран региона. Неспособность властвующей элиты принять эффективные меры по борьбе с COVID-19 стала одним из факторов общественно-политической нестабильности и смены власти в Киргизии в октябре 2020 г. Казахстан и Узбекистан,

имея экономическую «подушку безопасности», смогли с наименьшими потерями справиться с пандемией.

Не успели страны постсоветского пространства оправиться от последствий пандемии, как началась специальная военная операция России на Украине. Антироссийские санкции негативно повлияли на социально-экономическое развитие стран постсоветского пространства. За годы независимости у стран постсоветского пространства сформировались с Россией тесные экономические связи. Учитывая эту взаимосвязанность и взаимозависимость, под ударом оказалась динамика отношений двустороннего сотрудничества. Негативно антироссийские санкции отразились на миграционных потоках из стран Центральной Азии в Россию, инвестиционных проектах,

а также наблюдалась резкая волатильность национальных валют. Украинский кризис и обострение геополитических противоречий между ведущими мировыми державами могут повлиять на внешнюю политику стран постсоветского пространства, которая либо будет скорректирована, либо подвергнется кардинальным изменениям.

В перспективе высокий уровень конфликтного развития событий на постсоветском пространстве будет сохраняться. На социально-политическую обстановку в странах постсоветского пространства будут влиять как внутренние, так и внешние факторы. При этом решающее влияние будет иметь геополитический фактор – стремление ведущих центров силы мировой политики включить страны постсоветского пространства в сферу своего влияния.

Источники и литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2019. 256 с.
2. Гушин А. Постсоветская Евразия останется пространством конкуренции. Текст: электронный // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30850> (дата обращения: 19.04.2022).
3. Жильцов С. С. Истоки современного украинского национализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Политология». 2014. № 4. С. 21–36.
4. Кортунов А. Три десятилетия болезненных корректировок: Россия на постсоветском пространстве. Текст: электронный // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-desyatiletiya-boleznennykh-korrektirovok-rossiya-na-postsovetskom-prostranstve/> (дата обращения: 21.04.2022).
5. Кузьмина Т. А. Языковая политика новых независимых государств Центрально-азиатского региона // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13. № 6. С. 92–96.
6. Лебедева О. Основные направления дипломатии России на постсоветском пространстве. Текст: электронный // Журнал Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/30850> (дата обращения: 19.04.2022).
7. Морозов Ю. В. Внутренние и внешние факторы событий в Казахстане в начале 2022 года и возможные стратегии Запада и России в республике // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 6–16.
8. О внешнем долге Кыргызстана перед миром и Китаем. Текст: электронный // МК Киргизия. URL: <https://www.mk.kg/economics/2020/11/17/o-vneshnem-dolge-kyrgyzstana-pered-mirom-i-kitaem.html> (дата обращения: 19.04.2022).
9. Рудов Г. А., Пономарева Е. Г. Края дуги нестабильности: Балканы-Центральная Азия. М.: Восток-Запад, 2010. 240 с.
10. Садыр Жапаров назвал объекты, которые страна может потерять в случае невыплаты внешнего долга КНР. Текст: электронный // Kabar.Kg. URL: <https://kabar.kg/news/sadyr-zhaporov-nazval-ob-ekty-kotorye-strana-mozhet-poteriat-v-sluchae-nevyplaty-vneshnego-dolga/> (дата обращения: 27.04.2022).
11. Фридман Дж. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI в. М.: Эксмо, 2010. 336 с.
12. Шарафиева О. Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 98–100.
13. Rumer E. B. Eurasia Letter: Will Ukraine Return to Russia? // Foreign Policy. 1994. № 96. P. 129–144.

Информация об авторе

Гарбузарова Елена Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизская Республика, e-mail: play_elenag@mail.ru

Information about author

Garbuzarova Elena G. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department, Kyrgyz-Russian Slavic University named after first President of Russia B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic, e-mail: play_elenag@mail.ru

УДК 94:272

Уроки из посещения Папой Римским Франциском Прибалтийского региона

Ирина Михайловна Цибизова

*Институт информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия
e-mail: itsibizova@mail.ru*

В статье осмысливаются уроки посещения Папой Римским Франциском стран Прибалтики в свете теологической доктрины и политики Ватикана с учётом национального менталитета прибалтийских народов. Автор приходит к выводу, что визит Папы Римского Франциска в Прибалтику стал подтверждением плана создать вокруг уже не СССР, а России, окружения из враждебных государств.

Ключевые слова: Ватикан, католицизм, Латвийская Республика, Литовская Республика, национальное самосознание, Папа Римский Франциск, религиозность, римско-католическая церковь, Эстонская Республика

Lessons of Pope Francis' Visit to Baltic Region

Irina M. Tsibizova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: itsibizova@mail.ru*

The report considers the Pope's Francis visit to Baltic countries in the light of Vatican's theological doctrine and policy and national mentality of the Baltic peoples. The author comes to the conclusion that the visit of Pope Francis to the Baltic States was a confirmation of the plan to create around not the USSR, but Russia, an encirclement of hostile states.

Keywords: Vatican, Catholicism, Republic of Latvia, Republic of Lithuania, National Mentality, Pope Francis, religiosity, Roman Catholic Church, Republic of Estonia

Данная статья, навеянная причудливыми лабиринтами нашего разума, по которым, даже возвращаясь, мы неизменно движемся вперёд, перенесёт с юго-востока нашей страны к её северо-западным границам, в Прибалтийский регион, когда-то входивший в состав Российской империи, затем – в качестве союзных республик – в СССР, ныне же представляющий три независимых государства со схожими особенностями, позволяющими их рассмотрение как региона.

В 1918 г. Совнарком как прямой инициатор создания советских республик в этом регионе принял декреты об их независимости: Эстляндской Советской республики (7 декабря), Советской Республики Латвия и Литовской Советской республики (22 декабря). В 1920 г. Советская Россия подписала с Латвией, Литвой и Эстонией мирные договоры, в которых «безоговорочно» признавала их «независимость, самостоятельность

и суверенность», а также отказывалась «добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России, в отношении к латвийскому (литовскому, эстонскому) народу и земле» [22]. Однако в современных государствах Прибалтики принято отмечать совсем другие даты. Литва считает Днём восстановления государственности 16 февраля 1918 г.: тогда Тариба (будущий Государственный совет) разослала правительствам ряда стран Декларацию о полной независимости от России и Германии [17]. В том же году Эстония и Латвия также провозгласили свою независимость от России.

Повторно в состав СССР Прибалтика вошла уже в 1939–1940 гг. после подписания Договора о ненападении с Германией (23 августа 1939 г.), прозванного Пактом Молотова и Риббентропа и разделявшего сферы влияния. Хотя в самих странах процесс погло-

щения, характеризовавшийся в советской историографии как «добровольное присоединение», на Западе чаще всего называют «оккупацией» и «аннексией» современные историки предпочитают более мягкий термин – «инкорпорация» [31].

В социалистическую Прибалтику было вложено немало средств. Построены современные порты и магистрали, заводы и электростанции. Регион помимо немалых государственных дотаций получал значительные доходы от внутреннего туризма. По данным 1988 г., подушевой доход в Латвии составлял 16,5 тыс. долл., а потребление – 23,9 тыс. долл. В Эстонии производили в год продукции на 15,8 тыс. долл., а потребляли – на 35,8 тыс. долл. Такая же картина была и в Литве [19]. Однако местные власти обладают иным мнением по этому поводу. Власти Литвы, в 2015 г. министры юстиции трех стран подписали меморандум о сотрудничестве, в котором заявили о намерении предъявить Российской Федерации претензии за годы «советской оккупации» [18]. Ныне аппетиты Литвы выросли, и власти страны, превращенное из аграрной в индустриально-аграрную за время советской «оккупации», настаивают на репарации в 800 млн долл. [7].

Не стоит забывать и об остром национальном вопросе. В советские годы в Прибалтику рабочую силу «по оргнабору» завозили со всего СССР. Местные власти не стремились к её интеграции. Результат – появление национально-языковых общин [17]. Доля русскоговорящего населения в регионе – самая большая в мире. Проблема связана с тем, что в Эстонии и Латвии гражданами были признаны лишь таковые довоенные и их потомки. Политики этих стран обвиняют русскоязычных в подрывной антигосударственной деятельности. В Литве видят опасность «культурного внедрения России» в общество. В связи с этим происходит постоянно сужение сферы применения русского языка. По мнению ряда политологов, в этих странах действует режим апартеида. Это справедливо, в первую очередь, по отношению к русскоязычному населению, которое власти считают нешуточной угрозой, все больше и больше ужесточая законодательство. Ныне даже участие в организации Бессмертного полка расценивается как шпионская деятельность.

Именно в этот регион состоялся XXV официальный зарубежный визит Папы Рим-

ского Франциска, проходивший с 22–25 сентября 2018 г.

Непосредственно перед поездкой российский посол в Ватикане получил заверения, что данная поездка была запланирована уже давно и не связана с празднованием независимости, визит, повторявший маршрут Иоанна Павла II, был символично приурочен к двадцатипятилетию этого турне и столетию обретения суверенитета.

Критики отмечали, что из трёх стран только Литву можно назвать католической – католики составляют 77,3% населения. В Латвии их лишь 20%, а в одной из «наименее религиозных стран мира» Эстонии – 0,41%.

Однако данный визит вполне вписывается в политику «примиренного разнообразия», провозглашенную папой-реформатором, сторонником межрелигиозного диалога, который назвал католиков и православных «почти братьями». Кроме того понтифик, ратующий за «универсальную семью человечества», постоянно предлагает развивать межрелигиозный диалог [25], выступает за развитие солидарности между людьми и народами.

Уже во время своего восхождения на трон Святого Петра Хорхе Марио Бергольо, 266-й Папа Римский, первый понтифик иезуит, монах со времён Григория XVI, латиноамериканец и первый за 1200 лет не из Европы, наметил направления изменений в теологической доктрине и политике римско-католической церкви.

Выбор святым покровителем Франциска Ассизийского, известного своей жизнью в гармонии с природой, predetermined концепцию понтификата и провозглашение реформы католической церкви, которая должна перестать быть элитарной, замкнутой в церковных стенах и стать простой и доступной, сосредоточившись на служении людям и несении Слова Божьего [23]. Многие исследователи подчёркивают, что он ставит людей и человечество в центр своей теологической концепции [30].

На пресс-конференции накануне визита подчёркивалось, что понтифик озабочен, в первую очередь, делами молодёжи и помощью местным Церквям и желал бы избежать политических заявлений [20]. Однако многие обстоятельства поездки приобрели ярко выраженную политическую окраску.

По дороге в Вильнюс Папа Франциск, приверженец экуменического диалога, в бе-

седе с корреспондентом ТАСС сказал, что считает католиков и православных братьями [14].

Многие прибалтийские чиновники не одобрили «беспрецедентной шумихи» и колоссальных расходов на обеспечении безопасности. В Латвии, например, они составили 806 тыс. евро. Эстонский политик Рейн Ланг иронизировал, что президент США влияет на будущее страны в тысячи раз больше, чем Папа Римский, но во время визита Барака Обамы в Эстонию его освещение было не столь тотальным [20].

На протяжении всей поездки Франциск постоянно говорил о необходимости многонациональном укладе прибалтийских стран и их роли «моста между Востоком и Западом». После встречи с президентом Латвии Д. Гриваускайте он подчеркнул «На этих землях все находили себе дом: литовцы, татары, поляки, русские, белорусы, украинцы, армяне и немцы, католики, православные, протестанты, старообрядцы, мусульмане и евреи – все мирно жили вместе, пока не пришла тоталитарная идеология». Понтифик рекомендовал черпать силу из прошлого, дабы вновь находить корни: толерантность, гостеприимство, уважение и солидарность [11]. Перед посещением часовни святой Девы Марии Милосердия понтифик помолился у общей – литовской, белорусской и польской – святыни, иконы Божьей Матери Остромбранской (*икона уникальна тем, что почитается в католичестве*) на городских воротах и заявил о недопустимости возведения новых стен: «Сейчас наступило время смотреть в лицо друг другу и видеть братьев, и продолжать путь вместе, признавая ценность братства и единства» [14].

Понтифик предостерег против поднимающихся в мире голосов, сеющих разделение и противостояние, а также провозглашающих, «что единственный возможный способ обеспечения безопасности и существования определённой культуры заключается в попытках устранить, стереть или выдворить *другие культуры*». Литовцам он предложил принимать различия, которые посредством диалога, открытости и понимания могут преобразиться в «мост единения между Востоком и Западом Европы» [21].

23 сентября в 75-ю годовщину геноцида евреев Литвы папа помолился в сквере Руднинку, где нацисты ликвидировали гетто. Ф. Куклянки, председатель Еврейской об-

щины Литвы высоко оценила данный поступок, понадеявшись, что в мыслях понтифика «будет и благодарность спасителям евреев – христианам» [23].

В Каунасе Франциск напомнил, что «в воскресном Евангелии от святого Марка Господь ставит посреди учеников ребёнка: именно самым слабым, бедным, незащищённым и отверженным должна служить церковная община. Нужно открывать глаза на тех, кого Господь ставит в центр внимания, брать на себя ответственность за одиноких стариков, безработных, представителей этнических меньшинств, за выброшенных на обочину существования, за молодёжь, которая потеряла ориентиры в жизни, потому что утратила свои корни» [3].

В Латвии на итоговой пресс-конференции Франциск напомнил о роли духовности в возрождении стран региона после распада СССР. По его словам, духовные корни, среди прочего находящие выражение в конкретной солидарности, спланивали нацию и придали ей новую социальную динамику. Латвийцам, получившим свободу, были «открыты пути, двери и будущее», а это одновременно означает ответственность нации за своё будущее». Политикам следовало бы, по мнению Папы, больше внимания уделять проблемам семей, стариков и молодёжи. В частности, способствовать созданию рабочих мест для снижения оттока молодёжи из страны [5].

На богослужении в Домском соборе, в котором приняли участие представители десяти христианских конфессий, в том числе митрополит Рижский и всея Латвии Александр, поблагодарив лютеран за приём, Франциск выразил радость от встречи с верующими разных конфессий, живущих в атмосфере взаимоуважения и дружбы. «Здесь виден живой дух экуменизма, который является одной из особых черт Латвии», – подчеркнул Епископ Рима. Вспоминая историю Домского собора, папа призвал людей приходить сюда не только как в туристический объект, а как в то место, где можно обратить взгляд и сердце к небу. Франциск предостерег против редуцирования христианской традиции лишь до её прошлого и заключения в церковных стенах. «Наша вера не предназначена для того, чтобы ее скрывать – она должна быть видна во всех сферах жизни общества», – заявил глава РКЦ, заключив: «Так будем миссионерами Господа в мире, в котором живем» [16]. Миссия христианских

церквей призывает к сохранению единства, а это требует «перестать смотреть на раны прошлого и отказаться от эгоцентричного отношения» [17].

Напомнив об известном латышском католическом священнике монс. Болеславе Слоскансе, сосланном на Соловки по ложному обвинению в шпионаже, понтифик процитировал слова из его письма родителям: «Умоляю вас, не дайте никакой жажде мести или чувству горечи проникнуть в ваши сердца, – если бы это случилось, мы бы уже были не христианами, а фанатиками». В заключении призывалось даже во времена недоверия к другим и упованием на собственные силы ради своего достатка и безопасности «заново возложить надежды на брата, на всеобщее братство», строить единство в разнообразии детей одного Отца, отдавать приоритет самым бедным, помогать упавшим подняться на ноги, принимать всех такими, какие они есть» [2].

В Таллине на встрече с властями и членами дипломатического корпуса Франциск напомнил, что в течение веков Эстонию, прежде Ливонию, называли «Терра Мариана» – Земля Девы Марии или Удел Богородицы. И это не только история, но и часть культуры. Размышления о Марии и Эстонии ассоциируются у понтифика с памятью и плодородием. Напомнив, что современные достижения эстонского народа – результат усилий, тяжкого труда, духа и веры предшественников, он отметил, что эстонское общество сделало «гигантские шаги» в области инноваций, свободы прессы и политических свобод, но ради плодотворности страны, дабы жители могли пожирать её плоды и уверенно смотреть в будущее, нужно укреплять связи между поколениями и различными сообществами. В заключение прозвучали заверения в возможности рассчитывать на помощь и поддержку католической общины, небольшой, но решительно настроенной способствовать процветанию страны [32]. Наместнику престола Святого Петра символично преподнесли в дар яблоню.

Во время мессы на площади Свободы проповедь началась с воспоминаний о прибытии к горе Синай еврейского народа, освободившегося от египетского рабства. По словам понтифика, эстонцы, боровшиеся за свою свободу, могут отождествлять себя с этим народом. «Вы не для того завоевали вашу свободу, чтобы стать рабами потреби-

тельства, индивидуализма, жажды власти или превосходства», – подчеркнул Святейший Отец. – В такой стране, как Эстония, где большинство людей считают себя неверующими, Господь хочет, чтобы Его народ был «избранным, священническим и святым», исходящим из себя, смелым и прибегающим под защиту Бога» [4].

Во время поездки понтифик сделал важное заявление: «Один из феноменов, который мы можем наблюдать в наших технократических обществах, это потеря смысла жизни, радости жизни, что ведет к медленному угасанию способности восприятия чуда, которое часто поддерживает людей в непростых буднях. Безоговорочная вера в технический прогресс как единственный путь развития может угрожать потерей межлических отношений, связей между поколениями и культурами» [13]. Это заявление было сделано в стране, где согласно социологическим опросам, 75% населения объявило себя язычниками, декларировав не религиозную принадлежность, но самоидентификацию, характеризующую «природную, реликтовую» природу народной идеологии эстонского народа, основу представлений о себе и окружающем мире [26].

По итогам поездки в самолёте Папа Франциск действительно заговорил об угрозах с журналистами в самолёте, возвращаясь домой. «Я прекрасно осознаю, что три государства Балтии всегда в опасности. Всегда. Страх вторжения, вся история вам напоминают об этом, и вы правильно говорите, что не просто быть мостом, однако эти матчи играют ежедневно с привлечением культуры, диалога, но это не просто. Обязанность нас всех вам помочь. Даже не помочь, а быть рядом с вами, быть близкими своим сердцем», – сказал понтифик. В балтийской прессе это интерпретировали вполне однозначно: папа разделяет опасения Литвы, Латвии и Эстонии и обещает поддержку [10]. Необходима твёрдость – твёрдость не только в принадлежности Западу, но и в отношении своей идентичности», – добавил понтифик. В Аглонской базилике папа призывал латвийцев «строить единство, сохраняя разнообразие». Многие СМИ, как в самой Латвии, так и на Западе, интерпретировали это как призыв не дискриминировать русскоязычное население. Однако напрямую понтифик и этого не говорил.

Самое же большое впечатление произвело на Франциска посещение одиночных

камер № 9 и 11 Музея оккупации и борьбы за свободу Литвы, расположенном в здании бывшего КГБ. В последней экспонируются фотографии католических епископов, пострадавших за веру, в том числе архиепископа Теофилюса Матулёниса и епископа Винцентаса Борисявичуса [28].

Представители латвийской общественности выразили непонимание, зачем необходимы затраты в миллион евро в связи с приездом Франциска, а также выходной, если папа не хочет помпезности. «Кажется, это самая ироничная новость за последнее время. Миллион и выходной. Такой вот обычный гость», – написал в Twitter пользователь Гиртс. «Перед приездом папы римского Франциска в Латвию в большой спешке доделывается Аглонская базилика и ее окрестности, так как большая часть средств на подготовку к визиту была выделена в последний момент. Все дорожки не успеют выложить плиткой, только те, по которым будет передвигаться Его Святейшество», – отмечал известный в стране художник-карикатурист Гатис Шлюка, снабдивший свой пост соответствующей картинкой.

Янис Безерс указывал на то, что литовцы не поняли, почему в Латвии день визита понтифика объявлен выходным: «Коллеги в Вильнюсе недоумевают, когда я рассказываю, что в понедельник в Латвии будет выходной. В Литве Папа Римский будет гостить в воскресенье, однако если бы это был рабочий день, никто не верит, что на этой католической земле дали бы выходной день. Приходится объяснять, что у нас скоро будут выборы» [12].

Поездка, ставшая одним из этапов «воспитания русофобии» у латиноамериканского папы, прежде ей не страдавшего вопреки стараниям окружения. После интронизации Франциск, который впоследствии наградил Рыцарским орденом Святого Сильвестра российскую оперную певицу Светлану Касьян [18] и напомнил о вхождении «Андрея Рублева» в список рекомендованных фильмов о религии, говорил, что не имеет ничего

против поездки в Россию. Даже вопреки традиционно антироссийскому окружению. Среди российских политологов существовало мнение о возможности использования этого фактора [25]. Однако более дальновидным можно считать позицию Р. Н. Лункина, условно определяющего политику Франциска как «популистский либерализм» [8] и предлагающего искать союзников для религиозного диалога среди традиционалистов или консерваторов. Хотя даже в свете недавних событий понтифик окончательно не скатился в лагерь русофобов. Недавно он заявил об особой роли России в свете фатимского пророчества (*речь идет о явлении Богородицы трем детям в португальском селе Фатима в 2017 г. Его полный текст был засекречен Ватиканом*), хотя с горечью добавил, что едва ли кто-то на Западе сейчас прислушается к этим словам [6].

Франциска с его отменной школой иезуитов бывает довольно сложно интерпретировать, но ясно, что прибалтийские власти в своей русофобии показали себя «святое Папы Римского». Призывы к международному единству, солидарности между разными народами страны и солидарности с Востоком, роли региона как моста между Востоком и Западом не вызвали никакой реакции, как не последовало комментариев властей после молитвы о жертвах холокоста. Тщательно подбираемые за океаном прибалтийские политические элиты тесно связаны не только с политическими эмигрантами довоенными, но и с коллаборационистами. Их марши редко сопряжены с официальными запретами. Многие слова Епископа Рима были попросту проигнорированы.

К сожалению, визит Папы Римского Франциска в Прибалтику стал подтверждением действенности до сих пор проводящегося в жизнь плана З. Бжезинского: создать вокруг уже не СССР, но России, окружение из враждебных государств, подбирая им соответствующие элиты с запрограммированными схемами поведения. В данном регионе это удалось в полной мере.

Источники и литература

1. Александров В. Россия и страны Балтии: кто у кого в долгу? Текст: электронный // Российский миротворец. 12.11.2015. URL: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=28201> (дата обращения: 25.06.2022).
2. Владимир В. Папа в Англоне: вместе с Девой Марией выходить на встречу людям. Текст: электронный // Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2018-09/ru-apostolic-journey-latvia-papa-v-anglone.html> (дата обращения: 27.06.2022).

3. Владимиров В. Папа на Мессе в Каунасе: Церковь должна служить самым малым. Текст: электронный // Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2018-09/ru-apostolic-journey-lithuania-messa-kanas.html> (дата обращения: 27.06.2022).
4. Владимиров В. Папа на Мессе в Таллине: будьте народом святым и свободным. Текст: электронный // Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2018-09/ru-apostolic-journey-estonia-papa-na-messe-v-talline.html> (дата обращения: 27.06.2022).
5. Демидова О. Папа римский призвал латвийцев к ответственности за будущее. Текст: электронный // DW.com. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 27.06.2022).
6. Кайсина И. Тупиковость западной русофобии: Папа Римский видит расизм в делении беженцев на украинцев и всех остальных. Текст: электронный // RB Новости. URL: <https://rus-bel.online/novosti/obshhestvo/filipp-grill-papa-rimskij-ponimaet-tupikovost-rusofobskogo-kursa-evropy/> (дата обращения: 27.06.2022).
7. Литва многократно повысила свои претензии к России. Текст: электронный // MediaСоль. URL: https://vsenovosty.mediasalt.ru/litva_mnogokratno_povysila_svoi_pretenzii_k_rossii (дата обращения: 25.06.2022).
8. Лункин Р. Н. «Либеральный популизм» папы Франциска и раскол христианского мира // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 6. Текст: электронный // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalnyy-populizm-papy-frantsiska-i-raskol-hristianskogo-mira/viewer> (дата обращения: 25.06.2022).
9. Межевич Н. Власти Прибалтики ведут охоту на пророссийских активистов – мнение. Текст: электронный // ИА REGNUM. URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3424432.html> (дата обращения: 25.06.2022).
10. Минин С. Говорил ли Франциск про Россию в Прибалтике. Текст: электронный // Новая газета. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2018-10-02/11_451_pope.html (дата обращения: 23.06.2022).
11. Мицкевич П. «На этих землях все находили себе дом». Папа провел первый день в Литве. Текст: электронный // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/26885.7/3929230/> (дата обращения: 29.06.2022).
12. Папа призвал жителей Прибалтики создавать справедливое общество. Текст: электронный // EADaily. URL: <https://yandex.ru/turbo/eadaily.com/s/ru/news/2018/09/21/papa-prizval-zhiteley-pribaltiki-sozdavat-spravedlivoe-obshchestvo> (дата обращения: 22.06.2022).
13. Папа Римский предостерег от безграничной веры в технический прогресс. Текст: электронный // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5601147> (дата обращения: 27.06.2022).
14. Папа Римский Франциск призвал к единству и заявил об опасности «воздвижения стен». Текст: электронный // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5593952/> (дата обращения: 27.06.2022).
15. Папа Римский Франциск провел экуменическую молитву в Риге. Текст: электронный // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5598352> (дата обращения: 28.06.2022).
16. Папа Франциск: церковь переживает трудные времена, но должна продолжать объединять общество. Текст: электронный // Selon News. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/195475476> (дата обращения: 27.06.2022).
17. Пуговкин А. Без золотых гор, но на свободе. Текст: электронный // Новая газета. URL: <https://yandex.ru/turbo/novayagazeta.ru/s/articles/2021/09/30/bez-zolotykh-gor-no-na-svobode> (дата обращения: 25.06.2022).
18. Российская певица награждена Папским орденом. Текст: электронный // Сибирская католическая газета. URL: <https://sib-catholic.ru/rossiyskaya-pevitsa-nagrazhdena-papskim-ordenom/> (дата обращения: 27.06.2022).
19. Ставер А. Хотите справедливости? О претензиях к России со стороны Польши и Прибалтики по поводу «оккупации». Текст: электронный // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/123928-hotite-spravedlivosti-o-pretenziyah-k-rossii-so-storony-polshi-i-pribaltiki-za-okkupaciyu.html> (дата обращения: 25.06.2022).
20. Стремидловский С. Как политики и политика подпортили визит папы Франциска в Прибалтику. Текст: электронный // Regnum. URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/2491318.html>. (дата обращения: 27.06.2022).
21. Стремидловский С. Папа Франциск: «Католики и православные почти одинаковые». Текст: электронный // Regnum. URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/2487766.html> (дата обращения: 27.06.2022).
22. Тивиков П. «Правящие круги не хотят, а народные массы – хотят». Как Советский Союз в три этапа аннексировал Прибалтику. Текст: электронный // Новая газета. URL: <https://yandex.ru/turbo/novayagazeta.ru/s/articles/2020/08/03/86501-pravyaschie-krugi-ne-hotyat-a-narodnye-massy-hotyat> (дата обращения: 23.06.2022).

23. Ф. Куклянский: молитва папы в гетто Вильнюса важна и для жертв Холокоста, и для спасителей. Текст: электронный // Литовский курьер. URL: <https://www.kurier.lt/f-kuklyanski-molitva-papy-v-getto-vilnyusa-vazhna-i-dlya-zhertv-holokosta-i-dlya-spasitelej/> (дата обращения: 27.06.2022).

24. Цибилова И. М. Некоторые аспекты и проблемы современной нескхоластической моральной философии и католической этики. Текст: электронный // Дискурсы этики. Санкт-Петербург, 2021. № 2. С. 13–40. URL: http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_11-40.pdf (дата обращения: 26.06.2022).

25. Шебалина Е. О. Приоритеты внешней политики Святого Престола в период понтификата Папы Франциска (2013–2018 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. М.: МГИМО-Университет, 2019. 178 с.

26. Языческая и протестантская Эстония, как священники в Латвии чистили мундир от педофильского скандала и «котёл веры» в Литве: Религия в Прибалтике. Текст: электронный // ИА REGNUM. URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/1510762.html> (дата обращения: 27.06.2022).

27. Francis Maks. 16.II.1918: Провозглашение независимости Литвы. Текст: электронный // LiveJournal. URL: <https://francis-maks.livejournal.com/373560.html> (дата обращения: 27.06.2022).

28. Il Papa a Vilnius prega nei luoghi della memoria. Текст: электронный // Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/it/papa/news/2018-09/viaggio-apostolico-lituania-museo-occupazioni.html> (дата обращения: 27.06.2022).

29. Lettera enciclica Fratelli tutti del Santo Padre Francesco sulla fraternità e amicizia sociale. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html (дата обращения: 27.06.2022). Текст: электронный.

30. Luciani R. La centralità del popolo nella teologia socio-culturale del papa Francesco // Concilium. Rivista internazionale di teologia. Sapienza e teologia del popolo (Mendoza-Álvares C., Po-Ho H. edd.). 2018. An. 54, f. 3. P. 92–106.

31. Mälksoo L. Illegal annexation and state continuity: The case of the incorporation of the Baltic States by the USSR. Leiden; Boston: Leiden, Boston: Martinus Nijhoff, 2003. P. xxxiv, 382 p.

32. O’Kane L. Pope: Estonia a land of memory and fruitfulness. Текст: электронный // Vatican News. Режим доступа: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2018-09/apostolic-journey-estonia-authorities-meeting.html>. (дата обращения: 27.06.2022).

Информация об авторе

Цибилова Ирина Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела философии, Институт информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Россия, e-mail: itsibizova@mail.ru

Information about author

Tsibizova Irina M. – Candidate of Historical Sciences, Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: itsibizova@mail.ru

УДК 327

Межрегиональное и приграничное сотрудничество государств-участников СНГ в контексте современной международной ситуации

Ольга Владимировна Бахлова¹, Игорь Владимирович Бахлов²

^{1,2}Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия

¹e-mail: olga.bahlova@mail.ru, ²e-mail: bahlov@mail.ru

В статье исследуются факторы и тенденции развития межрегионального и приграничного сотрудничества стран СНГ на современном этапе. Выявлены драйверы и приоритеты взаимодействия в данной плоскости. Показаны предпочтительные векторы его переориентации в текущих условиях на внутрирегиональное и азиатское направления. Акцентированы совпадения и дифференциация интересов. Сделан вывод о важности сопряжения содержания и динамики рассматриваемых процессов с интеграционными целями и задачами в разных форматах на пространстве Содружества.

Ключевые слова: коллективный Запад, межрегиональное сотрудничество, побратимские связи, приграничное сотрудничество, санкционная политика, система международных отношений, Содружество Независимых Государств

Interregional and Cross-Border Cooperation of the CIS Member States in the Context of the Current International Situation

Olga V. Bakhlova¹, Igor V. Bakhlov²

^{1,2}National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

¹e-mail: olga.bahlova@mail.ru, ²e-mail: bahlov@mail.ru

The article examines the factors and trends in the development of interregional and cross-border cooperation of the CIS countries at the present stage. The drivers and priorities of interaction in this plane are revealed. The preferred vectors of its reorientation in the current conditions to intraregional and Asian directions are shown. Coincidences and differentiation of interests are emphasized. The conclusion is made about the importance of combining the content and dynamics of the processes under consideration with integration goals and objectives in different formats in the Commonwealth space.

Keywords: Collective West, Interregional Cooperation, Twinning Relations, Cross-Border Cooperation, Sanctions Policy, system of international relations, Commonwealth of Independent States

В настоящее время происходит перестройка всей системы международных отношений на разных уровнях. Изменения претерпевают сложившиеся в постбиполярный период структурные характеристики, включая степень её поляризации и иерархию акторов. Очевидны сдвиги в соотношении сил между Западом (коллективным Западом) и НеЗападом, превращение данной тенденции в одну из доминирующих в динамике мироустройства на перспективу. Она становится всё более актуальной на фоне последствий распространения пандемии covid-19 и эскалации международной напряжённости. Проявившаяся ещё ранее деградация системы международной безопасности и делегитимация международных институтов и международного права ускоряются, побуждая страны искать сближения в суженных по составу участников форматах, предполагающих устойчивость сходных параметров. Обозначаются и новые рамки для взаимо-

действия их составных частей, поскольку именно государства устанавливают для них ключевые и обязательные требования в нормативном поле, ориентиры в подборе иностранных партнеров и выстраивании с ними связей в соответствующих областях и сферах. Формально допустимый круг партнёров может быть существенно скорректирован в зависимости от тех или иных трансформаций внешнеполитического курса.

Названные тенденции примечательны и для пространства Содружества Независимых Государств (СНГ, Содружество). Страны СНГ, как и другие страны мира, испытали на себе негативное влияние пандемии. На протяжении многих лет на их территориях, по периметру их государственных границ вспыхивали, «тлели» или «замораживались» крупные очаги конфликтов, вызванные совокупностью факторов – политических, этнических и пр. Причём дестабилизация пространства Содружества нередко подпитывалась

извне. Серьёзными вызовами и угрозами для региона были и остаются экстремизм, терроризм, «цветные революции». Осознание необходимости совместного противостояния им постоянно присутствует в повестке уставных и отраслевых органов СНГ, субрегиональных интеграционных объединений, национальных органов и ведомств.

Отметим, что среди приоритетов СНГ на современном этапе – «укрепление региональной составляющей – многостороннее взаимодействие государств – участников СНГ и их регионов в решении вопросов экономического, социального и культурного развития регионов и приграничных территорий, упрочения дружбы и добрососедства» [8]. В Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 г. зафиксированы факторы, определяющие его особенности: общий характер межгосударственных отношений; расширение интеграционных процессов, их разноуровневость как на пространстве СНГ, так и в мире; исторически сложившиеся торгово-экономические, этнокультурные связи между регионами государств – участников СНГ, в том числе приграничными; особенности географического положения, природно-ресурсного, социально-экономического потенциала регионов государств – участников СНГ и др. [6]. В текущей ситуации они остаются константными, но опосредуются дополнительными детерминантами.

Российская Федерация, располагая самым большим количеством «соседей» – сопредельных государств, имеет наиболее протяжённую линию государственной границы со следующими из них: Республикой Казахстан (суммарно 7 598,6 км), Китайской Народной Республикой (КНР) (4 209,3 км) и Монголией (3 485 км) [7]. Они находятся в Азии, а восточный (азиатский) вектор сейчас получает новые импульсы для укрепления ввиду негативизации отношений РФ с западными недружественными странами. Состояние глубокой конфронтации с коллективным Западом обуславливает и маргинализацию межрегионального и приграничного сотрудничества на западном направлении. При этом инициаторами радикального ухудшения условий в этом и других измерениях многослойных взаимосвязей являются западные страны и иные субъекты, пребывающие под их юрисдикцией, а также евроатлантические

структуры. Примерами кардинальной деградации здесь служат, в частности, решения Европейского Союза, принятые в марте 2022 г. на волне наращивания санкционной политики, о приостановлении приграничного сотрудничества с Россией и Республикой Беларусь (РБ) и прекращении сотрудничества в рамках программы региона Балтийского моря «Интеррег» [4].

Для РБ серьёзной детерминантой сворачивания межрегионального и приграничного сотрудничества на западном направлении была попытка организации в республике государственного переворота в 2020 г. при вмешательстве евроатлантических акторов. Один из результатов – приостановление участия РБ в «Восточном партнёрстве» в июне 2021 г. [5]. При этом специфика геополитического расположения Белоруссии предполагает гораздо меньшую свободу манёвра в рассматриваемой плоскости. Кроме России, остальные сопредельные с ней страны – недружественные для РБ и РФ (Литва, Латвия, Польша, Украина). Фактически, в нынешних реалиях приграничное сотрудничество может осуществляться республикой только с Россией. Однако в области межрегионального сотрудничества возможности более благоприятные, в том числе с точки зрения развития связей с географически отдалёнными государствами. Для РБ особую важность приобрело взаимодействие на этом треке с КНР. Показательно объявление Года регионов Беларуси и Китая в 2021–2022 гг. с вероятным продлением на 2023 г. Каждая из шести белорусских областей и Минск установили побратимские связи с провинциями Китая. Между городами двух стран подписано около 20 соглашений о сотрудничестве [1–2].

Остальные страны СНГ, не попавшие под ограничительные меры со стороны коллективного Запада, номинально сохраняют простор для взаимодействия с множеством иностранных партнёров. Но и здесь необходимо учитывать ряд обстоятельств. Прежде всего, главным партнёром для них продолжает оставаться Россия, следовательно, её мнение и потенциал взаимовыгодных связей должны приниматься ими во внимание. В большинстве своём, даже будучи не вовлечёнными напрямую в противостояние с западными структурами и государствами, они, развивая с РФ союзнические и партнёрские отношения на дву- и многосторонней

основе, способствуют подрыву негативных эффектов санкционного давления и тактики имитации дипломатической изоляции России. Географически подбор партнёров по межрегиональному и приграничному сотрудничеству для них довольно ограничен, суживаясь преимущественно до пространства СНГ, Ближнего и Среднего Востока, Большой Центральной Азии и Восточной Азии. Не следует забывать, что это – не самые стабильные международные регионы (в них локализованы нагорно-карабахский, сирийский, арабо-израильский, афганский конфликты и пр.). На азиатском векторе есть как достаточно благоприятные перспективы углубления межрегиональных и приграничных связей (например, с Ираном, КНР), так и значительные трудности, вызванные неурегулированностью конфликтов и кризисов, внешнеполитическими ориентациями зарубежных стран названных регионов (Израиль, Турция, Япония). Отметим, что здесь прослеживаются корреляции и с позиционированием РФ. Так, в феврале 2022 г. в формате Рабочей группы по межрегиональному сотрудничеству Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству поставлена задача увеличения объемов взаимной торговли, в том числе по линии регионов [9].

В целом интересы стран Содружества в анализируемой плоскости концентрируются в регионе СНГ, что продемонстрировало и обсуждение данной проблематики на X заседании Совета по межрегиональ-

ному и приграничному сотрудничеству государств – участников Содружества Независимых Государств 10 декабря 2021 г. [3]. Важными площадками координации позиций и диалога по широкому комплексу вопросов выступают разнообразные форумы – Форум регионов России и Беларуси, Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана, Межрегиональный форум Казахстана и Узбекистана и др. Позитивна увязка с интеграционными процессами. Полагаем, что проявившиеся в русле деглобализации и геополитической реструктуризации драйверы стимулируют активизацию взаимодействия стран СНГ в региональных масштабах – не только на пространстве Содружества, но и в прилегающих регионах на восточном направлении. В качестве как дополнительных, так и самодостаточных, в нем могут быть задействованы механизмы Союзного государства Беларуси и России и Евразийского экономического союза (также за счет развития партнерских связей с третьими странами). Вместе с тем, сохраняются и препятствия, ослабляющие либо нивелирующие имеющиеся достижения и намеченные проекты внутреннего (противоречия между странами СНГ – Армения – Азербайджан, Киргизия–Таджикистан, плюрализация пространства СНГ, дистанцирование Туркменистана, фактически антироссийская позиция Молдовы и др.) и внешнего плана (давление западных акторов, разрыв логистических цепочек и транспортных коридоров и пр.).

Источники и литература

1. Беларусь и Китай открыли совместный Год регионов. Текст: электронный // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-i-kitaj-otkryli-sovmestnyj-god-regionov-456977-2021> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Белорусско-китайское межрегиональное сотрудничество и побратимские связи. Текст: электронный // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/regional/info> (дата обращения: 20.04.2022).
3. Выступления участников X заседания Совета по межрегиональному и приграничному сотрудничеству государств – участников СНГ о состоянии межрегионального и приграничного сотрудничества в государствах – участниках СНГ (пункт 3 протокола). Текст: электронный // Интернет-портал СНГ. URL: https://e-cis.info/cooperation/3820/98161/?sphrase_id=36432 (дата обращения: 20.04.2022).
4. Евросоюз остановил приграничное сотрудничество с РФ и Белоруссией. Текст: электронный // Известия. URL: <https://iz.ru/1300578/2022-03-04/evrosoiuz-ostanovil-prigranichnoe-sotrudnichestvo-s-rf-i-belorussiei> (дата обращения: 20.04.2022).
5. Заявление пресс-службы Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Текст: электронный // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e0c39160d2580d78.html (дата обращения: 20.04.2022).
6. Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года: утв. Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Госу-

дарств от 6 ноября 2020 г. Текст: электронный // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3776> (дата обращения: 20.04.2022).

7. Площадь России. Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosinfostat.ru/ploshhad-rossii> (дата обращения: 20.04.2022).

8. Решение от 18 декабря 2020 года о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации. Текст: электронный // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6363> (дата обращения: 20.04.2022).

9. Россия готова обсуждать с Ираном проекты ускоренной доставки сельскохозяйственных грузов. Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_gotova_obsuzhdat_s_iranom_proekty_uskorennoy_dostavki_selskohozyaystvennyh_gruzov.html (дата обращения: 20.04.2022).

Информация об авторах

Бахлова Ольга Владимировна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: olga.bahlova@mail.ru

Бахлов Игорь Владимирович – доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: bahlov@mail.ru

Information about authors

Bakhlova Olga V. – Doctor of Political Science, Docent, Professor of the Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: olga.bahlova@mail.ru

Bahlov Igor V. – Doctor of Political Science, Docent, Head of the Department of General History, Political Science and Area Studies, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: bahlov@mail.ru

УДК 355.233.231. 1

Актуальные вопросы отечественного патриотизма

Александр Анатольевич Гофман¹, Алексей Станиславович Тимощук²

^{1,2} *Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия*
¹ e-mail: gofman2351@gmail.com, ² e-mail: human@vui.vladinfo.ru

«Российская весна 2.0» 2022 г. способствовала появлению надежды на справедливое мироустройство и новый этап деколонизации. Коллективный Запад отчаянно пытается сохранить свою гегемонию, поэтому легализует нацизм и иные формы радикализма (фашизм, терроризм) как методы достижения в гибридной войне.

Ключевые слова: Путин, Шойгу, Лавров, демилитаризация, денацификация, железный занавес, санкции, патриотизм, устойчивое развитие

Topical Issues of Domestic Patriotism

Alexander A. Hoffman¹, Alexei S. Timoschuk²

^{1,2} *Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia*
¹ e-mail: gofman2351@gmail.com, ² e-mail: a@timos.elcom.ru

“Russian Spring 2.0” 2022 promoted hopes for a just world order and a new stage of decolonization. The collective West is desperate to preserve its hegemony, so it legalizes Nazism and other forms of radicalism (fascism, terrorism) as methods of achievement in hybrid warfare.

Keywords: Putin, Shoigu, Lavrov, demilitarization, denazification, Iron Curtain, sanctions, patriotism, sustainable development

Благодаря коллективному Западу на наших глазах происходит перековка российских политических элит, закалка патриотиче-

ских сил и закрытие оппозиционных каналов. Арест счетов российского истеблишмента, изъятие их недвижимости, введение иных

персональных санкций только консолидирует российское общество, доселе разобщённое на богатую прозападную элиту и бедную массу россиян. Обычные граждане только скажут спасибо коллективному Западу и предложат не ограничиваться Советом Федераций и Думой, а расширить свои санкции на губернаторов и местных депутатов. Спецоперация несёт огромный антикоррупционный и патриотический смысл. Она обесценила антироссийское творчество множества либералов в стране, существовавших на западные деньги.

Спецоперация также сорвала маски с гуманитарного права. Жизнь человека ценится в зависимости от того, в каком он блоке. Если это гражданское население, которое погибло во время проведения Россией спецоперации по демилитаризации и денацификации в Украине, оно попадет в списки ОБСЕ, если это люди Донбасса, то нарушения их прав не будут замечены. Отдельные голоса честных журналистов вроде Патрика Ланкастера и Грэма Филипса тонут в потоке дискриминационного дискурса Запада.

Гуманитарное право – это лишь завеса для внедрения своей политики во враждебных странах. Если ты за Россию, как с Донбассом, то гуманитарное право не действует; однако если ты в регионе, где Россия защищает свои интересы, то гуманитарное право используется как инструмент давления, начинается истерия по поводу гибели гражданского населения и разрушения гражданской инфраструктуры. Когда В. А. Небензя, постпред России просит ООН отреагировать на размещение ударных вооружений нацбатов в жилых кварталах Украины, М. Гриффитс, верховный комиссар ООН по гуманитарным вопросам, отвечает, что не располагает информацией о подобных случаях.

Мы не должны забывать, что людей стало слишком много на Земле и социальный дарвинизм никуда не исчез. Конфликты будут только нарастать. Жизнь человека ценится в зависимости от капитализации его государства и международного блока. Переход от гуманитарного права к прайдовому будет только увеличиваться [1].

Санкции показали сразу, кто есть кто. Мы долгое время обманывали друг друга с Западом, лицемерили, пытались вести многовекторную политику. Сейчас честно разругались и стало легко на душе. И сра-

зу стало понятно, почему экономика СССР была все время мобилизационной, почему так важно иметь сильную армию и новейшее вооружение, стали понятны политика Ленина и Сталина, которые вновь стали символами интернационализма и мобилизационной экономики.

СССР постоянно был под санкциями, т. к. Запад не мог допустить альтернативный вариант глобализации. Растущая русофобия и путинофобия на Западе, с одной стороны, порождены старым антисоветизмом, с другой стороны – сопротивлением гендеризму и педерастии со стороны России, т. к. Путин стал мемом для антигомосексуального движения, для людей, которые не хотят уроков по смене пола для своих первоклассников. Поэтому так популярны на Западе нарративы «русские плохие», «Россия возрождает СССР», «Путин – второй Гитлер», «Украина – вторая Чехословакия». Хотя трезвым аналитикам в США понятно, что В. В. Путин не собирался нападать на Украину, у него нет планов по её оккупации; однако он понимал, что при определённых обстоятельствах, ему придётся провести военную операцию, что есть сценарии, которые могут его подтолкнуть к этому, например, усиление инфраструктуры НАТО в Украине, нападение ВСУ на ЛДНР, ядерная угроза России со стороны Украины [3]. Понятно, что оппозиционные взгляды в США есть, они высказываются политиками, которых не будет слушать Белый дом, т. к. ему нужно решать свои экономические интересы и поэтому любая нестабильность в Европе выгодна в США, т. к. это поддерживает блок НАТО и переориентирует рынки из Европы в Атлантику.

Патриотический подъём пройдёт через какое-то время и настанет время повседневной работы. Одной из главных проблем отечественного патриотизма является неверный выбор идентичности, – мы делаем слишком много инвестиций в «русский мир», забывая, что в России проживает сотни народов. Так, операцию по денацификации в 2022 г. в Украине проводили самые разные народы, среди которых были украинцы, русские, а также чеченцы, лакцы, татары, калмыки, буряты, мордвины и другие этносы.

Существует разрыв между пониманием российского единства со стороны государства и реальными связями окраин с центром, которые, зачастую, интегрированы ситуативно, по случаю политических

конъюнктур. Когнитивный диссонанс между «инородцами» и общенациональной политикой можно не замечать, однако он не исчезает автоматически и требует внимания, как исследователей, так и управленцев. Проблемы формирования общенациональной политики в противоречиях цивилизационных вызовов и ценностно-смыслового плюрализма.

Патриотизм является элементом сакрального традирования или такого конституирования социального единства, когда определённые символы мыслятся как священные для данной общности. Патриотизм – источник героизма, боевых и трудовых подвигов народов России. Воспроизводство патриотизма в новых условиях затруднено, как самой конфигурацией неклассического общества, так и необходимостью пополнения ресурсов единения россиян. Разработка теории патриотизма, его сущности, структуры, факторов, динамики, – также является одним из таких стратегических ресурсов.

Основная проблема российского патриотизма – каким образом можно сохранить единство в неоднородном социокультурном контексте. Как реагировать на этнический патриотизм, вроде «почему мы не защищаем русских? Где законы о русской нации?» В условиях, когда англицизмы повсеместно ценятся, а бренды латинизированы, сможем ли мы полюбить отчизну «российскими буквами»? Авторы приходят к выводу, что управление коммеморативной евразийской политикой может стать одним из оснований устойчивости государства. В условиях проведения Россией спецоперации по денацификации Украины, вопрос о формировании здорового патриотизма вновь актуализирован как никогда.

Нужен переход от романтического патриотизма к негоциарному, основанному на справедливости. Пример патриотизма сегодня должна показать политическая элита за счёт справедливых реформ. Россия рассталась с отдельными имперскими территориями, олимпийским первенством, космическим величием, но не с претензиями на мировое лидерство. Вместе с тем, триумфальность социальных достижений СССР

(гендерное равенство, бесплатная медицина и образование, восьмичасовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, бесплатное жильё, бесплатное пользование детскими дошкольными учреждениями) заедается рыночным механизмом и уходит в прошлое. Во время спецоперации вызвал справедливый народный гнев мем о том, что количество яхт российских олигархов значительно превысило количество новых военных кораблей РФ. Стало очевидно, что большинство российских толстосумов не стремятся инвестировать в своё государство.

Всё это аргументы в пользу того, что сегодня патриотизм нуждается в перезагрузке. При этом духовные скрепы не могут быть религиозными в светском государстве. Честность, сострадание, милосердие, терпимость, социальная активность, трудолюбие, воспитанность, самодисциплина, дружелюбие, скромность, – качества личности, составляющие ценный социальный капитал, Они не обязательно связаны с религией, но до сих пор нет других социальных институтов, которые посвящали бы себя телеологии качеств. Какие существуют общероссийские скрепы? Прежде всего, нравственная позиция уважения «маленького человека» В. В. Путина [2]. Другие скрепы – Великая Победа, индустриализация, спорт больших достижений, научные достижения. Однако не все конструкты общероссийской памяти до сих пор актуальны и эффективны в своей функции социального созидания.

Интегративная роль общероссийского патриотизма заключается в трансляции коллективной исторической памяти, переживании совместной судьбы. Для этого необходим тщательный отбор мемориальных эстафет, которые бы касались преодоления общих проблем. При этом исключительно военная тема тоже не удовлетворяет требованию диверсификации памяти, необходимо включение тем индустриализации, побед в спорте, инженерно-технических достижений. Коллективные мемы советского прошлого нужно использовать очень осторожно, т. к. они могут иметь особые контексты у народов России.

Источники и литература

1. Панищев А. Л. Человек и род: от естественного права к прайдовому // *Фундаментальные исследования*. 2007. № 12. С. 34.
2. Тимошук А. С. Россия Путина как эмерджентный проект // *Учёные записки: научно-практический журнал (ВФ РАНХиГС)*. 2018. № 1. С. 78–81.

3. Mearsheimer J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Affairs. 2014. № 5. P. 1–10.

Информация об авторах

Гофман Александр Анатольевич – доцент, доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, e-mail: gofman2351@gmail.com

Тимошук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, e-mail: human@vui.vladinfo.ru

Information about authors

Hoffman Alexander A. – Docent, Associate Professor of the Department of Combat and Tactical Special Training, Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, e-mail: gofman2351@gmail.com

Timoschuk Alexei S. – Doctor of Philosophy, Docent, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Vladimir Law Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, e-mail: human@vui.vladinfo.ru

УДК 323(574.42:575.2)

Этнические репатрианты в Казахстане и Кыргызстане

Айнура Майрамбековна Акматалиева

*Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
e-mail: akmatalievaa06@mail.ru*

Казахстан и Кыргызстан являются двумя государствами Центральной Азии, акцентирующими внимание в своей миграционной политике, на вопросы репатриации по этническому признаку. Возвращение этнических казахов и кыргызов является частью процесса нациестроительства, а также продиктовано гуманитарными аспектами необходимости их переселения и улучшения социально-экономического положения. Обе республики имеют позитивный опыт их принятия, но необходимо совершенствовать и расширять механизмы адаптации и социализации для гармонизации процесса получения гражданства.

Ключевые слова: этнические репатрианты, иммигранты, кайрылманы, кандас, миграционная политика

Ethnic Repatriants in Kazakhstan and Kyrgyzstan

Ainura M. Akmatalieva

*Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic
e-mail: akmatalievaa06@mail.ru*

Kazakhstan and Kyrgyzstan are two Central Asian states, focusing on their migration policy on the repatriation of ethnic groups. The return of ethnic Kazakhs and Kyrgyz is considered to be part of the nation-building process, as well prescribed by humanitarian aspirations to provide better social and economic conditions for them. Both states have gained positive experience in their attraction, but it is necessary to improve and expand the mechanisms of their adaptation and socialization in order to harmonize the processes of their perception of citizenship.

Keywords: Ethnic Repatriants, Immigrants, Kayrylmany, Kandas, Migration Policy

Национальное законодательство Кыргызской республики (КР) претерпело серьёзные изменения с 2007 г. когда юридически государство сделало акцент на упрощении процедуры предоставления гражданства именно для этнических кыргызов (кайрылманов) – возвращенцев из других государств

и начинает поддерживать их по государственной программе «Кайрылман». Первым документом, регламентирующим положение кайрылманов, был Закон от 26 ноября 2007 г. № 175 «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику», далее было

принято Постановление Правительства КР от 23 июня 2015 г. № 402 «Об утверждении Положения о порядке предоставления статуса кайрылмана». Таким образом, именно этнические кыргызы по каким-либо причинам вернувшиеся на территорию Кыргызстана в качестве вынужденных переселенцев – беженцев или лиц без гражданства, получили преимущественное право на поддержку государства.

Известно, что подобная инициатива существует в некоторых государствах, где по разным причинам этнические группы были разделены не по своему желанию, и даже не по своей воле в силу военной угрозы, притеснений или вынужденного переселения под воздействием природно-климатических угроз. В Израиле 5 июля 1950 г. был принят Закон о возвращении, гарантировавший визу репатрианта для любого еврея, пожелавшего переселиться, с последующим получением гражданства. Процесс репатриации евреев получил название – «Алия» (в переводе «подъем», «возвышение»), а делами переселенцев занимается Министерство Алии и интеграции Израиля.

Германия также является государством, где поощряется переселение этнических немцев на историческую родину с 19 июня 1953 г. с принятием Закона об изгнанниках и беженцах. С 1988 г. существует пост уполномоченного федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств.

В регионе Центральной Азии аналогичная политика существует в соседнем Казахстане, где иммиграция преимущественно направлена на привлечение индивидов определенной этнической группы – казахов, с целью возвращения на историческую родину. Этнические казахи-возвращенцы, именовавшиеся «оралманами» (в пер. с казахского – возвращенцы) до 01.01.2021 г., были переименованы в «кандас» что в буквальном смысле означает «однокровный».

При этом Казахстан ещё 18 ноября 1991 г., за месяц до обретения независимости принял постановление правительства «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран». В мае 2020 г., в рамках новых правил регулирования процессов миграции были существенно упрощены процедуры их натурализации [3]. Привлечение этнических казахов является важной составляющей демографической политики современного Казахстана, направленной на увеличение представленности этнических казахов среди граждан республики. Именно этот фактор обуславливает высокую заинтересованность государства в поощрении переселения кандасов и разработке конкретных поощрительных механизмов и социальных льгот, в создании центров по работе с ними. За годы независимости в Казахстан переселились более 1 млн кандасов.

Таблица 1

Сравнительный анализ процесса натурализации репатриантов в Кыргызстане и Казахстане

<i>Республики / критерии сравнения</i>	<i>Кыргызстан</i>	<i>Казахстан</i>
Наименование официального документа, регламентирующего положение репатриантов	Программа Правительства КР «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, и кайрылманам на 2017–2022 гг., была утверждена в 2016 г. Закон КР «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» от 26 ноября 2007 г. № 175, последняя редакция от 27 января 2015 г. № 27	– Закон РК «О миграции населения» последняя редакция от 2020 г.; Программа переселения репатриантов «Нурлы кош» 2009–2011 гг.

Окончание табл. 1

<i>Республики / критерии сравнения</i>	<i>Кыргызстан</i>	<i>Казахстан</i>
Наименование репатриантов	«Кайрылман» в переводе «вернувшийся»	«Оралманы» до 2021 г. заменили на «Кандас» в переводе «однокровный».
Территория расселения	Официально по всей республике	Официально с 2014 г. за исключением столицы и Алматы
Государственные органы, работающие с репатриантами	Государственная служба миграции при Правительстве КР; Департамент внешней миграции при МИД КР	14 центров временного размещения кандасов. 3 центра адаптации и интеграции каедасов. Советы кандасов при областных администрациях
Квота иммиграции для репатриантов	С 2015 г. отменили	Устанавливается указом президента
Механизмы привлечения со стороны государства	Социальные льготы: временное размещение; бесплатное медицинское обслуживание. Упрощенная процедура получения гражданства; квота для поступления в образовательные организации среднего и высшего профессионального образования. Освобождение от уплаты таможенных платежей при пересечении границы; осуществление трудовой деятельности без получения разрешения на работу	Социальные льготы: пособие на приобретение жилья. Единовременное пособие на каждого члена семьи для главы семьи в размере 15-го месячного расчетного показателя (МРП) и на каждого члена по 10-му МРП. Бесплатное медицинское обслуживание. Упрощенная процедура получения гражданства. Возмещение расходов по проезду и провозу имущества. Освобождение от уплаты таможенных платежей при пересечении границы
Ключевая заинтересованность в возвращении	Социально-экономические условия проживания этнических кыргызов на Памире гораздо ниже, чем в Кыргызстане, что является главным фактором поощрения их возвращения	Демографическая политика республики, направленная на увеличение представленности этнических казахов
Примерное количество репатриантов до 2022 г.	43–50 тыс. кайрылманов	Более 1 млн кандасов

Таким образом, мы видим, что в Казахстане процесс получения гражданства со стороны кандасов упростился, и механизмы по работе с ними лучше структурированы – через конкретные центры их приема, оказания правовой и иной помощи, чем в Кыргызстане. Это обусловлено высокой заинтересованностью государства в поощрении

переселения кандасов со стороны Казахстана, чем в Кыргызстане, где Кайрылманы рассматриваются как часть патриотической мотивированности и стремления помочь памирским кыргызам. К примеру, если в Казахстане выплачивают пособие для покупки квартиры или дома, то в Кыргызстане выделяют земельный участок для строительства

дома. В Казахстане также выплачивается единовременное пособие на главу и членов семьи, из расчёта 2021 г. – МРП составляет 2,917 тенге, если в семье к примеру с одним ребёнком, то отец получает в 15 кратном размере – 43,755 тенге, мать с ребёнком 58,340 тенге, а общая конвертированная сумма составит около 240 долл.

В Кыргызстане 3 августа 2013 г. был принят Закон «Об основах государственной политики по поддержке соотечественников за рубежом». 11 июня 2020 г. был принят Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики по вопросам правового положения соотечественников с иностранным гражданством». В этом Законе был введен официально «статус соотечественника с иностранным гражданством». Этот статус получают «иностранцы граждане, ранее состоявшие в гражданстве Кыргызской Республики ... который действует бессрочно».

Этот статус может быть предоставлен:

– иностранным гражданам, являющимся детьми или внуками иностранного гражданина, ранее состоявшего в гражданстве Кыргызской Республики вне зависимости от их первоначальной принадлежности к гражданству Кыргызской Республики;

– иностранным гражданам, являющимся детьми или внуками граждан Кыргызской Республики вне зависимости от их первоначальной принадлежности к гражданству Кыргызской Республики;

– иностранным гражданам, родившимся в Кыргызской ССР, а также их детям и внукам [7].

После распада СССР многие этнические кыргызы выразили желание и стремление переселиться в суверенный Кыргызстан, преимущественно из соседних республик – Таджикистана, Узбекистана и Китая. Если для одних этот процесс был относительно не сложным, для других оказался мучительным и продолжительным. Кризис идентичности, связанный с тем, что многие кайрылманы оказались в маргинальном статусе и в позиции «чужой среди своих», сопровождался сложными психологическими и социальными проблемами. Невозможность полноценно интегрироваться в кыргызстанский социум и проблемы по принципу «снежного кома» прежде всего, сделали уязвимыми детей и женщин.

Вопреки популярности вопроса о необходимости переселения этнических кыргызов на территорию суверенного Кыргызстана в информационном пространстве, де-факто очень мало сделано практических шагов по их интегрированию в социум и адаптации к условиям проживания.

В период гражданской войны в Таджикистане многие этнические кыргызы вынуждены были оказаться беженцами. Более 20 тыс. беженцев принял Кыргызстан согласно данным УВКБ ООН. Большая часть беженцев осталась проживать на юге республики, более активные переселились в Чуйскую долину, прибыв по железной дороге через Узбекистан. К примеру, в селе Сосновка Чуйской области компактно проживают этнические кыргызы из Жергетала и Мургаба, прибывшие в период Гражданской войны из Таджикистана. Большинство из них уже обустроены, дети ходят в школу и некоторые получают высшее образование, взрослые получают социальные пособия, большая часть трудоустроена в основном в качестве сезонных рабочих у местных дунган. Однако отсутствие стабильного заработка вынуждает представителей молодого поколения искать работу в Казахстане и России [6]. В целом, этнические кыргызы из Таджикистана и Узбекистана относительно легко осваиваются в Кыргызстане за счет наличия родственных и дружеских связей и имеют возможность включиться в социально-экономические отношения.

Кыргызстан практикует с 2007 г. механизмы государственного поощрения этнических кыргызов, проживающих в других государствах, с целью их возвращения на историческую родину. За пределами Кыргызстана проживают около 500–700 тыс. этнических кыргызов преимущественно, на территории таких государств как Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Турция и Китай. Так, памирские кыргызы, исторически разделенные между Афганистаном и Таджикистаном в результате раздела Ваханского коридора между Британской Индией и Российской Средней Азией, а также жители таджикского Мургаба и Жергетала стали первыми беженцами в суверенном Кыргызстане. Про желание этнических кыргызов из других стран как Турция и Китай переселиться в Кыргызстан информации практически нет, возможно, из-за объективного отсутствия такого желания.

Провинция Ван, Турция: проживают около 3 тыс. кыргызов, большая часть проживает в селе Улуу Памир

Фото 1. Ванские кыргызы на Всемирных играх кочевников

Фото 2. Этнокоамплекс «Ата-Журт» на берегу озера Ван близ г. Эрджин

Кыргызский автономный округ в составе СУАР КНР – Кызылсуу около 180–220 тыс. кыргызов: городской уезд Артуш, 3 уезда

Улугчаг, Акчий и Ак-Тоо. Более 3 тыс. кыргызов также проживают в СУАРе, в казахском и таджикском автономных районах.

Фото 3. Парк Манаса в Улугчаге, памятник Манасу и его 40 воинам [источник: kabar.kg]

Самая обсуждаемая, но вместе с тем слабо изученная часть кайрылманов – это этнические кыргызы Большого и Малого Памира. Памирские кыргызы – это жители самых суровых высокогорных и труднодоступных регионов Таджикистана – Жергетала и Мургаба, а также Малого и Большого Памира Афганистана, переселившиеся в эти районы в разные исторические периоды, по различным оценкам начиная с XVI в. Суровые климатические условия и труднодоступность регионов их расселения практически изолировала их, что приводит к процессу стремительного сокращения численности от 7 тыс. остались менее 2 тыс. этнических кыргызов. Традиционный уклад жизни, отсутствие доступа к медицинским и образовательным учреждениям, тотальная безграмотность при знании нескольких языков, суровые климатические условия, скудность рациона и пищевых привычек в совокупности оказывают негативное влияние на демографическую картину и уровень жизни.

Для упорядочения процесса их возвращения была в дальнейшем разработана программа «Кайрылман» (пер. с кырг. яз. – возвращенец).

Кайрылман по законодательству КР понимается как – это этнический кыргыз, являющийся иностранным гражданином или лицом без гражданства, добровольно переселяющимся в Кыргызскую республику и получивший статус кайрылмана. (*Постановление Правительства КР. Положение о предоставлении статуса кайрылмана от 23 июля 2015 г. № 402*).

По официальным данным около 45 тыс. этнических кыргызов с 1991 г. по конец 2021 г. получили статус кайрылмана, с последующим получением гражданства Кыргызской республики. Но ещё большая часть просто не обращались за получением статуса Кайрылмана из-за дефицита информации и осведомленности, что вынудило их пребывать в статусе лиц без гражданства. При этом получение гражданства республики для этнических кыргызов производится по упрощенной процедуре в течение 3-х месяцев, без предварительного выхода из гражданства другого государства, с предварительным предоставлением статуса кайрылмана на два года [8].

При этом процедура подачи, рассмотрения и выдачи удостоверения кайрылмана осуществляется бесплатно [11].

Фото 4. Удостоверение кайрылмана, выдается с 2010 г.

В Ассамблее народа Кыргызстана была образована диаспора – Этнические-кыргызы кайрылманы. В 2007 г. был принят Закон «О государственных гарантиях этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину». С 19–27 ноября 2014 г. была организована специальная правительственная экспедиция к этническим кыргызам Афганистана для оказания гуманитарной помощи в размере 3 млн сомов [9]. В 2019 г. сумма гуманитарной помощи увеличилась до 5 млн сомов [10]. В 2020 г. в с. Талды-Суу Алайского района было построено 11 домов для памирских кыргызов. При встрече с кайрылманами Ж. Сапаров обещал переселить остальных этнических кыргызов Памира в Кыргызстан [2]. В 2022 г. предполагается строительство городка для кайрылманов в Алае на 10 млн сомов.

В 2015 г. основной закон об этнических кыргызах был переименован в Закон «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику». На сегодняшний день действует также Программа Правительства Кыргызской Республики «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, и кайрылманам на 2017–2022 гг. [8].

По программе поддержки Кайрылманов, Кыргызстан в 2017 г. предпринял попытку переселения нескольких семей памирских кыргызов из Афганистана в Нарын. Изначально афганская сторона выступила против массовой эмиграции, а кыргызская сторона предложила помощь в предоставлении обучения

детям, но в итоге было решено переселить детей вместе с их родителями. Известно, что этнические кыргызы в Афганистане привлекаются к охране государственных границ и зачастую правительство выступает против массовой эмиграции населения. В результате некоторые семьи решили обратно вернуться в Афганистан [4]. Отсутствие практических шагов по адаптации и интеграции кайрылманов в кыргызстанский социум приводит к длительной нерешенности их юридического статуса и социально-экономического выживания. Омбудсмены республики периодически констатируют факты нарушения прав кайрылманов [5].

Важно отметить, что процесс приобщения кайрылманов рассматривается как часть нациестроительства в республике, с возможностью интеграции этнических кыргызов в политико-культурное пространство республики. Однако этот процесс сопровождается также не желанием и отказом многих этнических кыргызов переселяться в современный Кыргызстан по разным причинам. Среди причин можно отметить, традиционный уклад жизни и быта, сохранившийся особенно среди памирских кыргызов, что с одной стороны не позволяет гармонично интегрироваться в современный кыргызстанский социум. А с другой стороны, современные кыргызы зачастую ими рассматривается как угроза и вызов своему привычному укладу жизни. Этнические кыргызы Большого и Малого Памира практикуют ранние браки среди девочек 9–10 лет, что влияет на высокий процент смертности среди женщин-рожениц

и новорожденных; при знании нескольких языков – урду, фарси, дари и др., большинство являются безграмотными, что мешает уже взрослым кайрылманам уже в Кыргызстане получать образование в школах из-за возрастных дискриминаций; контрастирующие пищевые привычки и модели поведения требуют изучения и подготовки поэтапной адаптационной программы для этнических кыргызов кайрылманов из Памира.

Зачастую среди причин возвращения кайрылманов на Памир указывают на неудовлетворительные условия для переселения в Кыргызстан. Не первый год указываются такие проблемы как невозможность получения земельного участка, вопреки принятым нормам по трансформации земель для кайрылманов, отдаленные регионы переселения, бюрократические сложности и т. д. [1]. Вместе с тем, помимо экономических и социальных стимулов, со стороны местных айыл окмоту и сообщества, кайрылманам надо оказывать психологическую, правовую, гуманитарную помощь в целях гармоничной интеграции. В совокупности возвращение кайрылманов сопровождается культурным шоком, который требует тща-

тельного изучения и процесса гармоничной интеграции. Именно отсутствие адаптационных механизмов для интегрирования кайрылманов в современный кыргызстанский социум является ключевой проблемой возвращения этнических кыргызов на Малый и Большой Памир – к своим суровым, но привычным условиям.

Исходя из этого, необходимо развивать адаптационные механизмы для кайрылманов с целью поэтапного и гармоничного интегрирования переселенцев в современный кыргызстанский социум для преодоления культурного шока и оказывать помимо социально-экономической поддержки еще психологическую помощь разным возрастным группам. Кайрылманов необходимо поэтапно готовить к процессу переселения и адаптировать не только к социально-бытовым изменениям, но самое важное психологически подготовить к вызовам современного кыргызстанского социума. Предоставление бесплатных курсов в целях ликвидации безграмотности, получения необходимых знаний и навыков для самостоятельного выживания в современных экономических условиях должно стать приоритетным.

Таблица 2

SWOT-анализ государственной политики КР в отношении Кайрылманов

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<ul style="list-style-type: none"> – наличие опыта работы с кайрылманами; – наличие правовой базы, регламентирующей положение кайрылманов; – стремление поощрять переселение кайрылманов из Большого и Малого Памира, где социально-экономические условия проживания этнических кыргызов ниже, чем в Кыргызстане; – проблемно-хронологический анализ законодательной базы показывает положительную динамику, направленную на упрощение процедур получения статуса Кайрылмана и далее получения гражданства КР; – наличие социальных льгот для кайрылманов 	<ul style="list-style-type: none"> – дефицит мониторинга и анализа опыта работы с кайрылманами; – отсутствуют специальные органы по работе только с кайрылманами, с целью правового, психологического и социального сопровождения в процессе подачи заявления, получения статуса кайрылмана до получения гражданства КР и интеграции в социум; – не всегда соблюдается нормы законодательства в отношении кайрылманов, как, к примеру, предоставление земельного участка; – отсутствуют конкретные механизмы по адаптации и интеграции в кыргызстанский социум, где репатрианты испытывают сложности; – дефицит эффективных каналов коммуникации между репатриантами и государственными органами власти на перманентной основе

<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> – создание специального органа, работающего только с Кайрылманами, с целью правового, психологического и социального сопровождения в процессе подачи заявления, получения статуса кайрылмана, гражданства КР и интеграции в социум; – совершенствование законодательства с целью расширения социальных пособий для репатриантов как возможность выдачи низкопроцентной ипотеки для покупки квартиры или дома, поскольку большая часть репатриантов не в состоянии построить дом на выделенных земельных участках; – использование позитивного опыта интегрированных кайрылманов для работы с новыми кайрылманами; – создание специальных языковых курсов для репатриантов, для успешного трудоустройства на рынке труда 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> – факты возвращения, некоторых кайрылманов, свидетельствуют об их негативном опыте в Кыргызстане, что может формировать среди остальных кайрылманов непривлекательный образ исторической родины; – дефицит информации по кайрылманам и отсутствие комплексного мониторинга по репатриантам в целом порождает множество негативных практик в дискурсивном пространстве, а на практике может сопровождаться коррупционными схемами выдачи удостоверений кайрылманам или гражданства, что в совокупности формирует негативный имидж республики во внешнеполитической среде; – отсутствие конкретных механизмов адаптации и интеграции кайрылманов может создавать в социуме «серые зоны» – которые потенциально могут по принципу «снежного кома» стать источником нищеты, антисанитарии, распространения новых заболеваний, безграмотности, роста радикальных настроений и криминального, девиантного поведения
--	--

Таким образом, процесс поощрения возвращения этнических казахов и кыргызов является ключевым акцентом в миграционной политике двух центральноазиатских государств. Практика их привлечения, размещения и их социализации требует дальнейших

исследований и анализа, но уже существующий опыт свидетельствует о наличии, как перспективных направлений работы, так и необходимости дальнейшего совершенствования механизмов их адаптации.

Источники и литература

1. В аппарате омбудсмена Киргизии (Акыйкатчы) Токона Мамытова недовольны ответом ГПС. Текст: электронный // Европейский Омбудсман. Журнал о правах человека и деятельности национальных учреждений по их защите. URL: http://euro-ombudsman.org/ombudsmen_activities/v-apparate-ombudsmena-kirgizii-akykatchi-tokona-mamtova-nedovolyn-otvetom-grs (дата обращения: 09.07.2022).
2. Жапаров намерен переселить всех памирских кыргызов в Кыргызстан до конца года. URL: <https://kloop.kg/blog/2021/04/04/zhaparov-nameren-pereselit-vseh-pamirskih-kyrgyzov-v-kyrgyzstan-do-kontsa-goda/> (дата обращения: 09.07.2022). Текст: электронный.
3. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 2020 г. URL: [http://www.cisstat.com/migration/cis_low/1_KA_Law%20of%20the%20Republic%20of%20Kazakhstan%20On%20Migration%202011%20\(2020\).pdf](http://www.cisstat.com/migration/cis_low/1_KA_Law%20of%20the%20Republic%20of%20Kazakhstan%20On%20Migration%202011%20(2020).pdf) (дата обращения: 09.07.2022). Текст: электронный.
4. Зачем ехали памирские кыргызы в Нарын и что получили в итоге? URL: https://rus.azattyk.org/a/naryn_pamir_kyrgyz_migrants/29373819.html (дата обращения: 09.07.2022). Текст: электронный.
5. Кайрылманы смогли решить проблему с паспортизацией после вмешательства Акыйкатчы (Омбудсмена) КР. Текст: электронный // Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики. URL: https://ombudsman.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=2324:kairylymans-were-able-to-solve-the-problem-with-passportization-after-the-intervention-of-akyikatchi-ombudsman-of-the-kyrgyz-republic&catid=18&lang=ru&Itemid=330 (дата обращения: 09.07.2022).
6. Как таджикские беженцы и кайрылманы живут в Сосновке. Реальные истории. Текст: электронный // Kaktus.Media. URL: https://kaktus.media/doc/429148_kak_tadjikskie_bejency_i_kayrylmany_jivyt_v_sosnovke_realnye_istorii.html (дата обращения: 09.07.2022).
7. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики по вопросам правового положения соотечественников с иностранным гражданством: закон Кыргызской Республики: [от 11 июня 2020 г. № 89]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112079?cl=ru-ru> (дата обращения: 09.07.2022). Текст: электронный.

8. Программа Правительства Кыргызской Республики «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, и кайрылманам на 2017–2022 гг. Текст: электронный // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98654> (дата обращения: 09.07.2022).

9. Распоряжение правительства КР от 17 ноября 2014 г. № 507-р. Текст: электронный // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/214098> (дата обращения: 09.07.2022).

10. Распоряжение правительства КР от 19 августа 2019 г. от 19 августа 2019 г. № 301-р. Текст: электронный // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/217414> (дата обращения: 09.07.2022).

11. Удостоверение кайрылмана. Текст: электронный // Департамент внешней миграции при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики. URL: <http://ssm.gov.kg/ru/main/page/21/0> (дата обращения: 09.07.2022).

Информация об авторе

Акматалиева Айнура Майрамбековна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизская Республика, e-mail: akmatilieva06@mail.ru

Information about author

Akmatilieva Ainura M. – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of political science, Kyrgyz-Russian Slavic University named after First Russian President Boris Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic, e-mail: akmatilieva06@mail.ru

УДК 327(571:510)

Трансграничье России и Китая как основа развития международных отношений

Екатерина Евгеньевна Богодухова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: 674232@mail.ru

В статье рассматриваются особенности приграничного положения России и Китая, а также их влияние на становление и развитие международных отношений между государствами. Оценивается значение приграничного положения при формировании региональной культуры. Автор анализирует работы некоторых региональных исследователей, занимающихся изучением проблем трансграничья.

Ключевые слова: приграничные территории, границы, межкультурное взаимодействие, международные отношения, глобализация, диалог культур

Cross-Border Russia and China as the Basis for the Development of International Relations

Ekaterina E. Bogodukhova

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: 674232@mail.ru

The article examines the features of the border position of Russia and China, as well as their influence on the formation and development of international relations between states. The importance of the border position in the formation of regional culture is estimated. The author analyzes the works of some regional researchers studying transboundary problems.

Keywords: Border Territories, borders, intercultural interaction, international relations, globalization, dialogue of cultures

Приграничные территории выступают в структуре государства субъектами, выполняющими важную стратегическую задачу, поскольку они могут рассматриваться либо как места нападения противника в военное

время, либо как зоны взаимодействия государств в различных сферах международной деятельности.

Рассматривая приграничное положение России и Китая, А. Н. Новиков и М. С. Нови-

кова отмечают его многоплановость, которая выражается в формировании уникального образа территории, проходящей своё становление и развитие под воздействием экономических, политических и социальных факторов. В ходе своих исследований А. Н. Новиков и М. С. Новикова размышляют о существовании барьерности российско-китайской границы, которая привела к сосуществованию двух отличных друг от друга геокультурных ситуаций. Преодоление контрастности в языковом, культурном и поведенческом различиях, на их взгляд, является одной из важных проблем культурной интеграции приграничных государств [4, с. 230].

Длительное время приграничное положение России и Китая рассматривалось государствами в экономических, торговых отношениях. Однако вместе с торгово-экономическим взаимодействием исторически развивались и межкультурные связи России и Китая. Российское государство ещё в период «культурной революции» оказывало помощь в её осуществлении. Была попытка смены письменности, пересмотрены направления культуры и т. д. По мнению В. С. Морозовой, в настоящее время Китай постепенно увеличивает сферы своего влияния, которые не ограничиваются политикой и экономикой, но еще и затрагивают культурный обмен между государствами. Китайская культура привносит свои элементы в культуру соседнего государства, одновременно заимствуя культурные элементы другой страны. Подобное взаимодействие приводит к изменению идентичности народов обеих стран [2, с. 40].

Рассматривая межкультурное взаимодействие России и Китая, М. Н. Фомина и М. Б. Лига отмечают, что одним из его результатов является диалог культур, выражающийся в поиске различных возможностей сохранения культурной уникальности и идентичности в современном мире. Они приводят две точки зрения различных авторов, касающихся значения процесса диалога культур, с одной стороны – предложение сохранения локального пространства, ограниченного от культурного взаимодействия, с другой – движение к свободной идентификации. М. Н. Фомина и М. Б. Лига придерживаются второго мнения, отмечая главный принцип диалога культур – равенства культурных и духовных ценностей [6, с. 226].

В результате взаимодействия государств формируется особая система, о кото-

рой говорят М. Н. Фомина и О. А. Борисенко, «межкультурное взаимодействие – диалог культур – политический диалог». Она способствует возникновению феномена транскультурности – одного из явлений глобализации, возникающего в процессе межкультурного взаимодействия, наиболее ярко проявляющийся на приграничных территориях [5, с. 106]. М. Н. Фомина и О. А. Борисенко отмечают, что межкультурное взаимодействие, как процесс, доступно всем культурам, в то время как диалог культур является условием принятия и понимания иной, «другой» культуры, а политический диалог способствует консолидации государственных интересов в различных отраслях международной деятельности [Там же].

Таким образом, на приграничных территориях потребность в понимании «другой» культуры особенно возрастает, чему способствует постоянное международное сотрудничество.

Подобной позиции придерживаются В. С. Морозова и К. С. Дубровская, рассматривая российско-китайское межкультурное взаимодействие с точки зрения социокультурного пространства приграничья. Они отмечают, что в настоящее время на приграничных территориях растет «способность к восприятию «другого», иных ценностей». Анализируя межкультурное взаимодействие России и Китая, В. С. Морозова и К. С. Дубровская говорят о том, что региональная культура сумела сохранить свою уникальность и самобытность в ходе межрегионального приграничного взаимодействия. Примером такого взаимодействия является региональная культура Забайкальского края, рассматриваемая как часть национальной культуры России и приграничные районы КНР [3, с. 150]. По мнению В. С. Морозовой, в современном глобализирующемся мире большая роль принадлежит регионализации, поскольку она направлена на сохранение самобытности культуры различных этнических, региональных сообществ [2, с. 40].

Рассматривая трансграничный регионализм как форму трансграничного и приграничного взаимодействия, Е. В. Чередова и Т. Н. Кучинская, отмечают, что он является одним из главных элементов международной интеграции на межрегиональном и наднациональном уровнях, целью которого является взаимовыгодное сораствление внутренних, приграничных регионов [7, с. 94].

Размышляя о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующейся культуры, М. Н. Фомина и О. А. Борисенко определяют его основные характеристики: во-первых, трансграничье выступает как пространство межкультурного взаимодействия, в котором пересекаются культуры разных этносов; во-вторых, это пространство, «где культура одного или нескольких этносов является «принимающей стороной»; в третьих, это пространство является следствием позитивного и негативного воздействия внешних факторов, характерных для государства – политических, экономических и т. д. [5, с. 109].

Анализируя взгляды региональных исследователей по вопросу влияния приграничного положения государств на формирование и развитие межкультурного взаимодействия, мы приходим к выводу, что соседское расположение государств способствует продвижению особой культуры, формирующейся на данной территории. Межкультурное взаимодействие на приграничных территориях носит характер диалога, заключающийся, во-первых, в идентификации себя в отношении своей культуры, сохранении уникальности и самобытности культурных элементов своей культуры; во-вторых, в уважении и принятии этнической культуры других сообществ.

Источники и литература

1. Кучинская Т. Н. Трансграничный регион как форма социокультурного пространства: в поисках когнитивной модели исследования. Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17388787_98078439.pdf (дата обращения: 24.06.2022).
2. Морозова В. С. Феномен региональной культуры в приграничном пространстве РФ-КНР // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 4. С. 39–41.
3. Морозова В. С., Дубровская К. С. Трансформация культурно-цивилизационной идентичности российского приграничья: практика, особенности, контексты (на примере Забайкальского края). Текст: электронный // Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы X Межд. науч.-практ. конф. ЗабГУ. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 149–159. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34937641> (дата обращения: 25.06.2022).
4. Новиков А. Н., Новикова М. С. Региональные особенности приграничного положения юго-восточного Забайкалья. Текст: электронный // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 3. С. 229–240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-prigranichnogo-polozeniya-yugo-vostochnogo-zabaykalya> (дата обращения: 25.06.2022).
5. Фомина М. Н., Борисенко О. А. Размышление о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующейся культуры. Текст: электронный // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 1. С. 105–113. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32879860_25646951.pdf (дата обращения: 25.06.2022).
6. Фомина М. Н., Лига М. Б. Ценности в контексте диалога культур. Текст: электронный // Россия-Китай: диалог в условиях глобализации: сборник статей I Межд. российско-китайского симпозиума. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44263896_11966226.pdf (дата обращения: 25.06.2022).
7. Чередова Е. В., Кучинская Т. Н. Трансграничный регионализм как фактор развития внутренних регионов КНР. Текст: электронный // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2011. № 9. С. 91–99. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16373612_89918343.pdf (дата обращения: 25.06.2022).

Информация об авторе

Богодухова Екатерина Евгеньевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: 674232@mail.ru

Information about author

Bogoduhova Ekaterina E. – Senior Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Language of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: 674232@mail.ru

УДК 327:94

40 лет побратимства между Дуйсбургом и Уханем

Томас Вайраух

г. Хойхельхайм, Германия

e-mail: dr.thomas.weyrauch@gmx.de

Немецкий город Дуйсбург уже сорок лет является побратимом китайского города Ухань. Что у них общего, так это тяжёлая промышленность, наличие внутреннего порта, университеты и зоопарки. Эти сходства приводят к сотрудничеству на благо обоих городов. Автор даёт характеристику истории названного сотрудничества, описывает отдельные события персонилии.

Ключевые слова: Китай, Дуйсбург, Германия, города-побратимы, Ухань

40 Years of Twinning Between Duisburg and Wuhan

Thomas Weyrauch

Germany, Heuchelheim

e-mail: dr.thomas.weyrauch@gmx.de

The German city of Duisburg has been twinned with the Chinese city of Wuhan for forty years. What they have in common is heavy industry, an inland port, universities and zoos. These similarities lead to cooperation for the benefit of both cities. The author gives a description of the history of this cooperation, describes individual events of the person.

Keywords: China, Duisburg, Germany, town twinning, Wuhan

When the first German cities entered into partnerships with cities abroad after the Second World War, nobody thought of China. Towns and cities from Great Britain and France were initially in the foreground for German contacts. Individual citizens and their representatives cautiously felt their way into more distant territory, so that municipalities in other European countries also took part (1: pp.12).

The port and industrial city of Duisburg became twinned with British Portsmouth in 1950, with French Calais in 1964 and with Togo's capital Lomé in 1973, which were also port and industrial cities. In this respect, it made sense for Duisburg, which has the world's largest inland port, to establish contacts with the Chinese city of Wuhan, where China's largest inland port was located (2: pp. 151; 8: May 24, 2009; Ville de Calais, <https://www.calais.fr/fr/detail/566efdee655e3e12cd397e64/jumelage-entre-calais-et-duisbourg>, download April 6, 2022).

China's open-door policy from 1978 onwards was accompanied by the so-called "Four Modernizations", one of which aimed at industrial renewal (3: pp. 14).

In this context, Wuhan offered three Duisburg companies a project to set up a modern steelworks. As a result, more than two hundred engineers and technicians from Mannesmann-Demag, Krupp-Industrie-Technik and Thyssen Consulting relocated with their families to Wuhan, where they set up a cold roll-

ing mill in a consortium in the Wuchang district. Klaus Prpitsch, a teacher from the region, accompanied the entourage and gave lessons to the German children on site. He was instrumental in the initiative to establish a city twinning between Wuhan and Duisburg and introduced the metropolis on the Changjiang River in 1986 with a brochure entitled "Wuhan: Dreistadt am großen Fluss" (Wuhan: triple city on the great river) (4: 7; 6: May 9, 2017; 7; 8: Oct. 26, 2020; Stadt Duisburg, <https://www.duisburg.de/rathaus/rathausundpolitik/intbeziehungen/partnerschaften/wuhan.php>; Konfuzius-Institut Metropole Ruhr e.V., https://www.uni-due.de/konfuzius-institut/duisburg_wuhan_en.shtml, downloads April 6, 2022).

In March 1982, senior city manager Dr. Herbert Krämer made an exploratory trip to Wuhan to hold talks on a cooperation agreement. In the fall of the same year, Lord Mayor Josef Krings and delegates from the city administration and business community of Duisburg flew to Wuhan via Beijing to meet with Wuhan's Mayor Li Zhichen on October 8th to conclude an "Agreement on the Establishment of the Friendly Partnership between the City of Duisburg in the Federal Republic of Germany and the City of Wuhan, People's Republic of China" (2: 154; Konfuzius-Institut Metropole Ruhr e.V., https://www.uni-due.de/konfuzius-institut/duisburg_wuhan_en.shtml, downloads April 6, 2022).

With this contract, the first German-Chinese town twinning was created. The similarities that could lead to cooperation between Duisburg and Wuhan were primarily in the areas of port administration, industry, universities, zoos and schools. In the period that followed, business delegations visited the partner city. Just a few months later, in September 1983, a delegation from Wuhan accepted the invitation from Duisburg to take part in the 1100th anniversary celebrations. Its senior cast included new mayor

Wu Guanzhen, his predecessor Li Zhichen, foreign affairs bureau chief Ding Hua, who was a sister-in-law of Deng Xiaoping (3: 21; Cities and Infrastructure Transition in China vom 19.02.2021, <https://transition-china.org/cities-posts/40%E2%80%AFyears%E2%80%AF-sino-german-mayors%E2%80%AF-program%E2%80%AF-an-interview%E2%80%AFwith%E2%80%AFdr-jurgen%E2%80%AFsteiger/>, download April 6, 2022).

Photo: Konfuzius-Institut

<https://chinagarten.konfuzius-institut-ruhr.de/audioguide/9>, download April 11, 2022

The Duisburg Zoo received a special gift from Wuhan in 1988: the Chinese Garden, the building of which was constructed using building materials from Wuhan (Lokalkompass vom 11.08.2020, https://www.lokalkompass.de/duisburg/c-kultur/der-chinesische-garten-vom-duisburger-zoo_a1417422, download vom 06.04.2022.)

In 1989 the law expert Dr. Thomas Weyrauch was sent to Wuhan as the first representative of the city of Duisburg. After the death of Hu Yaobang in March 1989, Weyrauch's activities for cooperations between the universities, the zoos and industrial companies were over-

shadowed by unrest and violence. (6: Sept. 3, 1988, Jan. 6, May 24, May 27, 30.05., 31.05., June 6, June 7, June 14, 1989, Jan. 9, April 18, May 30 and 31, July 13, July 16, 1990, Oct. 26, 1991, March 12, 1992; 8: Sept. 3, 1988, Jan. 6, June 6, July 6, 1989, Jan. 9, Sept. 25, Dec. 29, 1990, June 8, July 16, Oct. 25, 1991, Dec. 12, 1992, April 23, 2007; 10: Sept. 3, 1988, Jan. 6, Jan. 25, March 31, May 3, Aug. 3, Aug. 19, Aug. 26, Aug. 30, Oct. 28, Nov. 25, Dec. 3, May 12, 1989, Jan. 9, Jan. 11, April 9, July 11, July 24, Sept. 1, Sept. 28, Oct. 6, Dec. 3, Dec. 11, 1990, July 16, Oct. 26, 1991).

25 Jahren stand
Überschrift: „Alt-
turm zerbrach
gladung“ in der

ikolaus-Kirche in
nicht mehr. Kirche
s wurden abgeris-
ssive, viereckige
esprengt. Dabei
die Figur des Hl.
stört, die eigent-
neue Gotteshaus
mens im Sittard-
it war. Somit erin-
ts in Alsum an die
Pfarrre, die in ihrer
nd 3000 Seelen

verbliebenen rund
Katholiken gehö-
Liebfrauen-Pfarrre
usen. Aus der
er Liebfrauen-
1922 die Alsumer
hervorgegangen.
, später Pfarrer in
Alsums erster ka-
selsorger. 1929 er-
mer Pfarrrei ihr el-
eshaus mit 350
Die Kirche wurde
laus, dem Schutz-
chiffahrt, geweiht,
war damals noch
Schifferdörfchen
Rheinhafen.“

staltungen:
reis betreut
Aussiedler

dem Duisburger
ordneten Otmar
ndete gemeinnüt-
skreis zur Vermin-
Jugendarbeitslo-
d im Jahr 1989 vor
betreuung von ju-
Aussiedlern aus
id Mülheim ange-
s 1. Quartal 1989
4 Veranstaltungen
itung von jugend-
edlern auf das Ber-
gesehen. Jugend-
dler, die eine Aus-
le oder einen Ar-
nden wollen, kön-
sem Angebot Ge-
ren.

betreuung der ju-
Aussiedler sucht
reis noch ehren-
en. Informationen
Brigitte Elie in der
lle, Tel.: 10/

AUS DUISBURGS SESSELN NACH WUHAN: Dr. Thomas Weyrauch reist mit seiner Frau Wan-Hsuan Yao und Sohn Thomas als erster Leiter des Duisburger Büros in Wuhan. waz-Bild:Preuß

Offiziell verabschiedet: 6 Jan. 1989

Weyrauch eröffnet das Wuhan-Büro

Duisburgs erster Vertreter in China

Duisburgs erster Vertreter in Wuhan wurde gestern vor seiner Abreise nach China offiziell verabschiedet: Dr. Thomas Weyrauch wird am 9. Januar nach Wuhan reisen, dort das Duisburg-Wuhan Büro eröffnen und sich der Wirtschaftsförderung und dem Kulturaustausch widmen.

Seit dem 1. September hatte Weyrauch in der Duisburger Stadtverwaltung Büroluft geschnuppert und danach zahlreiche Informationsgespräche in mittelständischen Betrieben und den Großunternehmen Klöckner, Krupp, Mannesmann-Demag, Standard Masso und Thyssen geführt.

Treffen mit Vertretern des Amtes für Wirtschaftsförderung (heute Gesellschaft für Wirtschaftsförderung), der IHK, des Senior-Experten-Service in Bonn und der bisherigen Handwerkskammer knüpften weitere Kontakte.

Im kulturellen Bereich schuf sich Dr. Thomas Weyrauch wichtige „Drähte“ zu Ausbildungsstätten, zum

Stadtarchiv, zu Mussen, zur Universität und zum Duisburger Zoo.

Auf einer Dienstreise nach China konnte er seinen künftigen Aufgabenbereich schon einmal genauer unter die Lupe nehmen: Ende Oktober besuchte er Vertreter der Stadtverwaltung Wuhan, der Jiangda-Universität, zahlreicher Wirtschaftskommissionen und Unternehmen sowie des Wuhaner Zoos.

Darüber hinaus führte er intensive Informationsgespräche mit Vertretern der Gesellschaft für deutsch-chinesische Freundschaft und auch mit Helmut Prinz, der als Senior-Experte in Wuhan tätig war.

Anzeige

Autokühler leck?
Wir dichten ihn ab:
**HANDEL, HANDWERK
UND GEWERBE**
Aktuelle Branchen von A-Z.
**Jeden Dienstag
in Ihrer Zeitung.**

21 bestanden die Abitur-Prüfung

Die Abiturprüfung des Wintersemesters haben folgende 21 Besucher des Abendgymnasiums bestanden: Renata Abelius, Richard Anlauff, Ingo Domnik, Helmut Duske, Klaus Hartmann, Marion Ingenpahs, Jürgen Jansen, Helmut Kebel, Ulf Kleine, Heike Kleinschmidt, Claudia Koch, Robert Korsanke, Britta Luhnnow, Claudia Nedziella, Kornelia Saure, Jürgen Schneider, Elke Schürmann, Annelie Schuppig, Ruth Sommers, Astrid Vlcsko und Daniela Werner.

Für das am 1. Februar beginnende Sommersemester können noch Bewerber aufgenommen werden. Terminabsprache ist montags bis freitags von 13 bis 19 Uhr unter der Rufnummer 231 25 möglich. Aufnahmebedingungen: abgeschlossene Berufsausbildung oder mindestens dreijährige Berufs- oder Hausfrauen-Tätigkeit, Mindestalter von 19 Jahren und beliebiger Schulabschluss. Je nach Schulabschluss (Hauptschule, Fachoberschulreife, Fachhochschulreife, entsprechende VHS-Zertifikate) werden vier, dreieinhalb, drei, zweieinhalb oder zwei Jahre bis zum Abitur benötigt.

Uni-Ball ausverkauft

Ausverkauft ist bereits der beliebte Uni-Ball am 14. Januar im „Duisburger Hof“. Nachzügler können sich unter der Rufnummer 379-2445 in die Warteliste eintragen lassen.

DUISBURGER STADTPOST

RHEINISCHE POST

Samstag, 29. Dezember 1990 – Nr. 302

das blieb
uch längst
Fahrzeug,
nicht gehör-
ig verkauft
in Gewinn,
anz um 1500
te aus dem
uch, das zu
s so vorge-
er weitergab
rch „Neben-
Arbeit hatte
er arbeiten

tsprechende
gezeigt. Als
esitzers den
nungslosen
atten, wurde
gebracht und
ises plus 500
Der war nun
erte" bei der

an während
st in diesem
hlichen Tat
vahrung ver-
er auch jetzt
zudikiert.
Staatsan-
g im vorigen
längst zur
war, verließ
ngs tief be-
zwei Wacht-
en auf dem

	中文 <u>韦 雷 仁</u> in Chinese
	姓名 <u>Dr. THOMAS WEYRAUCH</u> Name in foreign language
	国籍 <u>联邦德国</u> 护照号码 <u>K0457385</u> Nationality Passport No.
	出生日期 <u>1944.9.6.</u> 性别 <u>男</u> Date of birth Sex
	职业或身份 <u>长驻代表</u> Occupation or status
	工作单位 <u>武汉市政府外事办</u> Place of work
	现在住址 <u>西河沿路111</u> Present address
持证人签名 <u>Dr. Thomas Weyrauch</u> Signature of the bearer	

Der chinesische Paß von Dr. Thomas Weyrauch. Ob er ihn noch einmal braucht?

RP-Repro: Rolf Köppen

In Wuhan wurde Dr. Thomas Weyrauch beinahe zum „falschen Opfer“

Trotz allem will er noch mal hin

Von PETER KLUCKEN

Zwei Jahre lang haben er und seine Familie in Wuhan Angst gehabt, gestand Dr. Thomas Weyrauch im RP-Weihnachtsgespräch. Dennoch möchte der Jurist, der zum Jahresende seine Arbeit in Duisburgs chinesischer Partnerstadt offiziell beendet, im kommenden Jahr, „wenn es irgendwie möglich ist“, noch einmal in die Sechsmillionenstadt reisen.

Trotz der Vorbehalte, die man angesichts der Partnerschaft hegen müsse, glaubt Weyrauch, daß ein Duisburger in Wuhan „mehr nützt als schadet“. Wirtschaftsförderung brauche dabei durchaus nicht vergessen zu werden, doch dürfe dies nicht dazu verleiten, vor Unrecht die Augen zu verschließen. Weyrauch weiß, daß er deswegen von den Wuhaner Behörden bisweilen

in Duisburg angeschwärzt wurde. Einmal tat man ihn sogar als „Schläger“ ab. Dabei handelte es sich um das „schlimmste Erlebnis“, das er persönlich in Wuhan hatte: Sein chinesischer Fahrer war mit einem Straßenarbeiter in Streit geraten. Weyrauch wollte schlichten, wurde aber von dem Arbeiter mit Fäusten traktiert. Als er sich daraufhin wehren mußte, riefen Passanten: „Ein Ausländer schlägt einen Chinesen.“ Weyrauch flüchtete in den Wagen zurück, wo seine Frau und sein kleiner Sohn saßen. Die Menge umlagerte das Auto und zerschnitt die Reifen. „Wir hatten Todesangst“, sagte Weyrauch. Befreit wurde die Familie von Soldaten, die von den Umstehenden als „Volksmörder“ beschimpft wurden.

Schlimm sei gewesen, daß die chinesischen Bürger mit dieser Beschimpfung gewissermaßen im Recht gewe-

sen seien. Schließlich hätten Armeeangehörige am 4. Juni 1989 auf die protestierenden Studenten geschossen. Der Haß der unterdrückten Menschen habe in den Weyrauchs nur ein falsches Opfer gefunden. Wie sollten die aufbrachten Wuhaner auch wissen, daß sich der Duisburger um die Leidtragenden des chinesischen Regimes kümmern wollte. Dazu gehörten Gespräche mit dem Wuhaner Gerichtspräsidenten Tian, der zusammen mit anderen Juristen im Herbst in Duisburg war. „Vor seinem Duisburger Besuch zeigte sich Tian vergleichsweise aufgeschlossen. Nach seiner Rückkehr war er für mich nicht mehr zu sprechen“, berichtete Weyrauch.

Zur Zeit arbeitet der Duisburger Heimkehrer an seinem Abschlußbericht, den er wohl Anfang des neuen Jahres der Stadt vorlegen wird.

Page: 8: Dec. 29, 1990

At the suggestion of the Bochum sinology professor Helmut Martin, Thomas Weyrauch wrote down his Wuhan experiences in the book „Graue Stahlstadt China: Tagebuch aus Wu-

han“ (China: Grey City of Steel. Wuhan Diary), which went through four editions due to the great interest of the Duisburg population. (11).

Lin Yunzhong, employed in the Wuhan office for foreign affairs, worked from 1992 to 1993, his colleague Tian Keqing from 1993 to 1997 as Wuhan's representatives in Duisburg and were organizationally involved in the Duisburg Economic Development Corporation (10: Sept. 9, 1992; Information by the city of Duisburg to the author April 8, 2022).

In 1994, journalist Johnny Erling took over the Duisburg representation in Wuhan for three years. In the same year, the University of Duisburg, which was renamed «Gerhard Mercator University» almost at the same time, founded the Institute for East Asian Studies (IN-EAST).

His focus is on the economy, politics and society of China, Japan and Korea. Numerous research projects related to Wuhan had preceded it (China-Hirn April 6, 2021, <https://www.china-hirn.de/2021/04/06/meinungsmacher-i-johnny-erling-korrespondentenlegende/>; Universität Duisburg-Essen, https://www.uni-due.de/in-east/about_in-east/, downloads April 6, 2022.).

Chinese President Xi Jinping visited Duisburg in 2014 and was received by Vice Chancellor Sigmar Gabriel, North Rhine-Westphalia Prime Minister Hannelore Kraft and Erich Staake, CEO of Duisburger Hafen AG (9: March 29, 2014).

Photo: Redaktionsnetzwerk Deutschland June 18, 1921

<https://www.rnd.de/wirtschaft/chinas-neue-seidenstrasse-endstation-duisburg-PQSI5Z7D2JDAJPEYAJCBYA4LJM.html>, download April 8, 2022

In the meantime, Duisburg's relations with China have grown far beyond the town twinning. The occasion was the arrival of the first train from the Chinese city of Chongqing. As the end point of the New Silk Road, Duisburg is an important location for logistics, the westernmost destination of China train connections and a sought-after investment location for Chinese companies. More than 30 Chinese companies have already settled in Duisburg (8: August 30, 2019). It seems that the city of Chita

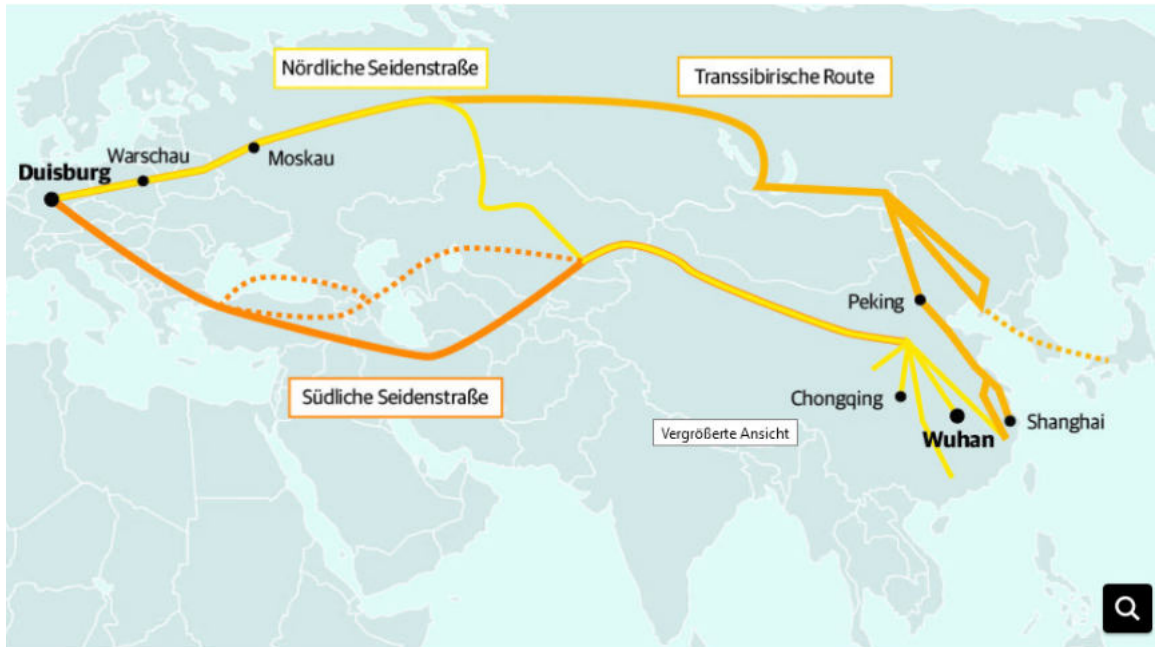
Hard to believe, but actually 60 freight trains per week are currently rolling from Chongqing to Duisburg (Logistik heute vom 14.04.2020, <https://logistik-heute.de/news/hafen-duis->

[burg-regelmaessiger-zugverkehr-mit-wuhan-laeuft-wieder-30380.html](https://www.rnd.de/wirtschaft/chinas-neue-seidenstrasse-endstation-duisburg-PQSI5Z7D2JDAJPEYAJCBYA4LJM.html), Redaktionsnetzwerk Deutschland vom 18.06.2021, <https://www.rnd.de/wirtschaft/chinas-neue-seidenstrasse-endstation-duisburg-PQSI5Z7D2JDAJPEYAJCBYA4LJM.html>, downloads April 6, 2022).

Back to the university: In the field of science and education, the University of Duisburg-Essen – the university's new name after a merger – offers one of the few chairs on China's economy in Germany. With the Institute for East Asian Studies, it has the largest German university institute that conducts contemporary research on China. In addition, there is

the Confucius Institute Metropolis Ruhr, which provides information about China for the region (Universität Duisburg-Essen, <https://www.uni->

[due.de/in-east/about_in-east/](https://www.uni-due.de/in-east/about_in-east/), <https://www.uni-due.de/konfuzius-institut/>, downloads April 6, 2022).

Map: 8: Nov. 5, 2018

Of course, the close town twinning should not be seen as an isolated case. A number of German and Chinese municipalities have now established partnerships in which not only administrations and business, but also civil society actors are involved (2: pp. 12, pp. 52).

However, the oldest German-Chinese relations have undoubtedly led to a wider range of contacts. Recently, Duisburg has also been well positioned with two China-related functional areas. The city was initially able to appoint a China representative. With the lawyer Markus Teuber, who worked for Duisburger Hafen AG until 2019, representative tasks are carried out and the strategic exchange with the other players in the China area is promoted (10: June 23, 2021).

The second functional area is the China department of the city administration under Johannes Grünhage, which takes care of all Chi-

na-related matters within the administration and coordinates all these topics for the city administration and city leaders. The tasks also include accelerating and developing official procedures for Chinese applicants. The new department sees itself as a contact for administration and politics, as well as a contact point for all China actors and institutions from politics and business (8: August 6, 2021).

Around 1,300 Chinese currently live in Duisburg and over 10,000 on the Lower Rhine. They participate directly or indirectly in the founding of the Duisburg-Wuhan town twinning of October 8, 1982. Both they and the citizens of both twin towns will certainly be celebrating the 40th anniversary of the town twinning (China-Hirn September 27, 2021, <https://www.chinahirn.de/2021/09/27/wer-macht-was-johannes-gruenhage-und-markus-teuber-stadt-duisburg/>, download vom 06.04.2022).

Literature

1. Deutsch-Französisches Institut / Bertelsmann Stiftung: *Städtepartnerschaften – den europäischen Bürgersinn stärken. Eine empirische Studie*. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung 2018.
2. Goette, Anja / Gao, Qianlan: *Deutsch-chinesische Kommunalbeziehungen*. Bonn: Servicestelle Kommunen in der Einen Welt (SKEW) 2018.
3. InWEnt gGmbH – Servicestelle Kommunen in der Einen Welt: *Deutsch-chinesische Kommunalbeziehungen. Motivationen, Strukturen, Aktionsfelder*. Bonn: InWEnt 2008.
4. Krings, Josef: *Vorwort*, in: 7: 7.

5. Filipová, Lucie: *Erfüllte Hoffnung: Städtepartnerschaften als Instrument der deutsch-französischen Aussöhnung, 1950–2000*. Aus dem Tschechischen von Nina Lohmann. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht 2015.
6. *Neue Rhein/ Neue Ruhr Zeitung* (Daily Newspaper). Essen: Funke Mediengruppe 1946.
7. Prpitsch, Klaus: *Wuhan – Dreistadt am großen Strom*. Duisburg: Walter Braun Verlag 1986.
8. *Rheinische Post* (Daily Newspaper). Düsseldorf: Rheinische Post Verlagsgesellschaft mbH 1946.
9. *Süddeutsche Zeitung* (Daily Newspaper). München: Süddeutsche Zeitung GmbH 1945.
10. *Westdeutsche Allgemeine Zeitung* (Daily Newspaper). Essen: Funke Mediengruppe 1948.
11. Weyrauch, Thomas: *Graue Stahlstadt China. Tagebuch aus Wuhan 1989–1990*. Buchreihe „Chinathemen“, hg. v. Prof. Dr. Helmut Martin, Bd. 60. Bochum, Universitätsverlag Dr. Norbert Brockmeyer 1991, 4. Aufl. 1995.

.....
Информация об авторе

Вайраух Т. – внештатный учёный, офис Министерства внутренних дел Германии, г. Хойхельхайм, Германия, e-mail: dr.thomas.weyrauch@gmx.de

Information about author

Weyrauch T. – Freelance Scientist at the Office of the German Ministry of the Interior, Heuchelheim, Germany, e-mail: dr.thomas.weyrauch@gmx.de
.....

УДК 008(510)

**Теория символической корреляции в древнекитайской науке 五行四象
(Пять элементов и четыре стихии)**

Максим Александрович Юйшин

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: waxcox@gmail.com*

В работе собраны общепризнанные исследования и дан авторский перевод с древнекитайского языка некоторых понятий в древнекитайской науке: Пять элементов и четыре стихии «У синь сысян». Целью статьи является рассмотрение «У синь сысян» (Пять элементов и четыре стихии) в качестве компонента национального ценностного кода китайской культуры. Раскрываются ключевые идеи – двойственности между инь и ян, обозначена идея о взаимозаменяемости пространства и времени.

Ключевые слова: символическая корреляция, традиционная китайская культура, фазы мирового цикла, четырем небесным животным, созвездий китайского зодиака, природа вещей

**Theory of Symbolic Correlation in Ancient Chinese Science 五行四象
(Five Elements and Four States)**

Maxim A. Yuuyshin

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: waxcox@gmail.com*

In the work there are collected generally recognized researches and given an author's translation from the ancient Chinese language of some concepts in ancient Chinese science: Five Elements and Four States "Wuxing sixiang". The purpose of the article is to consider "Wuxing sixiang" (Five Elements and Four States) as a component of the national value code of Chinese culture. The key ideas are revealed – the duality between yin and yang, the idea of interchangeability of space and time is highlighted.

Keywords: Symbolic correlation; traditional Chinese culture; world cycle phases; four celestial animals; constellations of the Chinese zodiac; nature of things

В китайском искусстве и даже в повседневной жизни нет такой области, где бы мы ни встречали многочисленные проявления идеи двойственности между *инь* и *ян*. Эта идея особенно ярко проявляется в тради-

ционных китайских культурных композициях предметов, изображений, геометрических фигур, цветов.

Эти четыре фазы образуют трансформирующий круг *инь* и *ян*, который, как и лю-

бой, имеет свой центр. В европейской литературе это обычно называют системой из пяти элементов, или пяти элементов у *син* (五行): дерево, огонь, земля, металл и вода. Фактически, речь идет о пяти фазах мирового цикла и как о математической величине. У *син* объединяет *инь* и *ян* и триаду творения и поэтому является самым емким символом.

Пять космических фаз также имели пространственное значение: они представляли четыре стороны света и центр. В свою очередь стороны света были связаны с сезонами года, а центр – с переходами в годовом цикле. Таким образом, обозначена идея о взаимозаменяемости пространства и времени. Пять фаз мирового цикла древности обладали многими соответствующими свойствами. Это пять планет, пять родов существ, пять цветов и вкусов, пять музыкальных нот, пять внутренних органов тела, пять зерен, пять древних царей, пять этических норм, пять видов счастья и несчастья и т. д.

Как и в отношениях между *инь* и *ян*, пять фаз по существу, накладываются друг на друга: чередование раскрывает глубину пространства. Концепция взаимного влияния, резонанса «одного рода» также укоренилась в китайской традиции, и это влияние в равной степени пронизывает мир природы и мир людей. Отсюда следует, что Небо реагирует на действия людей: оно посылает добрые предзнаменования, когда миром правит мудрец, и отвечает природными аномалиями и бедствиями на уклонение людей от «праведного пути». Поэтому наблюдение за небесными явлениями, сбор информации и другие необычные события были первоочередной обязанностью древних правителей Китая. Идея резонансного взаимодействия вещей была особенно вдохновлена идеей взаимного сходства макро и микрокосмоса, Человека и Неба.

Четыре стихии (四象) относятся к четырем небесным животным в древнем Китае, а именно *Цинлун* (青龙 Зелёный дракон) дух-покровитель востока, *Байху* (白虎 Белый тигр) дух-покровитель запада, *Чжуцзюэ* (朱雀 Красная птица) дух-покровитель юга и *Сюаньфу* (玄武 Чёрный воин, дух-покровитель севера, изображался в виде черепахи со змеей вместо хвоста). В сочетании они широко используются в городском планировании, конструктивных элементах, строительстве

гробниц и различных отделочных иллюстрациях. Эти четыре животных на самом деле не относятся к животным, а являются символическими знаками, полученными в результате астрономических наблюдений древних людей. Древние китайцы разделили звездное небо на 28 созвездий китайского зодиака и разделили каждую группу из семи созвездий на дома в соответствии со сторонами света. Согласно движущемуся положению каждого созвездия в звездном поле, наблюдаемому в разное время года, эти четыре животных соответствуют четырем квадратным положениям, четырем цветам и четырем временам года на юго-востоке и северо-западе соответственно.

Цинлун (青龙 Зелёный дракон) включает семь созвездий в восточной части, которые соответствуют востоку и весне:

角 («Цзяо») – созвездие Рог состоит из двух звёзд в созвездии Дева.

亢 («Кан») – созвездие Шея состоит из четырёх звёзд созвездия Девы.

氏 («Ди») – созвездие Ди, Тяньгэнь–Небесный столп состоит из четырёх звёзд созвездия Весы.

房 («Фан») – созвездие Покои состоит из четырёх звёзд юго-восточной части созвездия Скорпион 心 («Синь») – созвездие Сердце состоит из 3 звёзд: σ сигма, α альфа (Антарес), τ тау созвездия Скорпион.

尾 («Вэй») – созвездие Хвост состоит из девяти звёзд созвездия Скорпион.

箕 («Цзи») – созвездие Веяльный Совок состоит из 4 звёзд созвездия Стрелец.

Чжуцзюэ (朱雀 Красная птица) дух-покровитель юга, большая алая птица, южного сектора неба. Включает семь созвездий, соответствуют югу и лету:

井 («Цзин») – созвездие Цзин «Колодец», состоит из восьми звёзд созвездия «Близнецы», среди которых находятся α -Кастор, β -Поллукс, γ -Альгена.

鬼 («Гуй») – созвездие Демон, состоит из четырех звезд и звездного скопления созвездия Рак.

柳 («Лю») – созвездие Ива, состоит в созвездии Гидры.

星 («Син») – созвездие Звезда, насчитывает 7 звёзд, расположенных в созвездии Гидры, в том числе Альфа-рад.

张 («Чжан») – созвездие Лист, состоит из шести звёзд созвездия Гидра.

翼 («И») – созвездие Крыло, состоит из 22 звезд созвездий Чаша и Гидра.

軫 («Чжэнь») – созвездие Телега, содержит гамму, эпсилон, дельту и бету созвездия Ворон.

Байху (白虎 Белый тигр) дух-покровитель запада, западный сектора неба. Включает семь созвездий, соответствуют западу и осени:

奎 («Куй») – созвездие Куй, состоит из 16 звёзд, расположенных в южной части созвездия Андромеды и северной части созвездия Рыб.

娄 («Лоу») – созвездие Лоу, содержит три звезды β , γ , и α зодиакального созвездия Овен.

胃 («Вэй») – созвездие Желудок, содержит три звезды зодиакального созвездия Овен.

昂 («Ан») – созвездие Тельца.

毕 («Би») – созвездие Сачок, содержит восемь звёзд созвездия Тельца.

觜 («Цзы») – созвездие Черепаша, содержит 3 звезды Ориона.

参 («Шэнь») – созвездие Три звезды, содержит семь звёзд Ориона, в том числе Бетельгейзе, Ригель и Беллатрикс).

Сюань (玄武 чёрный воин, дух-покровитель севера) изображался в виде черепахи со змеей вместо хвоста, расположен в северном секторе неба. Включает семь созвездий:

斗 («Доу») – созвездие Ковш, состоит из шести звёзд созвездия Стрельца.

牛 («Ню») – созвездие Бык, состоит из 6 звёзд созвездия Козерог.

女 («Нюй») – созвездие Нюй, состоит из четырёх звёзд созвездия Водолея.

虚 («Сюй») – созвездие Сюй, содержит β созвездия Водолея и α Малого Коня.

危 («Вэй») – созвездие Вэй, содержит звёзды созвездия Водолей и θ , ϵ созвездия Пегас.

室 («Ши») – созвездие Палата, содержит Меркао и Шеат Пегаса.

壁 («Би») – созвездие Стена, содержит Альгениб – γ Пегаса и Альферац – α Андромеды).

Эта система символических знаков животных называется четыре стихии, и эти четыре стихии также считаются четырьмя совершенными (四灵) (единорог, феникс, черепаха и дракон). Объединившись с концепцией *инь* и *ян*, была сформирована первоначальная теория четырёх стихий.

Древние китайцы разделили природу всех вещей во Вселенной на пять категорий:

воду, огонь, дерево, металл и землю. Согласно «Шан Шу» (одна из книг, входящих в состав конфуцианского «Пятикнижия»), вода представляет собой элемент, [Постоянная природа] воды – быть мокрой и течь вниз, огня – гореть и подниматься вверх, дерева – [поддаваться] сгибанию и выпрямлению, металла – подчиняться [внешнему воздействию] и изменяться, [природа] земли проявляется в том, чтобы принимать посев и давать урожай. Можно видеть, что золото, дерево, вода, огонь и земля относятся не только к пяти природным элементам, но также к пяти категориям живых существ и пяти категориям сил, которые можно использовать для классификации и описания всего сущего. Природные элементы, такие как стороны света и времена года, объединены в систему из пяти элементов. Например, древние делили год на пять сезонов: весна тождественна дереву, лето тождественно огню, долгое лето тождественно почве, осень тождественна металлу, а зима тождественна воде, восток тождественен дереву, юг тождественен огню, запад тождественен металлу, север тождественен воде, а центр тождественен земле.

Учение о пяти элементах разработано на основе первоначальной концепции *инь* и *ян* и теории четырех элементов. Первые четыре элемента это – дерево: *шаоян* (слабая сила *ян*); огонь: *тайян* (великая сила *ян*); золото: *шаоинь* (слабая сила *инь*); вода: *тайинь* (слабая сила *инь*). Позже была добавлена земля, земля – это и есть центр, и стали называться пятью элементами. Позже люди продолжили развивать и обогащать систему пяти элементов и обобщили теорию последовательности дерева, огня, земли, металла и воды, а также теорию порождения друг друга, взаимосочетания и противостояния. Взаимное увеличение и взаимная сдержанность пяти элементов используются для обсуждения и вывода взаимных отношений и изменений закона движения между вещами или явлениями. После династии Хань эта концепция была объединена с системой китайской медицины, и пять элементов в сочетании с системой пяти внутренних органов (сердце, печень, селезёнка, лёгкие, почки) человеческого тела, стали базовой структурой теории китайской медицины.

Учения о четырех стихиях и о пяти элементах – это уникальные системы раннего Китая, которые использовали конкретные образы для выражения абстрактных идей

и представляют собой философско-мировоззренческие концепции с мифологическим колоритом.

Смена (круговорот) пяти элементов.

«Земля» находится в середине и не входит в цикл четырех. Значение «земли» является ключом к правильному пониманию четырех стихий и пяти элементов. В даосском трактате «Единение триады» («Чжоу и Цаньтунци») говорится: «Солнце и луна легки, твердость и мягкость равны, почва процветает четыре сезона, и охватывает всё, от начала до конца».

Соответствуя пяти элементам времени, в даосском трактате «Единение триады» («Чжоу и Цаньтунци») есть утверждения, что «почва расцветает все четыре сезона». Соответствуя пяти элементам четырем направлениям сторон света, «Единение триады» («Чжоу и Цаньтунци») придерживается теории, что «земля» – это «великий (изначальный) предел (*до выделения сил инь – женской и ян – мужской*), высшее начало, начало всех начал, способное разделить Инь и Ян. Именно из-за проходящей через «землю» и непрерывности времени и процесса год можно разделить на четыре знака «весна, лето, осень и зима»; жизнь можно разделить на четыре стадии «рождение, взросление, старость и смерть».

В древности существовала поговорка, что земля все производит, земля все питает, земля все носит, земля все принимает. Мириады вещей, естественно, относятся к множеству вещей, которые можно разделить на четыре знака: «*дерево, металл, огонь, вода*». Суть в том, что земля производит *дерево, металл, огонь, воду*.

Порождение «*дерева, металла, огня, воды*» происходит от «земли», и его дальнейшее существование также зависит от «земли».

Дальнейшее существование «*дерева, металла, огня, воды*» также зависит от земли – эта «земля» и есть будущее.

Пять элементов соответствуют четырем направлениям, «*дерево, металл, огонь, вода*» соответствуют «югу, востоку, северу, западу» соответственно, а «земля» является центром. Центр может быть бесконечно мал, как точка, он может быть бесконечно велик, как небо и земля. «Земля» может пониматься как «небо и земля» – если есть небо и земля, то не будет четырех направлений. На самом деле, даже если «земля» понимается просто как «центр», «четверка» исходит из центра. Без центрального начала невозможно разделить четыре направления на юг, юг, север и запад.

В «Пяти элементах» «земля» – это *тайцзи* (великий (изначальный) предел (*до выделения сил инь – женской и ян – мужской*), высшее начало, начало всех начал), *тайцзи* делится на два типа, то есть *инь* и *ян* (можно также сказать, что это земля – *инь*, земля – *ян*), а *инь* и *ян* делятся на четыре элемента, т. е. «*дерево, металл, огонь, вода*». Когда «земля» не делится на две части, это *тайцзи*. Когда «земля» делится на две части, это *инь* и *ян*, «земля *инь*» и «земля *ян*». «Земля» может быть разделена на «*дерево, металл, огонь, вода*», что означает, что *тайцзи* (*инь* и *ян*) делится на четыре знака; «*дерево, огонь, золото и вода*» можно объединить в «землю», что является возвращением четырех знаков в *тайцзи*. В этом суть и сущность Теории Пяти Элементов.

Источники и литература

1. Кобзев А. И. Методологические особенности классической китайской философии и категория «пять элементов» // История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1986. Ч. 1. С. 57–76.
2. 袁行霈. 中国文化知识辞典. 江苏凤凰出版社出版, 2018.
3. 叶釐. 爱日斋丛抄: 中华书局出版社, 2010.

Информация об авторе

Юйшин Максим Александрович – ассистент кафедры китайского языка историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: waxcox@gmail.com

Information about author

Yuushin Maxim A. – Assistant of the Department of Chinese Language of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: waxcox@gmail.com

УДК 347.6(510)

Особенности кодификации китайского гражданского законодательства в сфере регулирования супружеских/брачных отношений

Ирина Станиславовна Мерзлякова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: irpolia@list.ru*

Принятый в 2020 г. единый Гражданский кодекс КНР включает главы, регламентирующие семейные отношения. Их содержание демонстрирует защиту со стороны государства классических семейных ценностей и признание им новых семейных практик. В статье рассматриваются новеллы семейного права Китая в рамках кодификации китайского гражданского законодательства.

Ключевые слова: Гражданский кодекс КНР, кодификация, брак, супружеские отношения, семья, традиционность, права личности

Features of the Codification of Chinese Civil Law in the Field of Regulation of Marital Relations

Irina S. Merzlyakova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: irpolia@list.ru*

The unified Civil Code of the People's Republic of China, adopted in 2020, contains chapters regulating family relations. Their content demonstrates the state's defense of classical family values and its recognition of new family practices. The article deals with the novelties of Chinese family law within the framework of the codification of Chinese civil law.

Keywords: Civil Code of the People's Republic of China, codification, marriage, marital relations, family, tradition, individual rights

Семейные отношения – разновидность отношений, в которые вовлечён каждый человек в рамках одной или нескольких ролей (ребёнок, родитель, брат, сестра, усыновитель и т. п.). Социум через призму ценностей соответствующей эпохи предписывает каждому члену семьи требуемые и одобряемые обществом поведенческие ролевые установки. Последние зафиксированы в культурных матрицах, продуцирующихся в произведениях литературы, искусства, народного творчества, кинематографа и т. д. Ненавязчиво и опосредованно данные установки «вплавляются» в картину мира людей, определяя их выбор и поведение в рамках семьи. Подобный механизм успешно функционирует, пока его потенциал достаточен для сохранения института семьи.

Но при расширении информационного пространства члены одного социума знакомятся с культурными семейными практиками других социумов, которые могут кардинально отличаться и в определённой мере подтачивать сложившиеся семейные устои данного социума. В данном случае как ответ со стороны государства с целью сохранения культурных семейных традиций выступает

правовая регламентация, закрепляющая права и обязанности, предписания и ограничения, одобряемые большинством членов соответствующего социума.

Так, несмотря на наличие приверженцев многоженства или однополых браков, как в России, так и в Китае, благодаря правовому запрету в данных государствах подобные институты незаконны и не распространены. Трансформации, происходящие в аксиологическом пространстве европейской культуры, безусловно, влияют на мировоззрение всех жителей планеты. Но для россиян и китайцев фундаментальное значение имеет тот факт, что семейное законодательство России и Китая основано на классических семейных ценностях, которые характерны для большинства населения этих государств.

Размышляя масштабно, можно сказать, что законодательство обеспечивает стабильность в обществе благодаря тому, что своим содержанием отвечает как запросам времени, так и культурным запросам соответствующего социума.

В этой связи рассмотрим особенности правового регулирования брачных отноше-

ний в Китае с учётом кодификации гражданского законодательства 2020 г.

В отличие от правовой системы российского законодательства семейное право Китая не выделено в отдельную отрасль и является составным элементом гражданского законодательства. С первого января 2021 г. вступил в силу первый в истории КНР Гражданский кодекс, принятый Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) 28 мая 2020 г. Состоит он из 1260 статей и 106600 иероглифов.

С момента основания республики в 1949 г. попытки принять единый Гражданский кодекс предпринимались в Китае несколько раз: в 1954, 1962, 1979 и 2001 г. В его отсутствие соответствующие области правоотношений регламентировались конгломератом нормативных правовых актов, которые на данный момент утратили свою силу. Например, «О наследовании» 1985 г., «Основы гражданского законодательства КНР», «Общие положения гражданского права КНР» 1986 г., «Об обеспечении исполнения обязательств (гарантиях)» 1995 г., «О хозяйственных договорах», «О хозяйственных договорах, осложненных иностранным элементом», «Об ответственности за нарушение прав», «О договорах» 1999 г., «О вещных правах» 2007 г., «О деликтной ответственности» 2009 г., «Общая часть гражданского права КНР» 2017 г. и др., а в области семейных правоотношений ведущими были законы «О браке» 1980 г. и «Об усыновлении» 1991 г.

Начиная с 2015 г., вновь был поднят вопрос о создании единого Гражданского кодекса КНР и вышеназванные нормативные акты послужили основой для его формулирования. Вступивший в силу кодекс также включил в себя постановления и статьи, касающиеся различных аспектов жизни, вплоть до узконаправленных, например, запрет выкидывать вещи из окон или ответственность за ущерб, причиненный домашними животными.

Так, например, в новом Гражданском кодексе, выбрасывание или падение предметов с высотных зданий прямо запрещено. Если же такой объект причиняет вред человеку, а виновник не может быть установлен, выплачивать компенсацию пострадавшему придется всем жителям здания, если только они не докажут, что находились вне помещения во время инцидента [2]. В силу этого

в социальных сетях принятый единый Гражданский кодекс прозвали «Энциклопедией общественной жизни Китая». Что, впрочем, говорит о его ориентированности на потребности общества и многогранности.

Появление сегодня единого кодекса является для Китая свидетельством развития его юридической и социально-экономической истории. Несмотря на сложности, связанные с пандемией COVID-19, Китай продемонстрировал внимание к защите гражданских и семейных прав своих граждан.

Основными принципами современного гражданского (а соответственно – семейного) права КНР являются: правовая охрана прав субъектов гражданских правоотношений и недопустимость посягательства со стороны других лиц (ст. 3), равенство участников гражданских правоотношений (ст. 4), принцип добровольности (ст. 5), принцип справедливости (ст. 6), принцип добросовестности (ст. 7), принцип соблюдения интересов общества и законности (ст. 8), принцип защиты окружающей среды (ст. 9) и принцип разрешения гражданских споров по закону (ст. 10). Все физические лица с момента рождения и до момента смерти в КНР обладают полной гражданской правоспособностью. Кроме того, в вопросах наследования и дарения гражданской правоспособностью наделяется внутриутробный плод (ст. 16), который в случае рождения приобретает права на наследство и безвозмездное получение имущества [1].

Нормы, регламентирующие семейные отношения, представлены в Книге V «Брак и семья» Гражданского кодекса КНР. Данная книга включает пять глав: Общие положения, Вступление в брак, Семейные отношения, Расторжение брака, Усыновление. Первые четыре главы составлены из положений Закона КНР «О браке» 1980 г., а пятая – из положений Закона КНР «Об усыновлении» 1991 г.

В общем и целом основной вектор регламентации имплантирован без изменений в правовое поле современного семейного права Китая, но, тем не менее, можно выделить некоторые новеллы в сфере регулирования супружеских отношений.

Современное семейное право Китая в рамках регулирования брачных отношений теперь вменяет в обязанность сообщать потенциальному супругу достоверную информацию о наличии тяжелых забо-

леваний до регистрации брака, в противном случае брак может быть аннулирован (ст. 1053 ГК КНР). Это одно из нововведений, которое особо привлекло внимание общественности, в том числе и зарубежной. В сравнении с российским законодательством, Семейный кодекс РФ не обязывает проходить медицинское обследование до вступления в брак, равно как и сообщать о результатах обследования. В ряде европейских государств такое обследование является обязательным, как и сообщение партнеру о заболеваниях, могущих препятствовать появлению здорового потомства (например, Франция, Великобритания и др.). Это в целом можно объяснить тенденцией позднего обзаведения детьми, в силу которой люди предпочитают сначала «встать на ноги», и лишь затем вступить в брак, рожать детей. Соответственно, укрытие подобной информации лишает партнера возможности вступить повторно в брак и родить здоровое потомство, поскольку оставшиеся «драгоценные» годы могут быть уже упущены в силу возраста. Скрытые одним из супругов заболевания могут стать в дальнейшем основанием его иждивения или многолетних выплат алиментов бывшему супругу.

Нововведением для брачных правоотношений является право требовать раздела совместного имущества в период существования брака в случае сокрытия одной из сторон такого имущества или нежелания совместно с супругом нести обязанность по оплате медицинских расходов лица, которое находится на содержании другого супруга (ст. 1066 ГК КНР). Сегодня признается действительность для обоих супругов сделок, совершенных одним из них в повседневной жизни семьи (ст. 1060 ГК КНР), а долги признаются общими, если они возникли при обоюдном желании или по усмотрению одного из супругов, но были потрачены на нужды семьи (ст. 1064 ГК КНР).

Новшеством является включение в совместное имущество супругов «других видов вознаграждения за труд» (помимо заработной платы и премий) и «дохода от капиталовложений» (ст. 1062 ГК КНР). Сегодня также при расторжении брака по обоюдному согласию супругам вменяется в обязанность заключить соглашение о расторжении брака (ст. 1076 ГК КНР), в котором должны быть урегулированы вопросы содержания детей,

распределения имущества и обязательств, и лично обратиться в орган регистрации браков с заявлением о расторжении брака. В течение 30 дней после подачи заявления любая из сторон вправе отозвать заявление о расторжении брака.

Также следует указать положения, не вошедшие в современное семейное право Китая. В ст. 2, 6, 16 Закона КНР «О браке» предусматривалась регламентация планового деторождения и поощрения поздних браков, ст. 7 и 10 вышеназванного закона предполагали запрет на вступление в брак по медицинскому заключению и признание брака недействительным в случае вступления в брак в нарушение данного запрета. Данные положения исключены во вступившем в силу семейном разделе Гражданского кодекса КНР.

Действующее семейное право Китая сохранило ценз брачного возраста (для мужчин 22 года, для женщин 20 лет), недопустимость двоеженства и сожительства с другим человеком, запрет домашнего насилия и жестокого обращения в семье. По сей день действует запрет на брак с прямыми родственниками по крови или боковыми родственниками по крови до третьей степени родства. Реализуется брачная система, основанная на свободе брака, моногамии и равенстве между мужчинами и женщинами. Семьям предписывается задача формировать хорошие семейные ценности, поощрять семейные добродетели и укреплять семейную вежливость. Мужу и жене – верность, уважение и забота.

В случае отсутствия обоюдного согласия на развод, последний может быть совершен по решению народного суда и инициативе одного из супругов, если имеет место домашнее насилие, увлечение одного из супругов азартными играми, сожительство с другим человеком, супруги не общаются более двух лет или между ними отсутствует взаимная привязанность [3].

Таким образом, вступивший в силу ГК КНР в Книге V «Брак и семья» закрепляет положения, охраняющие институт семьи, основанный на классических семейных ценностях Китая, но также содержит постулаты, апеллирующие к ценностям прав отдельной личности, равноправия мужчин и женщин, добровольности брачного союза, основанного на любви и взаимоуважении.

Источники и литература

1. Бажанов П. Гражданский кодекс КНР: краткий обзор. Текст: электронный // CNLegal. Блог о законодательстве Китая. URL: https://cnlegal.ru/civil_law/china_civil_code_2020/ (дата обращения: 04.07.2022).
2. В Китае появится Гражданский кодекс (да, раньше его не было). Что это значит? Текст: электронный // МАГАЗЕТА. URL: <https://magazeta.com/civil-code> (дата обращения: 05.07.2022).
3. Гражданский кодекс Китая: Книга V Брак и семья (2020). Текст: электронный // Портал законов Китая – CJO. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/civil-code-of-china-part-v-marriage-and-family-20200528> (дата обращения: 02.07.2022).

Информация об авторе

Мерзлякова Ирина Станиславовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: irpolia@list.ru

Information about author

Merzlyakova Irina S. – Candidate of Cultural Studies, Docent, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: irpolia@list.ru

УДК 378(571:510)

Реализация российско-китайских академических обменов на современном этапе

Наталья Владимировна Распопова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: natalia.nvras@mail.ru*

В статье рассматривается практика реализации российско-китайских академических обменов на современном этапе, в условиях изменения геополитической картины мира. Дана оценка состояния и эффективности академических обменов. Особое внимание уделено сложностям, обусловленным различиями в культуре и сложивших особенностях систем образования обоих государств, и перспективам развития в рассматриваемом виде сотрудничества.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, академический обмен, академическая мобильность

Финансирование: Работа выполнена в рамках Конкурса научных грантов Забайкальского государственного университета. Проект № И-360 «Развитие экспортного потенциала высшего образования в трансграничном Забайкальском регионе».

Russian-Chinese Academic Exchange Implementation at the Current Stage

Natalia V. Raspopova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: natalia.nvras@mail.ru*

The article examines the practice of implementing Russian-Chinese academic exchanges at the present stage in the context of the world geopolitical picture change. It gives the assessment of the state and effectiveness of academic exchanges. Special attention is paid to the difficulties caused by differences in culture and the prevailing educational system features in both states, and the prospects for development in this type of cooperation.

Keywords: Russian-Chinese cooperation, humanitarian cooperation, academic exchange, academic mobility

В условиях происходящих в настоящее время общемировых геополитических изменений, российско-китайские отношения приобретают особую важность для развития обоих государств. Большую роль в раз-

витии сотрудничества играет гуманитарное взаимодействие и академические обмены в частности. Трудно переоценить значимость обмена опытом и знаниями студентов и преподавателей двух влиятельных

мировых держав, именно это позволяло и позволяет развивать науку и передовые технологии, способствовать приобретению интеллектуальных и информационных ресурсов и, как следствие, укреплять стратегическое партнерство между двумя странами. Необходимо отметить, что в скором времени актуальность данной темы будет только возрастать, что связано с отказом стран Запада от сотрудничества с Россией в сфере образования и соответственно в росте интереса российских граждан к получению образования, повышению квалификации в Китае.

Российско-китайские академические обмены имеют богатую непрерывную историю. Интерес к образовательному обмену возник еще во второй половине XIX в., именно тогда начали открываться первые совместные российско-китайские школы. Однако в полную силу академические обмены начали устанавливаться только во времена существования СССР. Наибольшего развития они достигли в XXI в. в формах обмена студентами и преподавателями, проведения совместных научных исследований, реализации образовательных проектов, организации научных и образовательных конференций и др.

В настоящий момент различные формы академического обмена реализуются порядка 150 российскими и 600 китайскими вузами. На 2021 г. между университетами России и Китая подписано около 300 документов, касающихся академического обмена. На 2021–2022 гг. Правительством России выделено 1011 мест на обучение граждан Китая, что на 71 больше, чем в 2020 г. [2]. На коммерческих основах обучается гораздо большее число – 32 600 чел. (данные 2021 г.). По количеству студентов среди стран, не являющихся бывшими республиками СССР, Китай занимает лидирующую позицию, обгоняя своего ближайшего конкурента Индию почти в два раза (в России обучается 16 700 индийских граждан).

Среди специальностей, которые выбирают студенты из Китая, предпочтения отдаются лингвистике, русскому языку, экономике, менеджменту, архитектуре, машиностроению, электротехнике и теплотехнике. Студенты из России обучаются на переводчиков, преподавателей китайского языка, IT-специалистов, инженеров (строительство), биотехнологов, специалистов в области международной экономики, элек-

тронной коммерции и туризма. Между рядом вузов России и Китая заключены договоры и реализуются программы обмена преподавателями китайского и русского языков. К сожалению, в связи со сложившейся в мире эпидемиологической обстановкой, со стороны Китая действуют серьезные ограничения на прием иностранных студентов и преподавателей, а большая часть академического взаимодействия сводится к онлайн-сотрудничеству и проводится в дистанционном формате. За время пандемии в Китай вернулось значительное количество студентов (так, например из 8 000 студентов, обучающихся в Санкт-Петербурге, осталось 2 500). Много и российских студентов покинуло Китай. Сейчас въездные учебные визы иностранным гражданам, включая россиян, не выдаются. Несмотря на то, что правительством Китая постоянно декларируется намерение как можно скорее возобновить практику академических обменов, на данный момент нет конкретной информации о том, когда и в каком виде они будут возобновлены [3].

Таким образом, на данный момент, главной проблемой в развитии академических обменов между Россией и Китаем является продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции. Если говорить о перспективах подобного рода сотрудничества, то они видятся в позитивном свете, на что указывают как продолжающееся развитие российско-китайских отношений в целом, так и многочисленные заявления правительств на этот счет.

Сейчас же практика реализации российско-китайских академических обменов практически свелась к дистанционному формату, но если говорить об устоявшейся системе, к которой планируется возвращение в будущем, то можно выделить следующее.

Есть ряд сложностей, с которыми сталкиваются как российские, так и китайские студенты. Данные сложности обусловлены различиями в культуре и сложивших особенностях систем образования обоих государств:

- 1) российские школы и вузы, соответствуя единому государственному стандарту, также имеют и свои особенности в процессе приема и обучения, в то время как в Китае действуют общенациональные и общепроvincиальные правила;

- 2) между двумя странами существуют серьезные различия в методах преподавания,

условиях обучения, академической атмосфере, студенческой инициативе и др. Если в России реализуется в основном дневная система обучения, то в Китае общепринятой является система пребывания в кампусе;

3) наибольшее значение имеют различия в менталитете и культуре, из-за чего требуется порой очень длительное время, чтобы подстроиться под непривычную систему образования. Это существенным образом влияет на эффективность освоения учебных программ.

Решить эти сложности не представляется возможным, но их влияние можно минимизировать. Так, предлагается интегрировать обе системы образования, насколько это представляется возможным, считая, что в каждой есть свои сильные и слабые стороны [1]. В частности, необходимо снизить жесткость и отказаться от унифицированности системы экзаменов в Китае, именно

российская система более эффективна, т. к. позволяет проявляться творческому потенциалу обучающихся. Однако с российской стороны можно уменьшить количество контрольных точек, но повысить уровень оставшихся [Там же]. Но не стоит забывать, что подобные рассуждения о комплиментарности – это скорее теоретический разговор.

Несмотря на перечисленные сложности, анализ практики реализации академических обменов показывает их высокую эффективность, что выражается в приобретении опыта и знаний, повышении профессионализма российских и китайских специалистов в передовых отраслях экономики, что делает их более конкурентоспособными на международном рынке труда, совершенствовании систем образования обеих стран (внедрение новых методик преподавания, развитие инноваций), развитии науки, социальных и культурных связей государств.

Источники и литература

1. Различия в образовательных системах и академических обменах между Китаем и Россией. URL: <https://www.xixiebang.com/a14/201905155/07f1a2d5199e098c.html> (дата обращения: 20.05.22). Текст: электронный.

2. Российские и китайские вузы подписали соглашения о сотрудничестве. Текст: электронный // Минобрнауки России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=39705 (дата обращения: 22.05.22). Текст: электронный.

3. Чартеры со студентами и иностранцами из России в Китай: не удалось найти официального подтверждения этой информации. Текст: электронный // China-Russia daily business news. URL: <https://www.hainanwel.com/viezd-rf/2691-chartery-so-studentami-i-inostrantsami-iz-rossii-v-kitaj-ne-udalos-najti-ofitsialnogo-podtverzheniya-etoj-informatsii> (дата обращения: 20.05.22).

Информация об авторе

Распопова Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры международного права и международных связей юридического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: natalia.nvras@mail.ru

Information about author

Raspopova Natalia V. – Senior Lecturer of the Department of International Law and International Relations of the Faculty of Law, Transbaikalian State University, Chita, Russia, e-mail: natalia.nvras@mail.ru

УДК 378(571.55)

К вопросу о продвижении российских образовательных услуг в КНР (на примере Забайкальского края)

Наталья Юрьевна Гусеевская

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: gusnat1@rambler.ru

В статье рассматривается значение экспорта российских образовательных услуг в Китайской Народной Республике (КНР). Особое внимание отводится особенностям рекрутинга иностранных студентов региональными вузами Российской Федерации. Анализируются проблемы, препятствующие продвижению образовательных услуг Забайкальского государственного университета в КНР. Предлагаются пути решения.

Ключевые слова: образовательные услуги, экспорт образования, мягкая сила, КНР, РФ, Забайкальский край, Забайкальский государственный университет

Финансирование: Работа выполнена в рамках Конкурса научных грантов Забайкальского государственного университета. Проект № И-360 «Развитие экспортного потенциала высшего образования в трансграничном Забайкальском регионе»

To the Issue of Promoting Russian Educational Programs in China (on the Example of the Trans-Baikal Territory)

Natalia Yu. Gusevskaya

Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: gusnat1@rambler.ru

The article discusses the importance of the export of Russian education to People's Republic of China (PRC). Special attention is paid to the peculiarities of recruiting foreign students by regional universities in the Russian Federation. The problems hindering the promotion of educational services of Transbaikal State University in China are analyzed. Solutions are proposed.

Keywords: educational services, export of education, soft power, China, Russia, Trans-Baikal Territory, Transbaikal State University

Экспорт высшего образования входит в число наиболее важных приоритетов государственной политики многих стран, в том числе и России, поскольку продвижение национальных образовательных услуг вносит определённый вклад в экономическое развитие региона или страны, одновременно представляет собой инструмент мягкого воздействия на иностранных студентов, которые впитывают иную культуру, ценностные установки, практики взаимодействия. Так возвращаясь на родину, иностранные студенты сохраняют личную лояльность к стране, где они провели студенческие годы и имеют много дружеских контактов. Соответственно в большинстве исследований экспорт высшего образования рассматривается в социально-политическом ракурсе как фактор воздействия на иностранную аудиторию и как важный геополитический инструмент упрочения культурного и интеллектуального влияния страны обучения [1].

Вторым вектором рассмотрения данной проблемы является экономический анализ

экспорта образовательных услуг. В подобных исследованиях отмечается роль экспорта образовательных услуг как важного показателя конкурентоспособности страны в целом, и как значимого фактора развития материальной базы вузов [2]. Привлечение большего количества иностранных студентов в местные вузы несет в себе определенные преимущества для регионального развития. Так поступает не только плата за обучение в региональный вуз, но и увеличиваются другие доходы в региональный бюджет, состоящие из расходов студентов на проживание, транспорт, развлечения, медицинское обслуживание, развивается туризм за счет иностранных студентов и их родственников [3].

Без сомнения, Забайкальскому краю в силу его географической близости к Китаю и Монголии, необходимо продвигать экспорт образовательных услуг как важный фактор экономического развития, укрепления финансовой стабильности региональных вузов и обеспечения их большей привлекательности. К сожалению, приходится констати-

ровать, что сегодня международная составляющая Забайкальского государственного университета по сравнению с другими региональными классическими университетами ДВФО выглядит наименее развитой (см. табл.). В настоящее время в вузе обучается небольшое количество иностранных студентов, а также максимально низким остается показатель удельного веса численности иностранцев, обучающихся по основным образовательным программам, в общей численности студентов.

Основными проблемами, препятствующими ЗабГУ привлекать наибольшее количество иностранных граждан, являются: во-первых, непривлекательность региона, значительно удаленного от центра страны, слабой промышленностью и неразвитостью

инфраструктуры. В настоящее время для иностранных граждан важно, чтобы в городе были культурные, спортивные и развлекательные места, а также наличие возможности путешествовать по России. Стоит отметить тот факт, что граждан Китая, которые составляют большую часть иностранного контингента ЗабГУ, привлекает больше г. Иркутск, чем г. Чита, не только в силу вышеперечисленных обстоятельств, но и потому что в этом городе находится Консульство КНР, в которое можно обратиться при возникновении каких-либо проблем, связанных с пребыванием на территории РФ. Во-вторых, примерно одинаковая стоимость обучения с соседними регионами, которые более привлекательны для иностранцев по сравнению с Забайкальским краем.

Основные показатели международной деятельности вузов в 2021 г.

<i>Название вуза / наименование показателя</i>	<i>ЗабГУ</i>	<i>БГУ</i>	<i>АмГУ</i>	<i>ИГУ</i>	<i>ТОГУ</i>
Общая численность иностранных граждан, обучающихся в вузе (чел.)	214	250	235	729	1148
Численность иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (чел.)	156	150	171	383	778
Удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов (%)	1,11	2,09	3,57	2,61	6,28
Количество российских студентов вуза, принявших участие в международных программах академической мобильности (чел.)	91	68	58	166	65

В текущей ситуации есть моменты, позволяющие с оптимизмом смотреть на перспективы привлечения иностранных студентов в ЗабГУ. Пандемийные ограничения, как ни странно, играют на руку трансграничному образованию. В сегодняшних условиях в силу закрытых границ Забайкальский государственный университет получил преимущества благодаря значительно меньшей стоимости обучения по сравнению с центральными российскими вузами. Климатические особенности и слаборазвитая инфраструктура перестают быть отрицательными факторами при выборе учебного заведения. Надо отметить, что у китайских потребителей образовательных услуг в целом нет свойственного нам критического отношения к онлайн-обучению. В числе его достоинств они указывают возможность сочетать работу

и обучение, сократить транспортные расходы и расходы на проживание, обеспечить собственную безопасность.

Соответственно, с достаточной долей уверенности можно утверждать, что онлайн-экспорт образовательных программ, основанный на преимуществах информационно-коммуникационных технологий позволит расширить потенциальную аудиторию иностранных студентов Забайкальского государственного университета.

Анализ текущей ситуации в сфере экспорта образовательных услуг в Забайкальском трансграничном регионе позволил сформулировать следующие базовые проблемы и пути их решения:

1. Необходимость формирования портфеля образовательных услуг под потребности иностранных граждан, а не попытки

«продать, что имеем» – важно системно проводить исследования рынка, конкурентный и потребительский анализ, понимать факторы выбора иностранными гражданами российского образования в целом, отдельных регионов, Забайкальского государственного университета в частности. Нужно определить перечень экспортно-ориентированных специальностей университета и оказывать им поддержку в рамках методической помощи преподавателям, работающими с иностранцами, создания специализированных двух/трёхязычных материалов и пр.

2. Недооцененность университетом системного информационного сопровождения рекрутинга студентов: выбирая обучение за границей, поступающие и их родители хотят получить более детальную информацию о всех возможностях и рисках (не только о правилах поступления и миграционного учета) – необходимо организовать консультирование иностранных поступающих на постоянной основе, определить ответственных участников проекта, отвечающих за консультирование иностранных абитуриентов, вести информационную работу в блогах, зарубежных социальных сетях, активное консультирование в Интернете.

3. Приёмная кампания 2021 г. выявила высокий спрос на технические направления подготовки у иностранных учащихся: «Строительство», «Теплоэнергетика и теплотехника», «Электроэнергетика и электротехника». К сожалению, наборы не состоялись по организационно-методическим причинам. Выпускающие кафедры столкнулись с необходимостью организации учебного процесса с учётом языкового барьера, с проблемой отсутствия словарей – тезаурусов для обучения иностранных студентов, которые обеспечат правильное понимание специальных терминов. Решение данной проблемы видится в обеспечении согласованной работы преподавателей профильных дисциплин с преподавателями китайского, английского языка и составлении двухязычных/трехязычных словарей для экспортно-ориен-

тированных специальностей; в том числе оказании методической помощи профессорско-преподавательскому составу, участвующему в разработке и преподавании курсов иностранным учащимся, специалистами – участниками предлагаемого проекта, имеющими должную квалификацию.

4. Наиболее популярными направлениями подготовки для китайских абитуриентов по итогам приемной кампании 2021 г. стали магистерские программы «Экономика и управление», «Международные отношения», реализация которых проходит в онлайн-режиме в силу закрытых границ. В их отношении необходимо совершенствование образовательных технологий взаимодействия со студентами на основе ИКТ с целью высокой степени удовлетворённости иностранных студентов качеством образовательных услуг и дальнейшего увеличения наборов по зарекомендовавшим себя у китайских студентов направлениям подготовки. Очевидна необходимость разработки рекомендаций для ведения дистанционной лекционной работы с иностранными учащимися; методики проведения дистанционных практических занятий и семинаров на английском языке для иностранных учащихся.

Подводя итоги, отметим, что для улучшения имиджа ЗабГУ, привлечения большего числа иностранных обучающихся, а также для увеличения доходов, вузу требуется внести множество изменений в организацию международной деятельности, а именно создать условия для повышения уровня владения иностранными языками преподавателей, которые будут осуществлять образовательную деятельность; усовершенствовать сайт вуза; обеспечить финансовую поддержку по продвижению образовательных услуг вуза на онлайн-площадках, которые показали свою эффективность в веке информационных технологий; обновить материально-техническую базу и жилой фонд университета; расширить географию привлечения абитуриентов, а также обновить программы по адаптации иностранных студентов.

Источники и литература

1. Гусевская Н. Ю., Мамкина И. Н. Роль образования в развитии российско-китайских отношений: история и современность // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 77–83.
2. Миронова С. В., Тимченко Н. С. Экспорт высшего образования в России: обзор теоретических подходов и практических решений // Социодинамика. 2020. № 11. С. 65–80.
3. Сальникова Е. А. Привлечение иностранных студентов в высшие учебные заведения Германии и России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 3. С. 148–156.

Информация об авторе

Гусевская Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой международного права и международных связей юридического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: gusnat1@rambler.ru

Information about author

Gusevskaya Natalia Yu. – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Head of the Department of International Law and International Relations of the Faculty of Law, Transbaikalsk State University, Chita, Russia, e-mail: gusnat1@rambler.ru

УДК 378(510)

**Дистанционно-модульное обучение в высшем образовании КНР:
практика и перспективы**

Замира Доржиевна Бардаханова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: zamira7777@mail.ru*

Повышенный интерес к дистанционному обучению возник в связи с чрезвычайной ситуацией, связанной со вспышкой коронавирусной инфекции. Преподавателям пришлось использовать цифровые сервисы и инструменты, которые помогают вызвать интерес и удержать внимание студентов во время проведения занятий при дистанционной форме обучения. Модульное обучение способствует формированию определённой компетенции. Развитие устной речи по иностранному языку спроектировано при помощи ступенчатых учебных модулей: начиная от слов до сверхфразовых единиц, заканчивая текстовыми статьями. Каждая ступень целенаправленно ведёт к качественному речевому воспроизведению. В системе дистанционного обучения наиболее полно реализуются идеи непрерывного опережающего образования.

Ключевые слова: дистанционно-модульное обучение, образовательные платформы, ступенчатые учебные модули, интерактивные сервисы, PPT

Финансирование: Работа выполнена в рамках Конкурса научных грантов Забайкальского государственного университета. Проект № И-360 «Развитие экспортного потенциала высшего образования в трансграничном Забайкальском регионе».

Distance Modular Education in Higher Education of China: Practice and Prospects

Zamira D. Bardakhanova

*Transbaikalsk State University, Chita, Russia
e-mail: zamira7777@mail.ru*

Increased interest in distance learning has arisen due to the emergency situation associated with the outbreak of coronavirus infection. Teachers had to use digital services and tools that help to arouse the interest and keep the attention of students during classes with distance learning. Modular training contributes to the formation of a certain competence. Thus, the development of oral speech in a foreign language is designed with the help of step-by-step educational modules: starting from words to super-phrasal units, ending with text articles. Each stage purposefully leads to high-quality speech reproduction. In the distance learning system, the ideas of continuous advanced education are most fully implemented.

Keywords: distance modular education, educational platforms, step-by-step training modules, interactive services, PPT

Дистанционное обучение прошло несколько периодов развития, каждый из которых привнес свои элементы, использующиеся до сих пор. Родоначальником самого первого дистанционного образовательного курса считается Исаак Питман, который в 1840 г. начал обучать стенографии студен-

тов в Соединенном Королевстве при помощи почтовых отправок.

Конец XX в., ознаменованный новыми компьютерными технологиями, создал техническую возможность получить образование на дистанции наряду с традиционными формами обучения. Крупнейшие универси-

теты США стали предлагать студентам онлайн-образование, опубликованы научные статьи на тему развития дистанционного обучения, внедрения многоаспектной системы обратной связи, сравнение эффективности экзаменов и модульных оценок [1, с. 87–90; 2, с. 51–53; 5, с. 1048–1060; 6, с. 288–301].

Повышенный интерес к различным вопросам организации дистанционного обучения возник в связи со вспышкой коронавирусной инфекции. Практически во всём мире начался массовый переход учебных заведений всех уровней на обучение с использованием компьютерно-информационных технологий. КНР – первая страна, которая перешла на дистанционный формат обучения из-за пандемии. Заместитель декана Института педагогического развития города Уси провинции Цзянсу Чжан Чуньхуа пишет: «Новая эпидемия коронавирусной инфекции нарушила ритм жизни людей, и административный отдел образования выпустил руководство по «приостановке занятий без прекращения обучения» и появлению «комплексных онлайн-уроков» с «дистанционным образованием» в качестве основной модели. Переплетение профилактики и борьбы с эпидемией и «дистанционное образование» выявило многие недостатки в образовании и обучении, а также открыло возможности для реформы образования, побуждая нас глубоко задуматься о реформе образования на более высоких уровнях» [7, с. 18].

Под «дистанционным обучением» мы понимаем особый вид получения знаний, в котором взаимодействие студента и преподавателя осуществляется посредством информационно-коммуникационных технологий.

Преподаватели и обучающиеся столкнулись со спецификой дистанционного обучения. До пандемии получение высшего образования дистанционным способом считалось достаточным наравне с традиционными формами. Однако, столкнувшись «лицом к лицу» с данным обучением, обучающиеся отмечали недостаточную техническую оснащенность и грамотность, низкий уровень владения компьютерными программами, плохо сформированные навыки самостоятельной работы, неумение управлять временем, большое количество учебных материалов в текстовом формате, перенасыщенность времени работы за компьютером.

Экстренный переход в онлайн-обучение в КНР вынудил преподавателей и студентов использовать социальные сети не просто как канал переписки (например, wechat), а встраиваться с их помощью в актуальные образовательные тренды, использовать электронную почту, различные образовательные платформы такие, как ZOOM, Dingtalk, XuetangX, iCourse International, Tencent Meeting, Chinese Plus, 钉钉, Classin 在线教室, 学习通 и т.д. Преподавателям пришлось проявить цифровое творчество, использовать цифровые сервисы и инструменты, которые помогают вызвать интерес и удержать внимание студентов во время проведения занятий при дистанционной форме обучения. Становясь субъектом профессиональной деятельности в пространстве социально-сетевой культуры, перед преподавателями встал вопрос, как организовать общение, искать эффективные практики онлайн общения на занятиях вне учебной аудитории, познать особенности виртуальной коммуникативной среды, быть готовым вести занятия онлайн, уметь проводить сессию и практику, появились задачи к повышению квалификации.

Зарубежные коллеги были озадачены обеспечением доступа всех обучающихся к дистанционному обучению, выявлены лучшие практики получения образования по данному типу [3; 4].

Период пандемии показал, что для качественного перехода образования на новый уровень необходимы интерактивные сервисы для быстрого, удобного конструирования курсов под аудиторию, необходимо оценить новые компетенции, данные о поведении студентов – их цифровые следы.

Дистанционно-модульное обучение в преподавании китайского языка для иностранных студентов эффективна ввиду преимущественности всех этапов подготовки по дисциплине. Модуль вместе с другими подобными завершёнными курсами способствует формированию определенной компетенции.

Модульное обучение – последовательное усвоение обучающимися модульных единиц и модульных элементов. Модульные технологии профессионального обучения гибкие и вариативные, что является преимуществом в условиях рыночных отношений.

В настоящее время преподаватели иностранного языка в вузе всё больше и больше

проявляют интерес к дистанционным формам обучения, разработанных на основе телекоммуникационных технологий, то есть к проблеме взаимодействия преподавателя и студента, и студентов между собой, разделенных расстоянием.

При модульной системе обучения, количество модулей может быть рассчитано, исходя из объема часов, отведенного на изучение дисциплины. Тщательно подготовленные модули в перспективе дают возможность системно освоить языковой и речевой материал. Студент видит четкие цели и задачи обучения, знает к какому конечному результату он придёт, что, в свою очередь, влияет на мотивацию при изучении иностранного языка.

В процессе практических занятий есть возможность лишь предварительно научить этому виду деятельности на иностранном языке, а закрепление такого объёмного теоретического блока остаётся для самостоятельной работы. Именно здесь и могут оказать необходимую помощь дистанционные формы обучения, которые, в свою очередь, невозможны без учебного процесса, как бы разделенного во времени и пространстве.

Онлайн-обучение в КНР использует большие объёмы РРТ с фотографиями. Это отличная возможность для визуального и лингвистического обучения. Преподаватели создают интересные ситуации, актуальные темы для занятий для того, чтобы студенты могли активно задавать вопросы, размышлять, взаимодействовать друг с дру-

гом, учиться друг у друга, вести онлайн-дневник. Развитие устной речи спроектировано при помощи ступенчатых учебных модулей: начиная от слов до сверхфразовых единиц, заканчивая текстовыми статьями. Каждая ступень должна быть целенаправленной и привести к качественному речевому воспроизведению.

В настоящее время высшее образование рассматривается как первостепенный фактор экономического и социального развития, требует наличия более гибкой системы. Широкое использование информационных технологий позволяют эффективно решать проблемы непрерывного образования, проводить обучение на расстоянии посредством дистанционного обучения.

Дистанционное обучение позволяет получить первое или второе высшее образование, пройти профессиональную переподготовку, повышение квалификации. Применение дистанционных технологий позволяет проходить обучение в режиме онлайн, в любом удобном месте. Студенты имеют доступ к курсам, электронным учебникам, видео-лекциям, библиотеке. Присутствует консультационная поддержка профессорско-преподавательского состава. Имеется возможность скачивать учебные материалы с сервера.

Актуальность дистанционного обучения для всех стран мира очевидна. В системе дистанционного обучения наиболее полно реализуются идеи непрерывного опережающего образования.

Источники и литература

1. Amirault R. J. The state of distance education and e-learning around the globe // *The Quarterly Review of Distance Education*. 2017. Vol. 18. P. 87–90.
2. Amirault R. J. The state of distance learning around the world, quatrieme partie (part 4) // *The Quarterly Review of Distance Education*. 2018. Vol. 19. P. 51–53.
3. Cady S. H. Distance learning: the top ten practices. Текст: электронный // *Florida International University. № 8 International MBA. U. S. News*. URL: <https://bized.aacsb.edu/articles/2020/november/distance-learning-the-top-ten-practices> (дата обращения: 29.01. 2021).
4. Fulton T., Edelen D., Kebreab L., Greer M., Caton J., Brewer J., Bush S. B., Mohr-Schroeder M. J. Integrative Virtual Stem: ensuring access in distance learning // *The elementary STEM journal*. 2020. Iss. 2. Vol. 25. Текст: электронный // *ITEEA*. URL: <https://www.iteea.org/Publications/Journals/ESCJournal/ESJ-Dec20/185461.aspx> (дата обращения: 29.01. 2021).
5. Turner J., Briggs G. To see or not to see? Comparing the effectiveness of examinations and end of module assessments in online distance learning. Текст: электронный // *Assessment and evaluation in higher education*. Vol. 43, No. 7. P. 1048–1060. URL: <https://doi.org/10.1080/02602938.2018.1428730> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Uribe S. N., Vaughan M. Facilitating student learning in distance education: a case study on the development and implementation of a multifaceted feedback system // *Distance education*. Vol. 38, No. 3. P. 288–301. URL: <https://doi.org/10.1080/01587919.2017.1369005> (дата обращения: 01.03.2021).

7. 张春华。“疫情+网课”带来的危机与契机. Текст: электронный // China Scademic Journal Electronic Publishing House. All rights reserved. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 05.05.2022).

Информация об авторе

Бардаханова Замира Доржиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных связей юридического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: zamira7777@mail.ru

Information about author

Bardakhanova Zamira D. – Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of International Law and International Relations of the Faculty of Law, Transbaikalian State University, Chita, Russia, e-mail: zamira7777@mail.ru

УДК 316

Теоретические аспекты повышения эффективности развития сельских сообществ

Виктор Николаевич Блохин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь
e-mail: v_blakhin@bk.ru

Статья рассматривает особенности социально-экономической сферы и принципов организации жизни в сельских сообществах. В сельских сообществах по настоящее время большое значение играют неформальные социальные институты (традиции, обычаи, родственные и соседские отношения), что препятствует адаптации к условиям рыночной экономики. Упрощённое понимание особенностей сельских сообществ снижает эффективность управленческих решений. Позитивное влияние на повышение уровня жизни сельчан может сыграть разработка локальных стратегий устойчивого развития. Такие научно-управленческие документы учитывают социально-экономические, географические, демографические и иные особенности сельских сообществ.

Ключевые слова: сельские сообщества, эффективность развития, особенности, стратегия устойчивого развития

Theoretical Aspects of Increasing the Efficiency of the Development of Rural Communities

Viktor N. Blokhin

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus
e-mail: v_blakhin@bk.ru

The article considers the features of the socio-economic sphere and the principles of organizing life in rural communities. In rural communities, informal social institutions (traditions, customs, family and neighborly relations) are still of great importance, which hinders adaptation to the conditions of a market economy. A simplified understanding of the characteristics of rural communities reduces the effectiveness of management decisions. The development of local strategies for sustainable development can have a positive impact on improving the living standards of the villagers. Such scientific and management documents take into account the socio-economic, geographical, demographic and other characteristics of rural communities

Keywords: rural communities, development efficiency, features, Sustainable Development Strategy

Развитие человечества изначально происходило посредством взаимодействия в небольших локальных сообществах сельского типа, которые формировались во взаимосвязи территориальных, экономических, социально-психологических и экологических условий. В таких сообществах люди нахо-

дятся в постоянном общении, обмениваются ресурсами и идеями, что создаёт эмоциональное ощущение непосредственного участия каждого индивида в жизни своего коллективного образования.

Как объект исследования сельское сообщество необходимо рассматривать в ка-

честве высокоинтегрированной общности индивидов и групп населения, социальных связей и жизненной среды. Сельское сообщество представляет собой низовое звено социально-территориальной структуры сельской местности, особенность этого объекта исследования заключается в отсутствии в его составе более мелких территориальных общностей.

Таким образом, сельское сообщество – это открытая, целостная социально-экономическая и социокультурная система, коллектив, который объединён единой территорией проживания, социально-психологическими, этническими, родственными связями. Сообщество выступает субъектом управления, определяющим и защищающим общие интересы [6, с. 136–142]. Целью сообщества является адаптация к современным социально-экономическим, социокультурным, экологическим условиям для повышения качества жизни людей.

Особенности сельских сообществ отражает хозяйственный уклад, т. е. нормы и правила, конструирующие экономическое поведение различных акторов в соответствии с их основными целями, применяемой производственно-технологической моделью, системой трудовых отношений. Хозяйственный уклад обусловлен устоявшимся порядком и традиционным устройством сельской жизни, тесной связью с землёй и сельскохозяйственным трудом, преобладанием норм соседства и коллективизма. Хозяйственный уклад формирует специфику занятости и режим труда различных групп сельского сообщества, образ жизни и формы взаимодействия сельчан, в том числе вне экономической сферы.

В. В. Радаев обращает внимание на социальные основания экономического поведения индивидов. Экономические действия зависят от связей и принадлежности к социальным структурам, подчинены выработанным правовым и иным правилам поведения, учитывают структуру властных отношений. В таких условиях формируются способы мышления, задаётся интерпретация своих действий и действий, осуществляемых социальным окружением. Социальные основания в ходе истории трансформируются, что связано с изменением типа общества и обществ. Таким образом, степень свободы действий человека в рамках доминирующих правил ограничена.

Экономические действия представляют собой форму социального действия, они определяются потребностями, интересами индивидов, учитывают ожидание окружающих людей. Мотивы действий часто не имеют экономической составляющей или выходят за её рамки.

По мнению О. П. Фадеевой, можно выделить ряд факторов, которые формируют взаимообусловленность условий сельской жизни и хозяйственного уклада:

- тесная связь с природой, которая определяет режим труда, сезонную специфику;
- сильное влияние событий и процессов в одной сфере жизни на другие сферы, что объясняется однообразием системы взаимодействия сельчан в процессе работы, отдыха, коммуникации;
- сохранение приоритетной роли семейно-родственных и соседских связей, неформального общения, склонность к достижению компромиссов, открытость повседневной жизни;
- общие ресурсы и закреплённые в устойчивой форме правила их использования;
- устойчивость принципов моральной экономики, что проявляется в нормах взаимной поддержки, добровольном перераспределении материальных благ в пользу нуждающихся [4, с. 42–44].

Как отмечает С. В. Киселёв, хозяйственная специфика сельской жизни проявляется в относительной автономности жизнеобеспечения, универсальности умений сельчан, что позволяет самостоятельно выполнять различные виды работ, обязательными являются знания основ развития растительного и животного мира. Научно-технический прогресс и глобализацию не стоит рассматривать как угрозу сельскому образу жизни, в современных условиях появляется возможность использования многих достижений науки для обеспечения комфорта сельского населения, повышения жизненных стандартов сельчан [2, с. 8–9]. Формирование сельского образа жизни, удовлетворяющего современным стандартам трудовой деятельности людей, социального обслуживания, проведения досуга, представляет важную управленческую задачу.

Особенности сложившейся трудовой и производственно-организационной модели, принципов взаимодействия внутри сельского сообщества связаны с функционированием социальных практик – систем

устойчивых социальных взаимодействий. Социальные практики, становясь повседневными и нерелефлексивными, предопределяют и упорядочивают действия индивидов, способствуют решению акторами практических задач в ситуации неопределённости.

Особую роль в развитии сельских сообществ играет институциональная среда. Так, приоритетное значение в сельском социуме сохраняют неформальные институты, представляющие собой часть местной культуры (традиции, обычаи, стереотипы поведения), соблюдение которых обеспечивается отношениями внутри сельского сообщества.

Экономические стимулы, возникающие под влиянием рынка, воздействуют на поведение сельчан через совокупность социальных норм, которые образуют институциональную структуру местной экономики. Сельские жители в своём поведении руководствуются преимущественно не экономической целесообразностью, а сложившимися традициями. Люди, хорошо знающие друг друга, связаны общими процессами организации жизни, что формирует социальный капитал, т. е. доверительные межличностные отношения, позволяющие уменьшить формализацию в процессе экономической деятельности [1, с. 19–20].

Улучшение социально-экономического положения сельских сообществ предполагает активное использование социальных ресурсов, которые выступают двигателем прогресса. Эффективная управленческая деятельность является социальным ресурсом, который в состоянии синхронизировать аналитическую работу и воздействие на поведение людей. Управление должно учитывать не только местную специфику, но и стремление сельчан к стабильности, их естественную настороженность к изменениям, дифференциацию сообщества на социальные группы с различными интересами. Поэтому управление социальной активностью необходимо строить на согласовании частных интересов с интересами местного сообщества, что позволяет выработать единый вектор действий и перейти к социальному партнёрству. Под социальным партнёрством стоит понимать не только сотрудничество в сфере трудовых отношений, это совокупность взаимодействий между всеми субъектами, вовлечёнными в жизнедеятельность и развитие социального сообщества [5, с. 149–150].

Повышение эффективности развития сельских сообществ тесно связано с переходом к устойчивому развитию. «Повестка дня на XXI век», предложенная ООН, отдельной проблемой рассматривает развитие сельских сообществ и конкретизирует структуру устойчивого развития примерно по 120 компонентам. Проблемы локальных сообществ не всегда совпадают с общим направлением развития экономики, что требует учёта.

Устойчивое развитие села в значительной степени детерминировано социокультурными особенностями местного населения. Эти особенности обуславливают важнейшие формы индивидуальной и коллективной жизнедеятельности, что определяет возможности социально-экономического развития сельских сообществ. Образ действий индивида формируется под влиянием семейного воспитания, особенностей культурной среды, религиозных убеждений, национальных традиций. Важным компонентом в формировании образа действий выступает уклад жизни сельчан, который можно определить как трудовой. В сельских сообществах важно сохранить трудовой образ жизни, создать достойные условия быта и труда, бороться с ростом социальных отклонений [3, с. 53–54].

Конечной целью устойчивого развития должно быть комплексное социальное обустройство, позволяющее создать комфортные условия для жизни, быта и высокопроизводительного труда сельчан. Обозначенная цель устойчивого развития согласуется с задачами, которые ставят Национальные стратегии устойчивого социально-экономического развития.

Кроме Национальных стратегий устойчивого развития большое значение играет разработка стратегий устойчивого развития для конкретных сельских сообществ, т. е. на микроуровне. Сельские сообщества значительно отличаются по уровню социально-экономического развития, демографической и экологической ситуации, близости к основным транспортным артериям и т. д. Указанные различия не позволяют сформулировать универсальный подход к развитию всех сельских регионов.

Таким образом, сельские сообщества представляют собой социальную систему, особенности развития которой обусловлены рядом факторов экономического, социокультурного, демографического, природно-кли-

матического и географического характера. Изучение этих факторов в комплексе позволяет выявить специфику сельских сообществ, что принципиально важно для разработки управленческих мер на региональном

и государственном уровне. Повышение уровня жизни сельчан тесно связано с мерами поддержки частной инициативы, разработкой стратегий устойчивого развития локального уровня.

Источники и литература

1. Блохин В. Н. Социально-экономические изменения в сельских сообществах белорусско-российского приграничья. Горки: БГСХА, 2020. 178 с.
2. Киселёв С. В. Сельская экономика. М.: ИНФРА-М, 2007. 436 с.
3. Третьякова Л. А. Устойчивое сельское развитие в контексте ментальности населения сельских территорий России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 12. С. 53–57.
4. Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.
5. Фаль Н. П. Организационно-управленческие ресурсы развития сельских местных сообществ // Вестник Томского государственного университета. Экономика и экономические науки. 2008. № 316. С. 148–150.
6. Шмаков В. С. Сельские локальные сообщества: к методологии исследования // Сибирский философский журнал. 2017. № 4. С. 135–145.

Информация об авторе

Блохин Виктор Николаевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь, e-mail: v_blakhin@bk.ru

Information about author

Blokhin Viktor N. – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Social and Humanitarian Disciplines of the Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus, e-mail: v_blakhin@bk.ru

УДК 528(571.6)

Обзор природно-хозяйственного потенциала Дальнего Востока для целей картографирования

Елена Борисовна Мельникова

*Московский государственный университет геодезии и картографии, г. Москва, Россия
e-mail: helen166@yandex.ru*

В статье представлена краткая историческая справка освоения Дальнего Востока, начиная с XVII в. по настоящее время, отмечены основные проблемы региона, предложен вариант природно-хозяйственного районирования Дальнего Востока. Особое внимание уделено современному состоянию наиболее важной для развития региона добывающей отрасли. Рассмотрена работа обрабатывающей отрасли с акцентом на перспективы её развития.

Ключевые слова: Дальний Восток, природно-хозяйственный потенциал, картографирование, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность

Overview of the Economic and Natural Resource Potential of the Far East for Mapping Purposes

Elena B. Melnikova

*Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russia
e-mail: helen166@yandex.ru*

The article presents a brief historical background of the development of the Far East, from the XVII century to the present, the main problems of the region are noted, a variant of the natural and economic zoning of the Far East is proposed. Special attention is paid to the current state of the mining industry, which is most important for the development of the region. The work of the manufacturing industry is considered with an emphasis on the prospects of its development.

Keywords: Far East, natural resource potential, mapping, extraction industry, manufacturing industry

Введение

Дальний Восток (ДВ) занимает значительную часть Восточной экономической зоны. По природно-климатическим условиям Дальневосточный федеральный округ (ДФО) сопоставим с северными территориями Канады, успешно развивающимися за счет экспорта на мировой рынок различных видов минерального сырья, древесины, продукции сельского хозяйства. Уровень жизни населения в Канаде в 2020–2021 гг. признан одним из наиболее высоких.

Дальний Восток, как часть Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), имеет для России большое геополитическое значение. Несмотря на мощный экономический потенциал ДВ, обусловленный выгодным географическим положением по отношению к развитым и развивающимся странам АТР, близостью рынка сбыта продукции и долгим четырехсотлетним присутствием здесь России, территория до сих пор значительно отстает в своем развитии, в то время как рынок АТР на сегодняшний день считается самым перспективным и имеет значительный потенциал для роста (его доля в мировом ВВП возросла с 21 % в 1991 г. до 35 % в 2019 г.) [1, с. 5]. Доля стран-участниц Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС) в мировом ВВП по паритету покупательной способности (ППС) на 31.12.2020 г. составила \$56,796.39 (53,62 %).

Сегодня дальневосточный регион находится в центре внимания руководства страны. Хотя ДВ занимает почти 41 % территории России (6,9 млн км²), и он обладает огромным природно-хозяйственным потенциалом, здесь проживает всего 5,6 % населения и освоено только 0,3 % земли. Для региона характерна уникальная нетронутая природа в сочетании с разнообразными полезными ископаемыми. Здесь добывают почти 100 % вольфрама, на долю ДФО приходятся почти все запасы олова, половина запасов золота и свинца, треть запасов серебра, более 80 % алмазов, 60 % цинка, 80 % извлекаемых запасов урана, 27 % газа и 17 % нефти, 51 % леса, 37 % пресной воды, 33 % водных биоресурсов [7].

В ноябре 2018 г. к Дальневосточному федеральному округу, образованному в 2000 г.

и состоявшему изначально из 9 субъектов РФ, были присоединены богатые в ресурсном отношении Республика Бурятия и Забайкальский край. На территории этих субъектов сосредоточено 17,3 % извлекаемых в ДФО запасов угля, 22,9 % железа, 75,8 % свинца, около 50 % фосфатов и вольфрама. В Забайкальском крае располагаются почти все запасы циркония, большая часть меди и титана, пятая часть золота. Присоединение субъектов практически не изменило природно-хозяйственную ситуацию в регионе, но, что очевидно, увеличило потребности в инвестициях.

Непростые природно-климатические условия, низкая плотность населения, невысокий уровень развития инфраструктуры требуют нестандартного подхода к управлению дальневосточными территориями, нуждающимися в крупных финансовых вложениях.

Историческая справка освоения Дальнего Востока

Освоение Дальнего Востока началось в начале XVII в. и первоначально было связано с развитием торговли, добычей и заготовкой пушнины. В 1632 г. был заложен г. Якутск, ставший опорным пунктом для дальнейшего продвижения на восток. С 1644 г. после открытия В. Поярковым острова Сахалин освоение края значительно ускорилось, присоединение новых земель по Амуру и Усури дало новые экономические возможности, а строительство в 1891 г. Транссибирской железнодорожной магистрали (Великого Сибирского Пути) способствовало экономическому развитию всей восточной зоны. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX вв. в связи с формированием русско-китайской границы подробно изложена в книге А. В. Постникова [6].

В 20–30-е гг. XX в., был разработан план освоения и развития Дальнего Востока с учетом практического и научного потенциала дореволюционной России, способствовавший значительному повышению уровня жизни. В 1987 г. была принята «Долговременная государственная комплексная программа освоения производительных сил дальневосточного экономического региона, Бурятской АССР и Читинской области на пе-

риод до 2020 года». Однако, рост промышленного производства после принятия программы не превысил 3%.

После распада СССР, в результате сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства, разрыва производственных связей, банкротства предприятий, а также падения спроса на природные ресурсы, Дальний Восток потерял большую часть своего трудоспособного населения и практически остановил экономическое развитие.

Для оживления экономической ситуации в 2002 г. была принята государственная программа развития региона. В 2009 г. было создано Министерство по развитию Дальнего Востока, а в 2015–2016 гг. были приняты федеральные законы о новой экономической политике на Дальнем Востоке: о создании территорий опережающего развития – ТОРов (на сегодняшний день их 22), об учреждении свободного порта Владивосток – территории с особыми режимами таможенного, налогового и административного регулирования (позже особый режим был распространен еще на 16 муниципалитетов), о предоставлении в пользование населению бесплатно территорий (т. н. дальневосточный гектар). Были введены новые меры стимулирования (транспортные субсидии, подъем тарифов на электроэнергию до среднероссийского уровня для части потребителей). В 2018 г. был принят «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.» [2], состоящий из двух частей – транспортной и энергетической и предполагающий реализацию проектов в том числе и на ДВ. С сентября 2020 г. начата реализация Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. [5].

Несмотря на предпринимаемые меры, пока не был замечен рост инвестиций в основной капитал региона. Начиная с 2015 г. на Дальнем Востоке ежегодно (исключение составил 2020 г.) проводится Восточный экономический форум, главные задачи которого – привлечение инвестиций и развитие сотрудничества со странами АТР. На форуме заключаются соглашения о сотрудничестве по пунктам, в основном изложенным в вышеназванной Национальной программе. Во многом благодаря этой программе за последние 6 лет объем накопленных прямых

иностранных инвестиций увеличился вдвое и достиг 80 млрд долл. [Там же].

Основные проблемы Дальнего Востока

Несмотря на достигнутые успехи (в развитие ДВ вложено 2,2 трлн руб., построено 451 предприятие, темпы роста ВРП выросли в два раза по сравнению с 2013 г.), Дальний Восток сталкивается с рядом исторически сложившихся проблем. Главные из них:

1. Отток населения. Распад СССР способствовал значительной миграции с Дальнего Востока. С 2002 по 2012 г. население региона сократилось более чем на 400 тыс. чел., затем после присоединения Забайкалья и Бурятии незначительно увеличилось. В 2019 г. Дальний Восток был отмечен как регион с самой большой убылью населения, а к 2020 г. население уменьшилось еще на 600 тыс. чел., т. е. ежегодно число жителей ДФО сокращается на 0,3–0,5%. На 1 января 2021 г. в регионе проживало на 45 150 чел. меньше, чем в 2020 г. К примеру, в Республике Бурятия за 2020 г. количество жителей сократилось на 506 чел., и естественный прирост населения, составивший 896 чел., не смог компенсировать миграционный отток граждан, равный 1402 чел. Тем не менее благодаря принимаемым мерам ситуация меняется. Хотя отток населения пока и не удалось остановить, он сократился в 4 раза с 45 тыс. чел. в 2013 г. до 10,5 тыс. в 2020 г. Недостаток трудовых ресурсов до сих пор остаётся самой главной проблемой.

2. Неравномерное размещение населения по территории ДФО. Средняя плотность населения – 1,2 чел. на км². Наибольшая плотность населения в Приморском крае на начало 2021 г. составила 11,41 чел. на км² (было 13), на юге Хабаровского края, в Сахалинской области – 5,6, в Амурской области – 2,16. Особенно редко заселена северная часть региона. Минимальная плотность населения в Чукотском АО – 0,07 чел. на км², в Камчатском крае – 0,67. Преобладают населённые пункты с небольшой численностью населения. На Дальнем Востоке всего 1834 населённых пункта, в том числе: 1614 населённых пунктов с численностью населения до 5 тыс. чел.; 2 108 населённых пунктов с численностью населения от 5 до 10 тыс. чел.; 64 населённых пункта с численностью населения от 10 до 20 тыс. чел.; 29 населённых пунктов с численностью населения

от 20 до 50 тыс. чел.; 7 населенных пунктов с численностью населения от 50 до 100 тыс. чел.; 12 населённых пунктов имеют численность населения свыше 100 тыс. чел. [5].

3. Обеспечение Дальнего Востока электроэнергией. В регионе нет свободного рынка электроэнергии, тарифы устанавливаются государством. В Якутии, Камчатском крае, Магаданской и Сахалинской областях, Чукотском АО, где энергосистемы изолированы от единой энергосистемы страны, высокие тарифы искусственно уменьшаются. Инфраструктура изношена. С 2022 г. предполагается постепенный отказ от субсидий региону за счёт потребителей остальной части России.

4. Уровень газификации на ДВ значительно ниже общероссийского. Полномасштабная газификация началась здесь только в 2008 г. В Хабаровском крае уровень газификации составляет 20 %, а в Магаданской, Амурской областях, Еврейской АО, Республике Бурятия и Забайкальском крае она до сих пор не начиналась.

5. Слабое развитие транспортной сети. Обеспеченность путями сообщения на ДВ значительно ниже общероссийского уровня. Наибольшую плотность железных дорог имеют Сахалинская область и Приморский край. В частности, на Сахалине дороги однопутные и узкоколейные, а в Приморье зачастую имеют крайне слабую техническую оснащенность. Таким образом, железнодорожное строительство в северных регионах ДВ, где дороги практически отсутствуют – важная задача для активизации социально-экономического развития.

Природно-хозяйственное районирование Дальнего Востока

На развитие региона оказывает влияние совокупность природных, экономических и политических факторов. Все они, с одной стороны, стимулируют хозяйственную деятельность на территории, а с другой – усложняют или вовсе препятствуют ей. Природно-хозяйственное районирование, в основу которого положен учет как природных, так и экономических факторов – эффективный инструмент пространственного анализа. В этой связи целесообразно рассмотреть следующий вариант районирования территории ДВ, в большей степени объясняющий диспропорции в его экономическом развитии.

Сейчас Дальневосточный регион включает в себя природные области Приморья, Приамурья, Забайкалья и Прибайкалья, Северо-Восточной Сибири и прибрежные территории (вместе с Камчаткой), а также физико-географические страны (Амуро-Сахалинская, Прибайкалье и Забайкалье, Северо-Восточная Сибирь и Северо-Притихоокеанская). Основные особенности этого региона – повсеместное и сложное сочетание горных территорий и межгорных впадин и равнин, определяющее контрасты природных условий и систем хозяйственного освоения; недостаточная освоенность южных и очень слабая освоенность центральных и особенно северных частей региона; трудности и в то же время большие перспективы освоения территорий в связи с социальными, экономическими и политическими интересами страны.

Сравнивая южные физико-географические страны (Амуро-Сахалинская, Прибайкалье и Забайкалье), можно видеть изменение природных условий. Нарастание континентальности климата и ослабление влияния муссонного климата в западном направлении приводят к снижению средних температур января и к нарастанию средних температур июля при практически неизменяющихся годовых суммах температур выше +10, что важно для сельскохозяйственного использования территорий.

Широтное изменение климатических характеристик характерно также для Северо-Восточной Сибири и Северо-Притихоокеанской физико-географических стран. Прибрежные территории, включая Камчатку, имеют повышенное увлажнение для теплого периода и в годовых суммах, а все температурные параметры снижаются и становятся менее благоприятными при удалении от океана, в значительной степени вследствие барьерной роли меридиональных хребтов. Эти контрасты проявляются на фоне общего нарастания суровости климата в северном направлении.

Западные части Прибайкалья и Забайкалья и Северо-Восточной Сибири образуют вытянутую в меридиональном направлении зону, для которой характерно снижение температур и в малой степени осадков с юга на север. В этом направлении увеличивается роль тундровых ландшафтов на верхних ярусах рельефа и усиливается роль вертикальной поясности в дифференциации

ландшафтов. Суровость климата в сочетании с сухостью сильно ограничивает хозяйственное использование территории северо-востока Сибири.

Для Амуро-Сахалинской и практически всей территории Северо-Притихоокеанской областей свойственно снижение температурных показателей при движении к северу и сокращение осадков в этом направлении. Общая черта восточных частей региона – достаточное увлажнение в связи с муссонным климатом на юге и малыми величинами испарения и фильтрации на севере.

Заметные изменения фоновых ландшафтов и систем хозяйственного освоения происходят при движении к северу от южных приграничных частей региона к центральным. В этом же направлении нарастает роль рельефа в дифференциации природных условий и систем использования земельных, лесных и животноводческих ресурсов. ДВ обладает большим потенциалом пастбищных ресурсов и очень высоким потенциалом лесных и водных ресурсов. Все эти ресурсы активно используются только в южных частях региона, а центральные и северные части могут стать перспективными в случае развития инфраструктуры и активизации заселения территорий.

Таким образом, основные причины в целом недостаточного экономического развития региона связаны в первую очередь с малоблагоприятными природными условиями, особенно в центральных и северных районах.

Карты как инструмент анализа экономического развития региона

Одним из наиболее наглядных способов для отображения особенностей территории и ее экономического развития является картографирование. На картах можно показать природно-ресурсный потенциал, степень отраслевой и социально-экономической дифференциации территории, сложность ее структуры, многообразие связей, диспропорции в социально-экономическом развитии. Именно экономические карты помогают и облегчают планирование и прогнозирование экономического развития территории, способствуя принятию эффективных управленческих решений. Известно, что степень детализации экономической информации, представленной на карте, зависит от масштаба карты. Создание баз данных, а имен-

но, сбор и систематизация экономической информации – основной инструмент экономического картографирования. Источником надежной информации при экономическом картографировании являются издания органов государственной статистики. Структура статистической службы соответствует административно-правовому делению страны и состоит из федерального, республиканского, краевого, областного, окружного, городского и районного уровней. С 2017 г. руководство деятельностью Федеральной статистической службы страны осуществляет Министерство экономического развития РФ. Статистические данные по ДФО публикуются в региональном статистическом издании. Кроме того, территориальные органы государственной статистики, расположенные в субъектах РФ, ежегодно публикуют информацию об итогах деятельности за прошедший год и обозначением задач на следующий.

Актуальная база данных для экономического картографирования Дальнего Востока

Экономика ДВ всегда была планомерно-бытовой с сырьевой направленностью развития. Как отмечалось ранее, распад СССР повлек за собой разрыв как внутрипроизводственных, так и внешнеэкономических связей. Разгосударствление собственности, увеличение стоимости перевозок, спад инвестиций, сокращение вложений в экономику привели к глубокому кризису в производстве промышленной продукции в регионе. Уменьшение заказов предприятиям оборонной промышленности также способствовало закрытию многих из них. Рыбная отрасль – одна из важнейших в экономике ДВ – оказалась на грани банкротства. Многие сельскохозяйственные предприятия приняли решение о добровольной ликвидации, более 50 % работников и столько же сельскохозяйственных угодий оказались невостребованными.

В последние годы на ДВ осуществлены значительные преобразования, сделан заметный рывок в экономическом развитии. Экономика активно интегрируется в международное разделение труда. Так, показатель динамики объема промышленного производства (индекс промышленного производства – ИПП) по видам экономической деятельности в 2020 г. по ДФО, по сравне-

нию с 2019 г., составил в среднем 95,9% (по РФ соответственно – 97,1%). Наибольший ИПП у Республики Бурятия (107,4%) и Магаданской области (105,6%), наименьший – у Приморского края (79,4%). Индекс производства продукции сельского хозяйства у ДВ – 102,4%. Объем инвестиций в ДФО в 2020 г. составил 8,0% всего объема инвестиций России. К сожалению, большая часть экспорта растёт за счёт добывающих отраслей, обрабатывающая промышленность развита ещё слабо и её показатели пока падают.

Рассмотрим отрасли хозяйства, наиболее перспективные и опорные для дальнейшего экономического развития Дальневосточного региона. Для целей картографирования региона проследим основные изменения, произошедшие в хозяйстве региона за последние 20 лет.

Добывающая промышленность Дальнего Востока

Добывающая промышленность имеет пока определяющее значение для ДВ, но не очень существенно влияет на экономику страны в целом. Средний показатель ИПП (индекс промышленного производства) по добыче полезных ископаемых в РФ – 93,0%, а по ДФО – 96,4%. В структуре промышленного производства на добывающую промышленность приходится 62%, на обрабатывающие производства – 24%.

Нефтегазовая промышленность. Добывать нефть на Дальнем Востоке начали ещё в начале XX века. Месторождения нефти и газа расположены в нефтегазодобывающих провинциях: Лено-Тунгусской, Лено-Вилюйской (Республика Саха); Анадырско-Наваринской и Хатырской (Чукотский АО); Восточно-Камчатской (Камчатский край); Охотской (Сахалинская обл.) и Верхне-Буреинской (Хабаровский край). Основная часть запасов нефти сосредоточена в Республике Саха, на шельфе Сахалинской области и в Чукотском АО. На Сахалине нефть была обнаружена значительно раньше, чем в Сибири, а первая буровая вышка появилась в 1910 г. Сейчас Сахалин стоит на седьмом месте в РФ по запасам природного газа и на тринадцатом по запасам нефти. Базой Сахалинской области являются ресурсы шельфа Японского и Охотского морей, 83% месторождений открыто именно в этом регионе. Добыча

нефти ведется на месторождениях Чайво, Одопту-море, Аркутун-Даги («Сахалин-1»). Затем нефть и конденсат по нефтепроводу поступают на терминал Де-Кастри и далее на экспорт. Пильтун-Астохское и Лунское месторождения входят в проект «Сахалин-2». В рамках проекта функционирует производственный комплекс «Пригородное», в который входит первый в России завод по производству сжиженного природного газа (СПГ), терминал отгрузки нефти и незамерзающий порт на берегу залива Анива – «Пригородное».

На Якутию приходится 38% всей нефтегазодобычи ДВ, здесь найдено около тридцати четырех месторождений, разрабатываются и готовятся к эксплуатации Среднеботуобинское, Чаяндинское, Таас-Юряхское, Северо-Талаканское, Алинское и Восточно-Алинское месторождения.

В соответствии с долгосрочной программой развития производства СПГ, опубликованной в марте 2021 г., недалеко от Владивостока в бухте Перевозной «Газпром» планирует построить завод на 1,5 млн т СПГ в год (ресурсная база – Киринское и Южно-Кириновское месторождения, проект «Сахалин-3»). В посёлке Де-Кастри после расширения акватории морского порта планировалось строительство Дальневосточного комплекса по производству СПГ, ввод которого был запланирован на 2028 г.

Развивается транспортная нефтегазовая инфраструктура ДВ. Введены в эксплуатацию нефтепровод Восточная Сибирь-Тихий Океан (ВСТО), связавший нефтяные месторождения Западной и Восточной Сибири с портами на Дальнем Востоке, спецморнефтепорт Козьмино, нефтепроводы Северный Сахалин-Де Кастри, Северный Сахалин-Южный Сахалин. Экспорт нефти осуществляется по ВСТО в двух направлениях: отводу Сквородино-Мохэ-Дацин и к порту Козьмино. Переработку нефти осуществляют Комсомольский и Хабаровский НПЗ. Значительный объем нефти поступает на Комсомольский НПЗ с Сахалина по трубопроводу «Оха-Комсомольск-на-Амуре». В порт Де-Кастри нефть доставляется по системе подводных нефтепроводов с месторождений Сахалина-1, а в порт Пригородное – с шельфовых месторождений Сахалина-2 по транссахалинской трубопроводной системе. На ДВ действует газотранспортная система «Сахалин-Хаба-

ровск-Владивосток», ресурсной базой которой является газ «Сахалина-3».

В газотранспортную систему «Сила Сибири», введенную в эксплуатацию в декабре 2019 г., газ поступает с Чаяндинского месторождения в Якутии, и в планах с 2023 г. – с Ковыктинского месторождения в Иркутской области. Маршрут газопровода проходит вдоль трассы нефтепровода «ВСТО». В июне 2021 г. запущен Амурский ГПЗ, на котором из метана извлекают сопутствующие газы, а также гелий, который будет поступать на гелиевый хаб во Владивостоке. В непосредственной близости от ГПЗ в августе 2020 г. началось строительство Амурского газохимического комплекса (АГХК) (Свободный) для переработки этана в этилен и полиэтилен.

Перспективным для региона представляется развитие водородного производства. К участию в этой работе проявляли интерес и зарубежные компании. В частности, к 2023 г. британская Eurasia Mining PLC, специализирующаяся на водородных проектах, намеревалась развивать водородное производство на юго-западе Сахалина в районе мыса Крильон для поставки продукции в Японию.

Угольная промышленность. На Дальнем Востоке добыча угля ведется уже давно. На долю ДВ приходится 40 % всех учтенных запасов угля России. Более трети балансовых запасов ДФО сосредоточено в Республике Якутия, где расположено около 900 угольных месторождений. Здесь находится Южно-Якутский бассейн. Балансовые запасы высококачественного коксующегося угля составляют более 14 млрд т. «Якутуголь» – одна из крупнейших угледобывающих компаний, в её состав входят разрезы «Нерюнгринский», «Кангаласский», шахта «Джебарики-Хая», которая в 2017 г. перешла с подземного способа добычи на открытый. Продукция компании пользуется большим спросом на внутреннем и внешнем рынках, экспортируется в Китай, Японию, Южную Корею. Разработка Эльгинского месторождения коксующихся углей – крупнейший проект в России (структура «Мечела»). В 2020 г. ТОО «Южная Якутия» запустил крупнейший проект постсоветского времени – обогатительный комплекс (ГОК и первую очередь угольной шахты) «Инаглинский». В апреле 2021 г. на территории Южной Якутии в Нерюнгринском районе была открыта шахта «Восточная Денисовская».

Камчатский край углем не богат. До 2000-х гг. уголь здесь не добывался. Только после присоединения Корякского АО полуостров был включен в число угленосных регионов. Здесь учтены четыре месторождения каменного угля и три бурого. В настоящее время эксплуатируется только одно месторождение – Паланское, бурый уголь которого используется для местных нужд. Месторождение Крутогоровское перспективно для разработки открытым способом, но это потребует строительства автодороги Мильково-Крутогоровское или строительство порт-ковша на берегу Охотского моря и автодороги.

Угольная промышленность Сахалинской области – одна из старейших и в прошлом ведущих отраслей. В 1852 г. по приказу Г. И. Невельского небольшая экспедиция проверила сведения жителя о «черном камне», который хорошо горит. С тех пор утвердившаяся на острове угольная промышленность переживала взлеты и падения производства. После распада СССР отрасль пришла в упадок, опустели города и поселки. И все же отрасль выжила и в последние годы наращивает объемы добычи. Одно из крупнейших месторождений – Солнцевское. На разрезе добывают основную долю бурого угля, большая часть которого идет на экспорт в Юго-Восточную Азию. К крупным месторождениям относятся буроугольные: Вахрушевское (восточное побережье), Горнозаводское (Невельское) – юго-западная часть острова, Новиковское (юго-восточная оконечность) и каменноугольные: Мгачинское на западном побережье Северного Сахалина, Углегорское около г. Шахтерска, Бошняковское в центральной части западного Сахалина, Лопатинское – в южной части острова. Преимущество угольной промышленности острова – наличие нескольких крупных портов, позволяющих вывозить добытую продукцию.

Угольные запасы Чукотки разведаны слабо. Тем не менее, определено, что Беринговский бассейн обладает потенциалом в 1 млрд т каменного угля. Добычу угля здесь на месторождении Фондюшкинское Поле ведёт «Берингпромуголь», которое входит в австралийскую группу компаний. Кроме того, предполагается освоение Амаамского месторождения.

В Амурской области известно 90 месторождений каменного и бурого угля, добыча

угля в которых затруднена из-за сложных горно-геологических условий залегания пластов. В регионе действует одно крупное предприятие – «Амурский уголь».

В Еврейской АО угля немного, есть Бирское месторождение каменного угля, на котором уголь практически не добывается. Область полностью зависит от ввозимого топлива.

В Хабаровском крае только одно предприятие, входящее в Сибирскую угольную энергетическую компанию (СУЭК), осуществляет добычу угля на Ургальском каменноугольном и Мареканском бурогольном месторождениях.

В Забайкальском крае выявлено более 46 месторождений, основную часть запасов которых составляют бурые угли. Крупнейшие разрезы Восточный и Харанорский. Сырьё экспортируется в Японию, Южную Корею, Китай, Индию, Малайзию и Тайвань.

В Приморском крае насчитывается более ста месторождений, в основном бурого угля. Лидером по добыче угля в Бурятии является разрез «Тугнуйский», экспортирующий продукцию в Японию. Для внутренних нужд республики используется бурый уголь, основной потребитель которого – Гусинозерская ГРЭС.

Запасы угля в Магаданской области составляют более 2-х млрд т бурого и каменного угля. Основные места добычи: Верхне-Аркагалинское каменноугольное месторождение и Булурская угленосная площадь. Бурый уголь не добывается.

Добыча рудных полезных ископаемых. На долю ДФО приходится 73,85% запасов урана в России, которые сосредоточены в основном в Республике Саха (месторождение Элькон), в Забайкальском крае (Стрельцовское месторождение, в состав которого входит 19 урановых и молибдено-урановых месторождений) и в Республике Бурятия. В Забайкалье в г. Краснокаменске с 1968 г. работает «Приаргунское производственное горно-химическое объединение, ППГХО». Восстанавливаются для промышленного освоения Аргунское и Жерловое месторождения. В Республике Бурятия разрабатываются Хиагдинское и Восточное месторождения, подготавливается к освоению месторождение Вершинное.

Сырьевая база олова практически вся сосредоточена в ДФО, где насчитывается 114 коренных и 145 россыпных месторожде-

ний. В тесной связи с этой отраслью на ДВ появились города и поселки, градообразующими предприятиями которых выступали горно-обогатительные комбинаты. После распада СССР разработка многих оловянных месторождений долгое время была нерентабельной. В настоящее время добыча ведется на Правоурмийском и Фестивальном месторождениях в Хабаровском крае и на оловяннополиметаллическом месторождении Южном в Приморском крае. Продолжают переработку руд Солнечный (Хабаровский край), Хинганский (Еврейская АО, единственный в мире, где производят олово из техногенных месторождений) и Депутатский (Якутия) ГОКи. С 1992 г. в Приморском крае не работает Хрустальненский ГОК, в прошлом градообразующее предприятие.

На долю ДФО приходится 65,81% российских запасов вольфрама, половина которых располагается в Республике Бурятия, меньше в Приморском крае и Республике Саха (Якутия). Основная добыча вольфрама ведется в Приморском крае на месторождениях Восток-2 и Лермонтовское, а также в Хабаровском и Забайкальском краях. Известный в прошлом Джидинский вольфрамо-молибденовый комбинат в Бурятии не работает с 1998 г.

Крупнейшие месторождения молибдена ДФО – Мало-Ойногорское, Орехитканское в Республике Бурятия, Жирекенское, Бугдаинское в Забайкальском крае и Песчанка в Чукотском АО.

В ДФО сосредоточено 34,6% запасов меди России. Главные месторождения – Удоканское, которое намечено к освоению в 2022 г., разрабатываемое Быстринское в Забайкальском крае, Песчанка на Чукотке и разведываемое Малмыжское в Хабаровском крае. На базе крупнейшего в мире самого северного неосвоенного месторождения Песчанка, относящегося к Баимской рудной зоне, предполагается в 2028 г. запустить Баимский ГОК, который будет производить медный и молибденовый концентраты, содержащие медь, золото, серебро, и молибден.

В ДВ учтено 63 месторождения свинца и цинка. Сырьевая база металлов сосредоточена в Бурятии, Забайкальском и Приморском (Силинский рудник, Красногорское месторождение) краях.

На ДВ приходится 55–58% добычи золота. Крупнейшие месторождения золота:

Наталкинское (Магаданская обл.), Майское (Чукотка), Многовершинное (Хабаровский край), Куранахская группа, Нежданинское (Якутия), Купол (Чукотка), Малиновское (Приморский край). Крупные профильные ГОКи действуют в Магаданской области.

Месторождения ртути есть в Чукотском АО, но их разработка пока не ведется. В ДФО учтено 97% российских запасов мышьяка. 87% сурьмы также сосредоточены в ДФО, в Республике Якутия и в Забайкальском крае. Добыча составляет 25% общероссийской. 62,7% общероссийских запасов висмута приходятся на месторождения Уронайское и полиметаллическое Ново-Широкинское в Забайкальском крае, где добывается почти 90% этого сырья России. Регион располагает 35% запасов редкоземельных металлов: германия и индия.

Основные месторождения железа на юге Якутии: Тарыннахское, Горкитское, Таежное, Десовское, на которые приходится 60% добычи. В Амурской области: Куранахское и Гаринское (ГОК), в Еврейской АО – Кимканское и Сутарское (Кимкано-Сутарский ГОК, ключевой объект проекта «Создание горно-металлургического кластера в Приамурье»). Запасы марганца залегают на месторождениях Южно-Хинганском, Биджанском в Еврейской АО и Громовском в Забайкалье. В 2022 г. предполагается начать освоение Сиваглинского месторождения в п. Чульман Нерюнгринского района Якутии.

В ДФО подготавливаются к освоению Чинейское месторождение титаномагнетитовых руд в Забайкальском крае и Большой Сейим в Амурской области.

Добыча алмазов осуществляется в западных районах Республики Саха, где сосредоточено более 76% российских алмазов (не считая импактных). Наиболее крупные кимберлитовые трубки – Удачная, Юбилейная, Айхал, Мир, Интернациональная, Ботубинская, Нюрбинская, россыпи Анабарского и Приленского алмазоносных районов.

В регионе сосредоточено 99,68% балансовых запасов руд бора. Это крупнейшее в мире по запасам Дальнегорское месторождение в Приморском крае и Таежное в Якутии. Добыча ведется только на Дальнегорском месторождении.

На ДВ приходится 25% балансовых запасов самородной серы, есть и забалансовые.

Лесной комплекс. Общая площадь земель лесного фонда Дальнего Востока и Забайкалья – 92% от общей площади региона. Доля земель, покрытых лесом в общей площади земель лесного фонда, составляет 55%, доля лесного комплекса в экономике Дальнего Востока – около 1,5%. Уровень освоения расчетной лесосеки – 17,5%, что меньше среднероссийского в два раза. Основные лесообразующие породы – хвойные, они занимают 71,9%, на долю преобладающей породы – лиственницы приходится 60,9% от всей лесной площади региона, на долю белой и каменной берёзы – 7,6%, елово-пихтовых лесов – 5,5% [3].

На Дальнем Востоке сосредоточены массивы пока ещё неосвоенных и малонарушенных лесов. Лесные ресурсы ДВ наиболее активно используются в южных районах региона, где преобладает вырубка лесов и экспорт сырой древесины. Лес рубят вблизи дорог и населённых пунктов. Процент экспорта круглого леса от общего объёма заготовки до введения запрета на вывоз из страны необработанной древесины здесь был выше, чем в среднем по стране. Переработка древесины, целлюлозно-бумажная и лесохимическая промышленность развиты слабо, хотя подобные предприятия должны быть многочисленны не только в южных, но и в центральных районах, где лиственничники соседствуют с сосново-еловыми лесами. В северных районах редколесий ценность леса как строительного материала возрастает, здесь необходимы ограничительные меры по его использованию.

На ДВ официально зарегистрировано 125 организаций, работающих в сфере лесного хозяйства и промышленности. Судя по публикациям СМИ, лесное хозяйство криминализировано, значительные массивы лесов сгорают в пожарах в целях сокрытия нелегальных бесконтрольных вырубок и в меньшей степени по халатности и природным причинам. Из-за рубок и пожаров вторичные леса вытесняют спелые хвойные. Большие территории остаются безлесными из-за сильных морозов и разрушенного почвенного слоя.

Другая черта деятельности в этой отрасли – махинации финансового и правового характера, которые наносят ощутимый ущерб экономике региона. В качестве примера можно привести работу ООО СП «Аркаим» – районообразующего предприятия Ванинско-

го района Хабаровского края – крупнейшего инвестиционного инновационного проекта лесопромышленного комплекса. Основное направление деятельности – заготовка леса, производство продукции глубокой переработки древесины, основанное на комплексном использовании древесного сырья с применением современных безотходных технологий. Инвестиции, вложенные в проект, составили 14,3 млрд руб. Вследствие подтасовок предприятие оказалось на грани банкротства [4].

Велика роль Сахалинской области в лесной отрасли. На 1 января 2021 г. общая площадь земель лесного фонда Сахалина составляла 6,9 млн га, в том числе покрытых лесом – 5,7 млн га, что равно 83% от общей площади лесного фонда. В настоящее время здесь работают 93 предприятия, 35 из которых занимаются только переработкой древесины, 16 – только лесозаготовкой, 42 – и заготовкой, и переработкой древесины. Основная продукция лесной промышленности – пиломатериалы. Благодаря доступным ресурсам, готовой инфраструктуре и близостью крупных рынков сбыта в странах АТР в пгт. Тымовское в центральной части Сахалина в рамках реализации программы [5] планируется строительство крупного центра по переработке древесины.

На территорию Хабаровского края приходится четверть лесных запасов ДВ. Это – крупнейший лесосырьевой регион России. Леса занимают более 66% территории ДВ, запасы древесины оцениваются в 25,5% от запасов ДВ и в 6,6% от запасов РФ. Основные направления лесного комплекса – заготовка древесины, лесопереработка, продажа лесопродукции и пиломатериалов. В крае ведет работу крупнейшая компания страны в лесопромышленной отрасли холдинг – RFP. Он объединяет группу компаний полного цикла по заготовке древесины, ее переработке и доставке продукции в страны АТР. Компания – лидер в России по экспорту круглых лесоматериалов в Китай (20% российского экспорта в год) и третий среди мировых поставщиков этого вида сырья в эту страну.

Один из лидеров этой отрасли – лесохозяйственное предприятие Хабаровского края – Шелеховский комплексный леспромхоз (КЛПХ). Специализируется на заготовке древесины и производстве круглых лесоматериалов. В состав холдинга входят лесоза-

готовительные предприятия: ЗАО «Нижнеамурский ЛПХ», ООО «Циммермановское», ООО «Амурлес».

Лесозаготовкой в регионе также занимается группа компаний «Римбунан Хиджау» (основана малайзийским холдингом) и «BM group».

На Забайкалье приходится более 24 лесопромышленных предприятий, на Приморский край – 42, на Бурятию – 22, на Якутию – 15, на Амурскую область – 20. Производство бумажной продукции осуществляется во Владивостоке, Хабаровске, Улан-Удэ. В Селенгинске с 1973 г. функционирует Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат.

В г. Амурске Хабаровского края существовал целлюлозно-картонный комбинат, который в 1997 г. был объявлен банкротом. Предполагалось там же построить новый ЦБК, но выяснилось, что завод будет иметь низкую экономическую эффективность и его строительство нерентабельно.

В Благовещенске с 1899 по 1999 гг. работала спичечная фабрика, которая после столетнего существования прекратила свою деятельность.

В 2020 г. в России создана единая система отслеживания происхождения древесины, а с 1 января 2022 г. для декриминализации отрасли введен запрет на вывоз необработанной и грубо обработанной древесины хвойных и ценных лиственных, запущена цифровая информационная система для отслеживания оборота сырья. Со 2 января по 31 декабря 2022 г. действуют повышенные ставки на экспорт из России отдельных видов лесоматериалов влажностью более 22% и толщиной и шириной более 10 см. Полагают, что это приведет к уходу с рынка небольших предприятий, в основном лесопилок.

Обрабатывающая промышленность.

Неразвитость обрабатывающих производств – проблема макрорегиона.

Черная металлургия представлена на ДВ предприятием «Амурсталь» (с 1997 по 2017 гг. – «Амурметалл»), в Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края. Это единственный на ДВ металлургический завод, производящий сталь с использованием электросталеплавильной технологии с дальнейшим переделом в сортовой металл. Черная металлургия тесно связана с тяжелым металлоемким машиностроени-

ем. «Амурский металлист» (Благовещенск) в настоящее время производит горно-шахтное оборудование, «Амурметалл-Литье» (Комсомольск-на-Амуре) – литье и изделия из углеродистой стали, Бурейский крановый завод «Бурей-кран» (Амурская обл.) – подъемно-транспортное оборудование, Амурлитмаш (Комсомольск-на-Амуре) – оборудование для обработки металла (единственное в стране), Магаданский механический завод – горное оборудование. Для развития Кимкано-Сутарского ГОКа и для обеспечения судостроительной отрасли региона стальным листом планируется построить на территории Еврейской АО завод по производству горячебрикетированного железа (ГБЖ). Более 20 лет назад был построен Хабаровский завод по выпуску строительных конструкций и металлоизделий из черных металлов. В настоящее время это крупнейшее специализированное предприятие на ДВ.

В Магаданской области из-за финансовых трудностей в 2004 г. ликвидирован Оротуканский завод горно-шахтного оборудования.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 г. № 2094-р («Стратегия социально-экономического развития ДВ и Байкальского региона на период до 2025 г.»), создаются зоны промышленного типа для развития: в Приморье и Хабаровском крае – судостроения, в Приморье, Хабаровском крае, Иркутской области и Республике Бурятия – авиастроения, а в Амурской области – машиностроения для агропромышленного комплекса.

На наиболее важных отраслях остановимся подробнее. Одна из главных отраслей машиностроения ДВ – судостроение и судоремонт. Три предприятия составляют базу судостроения ДВ.

Первое – Дальневосточный центр судостроения и судоремонта завод «Звезда» (ТОР «Большой Камень», Приморский край). Здесь строят танкеры нового поколения, которые будут работать на СПГ. ССК «Звезда» выпускает перевозчики нефти класса Aframax, танкеры – продуктово-газовые класса MR, танкеры-газовозы, танкеры-челноки и пр. В перспективе предприятие обеспечит строительство рыболовецкого флота ДВ.

Второе – Амурский судостроительный завод (Комсомольск-на-Амуре) и третье – «Восточная верфь» (Владивосток). Загрузка

этих предприятий не только даст импульс развитию экономики региона, но и позволит создать современный судостроительный кластер. Помимо перечисленных предприятий здесь функционируют Ливадийский ремонтно-судостроительный завод (Находка, п. Ливадия), Находкинский судостроительный завод (Приморский край). Ремонтный завод в Николаевске-на-Амуре в будущем станет центром судостроения. Сталкиваясь с трудностями, пока еще работают Славянский судоремонтный завод (п. г. т. Славянка Приморского края), Хабаровский судостроительный завод «Хабсудмаш». Северный судоремонтный (Советская Гавань Хабаровского края), Николаевский-на-Амуре судостроительный завод, Хабаровский судостроительный завод им. Кирова прекратили свое существование.

Вторая важная отрасль машиностроения ДВ – авиастроение. В регионе располагаются крупнейшие предприятия отрасли: Комсомольский-на-Амуре авиазавод и дальневосточный филиал компании «Гражданские самолеты Сухого» (входящие в холдинг «Сухой»), авиазавод «Прогресс» («Вертолеты России») – градообразующее предприятие в г. Арсеньев Приморского края (выпускает боевые вертолеты «Аллигатор» Ка-52 разработки ОКБ Камова). Поскольку существующая до сегодняшнего времени в авиастроении схема производства устарела, на ДВ предполагается создание проекта «Новая индустриальная модель», в соответствии с которой в головной компании останется только сборочное производство, другие же виды работ, такие как производство кабельной сети, электрораспределительных устройств, режущего инструмента и пр. передаются на аутсорсинг. Для этой цели строится площадка «Парус» (территория опережающего развития «Комсомольск»), где и будет запущено производство деталей по заказам авиазаводов.

Энергетическое машиностроение: «Дальэнергомаш» Хабаровск – компрессорное и энергетическое оборудование для различных отраслей промышленности, его филиал «Амурлитмаш» в Комсомольске-на-Амуре выпускает оборудование по обработке металлов. Котельный завод «Энергопром» (Хабаровск) осуществляет производство водогрейных и паровых котлов, топков, газовых и жидкотопливных котлов, модульных котельных систем то-

пливоподачи и шлакоудаления, циклонов. Хабаровские заводы «Дальдизель» и отопительного оборудования прекратили существование.

Сельскохозяйственное машиностроение: Завод «Сельхозмаш» (Свободный Амурской области) производит подвесные косилки, а завод «Дальсельмаш» (специализированное сельскохозяйственное предприятие в Биробиджане) прекратил существование.

Электротехника: Биробиджанский завод силовых трансформаторов. Известное в прошлом крупное предприятие Благовещенска «Амурэлектроприбор» в 2005 г. прекратило существование, на сегодняшний день здесь находится одноименная компания, занимающаяся продажей оборудования.

«Амурдормаш» (Амурская область, пгт Прогресс) – производство кузовов для автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – ликвидировано в 2021 г.

В Приморском, Хабаровском краях, Республике Бурятия создаются технопарки для разработки и внедрения в производство продукции точного машиностроения вблизи судостроительных и авиационных предприятий.

В 2020 г. был создан Дальневосточный инновационно-технологический центр (ИНТЦ) на о. Русский (морские технологии и освоение Мирового океана). К 2030 г. здесь появится международный инновационный наукоград. ИНТЦ планируется создать в Хабаровском крае, в Южно-Сахалинске и Якутске по профилю недропользование, создание новых материалов, климат и возобновляемые энергоресурсы, информационные технологии, социально-экономическое развитие ДВ.

Всероссийское значение имеет рыбная промышленность региона. В РФ ужесточили регулирование рыбного промысла в исключительных экономических зонах иностранных государств и районах действия международных конвенций по рыболовству, поэтому большая часть российского рыбопромыслового флота перешла в исключительную экономическую зону РФ. Владивостокско-Находкинскому и Петропавловско-Камчатскому комплексам принадлежит лидирующая роль в уловах и переработке рыбы и морепродуктов. В Сахалинской области, на о. Шикотан, в Томаринском районе и на Северных Курилах построены современные береговые рыбоперерабатывающие заводы.

Энергетика: В Певеке на Чукотке с 2018 г. работает плавучая атомная электростанция. Основой ПАТЭС является плавучий атомный энергоблок «Академик Ломоносов». К 2028 г. в Якутии в поселке Усть-Куйга Усть-Янского улуса будет построена атомная станция малой мощности. В будущем на ДВ появится кластер атомных станций малой мощности (АСММ). Предполагается создать комплекс, состоящий из Дальневосточной АЭС (которая расположится или в Амурской области на границе с Китаем в с. Новопетровка или в Приморском крае вблизи поселков Дунай или Ливадия) и атомного химико-технологического кластера с высокотемпературными газоохлаждаемыми реакторами, а также упомянутого кластера энергоблоков малой мощности.

Широкое распространение на ДВ за последние годы получила альтернативная энергетика – геотермальная, ветровая, солнечная. На Камчатке помимо Паужетской ГеоТЭС действуют еще две станции: Верхне-Мутновская и Мутновская. На Сахалине – геотермальная станция «Менделеевская», в работе которой в течение двух лет был перерыв. Развивается ветровая энергетика, такие комплексы появились на Камчатке, в Якутии, они действуют на Чукотке, в Приморском крае. В Якутии, в частности, в Тикси, в 2018 г. были запущены три ветроустановки, которые станут частью ветродизельного комплекса. На о. Кунашир в с. Головино введена в строй ветродизельная электростанция.

Дальний Восток вошёл в число регионов, где широко используется энергия Солнца. Успешно развивается солнечная энергетика в Хабаровском крае. В Бурятии эксплуатируются пять СЭС, а к 2023 г. будут построены еще две – Торейская и Джидинская. Две СЭС введены в строй в Забайкалье, в Чите. Более 15 СЭС действуют в Якутии.

В заливе Находка в бухте Врангеля в порту Восточный построен завод по производству минеральных удобрений и метанола, основная часть продукции намечена к отправке в Китай.

Затруднённые связи с западными регионами России тормозят развитие региона. Основа инфраструктуры – железнодорожный, автомобильный и авиационный транспорт – являются осью, на которую «нанизаны» очаговые и локальные ареалы хозяйственного развития. Байкало-Амурская магистраль оправдывает себя как альтер-

натива Транссибирской магистрали, но пока не способствует промышленному развитию южных районов Якутии, хотя в последнее время предпринимаются меры для создания на Дальневосточной дороге полигона опережающего развития. Так, в ОАО «РЖД» дан старт новому масштабному проекту «Восток. Точка притяжения». Предполагается, что на Дальневосточной дороге появятся самые современные технологии и технические средства, будут осуществлены новые административные и управленческие подходы.

В 2019 г. вступила в строй Амуро-Якутская железнодорожная магистраль протяженностью 767 км с конечной точкой – крупнейшим железнодорожным узлом – станцией Нижний Бестях. В целях формирования единого транспортного пространства предполагается продление железнодорожной магистрали – строительство ветки Нижний Бестях – Магадан длиной более 1,8 тыс. км. Железная дорога позволит уменьшить расходы по «северному завозу», а также создать дополнительные рабочие места. Окончательное решение о реализации проекта будет принято в 2022 г. В контексте выполнения «Комплексного плана расширения и модернизации магистральной инфраструк-

туры» в 2019 г. осуществлен полный переход сахалинской железной дороги на российский стандарт ширины колеи.

Железная дорога до Якутска будет способствовать освоению Лено-Алданского междуречья. Для освоения районов Яно-Колымской низменности необходимы дороги от населенных пунктов побережья вдоль крупных рек в места концентрации населения. Очаговое освоение огромных территорий ставит на первый план создание круглогодичных местных дорог. Организация субсидированных авиаперевозок также вносит существенный вклад в передвижение населения, способствуя притяжению кадров к дальневосточному региону.

Дальний Восток – регион, освоению и развитию которого в настоящее время уделяется большое внимание. В регионе развернута масштабная работа по его развитию по различным направлениям в рамках свыше 2,6 тыс. хозяйственных проектов. В этой связи создание отражающих реальное положение дел в отраслях экономических карт и работа с ними носит не только узкопрофессиональный характер, но и имеет народно-хозяйственное значение для успешной реализации этих проектов.

Источники и литература

1. Жуков С. В., Резникова О. Б. Страны АТР – ведущий мировой центр спроса на углеводороды // ЭКО. 2021. № 9. С. 8–20.
2. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 30 сентября 2018 г. № 2101-р]. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/2/9742?> (дата обращения: 10.06.2022). Текст: электронный.
3. Мельникова Е. Б. Исследование состояния лесных ресурсов по материалам космической съемки // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2013. № 4. С. 55–58.
4. Миллиарды «Аркаима». 26.09.2019 г. Текст: электронный // ДВ Капитал. URL: https://dvkapital.ru/territory/khabarovskij-kraj_26.09.2019_15274_milliardy-arkaima.html? (дата обращения: 10.06.2022).
5. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 24 сентября 2020 г. № 2464-р]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24092020-n-2464-r/natsionalnaia-programma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-dalnego/> (дата обращения: 10.06.2022). Текст: электронный.
6. Постников А. В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX вв. в связи с формированием русско-китайской границы. М.: ЛЕНАНД, 2013. 364 с.
7. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Дальневосточного федерального округа на 15.06.2020 г. Текст: электронный // Министерство транспорта РФ. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202011/f2791537c435195e3d06366966e383cc.pdf?ysclid=I48susqdi6469520316> (дата обращения: 10.06.2022).

Информация об авторе

Мельникова Елена Борисовна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры географии картографического факультета, Московский государственный университет геодезии и картографии, г. Москва, Россия, e-mail: helen166@yandex.ru

Information about author

Melnikova Elena B. – Candidate of Technical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Geography of the Cartographic Faculty, Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russia, e-mail: helen166@yandex.ru

.....

УДК 39

Праздники Бильчирского улуса в дневниках М. Н. Хангалова

Буда Балдынович Ангархаев¹, Elizaveta Nikolaevna Khantakova²

¹Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, г. Улан-Удэ, Россия

²Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

¹e-mail: bydachka95@mail.ru, ²e-mail: palelizaveta@yandex.ru

В статье рассматриваются праздники Бильчирского улуса, которые были описаны Матвеем Николаевичем Хангаловым в своём дневнике за 1910–1911 гг. Этнограф, фольклорист, просветитель – Хангалов красочно и образно показал не только свои профессиональные и научные занятия, но и продемонстрировал повседневную жизнь улуса, в которую естественным образом вошла и жизнь праздничная. Являясь противовесом каждодневной рутинности, праздник выполнял религиозную функцию, функцию отдыха, функцию сплочения жителей разных национальностей, но проживающих на одной территории. Распространение православия и русской культуры на ограниченной локальной территории привело к мирному взаимопроникновению и взаимообогащению культур, что показано М. Н. Хангаловым в дневнике.

Ключевые слова: М. Н. Хангалов, повседневность, дневник, праздник, буряты, Бильчирский улус, Иркутская губерния

Holidays of Bilchirsky Ulus in the Diaries of M. N. Khangalov

Buda B. Angarkhaev¹, Elizaveta N. Khantakova²

¹M. N. Khangalov Museum of the History of Buryatia, Ulan-Ude, Russia

²Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

¹e-mail: bydachka95@mail.ru, ²e-mail: palelizaveta@yandex.ru

The article discusses the holidays of the Bilchirsky ulus, which were described by Matvey Nikolaeovich Khangalov in his diary for 1910–1911. Ethnographer, folklorist, educator – Khangalov colorfully and figuratively showed not only his professional and scientific studies, but also demonstrated the daily life of the ulus, which naturally included a festive life. Being a counterbalance to everyday routine, the holiday performed a religious function, a function of recreation, a function of rallying residents of different nationalities, but living on the same territory. The spread of Orthodoxy and Russian culture in a limited local area led to peaceful interpenetration and mutual enrichment of cultures, as shown by Khangalov in his diary.

Keywords: M. N. Khangalov, everyday life, diary, holiday, Buryats, Bilchirsky Ulus, Irkutsk Province

Традиционный быт и повседневная жизнь различных этнических общностей является одной из интересных тем в современной исторической науке. Повседневность бурятского народа тесно связана с их традиционным образом жизни, мировоззрением и культурой, включающей и национальные праздники. В этой статье рассматриваются праздники Бильчирского улуса Иркутской губернии, которые были зафиксированы в дневниках Матвея Николаевича Хангалова ученого, фольклориста и просветителя. В данной статье мы будем опираться на дневник № 11 1910–1911 гг. из фондов Национального музея Республи-

ки Бурятия. Личные вещи М. Н. Хангалова были переданы в Национальный музей еще в середине прошлого века дочерью М. Н. Хангалова Софьей Матвеевной, среди которых были и его дневники, фотографии, предметы быта. Для нас особый интерес, с точки зрения хранящейся в них информации о традиционном быте бурят, об их религиозных верованиях и повседневной жизни, представляют неопубликованные дневники М. Н. Хангалова.

Матвей Николаевич вел свои дневники каждодневно и записывал все что видел, когда наблюдал за жизнью улуса. Целью представленного исследования является анализ

тех контекстов дневника Хангалова, в которых изложены праздники Бильчира.

Профессиональная и научная деятельность М. Н. Хангалова изучалась в советский и постсоветский период. Различным аспектам его деятельности посвятили свои работы такие ученые как М. П. Хамаганов [10], Р. А. Шерхунаев [11], И. А. Малсаханова [3, 4], Л. Г. Арсеньева [1], которые внесли весомый вклад в изучение его творчества.

В данном дневнике в основном описываются шаманские обряды и тайлаганы, в каком-то смысле их можно назвать праздниками для бурят. В Бильчирском уезде есть священные места, где проводились тайлаганы, одним таким местом является гора Удатчай [5, л. 27]. У подножья этой горы в 1911 г. было проведено 8 тайлаганов Хангалов подробно описал это место. На этих тайлаганах приносили в жертву домашний скот. Вот что пишет Хангалов: «поднялся на первую гору и пошел к главной горе Удатчай, на подошве которого осматривал место 8 талганов, которых делали жертвенными кобылами и овцами, потому что на каменном шерее были сгоревшие кости больших и малых животных. Каменные шерее сделаны очень просто, кругом поставлены красные плитняки, некоторых из них не было видно под сгоревшими костями, которые образовали порядочную кучу, должно полагать, что на этих местах сожжены много и много жертвенных животных; на других сделаны три каменные подставки, [на] которых ставят котлы и варят мясо жертвенных животных» [Там же, л. 30].

Другой шаманский праздник подразумевал обряд посвящения в шаманы. Шаманы делились на 9 категории и 9 категория считалась самой сильной, для перехода в следующую категорию шаман проходил обряд инициации. Такой обряд инициации проходил шаман которого звали Эму [Там же, л. 54]. С его слов и был записан обряд водяного посвящения. Судя по записи из дневника, шаман не охотно делился с подробностями обряда, но, тем не менее, рассказал о том, как проходит обряд. Со слов Хангалова стало ясно, что сам шаман Эму плохо знает этот обряд. Он лишь сказал что будет призывать покровителя шаманского посвящения отца Ухар и его жену Тухар [Там же, л. 55]. А также передал короткий текст призывания покровителя на бурятском языке. К тому же стоит отметить, что старшим шаманом пригласили человека, который не по-

священ в шаманский сан, что является грубым нарушением обряда. Но судя по всему другого старшего шамана попросту не было. По традиции обряд начался с подношения для духов покровителей шамана, что бы они помогли молодому шаману вступить на новый разряд. После обряда обычно буряты пиршествовали в честь духов покровителей и нового шамана.

Помимо шаманских обрядов в жизни бурят ярко прослеживается и влияние русской культуры и православия. М. Н. Хангалов являлся православным бурятом и всегда поддерживал православные традиции. В дневниках мы постоянно наблюдаем записи, посвященные православию и различным православным обрядам, и торжествам. Также упоминается, что бурят в церквях практически нет. Тем не менее, в дневнике есть запись о свадьбе у одного учителя в улусе. «Я поехал [к] отцу Никонору, у которого нашел учителя Шалтыкова, который хотел обвенчаться. – Я благословил невесту, потому что она моя крестная дочь. – Я был в церкви, посмотрел венчание и поздравил новобрачных с законным браком и пожелал им счастливой и благополучной жизни» [Там же, л. 170].

Еще один православный праздник, о котором говорится в дневнике это праздник Святого Иннокентия Иркутского, и, говоря об этом празднике, Хангалов беспокоится об очень маленьком количестве прихожан. В своем дневнике он вспоминает: «Прежнее время на этот праздник приезжали буряты от разных улусов, а ныне перестали и русские, совсем мало ходят. Наши миссионеры скоро доведут до того, что буряты совсем перестанут ходить в церковь; – необходимо миссионеров обновить свежими и не отсталыми силами, чтобы они не обижали бурят, а относились бы к ним гуманно и мягко. Этим путём только могут поправить дела миссии, а не силой и рыганьем, как ныне делают. Наши миссионеры люди отсталые, невежественные, они хотят по-прежнему эксплуатировать бурят в материальном отношении» [Там же, л. 240].

Большой праздник, который почитали буряты это праздник Св. Николая, по бурятский «таряни бурхан» [Там же, л. 248.], интересно то что у этого праздника есть бурятское название, в честь Св. Николая есть основные талганы, называемые «таряни-талга», обычно буряты в Николин день ходили в русские церкви, молились, ставили свечи перед образами и особенно перед иконою Св. Николая.

В дневнике М. Н. Хангалова описывается новый год. Традиции празднования схожи с современностью. В Бильчирском улусе новый год праздновали у священнослужителя, который также работал в училище, отца Никанора. Из дневника известно, что у отца Никанора будет елка для детей и будут отмечать новый год по подписке; каждое семейство должно было подписать по 2 руб.; на эти деньги купили выпивку и закуски [5, л. 273]. Вот как Хангалов описал само празднество: «Около 5 ч. начали собираться; когда все собрались, тогда зажгли елку, вокруг которой дети пели и говорили стихи. Когда все свечи сгорели, тогда все елочные украшения раздали детям, которые были очень довольны [Там же, л. 275].

После елки начался вечер больших, которые плясали, танцевали, пели и выдумывали разные святочные игры; вечер прошел довольно весело; народу собралось довольно много. Мужчины не забывали выпивку и закуску и под конец не хватило вина; сде-

лали новую раскладку и собрали денег, на которые купили 1/4 ведра вина. Пробил 12 ч., помолились, пропели «Царю небесный, Коль славен и Боже царя храни; а потом начали поздравлять друг друга с новым годом и с новым счастьем; а потом поужинали с выпивкой и разошлись по домам» [Там же, л. 275].

Опираясь на все изложенное, можем сделать вывод о том, что дневники М. Н. Хангалова – это уникальный источник для изучения традиционного быта и повседневной культурой бурят. На основе дневников можно изучить различные социально-культурные аспекты жизни населения бурят. Праздники занимали особое место в жизни любого народа, праздники всегда сопровождались пиршеством, хождением в гости друг к другу, семейно-родовыми собраниями. Распространение православия и русской культуры на ограниченной локальной территории привело к мирному взаимопроникновению и взаимообогащению культур, что показано Хангаловым в дневнике.

Источники и литература

1. Арсеньева Л. Г. Изучение этнографии бурят в Восточно-Сибирском отделении Русского географического общества (ВСОРО) в 1850–1920-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2013. № 7. С. 150–153.
2. Жукова Н. Е., Ангархаев Б. Б. Научное наследие Матвея Николаевича Хангалова в трудах ученых байкальского региона // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования внутренней Азии. 2020. № 1. С. 43–50.
3. Маласханова И. А. Вклад М. Н. Хангалова в развитие этнографического отдела Иркутского областного краеведческого музея // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 1. С. 251–258.
4. Маласханова И. А. Научное сотрудничество М. Н. Хангалова с деятелями ВСОРО // Гуманитарный вектор. Серия «История, политология». 2012. № 2. С. 148–155.
5. МИБ ОФ-4137 Дневник № 12, 3-я часть за 1910–1911 гг. М. Н. Хангалова. Записи личные с июня 1910 г. по ноябрь 1911 г. с. Бильчир Иркутской губернии, 1910–1911 гг.
6. Палхаева Е. Н., Ангархаев Б. Б. Музейная коллекция предметов М. Н. Хангалова Национального музея Республики Бурятия как исторический источник // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования внутренней Азии. 2019. № 3. С. 12–18.
7. Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3 т. / под ред. Г. Н. Румянцев. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. Т. I. 508 с.
8. Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3 т. / под ред. Г. Н. Румянцев. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. Т. II. 311 с.
9. Хангалов М. Н. Собрание сочинений: в 3 т. / под ред. Г. Н. Румянцев. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2004. Т. III. 311 с.
10. Хамаганов М. П. М. Н. Хангалов как этнограф-фольклорист (1858–1918) // Советская этнография. 1959. № 5. С. 98–108.
11. Шерхунаев Р. А. Матвей Николаевич Хангалов (145 лет со дня рождения) // Знаменательные и памятные даты по Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу на 2003 год: библиографический указатель. Усть-Ордынский: [б.и.], 2002. С. 20–23.

Информация об авторе

Ангархаев Буда Балдынович – младший научный сотрудник, Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: bydachka95@mail.ru

Хантакова Елизавета Николаевна – доктор исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: palelizaveta@yandex.ru

Information about author

Angarkhaev Buda B. – Junior Researcher, M. N. Khangalov Museum of the History of Buryatia, Ulan-Ude, Russia, e-mail: bydachka95@mail.ru

Khantakova Elizaveta N. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, e-mail: palelizaveta@yandex.ru

.....

Раздел 2. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

Section 2. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

УДК 379.83(517.3)

Туризм и COVID-19 в Монголии

Б. Мунхтогтох¹, Ц. Дашцэрэн², Ш. Батдэлгэр³

^{1,3} *Бизнес-школа Университета СИТИ, г. Улан-Батор, Монголия*

² *Департамент культуры и туризма Монголии, г. Улан-Батор, Монголия*

^{1,3} *e-mail: info@citi.edu.mn, ²e-mail: dashtseren.ts@ufe.edu.mn*

Существует настоятельная необходимость в изучении экономических последствий эпидемии для туризма. Это связано с тем, что туристический сектор больше всего пострадал от эпидемии, и число туристов, посетивших страну в 2021 г., достигло 33,1 тыс., что на 94,3% меньше, чем в 2019 г. В 2020–2021 гг. отрасль потеряла более 3 трлн тугриков выручки. Необходимо оценить тенденции развития.

Ключевые слова: COVID-19, туризм, статистика, метод спутникового счёта, отель, размещение, достопримечательности

Tourism and COVID-19 Mongolia

B. Munkhtogtokh¹, Ts. Dashtseren², Sh. Batdelger³

^{1,3} *Business School of CITI University, Ulaanbaatar, Mongolia*

² *Department of Culture and Tourism of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia*

^{1,3} *e-mail: info@citi.edu.mn, ²e-mail: dashtseren.ts@ufe.edu.mn*

There is an urgent need to study the economic impact of the epidemic on tourism. This is because the tourism sector is the most affected by the epidemic, and the number of tourists visiting in 2021 reached 33.1 thousand, a decrease of 94,3% compared to 2019. The industry lost more than 3 trillion MNT in revenue in 2020–2021. There is a need to evaluate development trends

Keyword: COVID-19, tourism, statistic, satellite account method, hotel, accommodation, attraction

Objective: The main goal is to estimate the economic impact of the epidemic on the Mongolian tourism industry.

Action: To collect and analyze quantitative and pre-epidemic data, collect data from primary and secondary sources, and compare the research sources of researchers and professional organizations to determine the current state of tourism in Mongolia.

Research Methodology: Based on research and data from relevant organizations, further policy and recommendations were developed.

The first case of the COVID-19 epidemic was registered in Mongolia in March 2020, and the government declared a high level of preparedness. According to the World Health Organization (WHO), 95 percent of the 88,700 jobs in

more than 2,300 businesses have been lost for 25 months due to the outbreak of the COVID-19 epidemic. In 2019, the tourism sector generated MNT 1.6 trillion (US \$605,5 million in revenue. NSO, 2020) and cash flow accounted for 6,48 percent of GDP, but in 2020, the sector's revenue fell by 65,8 percent, including sales of tour operators to 97.6 percent. By 2020–2021, it is expected to lose 1.2 trillion MNT, and if this situation continues in 2021–2022, researchers estimate that it will lose a total of 4.13 trillion MNT. It receives up to 60% of its annual tourists in just four months, depending on the season. 7,2% of the national income is accounted for by 7,6% of the total number of jobs in the tourism sector. Due to the epidemic of coronavirus infection, there was a "direct loss" of 469 billion 654 million MNT from foreign tourists, and an

indirect loss of 2 trillion 254 billion 649 million – 2 trillion 273 billion 848 million MNT from the total tourism sector. The country’s air transport sector in 2020 has decreased by more than 70 percent compared to 2019.

According to the World Tourism Organization, in 2020, compared to 2019, the income of foreign tourists in Mongolia decreased by 92,2% to USD539 million, while the income of domestic tourists decreased by 51,1% or USD137.1 million. During this period, Ulaanbaatar’s economy alone lost 470 billion MNT in revenue and 2.3 trillion MNT in indirect income. In 2019, the total number of tourism jobs decreased by 18.9% from 87,8 thousand, 16.6 thousand jobs were lost and 260 thousand jobs were put at risk. Of the developing countries,

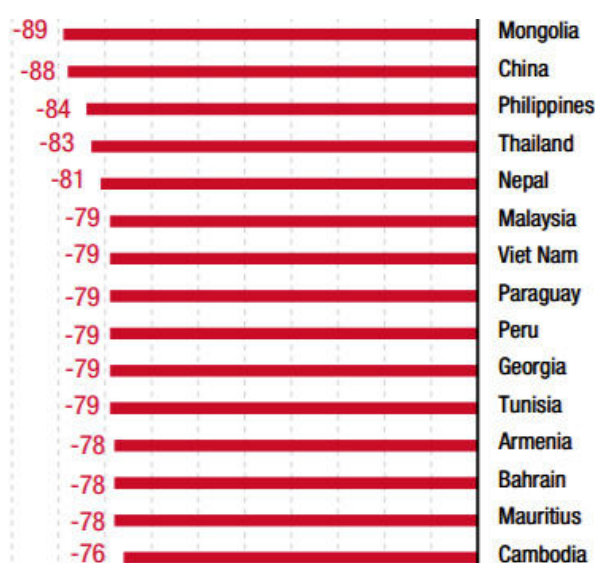
Mongolia has the lowest number of international tourists, with a total decline of 89%.

Due to the quarantine implemented by the Government of Mongolia, 515 thousand passenger flights were canceled in 2020, and the airline sector alone lost \$120 million. In the second and third quarters of 2020, the peak of tourism alone, about 10,000 tourist bookings were canceled. According to the Ministry of Nature, Environment and Tourism, in 2020, 98% of all tour operators were shut down, 15% were liquidated, and 49% were downsized. Revenues from all establishments in the tourism sector, including restaurants, accommodation, airlines, and cultural services, declined by 65,8%. Source: (БОАЖЯ 2022).

Table 1

Potential economic damage from Covid-19 (2020–2022)

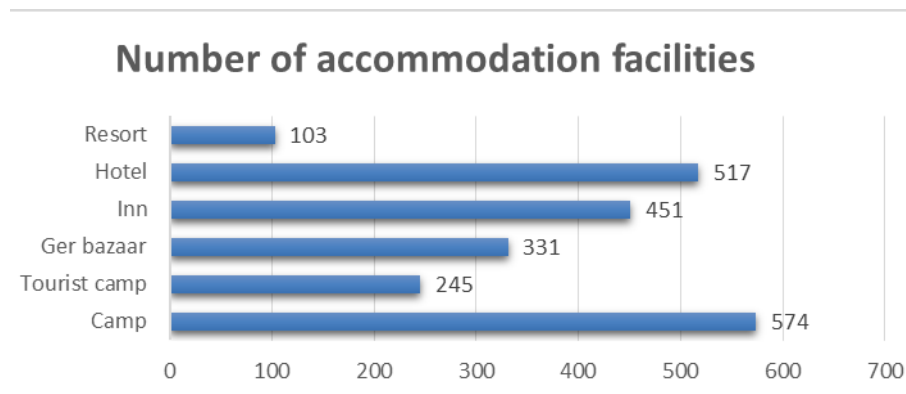
Year	Number of tourists	Income from foreign tourists	
		Million, in USD	billion, in MNT
2015	386204	231.14	455.6
2016	404163	278.25	597.6
2017	469309	345.85	844.1
2018	529370	387.72	958.7
2019	577300	449.97	1.198.7
2020	601557	425.39	1.212.32
2021	642041	454.02	1.372.01
2022	682524	482.65	1.540.94
Total expected losses		1.362.06	4.125.27

Graph 1: Decrease in the number of tourists from countries under strict and quarantine during the Covid period. Source: (WTTC2021)

In Mongolia, the number of tourists visiting in 2020 decreased by – 89,4% compared to 2019, while the number of tourists visiting in 2021 decreased by – 94,3% compared to 2019,

reaching 33,1 thousand. The tourism sector was also named as the country most affected. In other words, the strictest restrictions were in place.

Graph 2: Hosting capacity Source: (World bank 2021)

98% of the companies operating in the tourism sector surveyed reported that their incomes fell by an average of 76% between 2020 and 2021 due to the pandemic. By type of activity, the revenue levels of all tour operators, tourist camps, resorts, resorts, and ger hotels surveyed decreased, and decreased the most. At a time when the COVID-19 epidemic has been tightened and placed on public alert due to the outbreak, 66 percent of businesses nationwide, including 83 percent of tourism businesses, have ceased operations. According to a detailed survey of the tourism sector, 95,4 percent of tourism companies have been affected by the

pandemic, 73,8 percent have been unable to maintain their jobs, and 30 percent have laid off 70 percent of their employees. Eighty-one percent of businesses have lost more than 70 percent of their income and are still in dire financial straits. According to a 2019 survey, half of tour operators have between 20 and 50 employees, and only 19 percent of them could be covered by social insurance. Today, 34% of enterprises have up to 5 employees and 12% have 6–20 employees. In order to maintain this human resource, 30 percent of the idle workers are paid 60 percent of their salaries, and 57 percent are unable to pay their salaries at all. Source: (ACT 2021)

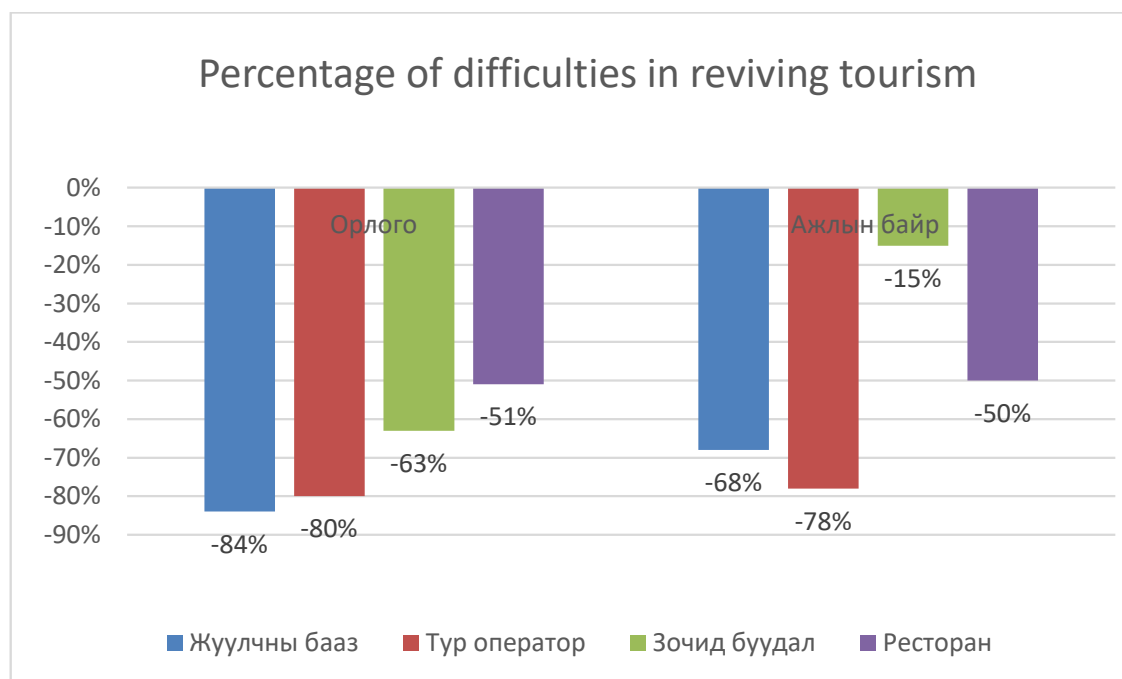
Table 2

Impact on tourism businesses

Type of activity	Impact on tourism businesses		
	Tour operator	Border closed and no tourists (89%)	Significant decrease in income or no income (68,3%)
Hotel	Demand for services decreased (70,3%)	Loans, taxes and rent arrears incurred (51,4%)	Prices of goods, materials and raw materials increased (51,4%)
Tourist camp	Demand for services decreased (77%)	Significant decrease in income or no income (55,7%)	Rising commodity prices and cash shortages (31,1%)
Restaurant	Prices of goods, materials and raw materials increased (75%)	Demand for services decreased (37,5%)	Loan tax arrears arise (37,5%)

Tourism businesses are left with no other source of income (usually) and are subject to a number of factors, including restrictions on travel and strict sanitation. According to the study, the direct impact of the tourism sector on GDP, or

its share, was 11,8% in 2018, and this figure is expected to reach 20% by 2020. According to domestic research and statistics, as of 2018, tourism revenues have been growing steadily by an average of 20% over the past five years.

Graph 3: Percentage of difficulties in reviving tourism

The challenges facing the tourism sector in reviving their businesses in 2022 vary depending on the area of activity, with restaurants and hotels facing rising raw material prices, accumulated tax arrears, and real estate taxes. Businesses operating in tourist camps, resorts, resorts, and ger hotels face difficulties with policies that do not take into account the specifics of the sector, inconsistent legal regulations, and incomprehensible regulations related to the evaluation, renewal, and obtaining of activities. For tour operators, international flight schedules are uncertain, and it is difficult to revitalize marketing and advertising abroad and find funding for working capital. Tourism businesses are left with no other source of income (usually) and are subject to a number of factors, including restrictions on travel and strict sanitation.

The impact is expected to be as follows. These include:

1. Bankruptcy and failure of many directly and indirectly related businesses in the tourism sector.
2. Unemployment and poverty will increase due to disruption of local tourism revenues.

3. Budget cuts in tourism-dependent regions.

4. Loss of supply and demand policy in the sector and inability to retain the sector's workforce.

5. Loss of real estate due to tax arrears, bank loans, land leases, social insurance and health insurance, and business uncertainty.

6. Problems such as the stagnation of many business projects are likely to be caused by the epidemic.

Since the main income of the tourism sector depends on the number of tourists visiting our country, it is necessary to develop a program and plan to revive the tourism sector as soon as possible after the end of this emergency situation in COVID-19. Make policy decisions without studying the situation to reduce the importance and effectiveness of policies and decisions, and inefficient budgets.

There is a risk of increasing costs. Industry insiders say it will take at least three to four years for COVID-19 to recover. A lot will have changed during the recovery. Countries that have been able to consolidate their policies,

react quickly, and maneuver will be able to compete. Therefore, Mongolia needs to prepare itself for the post-epidemic race, and tourist

service providers need to be well-sanitized and disinfected along the itinerary, and policies and activities in this area need to be clear.

CONCLUSION

There is a need for research to create new types of COVID-19 travel products and services, to install electronic and digital transition equipment and techniques to promote our products, to carry out comprehensive reforms in the sector, to study future opportunities with foreign clients and to work on new projects. The industry, which has played a key role in boosting the country's economy, ensuring economic independence and self-sufficiency, has lost much of its potential in a very short period of time due to the global epidemic of COVID-19. Tour operator dependents become informal micro-entrepreneurs and informal workers, leading to shortages of labor in the sector, stagnation of economic activities affecting other sectors of the tourism industry, and the slowdown in the sector's fixed added value network.

The biggest advantage is that the tourism industry and travel consumer demand can recover relatively quickly. In the medium term, there is an urgent need for businesses to develop tourism products and make profitable investments in the private sector. This is because Mongolia's tourism sector is in the throes of an uncertain recovery.

Changes in the number of tourists From 1995 to 2019, the growth of international tourists increased by 10%, but in the last 10 years, growth has stagnated. During this period, the industry was influenced by a number of external factors, the largest of which was the 2003 outbreak of bird flu in Asia, the September 9/11 terrorist attacks, the 2008–2009 global financial crisis, and the 2013–2015 global financial crisis. The cooperative brought the COVID-19 epidemic to the level of 30 years ago, affecting the Mongolian tourism business trip in 2020–2022. 2022 is a challenging year for the world. While the COVID-19 pandemic has not yet been completely defeated, the Russia-Ukraine war and the uncertain international situation are becoming more complicated and chaotic, which is a severe blow to Mongolia, which has two neighbors and closed its borders. In Mongolia, the number of tourists visiting in 2020 decreased by – 89,4% compared to 2019, while the number of tourists visiting in 2021 decreased by – 94,3% compared to 2019, reaching 33,1 thousand. Tourism businesses

are left with no other source of income (usually) and are subject to a number of factors, abrasion (usually) in many factors in a multi-factor of income, the financial distress is expected to have a long time in the traveler's movement.

A revival policy is being announced and the following steps are being taken to revitalize tourism. As of 2022:

– The Ministry of Foreign Affairs, based on good international standards, is focusing on improving the legal environment to facilitate the travel of foreigners to Mongolia and attract investment. The evisa.mn system, which provides three types of short-stay visas to Mongolians in Mongolia within 20–72 hours, was piloted in October last year;

– In our country, there is a lot of coordination between the ministries in reviving tourism, and today citizens with ordinary passports from 25 countries and citizens with diplomatic and official passports from 63 countries can travel to Mongolia without visas;

– Facilitate visa requirements for Gulf countries visiting Mongolia for tourism purposes, issue visas to foreigners arriving for no more than 72 hours at border crossings to develop cross-border tourism, and 14–30 day trips from target market countries such as Japan and South Korea Facilitate the issuance of visas for incoming tourists, facilitate the issuance of visas by embassies and diplomatic missions representing Mongolia abroad, and provide them with a unified methodology for promoting Mongolia;

– In the future, we are working to gradually increase the number of countries that can obtain e-visas. Through the 46 diplomatic missions and consulates of Mongolia abroad, we regularly promote the laws and activities of the Government of Mongolia;

– Support the expansion of economic and tourism cooperation with countries around the world by increasing Mongolia's competitiveness in the international market, developing sustainable tourism, and informing all diplomatic missions about the government's policies;

– We have already provided for the implementation of the "One Mongolia-One Tourist" program in 21 provinces and 21

countries, using new tourism resources. In addition, Mongolia is proving that the international travel medical certificate or vaccine certificate is an official document, and the model is being negotiated with foreign countries through diplomatic channels. Vaccine certification has been formally negotiated with mutually recognized countries such as Kazakhstan, Hungary, India, Japan, Turkey and the United Kingdom. Negotiations with the European Union, Canada, China, Russia and South Korea;

– Use Buyant Ukhua Airport to facilitate the transportation of passengers and cargo at the new Khushig Valley airport, amend the management concession agreement for the new Khushig Valley airport, and announce 2023 flights and fares by August 2022;

– Arrange for no advance payment for discounted air tickets for tourists in 2022, and do not limit the number of passengers and tourists on airline flights, as the majority of foreign tourists coming to Mongolia come by air;

– In order to develop cross-border tourism, create a travel route and products for cars, and operate additional seasonal border crossings;

– Amend the budget to support businesses stalled by the pandemic, exempt hotels and tourist camps from land fees and real estate taxes, provide foreign tourists with access to payments in foreign currency, and create a legal environment for tourism organizations to receive soft loans;

– Develop special interest tours such as hunting of rare animals and falcons, and organize international events such as international auctions, film festivals and exhibitions in Mongolia;

– Establish an incentive mechanism for training highly educated professionals and specialized human resources, and update the sector's professional index;

– Clarify the medical requirements for tourists to cross the border, openly advertise the possibility of vaccination against COVID-19 infection, provide free medical care to foreigners at all levels in case of illness, no additional tests upon arrival, no quarantine. There are no additional requirements for travel to and from urban and rural areas. Tourism organizations can also enter into assistance agreements with local health organizations;

– We are working to create a legal environment to spend a certain percentage of the capital city's tax revenue on tourism promotion and hospitality business activities.

In conclusion, greater cooperation and international coordination are essential for the survival of the tourism sector. The key to success will be the transparency of public-private partnerships, community partnerships, and communication in the new environment. In most countries, the tourism sector has begun to recover domestically and regionally, but international tourism needs to be revived as soon as possible to ensure the overall recovery of the sector.

Material Used

1. АЖХТ., Аялал жуулчлалын статистик эмхэтгэл – 2020., УБ, 2021.
2. АЖХТ., Аялал жуулчлалын статистик эмхэтгэл – 2018., УБ, 2021.
3. АЖХТ-ийн *Дотоодын аялагчдын зан үйлд нөлөөлж буй нийгэм-хүн амзүйн хүчин зүйлс*, УБ, 2021.
4. Б. Барсболд, «Азийн хүлэг улс» Монгол Улсын Ерөнхий сайдад танилцуулсан илтгэл, 2021.02.25
5. Дэлхийн банк Монгол 2021: КОВИД-19-ийн дараа аялал жуулчлалын хүртээмжтэй хөгжлийг дэмжих
6. МХАУТ-ын “Хатуу хөл хорионы бизнесийн нөхцөл байдал” /2020.11.26/ судалгаа
7. МХАУТ Covid-19 цар тахлын дараах бизнесийн орчин: сорилт ба боломж
8. Ковид-19-ийн аялал жуулчлалын салбарт учруулж буй эдийн засгийн нөлөөллийн талаарх судалгааны тайлан, УБ., 2021.
9. Статистикийн ерөнхий газар, Коронавирус ба эдийн засаг., УБ, 2020.
10. Bremmer Ian. “The Best Global Responses to Covid-19 Pandemic”. 2020.
11. Behaviour: A Perspective Article. Journal of Tourism Management Research, 7, 169–207.
12. Brookings. “Learning from the Best: Evaluating Africa's Covid-19 Responses”. 2020.
13. Chebli.A., & Said F. B. The Impact of Covid-19 on Tourist Consumption. 2020.
14. Chang Rachel, Jinshan Hong, Kevin Varley.“The Covid Resilience The Economic Contribution of Tourism and the Impact of COVID-19”. 2020.
15. Ranking.“Bloomberg” [Online] <https://www.bloomberg.com/graphics/covidresilience-ranking/>.
16. 2020: Worst Year in Tourism History with 1 Billion Fewer International Arrivals. Текст: электронный // UNWTO. URL: <https://www.unwto.org/news/2020-worst-year-in-tourism-history-with-1-billion-fewer-international-arrivals> (дата обращения: 09.07.2022).

17. WTTC: Latest Research from Wttc Shows a 50% Increase in Jobs at Risk Текст: электронный // Singapore. VisitSingapore. URL: <https://www.visitsingapore.org/global-travel-news/wttc-latest-research-from-wttc-shows-50-increase-in-jobs-at-risk/> (дата обращения: 09.07.2022).

18. IMF: World Economic Outlook Update Текст: электронный // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update> (дата обращения: 09.07.2022).

19. TIME. URL: <https://time.com/5851633/best-global-responses-covid-19/> (дата обращения: 09.07.2022). Текст: электронный.

Информация об авторах

Мунхтогтох Б. – преподаватель Бизнес-школы Университета СИТИ, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: info@citi.edu.mn

Дашицэрэн Ц. – Департамент культуры и туризма, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: dashtseren.ts@ufe.edu.mn

Батдэлгэр Ш. – преподаватель Бизнес-школы Университета СИТИ, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: info@citi.edu.mn

Information about authors

Munkhtogtokh B. – The Lecturer of Business school of CITI University, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: info@citi.edu.mn

Dashtseren Ts. – Department of culture and tourism of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: dashtseren.ts@ufe.edu.mn

Batdelger Sh. – The Lecturer of Business school of CITI University, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: info@citi.edu.mn

УДК 336.71

Влияние цифрового банкинга (мобильного банкинга) на эффективность банковского сектора Монголии

Т. Туул¹, Г. Цэлмэг²

^{1,2} *Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия*

¹ *e-mail: tuul.t@ufe.edu.mn, ² e-mail: tselmeg.g@ufe.edu.mn*

На международном уровне были проведены исследования того, как использование цифрового банкинга (мобильного банкинга) влияет на функционирование финансового и экономического секторов. В нашей стране недостаточно исследований о том, как использование цифрового банкинга влияет на финансовый и экономический секторы. Теоретически считается, что использование цифрового банкинга может привести к увеличению скорости обращения денег, стимулированию обращения тканей, увеличению продаж компаний, экономии потребительских расходов и повышению эффективности банковского сектора.

Авторы статьи предполагают, что использование цифрового банкинга монгольскими гражданами и организациями может не только повысить экономическую эффективность, но и оказать благотворное влияние на эффективность банковского сектора. В 2015 г. в первом квартале Монголии с помощью цифрового (мобильного) банка было совершено 1 трлн 117 млн тугриков 4,9 млн транзакций, а в третьем квартале 2021 г. было совершено 53 трлн 945 млрд тугриков 144,4 млн транзакций. За последние семь лет общее количество транзакций, совершенных цифровыми банками, увеличилось в 29 раз и в 48 раз превысило объем наличных денег.

Согласно результатам исследования, процент неработающих кредитов является основным фактором, влияющим на эффективность (рентабельность собственного капитала) банковского сектора. Однако регрессионный анализ показал, что использование цифрового банкинга не влияет на эффективность банковского сектора в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Использование цифрового банкинга не влияет на эффективность банковского сектора, что приводит к следующим предположениям о том, что банки могут не завершить реструктуризацию, связанную с высокой стоимостью и стоимостью технологий и цифровой трансформации. Ожидается, что в будущих исследованиях следует изучить стоимость и стоимость цифровых банковских технологий, а также трансформацию банковских структур и то, как это влияет на эффективность банковского сектора.

Ключевые слова: цифровой банкинг, банковская отрасль, эффективность, Монголия, кредит, регрессивный анализ

The Impact of Digital banking (Mobile Banking) on the Efficiency of the Banking Sector of Mongolia

T. Tuul¹, G. Tselmeg²

^{1,2} University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia,

¹ e-mail: tuul.t@ufe.edu.mn, ² e-mail: tselmeg.g@ufe.edu.mn

At the international level, studies have been conducted on how the use of digital banking (mobile banking) affects the functioning of the financial and economic sectors. There is not enough research in our country on how the use of digital banking affects the financial and economic sectors. Theoretically, it is believed that the use of digital banking can lead to an increase in the speed of money circulation, stimulate the circulation of fabrics, increase sales of companies, save consumer spending and improve the efficiency of the banking sector.

The authors of the article suggests that the use of digital banking by Mongolian citizens and organizations can not only increase economic efficiency, but also have a beneficial effect on the efficiency of the banking sector. In 2015, in the 1st quarter of Mongolia, 1 trillion 117 million tugriks 4.9 million transactions were made with the help of a digital (mobile) bank, and in the 3rd quarter of 2021 53 trillion 945 billion tugriks 144.4 million transactions were made. Over the past 7 years, the total number of transactions made by digital banks has increased 29 times and 48 times exceeded the amount of cash.

According to the results of the study, the percentage of non-performing loans is the main factor affecting the efficiency (return on equity) of the banking sector. However, regression analysis has shown that the use of digital banking does not affect the efficiency of the banking sector in the short and long term.

The use of digital banking does not affect the efficiency of the banking sector, which leads to subsequent assumptions that banks may not complete the restructuring associated with the high cost and cost of technology and digital transformation. It is expected that future studies should examine the cost and value of digital banking technologies, as well as the transformation of banking structures and how this affects the efficiency of the banking sector.

Keywords: digital banking, banking industry, efficiency, Mongolia, credit, regression analysis

Дижитал банк (Хөдөлгөөнт Банк) – ны хэрэглээ банкны салбарын үр ашигт үзүүлэх нөлөөлөл

T. Туул¹, Г. Цэлмэг²

^{1,2} Санхүү Эдийн Засгийн Их сургууль, Улаанбаатар Хот, Монгол Улс

¹ e-mail: tuul.t@ufe.edu.mn, ² e-mail: tselmeg.g@ufe.edu.mn

Дижитал банк (Хөдөлгөөнт банк)-ны хэрэглээ санхүү, эдийн засгийн салбарын үйл ажиллагаанд хэрхэн нөлөөлж байдаг талаарх судалгаанууд олон улсад нилээн хийгдсэн байдаг. Манай улсын хувьд дижитал банкны хэрэглээ хэрхэн санхүү, эдийн засгийн салбарт нөлөөлдөг талаарх судалгаа дутмаг байна. Онолын хувьд дижитал банкны хэрэглээ нь мөнгөний хурдацийг нэмэгдүүлж, эдийг засгийн эргэлтийг дэмжих, компанийн борлуулалтыг нэмэгдүүлэх, хэрэглэгчийн зардлыг хэмнэх, банкны салбарын үр ашгийг нэмэгдүүлэх зэрэг нөлөөг үзүүлж болно гэж үздэг.

Судлаачийн зүгээс Монгол улсын иргэд, байгууллагын дижитал банкны хэрэглээ нь эдийн засгийн үр ашгийг нэмэгдүүлэхээс гадна банкны салбарын үр ашигт сайнаар нөлөөлж байж болзошгүй гэж таамаглаж байна. Монгол улсын хэмжээнд 2015 оны 1-р улиралд дижитал (Хөдөлгөөнт) банкаар нийт 1 их наяд 117 тэрбум төгрөгийн 4.9 сая ширхэг гүйлгээ хийгдсэн бол 2021 оны 3-р улиралд 53 их наяд 945 тэрбум төгрөгийн 144.4 сая ширхэг гүйлгээ хийгдсэн байна. Өнгөрсөн 7 жилийн дотор нийт дижитал банкаар хийгдсэн гүйлгээний тоо 29 дахин мөнгөн дүн нь 48 дахин өссөн байна.

Судалгааны үр дүнд банкны салбарын үр ашиг (өөрийн хөрөнгийн өгөөж)-д чанаргүй зээлийн хувь хэмжээ хамгийн гол нөлөөлөгч хүчин зүйл болж байна. Харин дижитал банкны хэрэглээ нь банкны салбарын үр ашигт богино болон урт хугацаандаа нөлөөлөхгүй байгаа нь регрессийн шинжилгээний үр дүнд харагдлаа.

Дижитал банкны хэрэглээ нь банкны салбарын үр ашигт нөлөөлөхгүй байгаа нь технологийн өртөг, зардал өндөр, дижитал шилжилттэй холбоотой бүтцийн өөрчлөлтийг банкууд бүрэн хийж дуусаагүй болов уу гэсэн дараагийн таамаглалыг гаргахад хүргэж байна. Ирээдүйн судалгаанд дижитал банкны технологийн өртөг, зардал, банкны бүтцийн шилжилт зэрэг нь хэрхэн банкны салбарын үр ашигт нөлөөлж буй судалж үзэх нь зүйтэй гэж үзэж байна.

Түлхүүр үгс: Дижитал банк, банкны салбар, үр ашиг, Монгол улс, кредит, регрессийн шинжилгээ

ОРШИЛ

Энэхүү судалгааны зорилго нь дижитал банк (хөдөлгөөнт банк)-ны хэрэглээ банкны салбарын үр ашиг (өөрийн хөрөнгийн өгөөж)-д хэрхэн нөлөөлдөгийг холбогдох онолын хүрээнд эмперик шинжилгээний үр дүнд тодорхойлж, дүгнэлт, санал, зөвлөмж боловсруулах юм.

Судалгааны ажлын хүрээнд Монголын банкны салбарыг нэгдсэн байдлаар судалсан бөгөөд банкны салбарын сүүлийн 7 жилийн нэгтгэсэн улирлын баланс болон хөдөлгөөнт банк (интернет банк, гар утасны апплекайшн, мобайл банк, телефон банк) –ны 2015–2021 онуудын улирлын тайланг ашиглан банкны салбарын үр ашигт финтек тэр дундаа дижитал банк-ны үйлчилгээ хэрхэн нөлөөлж байгааг судалсан болно.

1. АРИЛЖААНЫ БАНКНЫ ОНОЛ, АРГАЗҮЙ

1.1 Банкны үүсэл хөгжил, онол аргазүй

Банк нь хүн төрөлхтний нийгмийн хөгжлийн явцад бий болсон соёл иргэншлийн томоохон ололтын нэг билээ. Хүй нэгдлийн нийгэм задарч мөнгө хүүлэх, капитал үүсэх үед банкны үйл ажиллагааны анхны үр

хөврөл бий болсон гэж үздэг. Түүхийн ном хэвлэлд тэмдэглэснээс үзэхэд эртний Вавилон, Грек, Египет, Римд XIV–XV зууны үед банкны үйл ажиллагаа явуулдаг байгууллагууд анх гарч, мөнгө солихоос эхлээд зээл олгох хүртэл арилжаа хийдэг (Моломжамц.Д, 2008 он) байжээ.

Арилжааны банк нь богино хугацаанд ашигт байдал, урт хугацаандаа тогтвортой үйл ажиллагаа явуулах зорилготой байдаг. Зах зээлийн харилцааны өнөө үеийн арилжааны банк нь мөнгөн хөрөнгийг эдийн засгийн салбар хооронд болон салбар дотор хуваарилах санхүүгийн зуучлагчийн үүрэг гүйцэтгэж, улмаар үйлдвэрлэл, дэд бүтцийг хөгжүүлэх, эдийн засгийн бүтцийн өөрчлөлтийг хэрэгжүүлэхэд санхүүгийн нөөцийг зүй зохистой ашиглах боломж олгож байна.

1.2 Банкны үр ашгийг хэмжих аргазүй:

Зах зээлийн эдийн засаг өндөр хөгжсөн орнуудын банкуудын ашигт ажиллагааны шинжилгээнд Дюпоны фирмийн арга нь илүү өргөн дэлгэр хэрэглэгддэг. Энэхүү аргын гол агуулга нь өөрийн хөрөнгийн нэг нэгжид ногдох ашгийн хэмжээнд нөлөөлөх үндсэн хүчин зүйлүүдийг тодорхойлох явдал (Цэрэн-тогоо.А, 2007 он) байна.

Томьёо 1. Өөрийн хөрөнгийн өгөөж тооцох нь

$$ROE = \Theta X \Theta = \frac{\text{Татварын дараах цэвэр ашиг}}{\text{Нийт өөрийн хөрөнгө}}$$

Томьёо 2. Актив хөрөнгийн өгөөж тооцох нь

$$ROA = A \Theta F = \frac{\text{ТДЦА}}{\text{Нийт актив хөрөнгө}}$$

Томьёо 3. Бодит хүүний ашиг тооцох нь

$$NIM = B X A = \frac{\text{Хүүгийн орлого} - \text{Хүүгийн зардал}}{\text{Орлого олдог актив хөрөнгө}}$$

Банкны үйл ажиллагааны байдлыг судлагдаж буй хэсгүүдээр авч дүн шинжилгээ хийсний дараа тэдгээрийн хоорондын уялдаа холбоон дээр тулгуурлан тухайн банкны үйл ажиллагаанд нэгдсэн дүгнэлт хийж, цаашид авах арга хэмжээний талаар санал боловсруулна. Тэдгээрийг үндэслэн холбогдох асуудлуудыг удирдлагын хүрээнд хэлэлцэж, менежментийн шийдвэр гаргана.

2. ФИНТЕКИЙН ОНОЛ, АРГАЗҮЙ

Финтек нь (Finance Technology) гэсэн үгийн товчлол буюу “санхүү” болон “техноло-

ги” гэсэн үгнээс бүрдсэн шинэ нэр томьёо ба санхүүгийн үйлчилгээ болон технологийн хөгжлийн огтлолцол юм. Хамгийн энгийнээр тайлбарлавал гарааны бизнес эрхлэгч технологийн дэвшил, инновацийн хялбар шийдэл ашиглан уламжлалт санхүүгийн үйлчилгээг хамгийн бага зардлаар харилцагчдад хүргэж байна гэсэн үг. Санхүүгийн үйлчилгээг технологи ашиглан үйл ажиллагаа явуулж буй биет бус үйлчилгээ, төлбөр тооцооны болон бусад санхүүгийн үйлчилгээ үзүүлж байгааг Финтек хэмээн нэрлэж болно.

Финтекийн он цагийн хэлхээс

Хөгжлийн үе шат	Хугацааны үечлэл	Газарзүйн байршил	Онцолж хөгжсөн салбар	Үйл явдлын баримтаас
Финтек 1.0	1886–1967	Хөгжингүй орнууд	Дэд бүтцийн хөгжлийн үе	Санхүүгийн даяаршлын тухай ярьж эхэлсэн эрин үе юм. Энэ үед телеграф, төмөр зам, усан онгоц гэх мэт технологи ашиглан анх удаа хил дамнасан санхүүгийн мэдээллийг хурдан дамжуулах боломжийг хэрэгжүүлсэн.
Финтек 2.0	1967–2008	Дэлхий даяар	Банкны хөгжлийн үе	Аналогиас дижитал руу шилжсэн бөгөөд уламжлалт санхүүгийн байгууллагуудад нэвтэрсэн.
Финтек 3.0	2008-одоо үе	Хөгжингүй орнууд	Гарааны бизнесийн хөгжлийн үе	Банкны өрсөлдөгч болох шинэ тоглогчид гарч ирсэн хэмээн тэмдэглэгдсэн.
Финтек 3.5		Хөгжиж буй орнууд		Зах зээлийн шинэчлэл явагдаж байна

Финтек үйлчилгээний үүсэж хөгжиж ирсэн хөгжлийн үе шатыг хугацааны үечлэл, газарзүйн байршил, онцолж хөгжсөн салбар, үйл явдлын баримт зэргийг дээрх *хүснэгт 1* – ээс харж болно. (MongolianFintechAssociation)

2.1 Финтекийн хандлагуудын талаарх онолын судалгаа

Олон улсын хэмжээнд финтекийн салбарын хөгжлийг гар утасны технологи, дижитал банк, биометрик технологи, блокчейн технологи, хиймэл оюун ухаантай холбоотой гарсан өөрчлөлт, дэвшилтүүд эрчимжүүлэх хандлагатай байна. Эдгээр технологиудын хүрээнд өнгөрсөн жилүүдэд гарсан чиг хандлагуудыг авч үзвэл:

Гар утасны технологи: Хүмүүс гар утсыг илүү их ашиглахын хэрээр санхүүгийн бүтээгдэхүүн, үйлчилгээ гар утсанд суурилах болсон. РwСийн 2018 оны “Дижитал банкны хэрэглэгчдийн судалгаа”-ны үр дүнгээс харахад өөрийн гар утсаар банкны үйлчилгээг авах сонирхолтой иргэдийн тоо нэмэгдсэн байсан бөгөөд энэ нь тэдэнд өөрийн биеэр банкны салбарт очихгүйгээр банкны үйлчилгээг авах том давуу тал болж байгаа тухай мөн дурджээ. Мөн хөгжил буурай орнуудын хувьд, нэн ялангуяа Африкийн орнуудын хувь гар утасны технологид суурилсан мобайл мөнгөний хэрэглээ өндөр байгаа бөгөөд энэ нь эмэгтэйчүүд, хөдөө орон нутгийн иргэд зэрэг нийгмийн хамгийн

эмзэг бүлгүүдийн санхүүгийн зах зээл дэх оролцоог нэмэгдүүлж байгаа тухай Санхүүгийн хүртээмжийн нийгэмлэгээс 2018 онд гаргасан “Санхүүгийн хүртээмж дэх финтек тайлан”-д тусгасан байна.

Дижитал банк: Дижитал банкны үйлчилгээ нь маш өндөр түвшний автомат үйл ажиллагаа бүхий вэб суурьтай үйлчилгээ бөгөөд түүнчлэн банкны үйлчилгээг хүргэх, төлбөр тооцоог гүйцэтгэх хүрээнд санхүүгийн байгууллага хоорондын үйл ажиллагааг холбох зорилгоор API-ийг ч ашигладаг. Тус үйлчилгээ нь санхүүгийн хэрэглэгчдэд гар утас, компьютер, АТМ зэрэг төхөөрөмжөөр дамжуулан санхүүгийн хэрэглээгээ түргэн шуурхай хангах боломж олгодог тул эрэлтээ дагаад гар утсаар дамжуулан хийгдэж буй санхүүгийн үйлчилгээ үзүүлэгч байгууллагуудын тоо ч мөн адил нэмэгдэх хандлага ажиглагдах болсон.

Биометрик технологи: Өнөөгийн дижитал эрин үед цахим халдлага нь эмзэг асуудлуудын нэг болоод байгаа тул финтекийн салбарын хувьд цахим аюулгүй байдлыг нэн тэргүүнд шийдвэрлэх нь чухал. Тус асуудлыг шийдвэрлэх нэг арга зам нь биометрик технологи юм. Хэдий хамгаалалт нь зөвхөн биометрик баталгаажуулалтыг шаарддаг боловч, энэхүү технологи нь аппликэйшнд нэвтрэх үйл явцыг илүү хялбар бөгөөд түргэн шуурхай болгох давуу талыг олгож байгаа юм.

Блокчейн технологи: Блокчейн технологи нь мэдээллийн ил тод байдлыг хангах хүрээнд маш нээлттэй суурь болж байгаа тул финтекийн шинэ гарааны бизнес эрхлэгчид тус технологийг өргөн ашиглах хандлагатай байна. Санхүүгийн үйл ажиллагааг автоматжуулах ухаалаг гэрээ хэлэлцээрийг хийх боломжийг тус технологи олгож байгаа нь түүний өөр нэгэн давуу тал болж байна.

Хиймэл оюун ухаан: Хиймэл оюун ухааныг финтекийн салбарт ашиглах хэд хэдэн шалтгааныг энд дурдаж болно. Нэн тэргүүнд ухаалаг оюун ухаан нь маш өргөн цар хүрээг хамарсан өгөгдлийн шинжилгээг автоматжуулах боломжийг олгож байгаа нь цаг хугацааг хэмнэх болсон. Түүнчлэн тус технологи нь чатбот, робот зөвлөгчийн хөгжүүлэлтэд ашиглагдах гол суурь болж байгаагаас гадна хэрэглэгчдийн зан төлөв, дадал хэвшлийг хянах замаар ямарваа нэгэн залилан хууран мэхлэлтийг илрүүлэх боломж олгож байгаа юм.

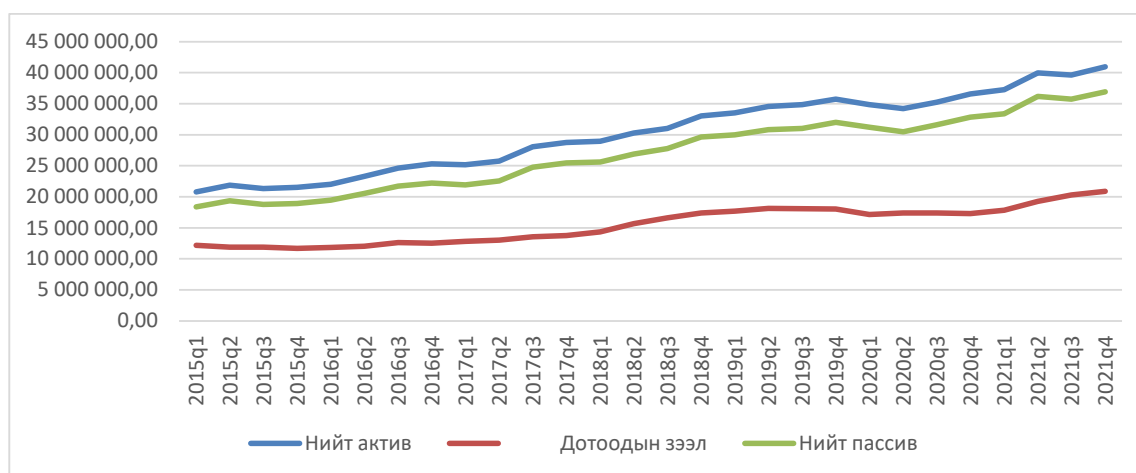
Regtech: Рэгтек нь «зохицуулалт» болон «технологи» гэх нэр томъёоны нийлэмж бөгөөд санхүүгийн салбарын зохицуулалт, нийцлийн асуудлыг шийдвэрлэхэд чиглэсэн технологийн нэг хэлбэр юм. Энэ нь мэдээллийн технологийг тайлагнал болон дүрэм журмыг дагаж мөрдөхөд хэрхэн ашиглахыг тодорхойлдог бол нөгөөтэйгүүр компаниудыг өөрсдийн эрсдэлийг илүү сайн ойлгож, удирдахад нь тусалдаг. Санхүүгийн бүтээгдэхүүн, үйлчилгээнүүд дижиталчлагдахын хэрээр мэдээллийн нууцлал, кибер халдлага, мөнгө угаах

болон бусад хууран мэхлэх үйл ажиллагаа ихэсдэг. Энэ цаг үед Рэгтек компаниуд нь үүлэн систем /cloud system/, их өгөгдөл /big data/-ийн сан зэрэг технологийг ашиглан санхүүгийн байгууллагуудыг эрсдэлээс хамгаалах, тэдгээрийн эрсдэлийг удирдах үйл явцыг хялбаршуулахад ихээхэн дэмжлэг үзүүлж байна. Улс орнуудын санхүүгийн зохицуулагч байгууллагууд дүрэм журмын хэрэгжилт, мэдээлэл цуглуулах, салбарын тогтвортой байдал, зах зээлд оролцогчдын ил тод байдал, компанийн засаглал зэрэгт Рэгтекийн шийдлүүдийг ашиглан хяналт тавих боломжтойгоос гадна өөрсдийн гүйцэтгэл, зохицуулалтын механизмыг ч мөн технологи ашиглан хэрэгжүүлэх бололцоо бүрдээд байна. Банк, санхүүгийн чиглэлээр хиймэл оюун ухаан, машин тооцоолол /learning machine/ ашиглан зохицуулалт хийдэг байгууллагын нэг жишээ бол CUBE юм. Уг байгууллагын онцлог нь тухайн цаг мөчид олон улс, үндэстэн дамнасан санхүүгийн үйл ажиллагааг хянах, өөрсдийн платформ ашиглан шинэ бүтээгдэхүүний шийдлийг нэмэгдүүлэх, дүрэм, журмыг боловсронгуй болгох зэрэг ач холбогдолтой.

3. ӨНӨӨГИЙН БАЙДЛЫН СУДАЛГАА

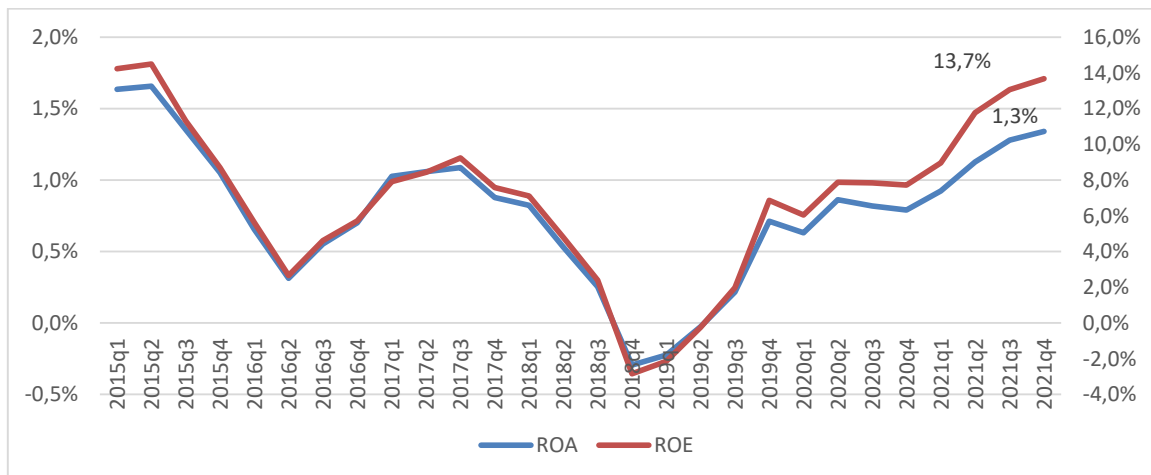
Монгол улсад 2022 оны 1-р улирлын байдлаар 13 арилжааны банк үйл ажиллагаа явуулж байна. Банкны салбарын нийт актив 2015 оны эхний улиралд 20 их наяд төгрөг байсан бол 2021 оны 4-р улиралд 40 их наяд төгрөг болж 7 жилийн хугацаанд 2 дахин нэмэгдсэн байна.

График 1. Банкны салбарын нийт актив, пассив, дотоод зээлийн хэмжээ, сая төгрөгөөр (2015–2021)

Эх сурвалж: Монголбанк, 2022

График 2. Банкны салбарын өөрийн хөрөнгийн өгөөж, нийт хөрөнгийн өгөөж (2015–2021)

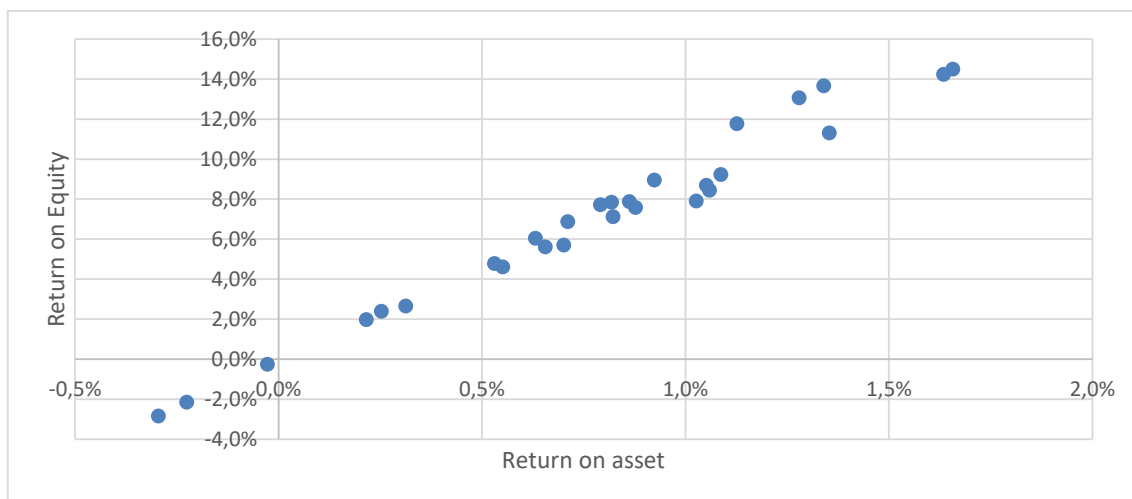

Эх сурвалж: Судлаачийн тооцоолол

Банкны салбарын өөрийн хөрөнгийн өгөөж (улирлын нөлөөг засварласан) 2021 оны 4 улиралд 13.7 хувь байна. Харин нийт хөрөнгийн өгөөж нь 1.3 хувь байна. Банк-

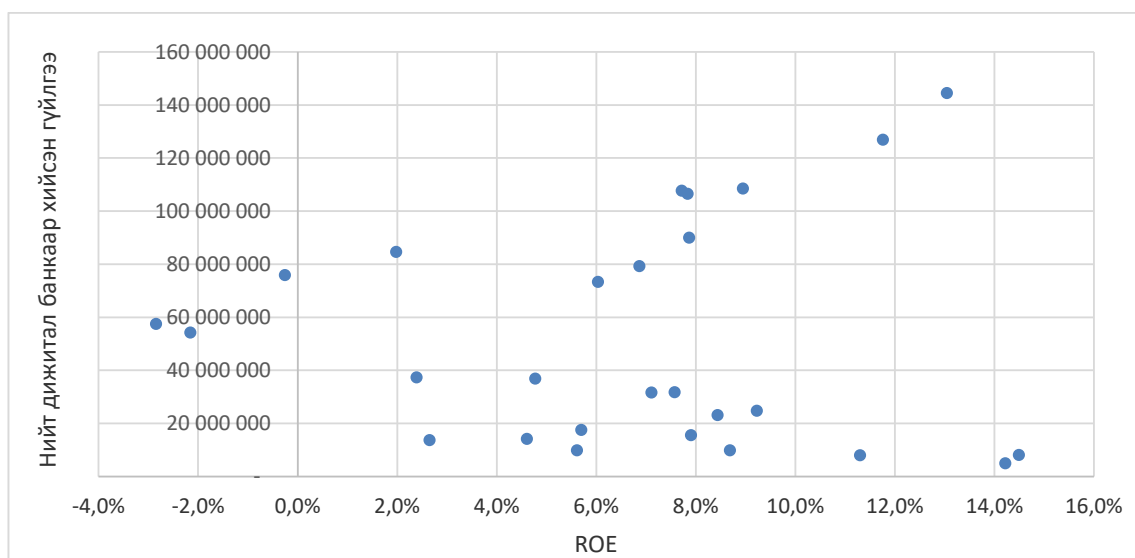
ны салбарын нийт болон өөрийн хөрөнгийн өгөөж нь хоорондоо өндөр хамааралтай бөгөөд өнгөрсөн 7 жилийн хугацаанд тогтворгүй байна.

График 3. Банкны салбарын өөрийн хөрөнгийн өгөөж, нийт хөрөнгийн өгөөжийн хамаарал (2015–2021)

Эх сурвалж: Судлаачийн тооцоолол

График 4. Банкны салбарын дижитал банкаар хийсэн нийт гүйлгээний дүн, өөрийн хөрөнгийн өгөөжийн хамаарал (2015–2021)

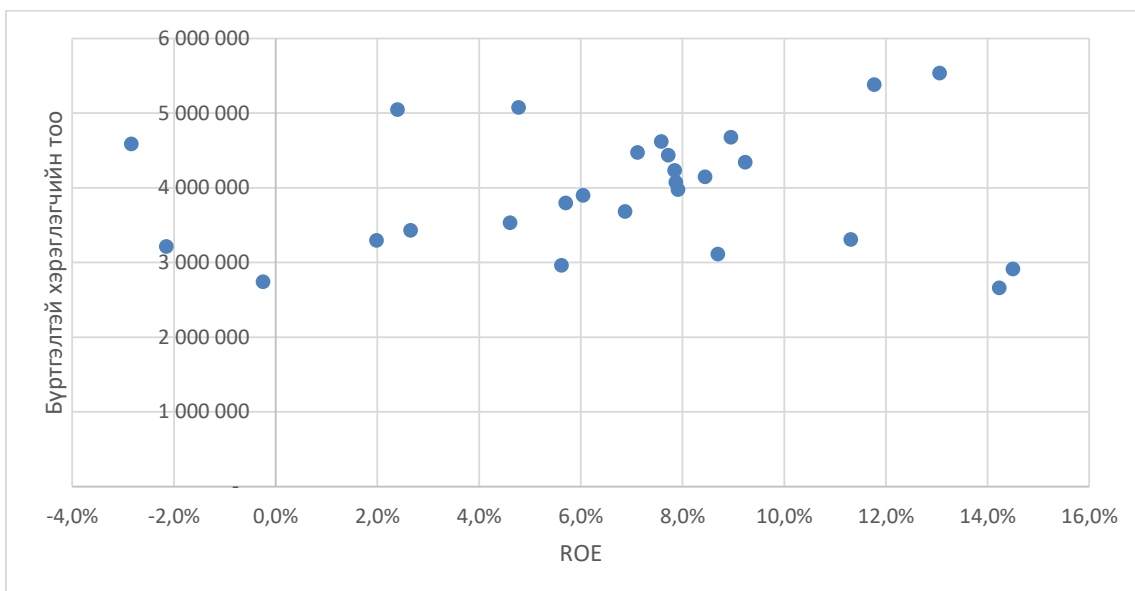

Эх сурвалж: Судлаачийн тооцоолол

2015–2021 оны улирлын дата дээр үндэслэн дижитал банкны нийт гүйлгээний тоо, банкны салбарын өөрийн хөрөнгийн өгөөжийн хамааралыг график 4-т харуулав.

Дээрх графикаас харахад дижитал банкны гүйлгээний тоо банкны салбарын үр ашгийн хооронд хамаарал ажиглагдахгүй байна.

График 5. Банкны салбарын өөрийн хөрөнгийн өгөөж, дижитал банкны бүртгэлтэй хэрэглэгчийн тооны хамаарал (2015–2021)

Эх сурвалж: Судлаачийн тооцоолол

Мөн дижитал банканд бүртгүүлсэн хэрэглэгчийн тоо, банкны салбарын өөрийн

хөрөнгийн өгөөжийн хооронд шууд хамаарал ажиглагдахгүй байна. (График 5)

4. СУДЛАГДСАН БАЙДЛЫН ТОЙМ

Олон улсад хийсэн судалгаануудад банкны салбарын ашигт ажиллагаанд гадаад дотоод олон хүчин зүйлс нөлөөлдөг гэж үзсэн байна. Зээлийн эрсдэл, хөрвөх чадварын эрсдэл, засаглал, өрсөлдөөн, эдийн засгийн өсөлт, тараан байршуулалт зэрэг нь Европын 27 орны банкны салбарын ашигт ажиллагаанд нөлөөлдөг байна (Nicolae, 2015). Банкны салбарын тогтвортой байдал, санхүүжилтын эрсдэл нь Пакистан улсын банкны салбарын ашигт ажиллагаанд нөлөөлдөг байна (Ali, 2019). Банкны салбарын зах зээлийн бүтэц болон өрсөлдөөн нь Индонези улсын банкны салбарын ашигт ажиллагаанд нөлөөлж байна (Yuanita, 2019). Португал болон Испани улсуудын Банкны ашигт ажиллагаанд засаглал, банкны хэмжээ, макро эдийн засгийн орчин нөлөөлдөг байна (Dias, 2020). АНУ болон Европын банкны салбарын ашигт ажиллагаанд хүүний бус орлогын харьцаа, хөшүүрэг нөлөөлж байна (Ху, 2020). Банкны системийн ашигт ажиллагаанд хөрвөх чадварын үзүүлэлт, чанаргүй зээлийн хэмжээ, хүүний бус орлого, үйл ажиллагааны зардал, өөрийн хөрөнгийн хүрэлцээ болон бодит ДНБ-ий өсөлт зэрэг үзүүлэлтүүд нөлөөлж байна (С. Билгүүн, 2011). Банкны салбарын ашигт ажиллагаанд санхүүгийн харьцаа үзүүлэлтүүд болон гадаадын шууд хөрөнгө оруулалт нөлөөлдөг байна (Ц. Батсүх, 2019). Арилжааны банкны ашигт ажиллагаанд дотоод аудитын үйл ажиллагаа нөлөөлдөг байна (Ц. Сайханжаргал, 2021). Банкны салбарын ашигт ажиллагаанд үйл ажиллагааны зардал, дотоодын нийт бүтээгдэхүүн, хүүний бус орлого нөлөөлдөг байна (Ц. Гомбодорж, 2019).

5. СУДАЛГААНЫ АРГА ЗҮЙ

Судалгаанд хожимдолтой алдаа засварлах эконометрикийн загварыг ашиглав. Энэхүү загварын давуу тал нь хувьсагчуудын хоорондын урт болон богино хугацааны шугаман хамаарлыг харуулах боломжтой байдаг. Хожимдолтой алдаа засварлах загвар дараах байдалтай байна.

$$\Delta Y_t = \sum_{i=1}^n \Delta X_i + ECM(-1)$$

ΔY_t – тайлбарлагдагч хувьсагийн өөрчлөлт
 ΔX_i – тайлбарлагч хувьсагчуудын өөрчлөлт
 $ECM(-1)$ – урт хугацааны хамааралын алдаа засварлагч

6. СУДАЛГААНЫ ДАТА, ӨГӨГДӨЛ

Судалгаанд 2015–2021 оны улирлын дата мэдээллийг ашиглалаа. Судалгаанд банкны салбарын өөрийн хөрөнгийн өгөөжийн индикаторыг банкны салбарын үр ашгийг илтгэгч индикатор болгон авсан. Банкны салбарын ашигт ажиллагаанд нөлөөлж болох хувьсагчуудаар чанаргүй зээлийн хувь, өрийн харьцаа, бодит дотоодын нийт бүтээгдэхүүн, инфляци, ханш, мөнгөний нийлүүлэлт, дижитал банкаар хийсэн нийт гүйлгээний тоо, хэмжээ, бүртгэлтэй хэрэглэгчдийн тоог авсан.

7. ШИНЖИЛГЭЭ, ҮР ДҮН

Шинжилгээнд өөрийн хөрөнгийн өгөөжийг хувиар, бусад хувьсагчдын өгөгдөлийг логарифм авсан утгыг ашигласан.

Регресс 1. Өөрийн хөрөнгийн өгөөж-д урт хугацаанд нөлөөлөгч хүчин зүйлс

<i>Dependent Variable: ROE</i>					
<i>Variable</i>	<i>Coefficient</i>	<i>Std. Error</i>	<i>t-Statistic</i>	<i>Prob.</i>	
C	11.29404	5.075009	2.225422	0.0399	
BADZEEL	-3.770030	1.001793	-3.763281	0.0015	
DEBTRATIO	-1.214285	1.622629	-0.748344	0.4645	
RGDP	-0.877079	0.337631	-2.597742	0.0188	
M2	0.017805	0.158432	0.112384	0.9118	
DOLLAR	0.083453	0.161698	0.516102	0.6124	
INF	0.683291	0.317394	2.152817	0.0460	
TOTALAM	-0.029730	0.029199	-1.018210	0.3229	
TOTALTRA	0.057544	0.058570	0.982483	0.3396	
NUMBER	0.012312	0.051811	0.237635	0.8150	

Эх сурвалж: Судлаачийн тооцоолол

Дээрх регресс 1 шинжилгээний үр дүнгээс харахад банкны салбарын үр ашигт чанаргүй зээл, бодит дотоодын нийт бүтээгдэхүү-

ний өсөлт нь сөрөг нөлөө үзүүлж байна. Харин инфляцийн өсөлт эерэг нөлөө үзүүлж байна.

Регресс 2. Өөрийн хөрөнгийн өгөөж-д богино хугацаанд нөлөөлөгч хүчин зүйлс

Dependent Variable: DROE

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
DBADZEEL	-2.541658	0.601398	-4.226250	0.0006
DDEBTRATIO	-0.140916	1.046898	-0.134604	0.8946
DRGDP	-0.568250	0.310497	-1.830128	0.0859
DM2	0.058404	0.121552	0.480485	0.6374
DDOLLAR	0.061419	0.094165	0.652248	0.5235
DINF	0.343824	0.249772	1.376549	0.1876
DTOTALAM	0.009002	0.016131	0.558035	0.5845
DTOTALTRA	-0.019565	0.033483	-0.584333	0.5671
DNUMBER	0.023478	0.036075	0.650810	0.5244
ECM(-1)	-0.561749	0.209096	-2.686557	0.0162

Эх сурвалж: Судлаачийн тооцоолол

Регресс 2-ийн үр дүнгээс харвал чанаргүй зээлийн хувь хэмжээ нэмэгдэх нь банкны салбарын үр ашигт сөргөөр нөлөөлж байна. Алдаа засварлах коэффициент нь -0.56 гарсан нь банкны үр ашигт байдал урт хугацааны тэнцвэрт байдал руугаа 2 хүрэхгүй улирлын дотор засварлагддаг байна.

Дээрх 2 регрессийн шинжилгээний үр дүнгээс харахад банкны салбарын өөрийн хөрөнгийн өгөөжид дижитал банкаар хийсэн нийт гүйлгээний тоо, дүн, бүртгэлтэй хэрэглэгчийн тоо богино болон урт хугацаанд нөлөөлөхгүй байна.

8. ДҮГНЭЛТ

Судалгааны үр дүнгээс дүгнэхэд банкны салбарын үр ашигт сонгон авсан хувьсагчуудаас хамгийн чухал нөлөөлөгч хүчин зүйл нь чанаргүй зээлийн хувь хэмжээ байна. Банкны салбарын чанаргүй зээлийн хувь хэмжээ 1 хувиар буурахад банкны өөрийн хөрөнгийн өгөөж урт хугацаандаа 3.77 хувиар, богино хугацаандаа 2.54 хувиар тус тус өсдөг байна.

Харинижитал банкны хэрэглээ гүйлгээний тоо, дүн, хэрэглэгчдийн тоо банкны салбарын үр ашигт нөлөөлөхгүй байна. Энэ нь дижитал банкны технологийн өртөг, зардал өндөр бөгөөд банкны салбар дижитал шилжилттэй холбоотой өртөгийг бууруулах бүтцийн шилжилтийг бүрэн хийж дуусаагүй болов уу гэсэн дараагийн таамаглалыг хийхэд хүргэж байна.

9. САНАЛ, ЗӨВЛӨМЖ

1. Банкны салбарын үр ашгийг нэмэгдүүлэхэд зээлийн чанарыг нэмэгдүүлэх удирдлага хамгийн чухал байгаа тул зээлийн чанарыг нэмэгдүүлэх, эрсдлийг бууруулах арга хэмжээг түлхүү авах

2. Дижитал банкны хэрэглээ нь банкны салбарын үр ашгийг нэмэгдүүлэхгүй байгаа нь судалгааны үр дүнд батлагдсан тул дижитал банкны технологийн өртөг, зардлыг бууруулах, оновчтой бүтцийн шилжилтийг хийх нь зүйтэй байна.

Номзүй

1. Ali M. (2019). The Internal determinants of bank profitability and stability: An insight from banking sector Pakistan. *Management Research Review*.
2. Dias A. (2020). Bank profitability and Efficiency in Portugal and Spain: A non-linearity approach. *Risk Financial Management*.
3. MongolianFintechAssociation (огноо байхгүй).
4. Nicolae (2015). Determinants of Banks' Profitability: Evidence from EU27 banking systems. *Procedia Economics and Finance*, 518–524.
5. Xu T. (2020). Bank profitability and Financial Stability. *IMF*.
6. Yuanita N. (2019). Competition and Bank profitability. *Journal of Economic Structure*.

7. Моломжамц Д. (2008 он). *Санхүү мөнгө зээлийн харилцаа*. УБ.
8. С. Билгүүн (2011). Банкны ашигт ажиллагаанд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийн шинжилгээ. *Монгол-банк*.
9. Ц. Батсүх (2019). Банкны ашигт ажиллагаанд нөлөөлөгч хүчин зүйлс. *СЭЗИС*.
10. Ц. Гомбодорж (2019). Монгол улсын арилжааны банкуудын ашигт ажиллагаанд нөлөөлөгч хүчин зүйлсийн шинжилгээ. *СЭЗИС*.
11. Ц. Сайханжаргал (2021). Арилжааны банкны гүйцэтгэлд дотоод аудитын үйл ажиллагаа нөлөөлөх нь. *СЭЗИС*.
12. Цэрэнтоого А. (2007 он). *Банкны үйл ажиллагааны шинжилгээ*. УБ.

Информация об авторах

Т. Туул – преподаватель кафедры управления финансами, магистр, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: tuul.t@ufe.edu.mn

Г. Цэлмэг – преподаватель кафедры управления финансами, магистр, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: tselmeg.g@ufe.edu.mn

Information about authors

T. Tuul – Lecturer of the Department of Financial Management, MBA, University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: tuul.t@ufe.edu.mn

G. Tselmeg – Lecturer of the Department of Financial Management, MBA, University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: tselmeg.g@ufe.edu.mn

Зохиогчийн мэдээлэл

Т. Туул – Санхүүгийн удирдлагын тэнхимийн багш, магистр зэрэгтэй, Санхүү Эдийн Засгийн Их сургууль, Улаанбаатар Хот, Монгол Улс, e-mail: tuul.t@ufe.edu.mn

Г. Цэлмэг – Санхүүгийн удирдлагын тэнхимийн багш, магистр зэрэгтэй, Санхүү Эдийн Засгийн Их сургууль, Улаанбаатар Хот, Монгол Улс, e-mail: tselmeg.g@ufe.edu.mn

УДК 338(517.3)

Оценка цифровой трансформации и управления Монголии

С. Мунхбаяр¹, Э. Тамир², Т. Пурэвхатан³

^{1, 2, 3} *Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия*

¹e-mail: munkhbayar.s@ufe.edu.mn, ²e-mail: tamir.e@ufe.edu.com, ³e-mail: purevkhatan@gmail.com

Цель статьи – понять связи между цифровой трансформацией, четвертой промышленной революцией и электронным управлением. Цифровая трансформация происходит в разных странах, хотя основное внимание уделяется цифровой трансформации, чтобы вывести социально-экономическое развитие на следующий этап, который принесёт миру больше пользы, чем четвертая промышленная революция. Целью данного исследования является выявление и объяснение процессов формирования электронного управления и цифровой трансформации путём рассмотрения, в частности, ключевых мероприятий национальной программы «Электронное управление», проекта «Тора-Тора».

Ключевые слова: оценка зрелости электронного управления, проект электронной монголии, модель Андерсона и Хендрикса

Assessment of Mongolia's Digital Transformation and Governance

S. Munkhbayar¹, E. Tamir², T. Purevhatan³

^{1, 2, 3} *University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia*

¹e-mail: munkhbayar.s@ufe.edu.mn, ²e-mail: tamir.e@ufe.edu.com, ³e-mail: purevkhatan@gmail.com

The purpose of the article is to understand the links between digital transformation, the fourth industrial revolution and electronic control. Digital transformation is taking place in different countries, although the focus is on digital transformation to take socio-economic development to the next stage, which will benefit the world more than the fourth industrial revolution. The purpose of this study is to identify and explain the processes of formation of electronic governance and digital transformation by considering, in particular, the key activities of the national program "Electronic Governance", the project "Tora-Tora".

Keywords: E-Governance Maturity Assessment, E-Mongolia Project, Anderson and Hendrix model

Монгол дах цахим засаглал ба дижитал шилжилтийн үнэлгээ

С. Мөнхбаяр¹, Э. Тамир², Т. Пүрэвхатан³

^{1, 2, 3} Санхүү Эдийн Засгийн Их сургууль, Улаанбаатар Хот, Монгол Улс,

¹ e-mail: munkhbayar.s@ufe.edu.mn, ² e-mail: tamir.e@ufe.edu.com, ³ e-mail: purevkhatan@gmail.com

Энэхүү өгүүлэлээр дижитал шилжилт, аж үйлдвэрийн дөрөвдүгээр хувьсгал, цахим засаглалын холбоосыг ойлгохыг зорилгоо. Дэлхий дахинд өрнөж буй аж үйлдвэрийн дөрөвдүгээр хувьсгалаас илүү өгөөж хүртэх нийгэм, эдийн засгийн хөгжлийг дараагийн шатанд гаргахын тулд дижитал шилжилтэд анхаарал тавьж буй ч дижитал шилжилт улс орон бүрт харилцан адилгүй явагдаж байна. Энэхүү судалгаагаар “Цахим Засаглал” үндэсний хөтөлбөрийн түлхүүр үйл ажиллагаа болох E-Mongolia төслийг тухайлан авч үзэж цахим засаглал, дижитал шилжилтийн үйл явцын төлөвшлийг тодорхойлж, тайлбарлахыг зорилгоо.

Түлхүүр үг: Цахим засаглалын төлөвшлийн үнэлгээ, И-Монгол төсөл, Андерсон ба Хендриксон загвар

Удиртгал

1990-д оны эхэн үеэс цахим шилжилт гэх нэр томъёо олон улсад судлагдахуун болж, 2000-д оноос цахим засаглалын санаачлага гарч улс орнууд цахим засаглалын санаачлагад нэгдэж цахим шилжилтийг эрчимжүүлжээ. Үүнээс өмнө 70, 80, 90-д онд засгийн газрын мэдээлэл технологийн хэрэглээ гэсэн судлагдахуун байв. Одоо цахим засаглалын санаачлагыг олон орны засгийн газрууд амжилттай авч хэрэгжүүлэн үр өгөөжөө хүртэн, глобал аж үйлдвэрийн хувьсгалаас өөрт давуу тал болгохоор ирээдүйдээ бэлдэж байна. Энэхүү цахим шилжилт нь глобал дижитал эдийн засаг, глобал аж үйлдвэрийн 4-р

хувьсгалаас хэрхэн үр ашиг хүртэх вэ? гэх дижитал шилжилтийн бодлого, стратегийн чухал суурь, бүрэлдэхүүн юм. Глобал аж үйлдвэрийн дөрөвдүгээр хувьсгалаас үр шим хүртэх, гол өртгийн сүлжээнд оролцохын тулд бидэнд улс орны төвшинд дижитал шилжилтийн үндэс суурийг бэхжүүлсэн байх нь чухал байна. Энэхүү суурь цахим засаглалын шилжилтээр тавигддаг байна. Монгол улсын цахим засаглалын суурь засгийн газрын 2005 онд баталсан “Цахим Монгол” үндэсний хөтөлбөрөөр тавигдсан гэж үзэж болохоор байна.

Дижитал шилжилт

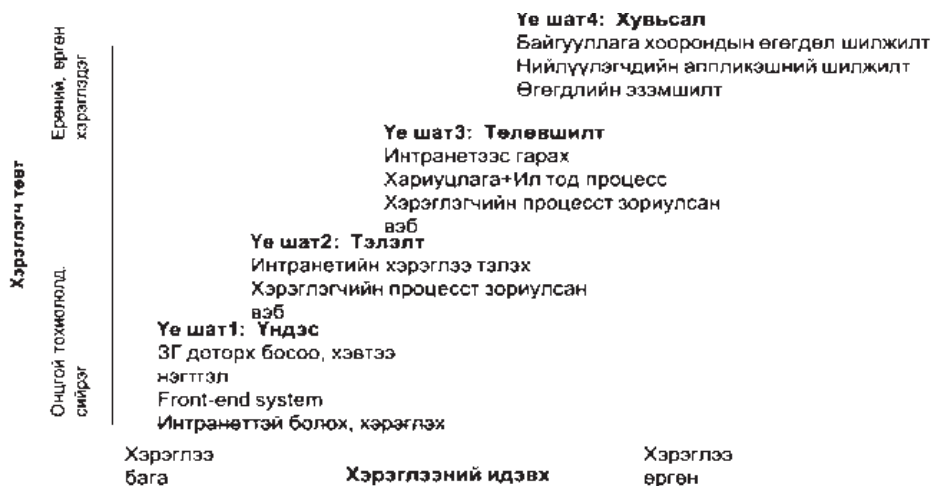
Дижитал шилжилт нь өндөр технологийг ашиглан хаягдал багатай, өндөр бүтээмж, үр ашигтай эдийн засаг, нийгмийн гарцыг бий болгох тухай концепц юм. Дижитал шилжилтийн үр ашгийг дараах 3 бүлэгт хувааж авч үзэж болно. Дэвшилтэт мэдээллийн технологийг ашиглаж интернетэд холбогдсон бүхий л технологиудыг сайжруулж, инженерчлэлийн мэдлэгийг нэгтгэснээр үйлдвэрлэлийн сул зогсолтыг минимум байлгаж, илүү хурдан, жигд явуулж болно. Энэ тохиолдолд бүтээгдэхүүний чанар, үйлдвэрлэлийн системийн үр ашгийг дээшлүүлэх, зардал хэмнэлт, тогтворжуулалтыг илүү хялбар удирдана. Улс орны суурь салбар болох ХАА, эрүүл мэнд, аж үйлдвэр, тээврийн салбарт дижитал шилжилт явагдсанаар үнэ цэнэ бүтээлт нэмэгдэж, мэдлэг бүтээх боломжийг олгож улс орны эдийн засагт үлэмж өсөлтийг бий болгодог жишээ олон байна. Иймээс засгийн газрууд, хувийн хэвшлийн сектор технологийн трендийг дагаж, сүүлийн үеийн техноло-

гийг авч хэрэглэж байна. Бостон консалтинг групп дижитал шилжилтийн ирээдүйн алсын харааг хэлбэржүүлж, хэрэглээнд оруулсан. Тэд дижитал шилжилтийн хөшүүрэг буюу идэвхжүүлэгч гэж 9 бүрэлдэхүүн хүчин зүйлсийг гарган тайлбарласан нь судлаачдад үнэлэгдсэн гол тайлбар болсон байна. Индастри 4.0 нэр томъёо анх Германы Засгийн Газрын хэрэгжүүлсэн санаачилгын хүрээнд 2011 онд гарсан. Энэ нь Германы Боловсрол, Судалгааны Яам, Эдийн засаг, Эрчим хүчний Яамны санаачилсан Герман улс аж үйлдвэрлэлийн хөгжлийн дэлхийд өрсөлдөх чадвараа хадгалах зорилгоор аж үйлдвэрлэлийн дижиталчлалд баримтлах стратеги, хандлага, бодлогын тэргүүлэх чиглэлийг тодорхойлох үндэсний стратегийн төсөл байв. Индастри 4.0 нь дата, хиймэл оюун ухаан, машин тоног төхөөрөмж, харилцаа холбооны интеграцлалаар аж үйлдвэр, үйлдвэрлэл бусад бүхий л салбарын үнэ цэнэ бүтээх процесс, загвар, дижитал шилжилтийн тухай концепц юм.

Дижитал шилжилтийн төлөвшлийг үнэлэх загвар

Төрийн байгууллагын дижитал шилжилтийн төлөвшлийн түвшинг 3P загвараар хэмжсэн. Загвар нь 3P буюу People-Хүн, Process- Процесс, Preparedness-Бэлтгэлжилт юм. ХҮН буюу дижитал ноу-хоу, манлайлах чадвар, ажилчдын ур чадвар, тэдгээрийн авъяас, ҮЙЛ ЯВЦ буюу шинэлэг, хамтын ажиллагаа, хэрэглэгчийн үйлчилгээ, хэрэглэг-

чийн оролцоо, нээлттэй эх сурвалжийн хэрэглээ, БЭЛТГЭЖИЛТ буюу стратеги тодорхойлолт, дижитал чиг хандлагуудад хариу үйлдэл үзүүлэх, хөрөнгө оруулах, шилдэг туршлагыг нэвтрүүлэх чадамж зэргийг дэмжин ажиллах нөхцөл, суурийг бий болгохоор ажиллаж буй байдлаас шалтгаалан дижитал шилжилтийн төлөвшлийг үнэлэх боломжтой байдаг.

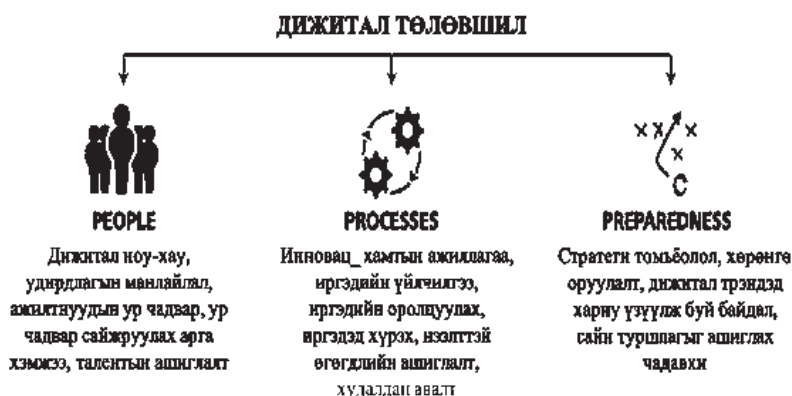

Зураг 2. Дижитал шилжилтийн төлөвшлийн загвар

Цахим засаглалын төлөвшлийн загвар (E-government maturity model)

Цахим засаглалын төлөвшлийн загвар нь цахим засаглалын хөгжлийн аль үе шатанд хүрснийг харуулж буй загвар юм. Энэ нь цахим засаглалын порталуудыг эрэмбэлэх замаар агентлагуудын цахим порталыг хөгжүүлэхдээ порталын чанарыг илүү сайжруулах заавар болдог байна. Одоогоор цахим засаглалын аль төвшинд байгааг тодорхойлох, дахин сайжруулахад туслах зорилготой цахим засаглалын төлөвшилтийн 25 загвар боловсруулсан байна. Хамгийн алдартай

загвар нь Лайн&Лий болон Андерсон ба Хендриксин нарын загвар юм. Андерсон ба Хендриксинзын загвар нь Лий болон Лэйни загварын өргөтгөл юм. Лий болон Лэйни нарын боловсруулсан төрийн байгууллагуудын үйл ажиллагааг үнэлэх (ТБҮҮ) болон төрийн байгууллагуудын үйл ажиллагааны өргөтгөсөн (ТБҮӨ) загварын гол ялгаа нь технологийн хүчин чадал гэхээс илүү үйл ажиллагааны болон үйлчлүүлэгчдэд чиглэсэн байдаг нь ялгаатай юм.

Зураг 2. Андерсон&Хендриксин загвар

Цахим шилжилт ба дижиталчлал Монголд

Монгол улсад анх 1994 онд сүлжээнд холбогдож, и-мэйлийн үйлчилгээ нэвтэрч байсан ба үүнийг Датаком компани хийж байв. Улмаар 1996 оны нэгдүгээр сараас Монгол улс 24 цагийн интернетийн сүлжээнд холбогдсон. Өнөөдөр 2020 оны байдлаар Монгол улсад үүрэн холбооны идэвхтэй хэрэглэгчийн тоо 4.3 саяд хүрч, интернет хэрэглэгчийн тоо 2,2 саяд хүрсэн энэ нь нийт хүн амын 68.1%-тай тэнцэж байна. НҮБ-с гаргасан Цахим засаглалын хөгжлийн индексээр (EGDI=0.64) 193 орноос 92-т эрэмбэлэгдэж байна. Төрөөс үзүүлж буй үйлчилгээг цахим хэлбэрт шилжүүлэх суурь ажлууд хийгдсэн. Төрийн мэдээлэл солилцооны харилцан холболтын хатуу болон зөөлөн дэд бүтцүүдийг хөгжүүлсэн. Үүнд: Төрийн мэдээлэл солилцооны ХУР систем, цахим орчинд бүхий л төрлийн цахим үйлчилгээг авахад тухайн иргэнийг таньж баталгаажуулах, хувийн хэвшил болон төрийн үйлчилгээний өөр хоорондоо харилцан хамааралгүй системүүд уялдаатай ажиллах боломжийг хангах платформу бүхий танил нэвтрэлтийн ДАН систем.

Мөн тус цаг хугацаанд өргөдөл гомдлыг цахимаар авч шийдвэрлэх, дуудлагын 1111 төв, цахим үйлчилгээний ТҮЦ машин, цахим үйлчилгээний веб суурьт портал [ezasag.mn](https://e-mongolia.mn) бий болсон. Эдийн засаг, нийгмийн салбарт мэдээллийн технологийн дэвшлийг нэгдсэн бодлого, төлөвлөлттэй

нэвтрүүлж тунгалаг, өрсөлдөх чадвартай, өндөр бүтээмжтэй хариуцлагатай, иргэн төвтэй төрийг төлөвшүүлэх “Цахим засаглал” үндэсний хөтөлбөрийг баталсан. Тус үндэсний хөтөлбөр нь 2019 оноос хэрэгжиж эхэлсэн. Тус хөтөлбөрийн хүрээнд Монгол Улсын төрийн бүх үйлчилгээг цахимжуулах, цахим засаглалыг хөгжүүлэх хамгийн том төсөл нь E-MONGOLIA төсөл юм.

Тиймээс E-Mongolia төслийг зорилго, хэрэгжүүлэхээр чиглэж буй үйл ажиллагааг олон улсын жишигтэй харьцуулж үнэлэлт дүгнэлт өгөх нь Монгол улсын төрийн үйл ажиллагааны цахимжилтанд ҮНЭЛГЭЭ өгөх боломжтой гэж үзэж байна. Дижитал шилжилт нь технологийг хэрэглэх тухай асуудал биш энэ нь стратеги, хүн, процесс, технологи, бүтэцийн харилцан уялдаатай комплекс үйл явц юм. Цахим шилжилт нь өгөгдлийг дижитал буюу тоон форматад хөрвүүлэх, процесст технологийн дэвшлийг ашиглаж гарц, үр дүн, бүтээмжийг сайжруулах тухай бол дижитал шилжилт нь илүү өргөн хүрээнд цахимжилтийн үр нөлөөг цаашид хэрхэн ашиглаж засаглалын болон макро түвшний асуудлыг шийдэх тухай бодлого байдаг. Бид энэхүү баримт бичгийн шинжилгээний аргаар явуулсан судалгаанд засгийн газрын гаргасан үндэсний хөтөлбөр, тэдгээрийн хүрээнд гарсан үр дүн дүнгээр төлөөлүүлэн дижитал шилжилтийн төвшинг харахыг оролдов.

Дижитал шилжилтийн төлөвшлийг үнэлж харвал:

Стратеги	Зардал бууруулах	Туршлага шийдвэр	Дижитал шилжилт
Манлайлал	Мэдлэг ур чадвар	Дижитал шийдвэр	Боловсрол
Ажиллах хүч	Үр ашиггүй хөрөнгө оруулалт	Хөрөнгө оруулалт	Хангалттай
Хэрэглэгч	Байхгүй	Хэрэглэгч татах	Шилжсэн
Соёл	Эрсдлээс зайлсхийх	Эрсдлийг тооцох	Эрсдлээс хамгаалсан

Цахим засаглалын төлөвшлийн үнэлгээ

Өмнө нь төрийн байгууллагууд салангид өөр өөрийн үйлчилгээний вэб хуудастай, нэгтгэхэд төвөгтэй байсан бол өнөөдөр энэ асуудал харьцангуй шийдвэрлэгдэж хэрэглэгч төвтэй нэгдсэн порталд зангидагдаж байна. <https://e-mongolia.mn> сайт нь зөвхөн хэрэглэгчдэд зориулж гаргасан ба үйлчилгээг хэрхэн авах тухай тайлбар мэдээлэлтэй, мөн үйлчилгээний төлбөрийг онлайн болон оффлайнаар төлөх хувилбаруудтай

байна. Тус нэгдсэн порталын талаарх Монголчуудын хамгийн их хэрэглэдэг Facebook, Instagram, Twitter, Youtube сувгуудаар түгээсэн. Иргэдийн гомдол, санал, хүсэлтийг хүлээн авдаг 1111 операторын үйлчилгээ нэгтгэсэн байна. Мөн КОВИД19 цар тахлын үеийн иргэдэд шинжилгээ, вакцинуулалтын талаарх мэдээлэл, лавлагааг үзүүлж байна.

Эдгээр гарц, үр дүнгээс авч үзвэл Андерсан болон Хейндрик загварын түлхүүр

болох байгууллагууд зөвхөн дотоод сүлжээгээр ажилладаг хязгаарлалтаас давсан, хэрэглэгч төвтэй веб порталыг хөгжүүлсэн, байгууллага хоорондын мэдээлэл солилцоог шийдвэрлэсэн зэргээс харахад 3-р төвшний нөхцөлийг бүрэн хангаж байгаа ба 4-р төвшний зарим үзүүлэлтийг хангаж байна. Энэ нь тус загвараар төрийн үйлчилгээний нэгдсэн

портал нь цахим шилжилтийн хувьд “төлөвшсөн” төвшинд явж байгааг харуулж байна.

Бид Монгол улсын цахимжилт, цахим засаглалын одоогын гарцыг, цахим засаглалын хөгжлийн загвар орон болох Эстони улстай зарим үзүүлэлтээр харьцуулав. Тус харьцуулсан үзүүлэлт нь хоёр орны мэдээллийн олдоц дээр үндэслэгдсэн.

Дижитал шилжилтийн төлөвшлийг үнэлж харвал:

<i>Үзүүлэлт</i>	<i>Монгол</i>	<i>Эстони</i>
Нийт хүн амын тоо	3,358, 000	1,329,460
Нийт интернет хэрэглэгчид	3,907,000	1.19 сая
Олон нийтийн сүлжээн хэрэглэгчийн тоо	2.2 сая	760,000
Хамгийн их хэрэглэдэг вэб сайт	Google өдөрт дунджаар 12 мин 9 сек	Google өдөрт дунджаар 32 мин 30 сек
Хамгийн анх цахим банкны үйлчилгээ үзүүлж эхэлсэн он	2002	1996
E-tax нэвтрүүлсэн он	2014	2000
Цахим үнэмлэх нэвтрүүлсэн он	2012	2014
Цахим үйлчилгээний тоо	306	2600
Төрийн үйлчилгээний цахимжилт	3%	99%

Дүгнэлт

Улс орон бүр глобал аж үйлдвэрийн IV хувьсгалаас илүү өгөөж хүртэх нийгэм, эдийн засгийн хөгжлийг дараагийн шатанд гаргах, тогтвортой хөгжлийн зорилтуудад хүрэхийн тулд дижитал шилжилтэд анхаарал хандуулж байна. Дижиталчлал бол ялангуяа Монгол улсад геополитикийн байршил, далайд гарцгүй, хүн ам цөөн, газар нутаг том зэргээс үүдэх хязгаарлалтуудыг байхгүй болгох гол стратеги юм. Иймд дэлхийн дижитал эдийн засаг, глобал аж үйлдвэрийн дөрөвдүгээр хувьсгалын үр шимээс Монголын аж ахуйн нэгж ахиухан хүртэхэд төрийн дижиталчлал чухал үүрэгтэй, дижитал шилжилт гарцаагүй нөхцөл болж байна. Монгол улс 2000 оноос 21 жилийн хугацаанд мэдээлэл, харилцаа холбооны нэгдсэн бодлого, урт хугацааны стратеги, зорилгуудын хүрээнд төрийн үйлчилгээг цахим хэлбэрт шилжүүлж, үйлчилгээний хүргэлтийн өртөг зардлыг бууруулах, түргэн шуурхай, хүнд сурталгүй, хүртээмжтэй хүргэх зорилгын хүрээнд шат дараатай 10 гаруй үндэсний хөтөлбөрийг боловсруулан хэрэгжүүлжээ.

Өмнө нь төрийн байгууллагууд салангид өөр өөрийн үйлчилгээний вэб хуудастай,

нэгтгэхэд төвөгтэй байсан бол өнөөдөр энэ асуудал шийдвэрлэгдэж хэрэглэгч төвтэй нэгдсэн портал www.e-mongolia.mn-д зангидагдаж, угсрагдаж байгаа ба харилцан ялгаатай чиг үүрэг бүхий төрийн 38 байгууллагын 306 үйлчилгээг оруулсан. Цахимжуулахдаа иргэдэд төрийн үйлчилгээ авахад хамгийн их саад тотгор учруулдаг, хүнд сурталтай төрийн үйлчилгээнүүдээс эхлэх зарчим барьсан. Android, IOS системд ажилладаг e-Mongolia аппликейшнийг бүтээсэн.

Төрийн байгууллагын дотоод удирдлагын нэгдсэн www.erp.e-mongolia.mn системийг хөгжүүлсэн. Нийт бүртгэлтэй 1,244, 424 (2021 оны 5 сарын 1-ны байдлаар) хэрэглэгчтэй байна. <https://e-mongolia.mn> сайт нь зөвхөн хэрэглэгчдэд зориулж гаргасан ба үйлчилгээг хэрхэн авах тухай тайлбар мэдээлэлтэй, мөн үйлчилгээний төлбөрийг онлайн болон оффлайнгаар төлөх хувилбаруудтай байна. Тус нэгдсэн порталын талаарх Монголчуудын хамгийн их хэрэглэдэг Facebook, Instagram, Twitter, Youtube сувгуудаар түгээсэн. Иргэдийн гомдол, санал, хүсэлтийг хүлээн авдаг 1111 операторын үйлчилгээг нэгтгэсэн байна.

Эдгээр гарц, үр дүнгээс авч үзвэл Ан-дерсан болон Хейндрик загварын түлхүүр болох байгууллагууд зөвхөн дотоод сүлжээгээр ажилладаг хязгаарлалтаас давсан, хэрэглэгч төвтэй веб порталыг хөгжүүлсэн, байгууллага хоорондын мэдээлэл солилцоог шийдвэрлэсэн зэргээс харахад 3-р төвшний нөхцөлийг бүрэн хангаж байгаа ба 4-р төвшний зарим үзүүлэлтийг хангаж байна. Энэ нь тус загвараар төрийн үйлчилгээний нэгдсэн портал нь цахим шилжилтийн хувьд “төлөвшсөн” төвшинд явж байгааг харуулж байна.

Төрийн байгууллагуудын дижитал шилжилтийн төвшинг Делойте Дижитал Консалтингийн гаргасан стратеги, манлайлал, ажиллах хүчний ур чадвар, хэрэглэгчид төвлөрөх, дижитал соёл гэсэн 5 үзүүлэлтээр эхэн, хөгжиж буй, төлөвшсөн гэсэн 3 төвшинд ангилсан матрицаар авч үзсэн. Ингэхдээ үндэсний хөтөлбөрүүдийн хэрэгжилтийг барьж үнэлсэн ба “хөгжиж буй” төвшинд явж байгааг олж харав.

Засгийн газрын байгууллагууд цахим шилжилт жигд бус нь байна. Зарим яамд, тэдгээрийн харьяа агентлаг иргэд, аж ахуйн нэгжид үзүүлдэг үйлчилгээг цахимжуулаагүй байна. Жишээлбэл, Соёлын яам, Эрчим хүчний яам, Хүнс Хөдөө Аж Ахуйн Яам гэх мэт Монгол улсын хувьд дижитал бэлэн байдлын хувьд харьцангуй сайнаар дүгнэгдсэн байна. Үүнд интернэт хэрэглэгчийн тоо, үүрэн холбооны операторын үйлчилгээний хөгжил, ухаалаг утасны хэрэглээ, сошиал платформын хэрэглэгчийн тоо зэрэг нь голлох нөлөө үзүүлсэн байна.

Дижитал шилжилтэд засгийн газар манлайлан төрийн үйлчилгээг цахимжуулж, засгийн газар өөрөө дижитал платформ болсноор улс орны эдийн засгын гол секторууд дижиталчлагдах эко системийн зохицуулалт болж өгөх юм. Дижитал шилжилтийн нөлөө олон мэргэжлийг өөрчлөхөд хүргэж байна. Хүмүүс өдөр тутамдаа шинэ үүрэг, даалгаврыг гүйцэтгэх, шинэ зүйлийг сурах үүрэгтэй

байдаг ч өнөөдөр технологийн хэрэгслүүдийг ашиглаж сурах нь ажил, амьдралын зайлшгүй хүчин зүйлсийг нэг боллоо.

Шинэ технологийг хэрэглэх, өндөр технологийн хэрэгслэлийг ашиглаж сурах хэрэгцээ, шаардлага эрчимтэй тэлж, хурд нь нэмэгдсээр байна. Тиймээс дижитал шилжилт нь боловсролын салбарыг хувиргах нь гарцаагүй юм. Дижитал шилжилтээр хөтлөгдсөн тэсрэлтэд технологиуд ирээдүйд ажлын байр, хөдөлмөрийн хуваарилалт, эдийн засгийн секторуудад үлэмж өөрчлөлтийг авчирна. Иймээс дижитал шилжилтийн нөлөөгөөр ирээдүйд хүн, машины харилцаа холбоо, ажиллах хүч, эдийн засгын бүтэц, гадаад харилцаа, олон улсын худалдаанд томоохон өөрчлөлтүүд бий болох ба үүнд бэлтгэсэн төрийн бодлого, төлөвлөлтийг одооноос хийх шаардлага үүсч байна.

Цаашдаа дижитал шилжилтийг хурдасгах төрийн хөшүүрэг нь Инноваци цахим бодлогын яамыг байгуулдаг олон улсын сайн туршлагыг судлах болон цахим засаглал үндэсний хөтөлбөрийг тогтоосон хугацаандаа амжилттай хэрэгжүүлж, И-Монгол төрийн үйлчилгээний нэгдсэн форталын үйл ажиллагааг тогтвортой үргэлжлүүлэх, бодлогын залгамж халааг алдагдуулахгүй байх, дижитал шилжилтийг тогтвортой урт хугацаанд хөгжих нөхцөлийг бүрдүүлэхийн тулд төр бодлого тодорхойлж, хууль эрх зүйн орчныг таатай болгох чиглэлд ажиллах зарчмаа мөрдөж бусад оролцогч талуудыг багтаасан дэд бүтэц үүсгэх буюу дижитал шилжилтийн платформыг үүсгэж оролцогчдыг оруулан ирж төр өөрөө гүйцэтгэгч байх үед тулгардаг улс төрийн эрсдэлээс хамгаалах, Монгол улсад өрнөж буй Дижитал шилжилтийн үйл явц нь тэгш хүртээмжтэй оролцоог хангах, тархан суурьшсан нүүдлийн амьдралын хэв маягт нийцэх, иргэн бүрийг хамруулах, цахим бичиг үсэг тайлалт, өндөр технологийн хэрэглээ төлөвшөөгүй, орон нутагт харилцан адилгүй байгаа зэрэгт чиглэсэн суурь судалгааг явуулах хэрэгтэй байна.

Ном зүй

1. Засгийн газрын тогтоол, “Цахим засаглал” үндэсний хөтөлбөр 2019–2022, 2020. Available: Цахим үйлчилгээний нэгдсэн портал, www.e-mongolia.mn
2. Засгийн газар, 2020. Available: Харилцаа холбоо, мэдээллийн технологийн газар, cita.gov.mn
3. МУЗГ., *Цахим засаг*, 2020. Available: United Nations Programme in Public Administration, publicadministration.un.org: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/113-Mongolia>
4. МУЗГ., *Монгол Улсын урт хугацааны хөгжлийн бодлого “Алсын хараа-2050”*. Улаанбаатар, 2020. Choi Youngrak, *Evolution of S&T Policy in Korea*, STEPI, Discussion Paper, 2003,-31 p.

5. Хууль, М. У., *Хөгжлийн бодлого, төлөвлөлт, түүний удирдлагын тухай хууль*. 2020. Available: Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем, www.legalinfo.mn
6. Шинжилгээ, Х., 2020. Available: Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан, www.1212.mn.
7. Agency, D. D., *The journey to government's digital transformation*, Deloitte university press, 2015.
8. Andersen, K. V., *E-government maturity models: Extension of the Layne and Lee model*, Government Information Quarterly, 2006.
9. BANK W., World bank, 2020. Available: World bank, <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/brief/e-gov-resources>
10. Bhatnagar, A. &, *Online Information Search Termination Patterns across Product Categories and Consumer Demographics*, Scientific Research, 2004.
11. Dunleave, P. M., *Digital era governance: IT corporations, the state, and e-government*. Oxford University Press, 2006.
12. Erboz, G. *How To Define Industry 4.0: Main Pillars Of Industry 4.0*. in Managerial trends in the development of enterprises in globalization era conference, 2017, Nitra, Slovakia. Available: ResearchGate, [researchgate.net](https://www.researchgate.net).
13. Eggers W. D., *The journey to government's digital transformation*, Deloitte University Press, 2015.
14. ESTONIA, 2020. Available: e-Estonia Briefing Centre, www.eestonia.com
15. Fath-allah A. C.-q., *E-Government Maturity Models: A Comparative Study*, International journal of software engineering and applications, 2014.
16. Feenstra R. C. *Advanced International Trade Theory and Evidence*. New york: hardcover, 2015
17. Fountain J. *Building the virtual state: Information technology and institutional change*, Brookings Institution Press, 2004.
18. Gilbert, J. W. (1828, 2015 /2nd ed/). *A practical treatise on Banking, containing an account of the London and County Banks*. dc: Joint Stock Banks.
19. Helen Margetts, A. N., *Government as a platform: what can estonia show the world?*, European Social Fund and the Estonian Government, 2017.
20. Igor Pihir, M. T., *Digital Transformation Playground – Literature Review and Framework of Concepts*, Journal of information and organizational sciences, 2019.
21. Karthik, K. U. *Anti Money Laundering Survey*. India, 2020
22. LLC, A. S., *Mongolia in the Digital Age*, The digital readiness assessment, 2019.
23. Monika Gadre, D. A. *Industry 4.0 – Digital Transformation, Challenges and Benefits*. International Journal of Future Generation Communication and Networking, Vol13, № 2, 2020.
24. Natalja Verina, J. T., *Digital transformation: conceptual framework*, The global press conference, 2019.
25. Oyomno, G. Z. *Towards a framework for assessing the maturity of government capabilities for 'e-government*. Sabinet, 2003.
26. Pihir, I., *Influence of Digital Transformation Drivers on Business Model creation*. 42nd International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics (MIPRO), Opatija, Croatia: Proceedings of the International Convention MIPRO, 2019.
27. PwC's Strategy, S. S. *Industry 4.0: Global Digital Operations Study*. Frankfurt, Germany, The global press conference, 2018.
28. Raja Sreedharan.V, A. U. *Moving Towards Industry 4.0: A systematic review*. International Journal of Pure and Applied Mathematics, 2017.
29. Shailendra C. Jain Palva, a. S., *E-Government and E-Governance: Definitions/Domain Framework and Status around the world*, Research paper, 2019.
30. Verina N. *Contemporary issues in business, management and economics engineering*, International Scientific Conference. Vilnius, Lithuania, 2019.
31. Yonghwan Kim, Y. W. *Digital Media Use and Social Engagement: How Social Media and Smartphone Use Influence Social Activities of College Students*. 2016. Available: Mary Ann Liebert Inc, <https://www.liebertpub.com>

Информация об авторах

Мунхбаяр Сайнбаярын – старший преподаватель, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: munkhbayar.s@ufe.edu.mn

Тамир Энхбаярын – преподаватель, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: tamir.e@ufe.edu.mn

Пурэвхатан Төмөрбаатарын – магистр, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: purevkhatan@gmail.com

Information about authors

Munkhbayar S. – Senior Lecturer, University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: munkhbayar.s@ufe.edu.mn

Tamir E. – Lecturer, University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: tamir.e@ufe.edu.mn

Purevhatan T. – MBA, University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: purevhatan@gmail.com

Зохиогчийн мэдээлэл

Мөнхбаяр Сайнбаярын – Санхүү Эдийн Засгийн Их Сургуулийн Бизнесийн Удирдлагын тэнхимийн ахлах багш, Улаанбаатар Хот, Монгол Улс, e-mail: munkhbayar.s@ufe.edu.mn

Тамир Энхбаярын – Санхүү Эдийн Засгийн Их Сургуулийн Санхүү Удирдлагын тэнхимийн багш, Улаанбаатар Хот, Монгол Улс, e-mail: tamir.e@ufe.edu.mn

Пүрэвхатан Төмөрбаатарын – Санхүү Эдийн Засгийн Их Сургуулийн магистр, Улаанбаатар Хот, Монгол Улс, e-mail: purevhatan@gmail.com

УДК 622(517.3)

Текущее состояние и устойчивость горнодобывающего сектора Монголии

Гүндсамбуу Уранбайгаль

*Горно-Геологического института, Монгольский университет науки и технологии,
г. Улан-Батор, Монголия
e-mail: uranbaigali@must.edu.mn*

Сектор добычи полезных ископаемых оказывает давление на экономику Монголии, и в ближайшем будущем доминирующая доля потоков прямых иностранных инвестиций, вероятно, будет сосредоточена в этом секторе. Финансовая стабильность и прогнозирование рисков сектора необходимы не только для стабильной прибыльности компаний в секторе, но и для экономики нашей страны, которая находится в состоянии рецессии. Целью этой работы является изучение текущего состояния горнодобывающего сектора Монголии, определение его устойчивости и разработка рекомендаций.

Ключевые слова: макро микро среда, горная промышленность, устойчивость сектора

Current State and Sustainability of the Mining Sector of Mongolia

Gundsambuu Uranbaygal

*Mining and Geological Institute, Mongolian University of Science and Technology,
Ulaanbaatar, Mongolia
e-mail: uranbaigali@must.edu.mn*

The mining sector is putting pressure on Mongolia's economy, and in the near future, the dominant share of foreign direct investment flows is likely to be concentrated in this sector. Financial stability and forecasting of sector risks are necessary not only for the stable profitability of companies in the sector, but also for the economy of our country, which is in a state of recession. The purpose of this work is to study the current state of the mining sector in Mongolia, determine its sustainability and develop recommendations.

Keywords: Macro micro environment, mining industry, sector sustainability

Уул уурхайн салбарын өнөөгийн нөхцөл ба тогтвортой байдал

Гүндсамбуу Уранбайгаль

*Уул уурхай, геологийн хүрээлэн, Монгол Улсын Шинжлэх Ухаан Технологийн Их Сургууль,
Улаанбаатар, Монгол Улс
e-mail: uranbaigali@must.edu.mn*

Уул уурхай, олборлох салбар нь Монгол улсын эдийн засагт жинтэй байр суурь эзэлдэг бөгөөд ойрын ирээдүйд гадны шууд хөрөнгө оруулалтын урсгалын зонхилох хэсэг тус салбарт төвлөрөх хандлагатай байна. Тус салбарын санхүүгийн тогтвортой байдал, эрсдлийг урьдчилан тооцоолсноор тухайн салбарын компаниуд тогтвортой ашигтай ажиллаад зогсохгүй уналтанд ороод буй манай улсын эдийн засагт хэрэгтэй асуудал юм. Энэхүү ажлын зорилго нь Монгол

улсын уул уурхайн салбарын өнөөгийн байдлыг судлан, тогтвортой байдлыг тодорхойлон санал зөвлөмж боловсруулахад оршино.

Түлхүүр үг: макро микро орчин, уул уурхай, салбарын тогтвортой байдал

Монгол Улсад орчин цагийн уул уурхайн салбар үүсч хөгжсөн түүхийг сөхвөл 1922 оноос эхлэлтэй. Монгол оронд Ардын хувьсгал ялсны дараахан буюу 1922 оны 12 дугаар сарын 25-нд шинэ тулгар Ардын Засгаас Налайхын нүүрсний уурхайг улсын болгох шийдвэр гаргаснаар манай улсад уул уурхайн салбар үүсч хөгжих суурь тавигджээ. Монгол улс нь нүүдлийн малаж ахуй давамгайлсан социалист улсаас зах зээлийн эдийн засаг, олборлох үйлдвэрлэл бүхий олон намын системтэй ардчилсан нийгэмд шилжсэнтэй холбоотойгоор өргөн хэмжээний өмч хувьчлал явагдсан ба энэ нь богино хугацаанд ажилгүйдэл, инфляци, ядуурлын түвшинг нэмэгдүүлэх шалтгаан болсон. 1990-ээд оны сүүлээр ашигт малтмалын томоохон ордуудыг ашиглаж эхэлснээр Монгол улсын эдийн засагт томоохон өөрчлөлт гарч, энэ нь уул уурхайн салбар хурдацтай хөгжин Монгол улсын эдийн засаг өсөхөд нөлөөлсөн. Монгол улсад одоогоор мэдэгдэж байгаагаар 80 гаруй төрлийн ашигт малтмалын 6,000 гаруй ордууд илрээд байна. 1920-оод оны үеэс хойш хийгдсэн геологийн судалгаагаар ашигт малтмалын арвин их нөөц илрүүлсэн ч тус улсын нутаг дэвсгэрийн 15%-д л бүрэн хэмжээний зураглал хийгдэж, илэрсэн ордуудын 600 орчим нь нарийвчлан судлагдсан байна. (МУ-ын уул уурхайн салбарын байгаль орчин, нийгмийн стратегийн үнэлгээ тайлангаас, 2014).

Уул уурхай, олборлолт гэдэгт байгалийн хатуу (нүүрс, хүдэр), шингэн (нефть) эсвэл хий (байгалийн хий) зэрэг эрдэс баялгийг олборлох уул уурхайн үйл ажиллагаа багтана.

Олборлох үйл ажиллагаа нь далд эсвэл ил уурхай, далайн ёроолын уурхай гэх мэт уурхайгаас төрөл бүрийн аргаар гаргаж авах үйл ажиллагаа байж болно.

Уул уурхайн үйл ажиллагаа нь олборлосон үндсэн ашигт малтмалаас хамааран хэд хэдэн дэд салбар, бүлэг болон ангид хуваагдана.

– Органик түлшний уул уурхай олборлох дэд салбар.

– Металлын хүдэр, төрөл бүрийн эрдэс болон хайрга, чулууны ил уурхайн дэд салбар.

Уул уурхайн туслах үйл ажиллагаа

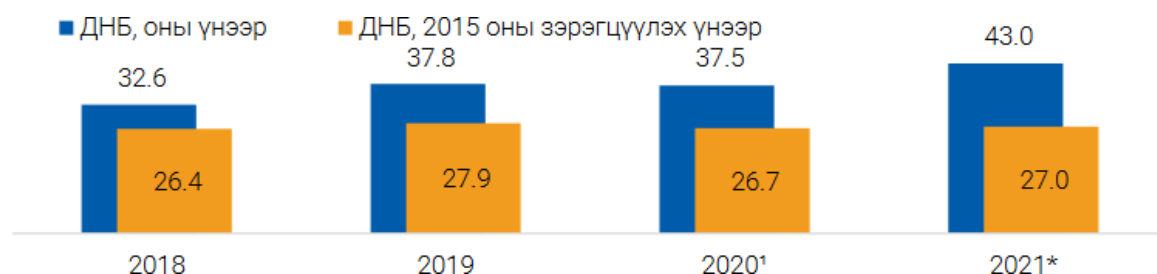
Энэ дэд салбарт гэрээ эсвэл төлбөрт үндэслэн хийгддэг олборлох үйлдвэрлэлийн туслах үйлчилгээний ажил хамрагдана. Энд уламжлалт аргаар хайгуул хийх, олборлох үйл ажиллагааны үйлчилгээ болох гол сорьц, өрөмдлөг, туршил өрөмдлөг, газрын тосны худгийн давхар өрөмдлөг, металл боон металл бус эрдэс бодисын геологийн хайгуул хийх үйл ажиллагаа орно.

Монгол улсын уул уурхайн салбар нь 2021 оны Баялгийн засаглалын индекс авч болох 100 онооноос 70 оноо авсан нь индексийн үнэлгээнээс 6 оноогоор өссөн үзүүлэлт юм.

Уул уурхайн салбарын эдийн засагт үзүүлэх нөлөө

Дотоодын нийт бүтээгдэхүүн, 2021 онд оны үнээр 43.0 их наяд төгрөг болж өмнөх оноос 5.6 (14.9%) их наяд төгрөгөөр өссөн байна.

Зураг 1. ДНБ-ний хэмжээ, их наяд төгрөгөөр

Эх сурвалж: Үндэсний статистикийн хорооны мэдээ

Дотоодын нийт бүтээгдэхүүн 2021 онд 43.0 их наяд төгрөг болж, өмнөх оноос 5.6 (14,9%) их наяд төгрөгөөр өсөхөд уул уурхай, олборлолтын салбарын нэмэгдэл өртөг

өмнөх оноос 1.7 (19.8%) их наяд төгрөг, бүтээгдэхүүний цэвэр татвар 850.3 (23.9%) тэрбум төгрөгөөр өссөн нь голлон нөлөөсөн байна.

Хүснэгт 1. ДНБ-ний өсөлт, салбараар

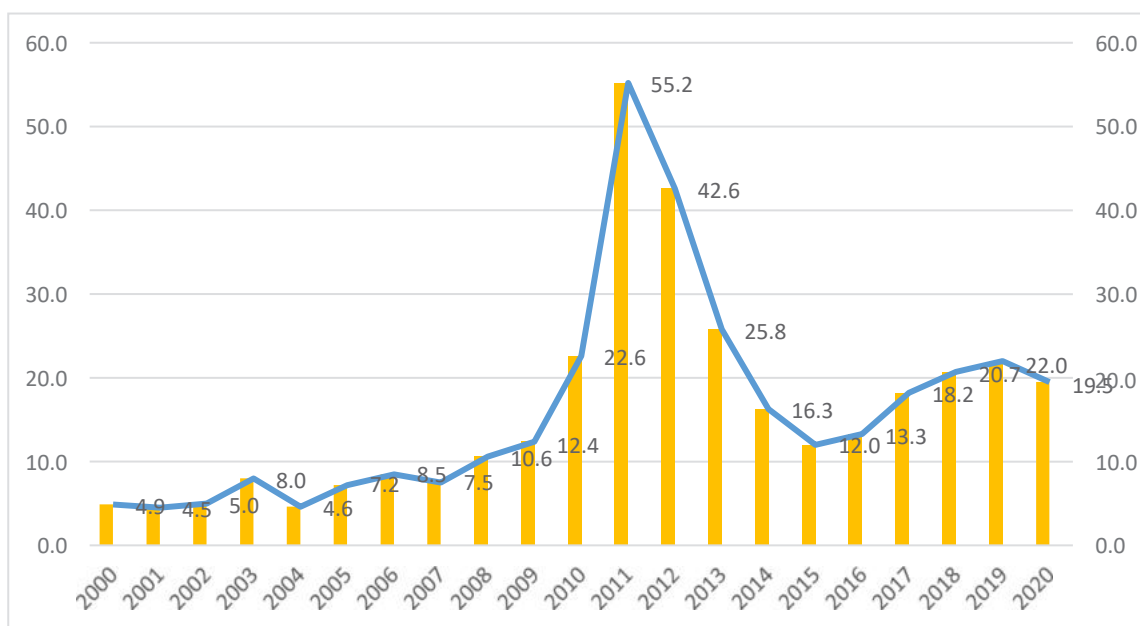
	2018	2019	2020	2021	<u>2020</u> 2019	<u>2021</u> 2020
	тэрбум төгрөг				хувь	
ДНБ	32582.6	37839.2	37453.3	43018.6	99.0	114.9
Хөдөө аж ахуй	3723.5	4373.6	4856.1	5674.7	111.0	116.9
Уул уурхай, олборлолт	8370.8	9590.1	8722.1	10447.8	90.9	119.8
Аж үйлдвэр, барилга	4002.7	4823.9	5154.2	5472.1	106.8	106.2
Үйлчилгээ	12967.1	15037.5	15165.0	17017.7	100.8	112.2
Бүтээгдэхүүний цэвэр татвар	3518.5	4014.1	3555.9	4406.2	88.6	123.9

Эх сурвалж: Үндэсний статистикийн хорооны мэдээ

ДНБ-ий салбарын бүцийг өмнөх онтой харьцуулбал, уул уурхай, олборлолтынх 2.7 нэгж хувиар, хөдөө аж ахуйн салбарынх 1.1 нэгж хувиар, үйлчилгээний салбарынх 0.3 нэгж хувиар нэмэгдэж, аж үйлдвэр, барилгын

салбарынх 4.1 нэгж хувиар буурсан байна. ДНБ, 2021 онд 1.4 хувь өссөнөөс уул уурхай, олборлолтын салбар 0.2 хувиар өсөж, уул уурхайн бус салбарын нэмэгдэл өртөг 0.1 хувиар буурсан байна.

Зураг 2. Гадаадын шууд хөрөнгө оруулалтын хэмжээ, днб-д эзлэх хувь

Эх сурвалж: Үндэсний статистикийн хорооны мэдээ

Уул уурхайн томоохон бүтээн байгуулалт эхэлсэнтэй холбогдуулан 2011, 2012 онд томоохон хэмжээний хөрөнгө оруулалтын урсгал орж ирсэн бөгөөд улс төрийн тогтворгүй байдал, дэлхийн санхүү, эдийн засгийн хямралаас шалтгаалан ГШХО буурч байсан ч 2016 оноом эргэн сэргэж байна.

Сонгосон компаниудын талаарх мэдээллүүд

БНМАУ-ын Аж Үйлдвэрийн Яамны Сайдын 1955-01-31-ний 33 тоот тушаалаар анх Адуунчулууны нүүрсний далд уурхайг байгуулагдаж, 1955-04-05 ны өдөр далд уурхайн анхны амыг нээснээр жилдээ 2.0 мян-

ган тонн нүүрс гаргах хүчин чадалтай далд уурхайг ашиглалтанд оруулсан. 1968 оноос Чойбалсан хотод Дулааны цахилгаан станц байгуулагдахтай холбогдуулж Адуунчулууны нүүрсний далд уурхайд өргөтгөл шинэчлэлийн ажлыг ЗХУ-ын техник эдийн засгийн тусламжаар Зөвлөлтийн барилгачид, мэргэжилтэнгүүд ил уурхай, уурхайн барилга байгууламжуудыг барьж, жилдээ 200,0 мянган тонн нүүрс олборлох, 450,0 мянган шоо метр хөрс хуулах хүчин чадалтай ил уурхайг 1969 онд ашиглалтанд оруулсан. Адуунчулуун ордын хувьд Дорнод аймгийн төвөөс хойш 7 км зайд Хэрлэн сумын нутаг дэвсгэрт оршдог. Тус уурхай нь үүсгэн байгуулагдсан цагаасаа хойш аймгийн албан байгууллага аж ахуйн нэгж, айл өрхүүдийг түлшний хэрэгцээг бүрэн хангаж ажиллахаас гадна “ДБЭХС” ХК-ийг эрчим хүчний нүүрсээр тасралтгүй ханган ажилласаар ирсэн.

“Шарын гол” Хувьцаат компани нь “Газрын баялгийг гүн боловсруулж, хөдөлмөрийн бүтээмж, бүтээгдэхүүний чанар, харилцагчийн хэрэгцээг эрхэмлэнэ” гэсэн эрхэм зорилготойгоор Төлөөлөн удирдах зөвлөл, удирдлага, төлөвлөлт, үндсэн үйлдвэрлэл болон хангалт, үйлчилгээний бүтцийн нэгжүүдтэйгээр үйл ажиллагаа явуулж байна.

Төрийн өмчийг 2001–2004 онд хувьчлах үндсэн чиглэл Засгийн газрын 2003 оны 162 дугаар тогтоол, төрийн өмчийн хорооны 2003 оны 682 дугаар тогтоолоор 100 хувь, хувийн өмчит компани болсон. Тус компани нь Монгол улсын хойд бүсийн Дулааны цахилгаан станцууд болон Уулын баяжуулах Эрдэнэт үйлдвэр бусад хэрэглэгчид болох Улсын онц чухал болон стратегийн ач холбогдол бүхий байгууллагуудын үйл ажиллагааг нүүрсээр тасралтгүй ханган ажилладаг онцгой объектуудын нэг юм.

«Эрдэнэс Тавантолгой» төсөл 2010.08.27-нд хэрэгжих эхлэл тавигдаж, уурхайн уулын ажил албан ёсоор эхлэсэн. Энэ дагуу Тавантолгойн нүүрсний орд газарт ашиглалтын үйл ажиллагаа явуулах үүрэг бүхий «Эрдэнэс Тавантолгой» хувьцаат компанийг УИХ, Засгийн газрын шийдвэрийн дагуу 2010 оны 12 дугаар сарын 23-нд байгуулж, үйл ажиллагаагаа эхэлсэн.

«Эрдэнэс Тавантолгой» ХК нь Ашигт малтмалын хайгуул хийх, ашигт малтмалын ашиглалтын үйл ажиллагаа явуулах үндсэн чиглэлээр 2010 оны 12 дугаар сарын 23-ны өдөр 9010001097 дугаар бүхий гэрчилгээ авч 5435528 регистрийн дугаартайгаар ал-

бан ёсоор Улсын бүртгэлийн ерөнхий газарт бүртгүүлсэн бөгөөд «Эрдэнэс Тавантолгой» ХК нь «Ашигт малтмалын тухай» хуулийн дагуу стратегийн ач холбогдол бүхий нүүрсний ордыг эдийн засгийн эргэлтэд оруулах, ордод ашиглалтын үйл ажиллагаа явуулах, дэд бүтцийн төслүүдийг хэрэгжүүлэх үндсэн чиглэлээр ажилладаг.

«Эрдэнэс Тавантолгой» төсөл нь нүүрс олборлолт, бүтээгдэхүүн боловсруулах, дэд бүтэц, үйлдвэрүүдийг барьж байгуулах, ус хангамжийн системийг байгуулах, ордод нэмэлт хайгуул, судалгаа хийх, бүтээгдэхүүнээ олон улсын зах зээлд хүргэх, дотоодын болон олон улсын хөрөнгийн зах зээлд хувьцаа арилжаалах гэсэн үндсэн чиглэлээр хэрэгжих юм.

«Эрдэнэс Тавантолгой» ХК нь нийт 946 ажилтантай бөгөөд 100 хувь монгол иргэд ажиллаж байна.

Адуунчулуун ХК нь дунджаар нийт хөрөнгийн 49 орчим хувийг эргэлтийн бус хөрөнгө, 51 хувийг эргэлтийн хөрөнгө эзэлж, эргэлтийн бус хөрөнгийн хэмжээ өсөх хандлагатай байна. Богино хугацаат өр төлбөрийн дүн 2016–2019 онуудад өсөлттэй байсан ч 2020 онд буурсан байна. Нийт эх үүсвэрийн 97 хувийг өөрийн капитал, 3 хувийг гадны капитал эзэлж байгаа нь компани өр төлбөр багатайг харуулж байна. Гэвч нийт өр төлбөрийн бүх хувийг эрсдэл даах чадваргүй, богино хугацаат зээл, өр эзэлж байгаа нь үйл ажиллагааны циклийн хугацаанд төлөгдөх мөнгөн урсгал их байх сул талтай. Өөрийн эх үүсвэрийн үзүүлэлт нэмэгдсэн байгаа нь санхүүгийн тогтвортой байдлын хувьд эерэг үзүүлэлт юм.

2016–2020 оны хөрөнгийн үзүүлэлтийг харьцуулж харахад нийт хөрөнгө, өр төлбөрийн хэмжээ буурсан үзүүлэлттэй байна. Энэ нь ковидын нөхцөл байдлаас үүдэн бий болсон байх гэж бодож байна. Шарын гол ХК нь дунджаар нийт хөрөнгийн 84 орчим хувийг эргэлтийн бус хөрөнгө, 16 хувийг эргэлтийн хөрөнгө эзэлж байна. Өөрийн эх үүсвэрийн хувийн жин буурсан байгаа нь санхүүгийн тогтвортой байдлын хувьд сайжруулалт хийх хэрэгтэйг харуулж байна. Эрдэнэс Тавантолгой ХК нь дунджаар нийт хөрөнгийн 10 орчим хувийг эргэлтийн бус хөрөнгө, 90 хувийг эргэлтийн хөрөнгө эзэлж байна. Өөрийн эх үүсвэрийн хувийн жин нэмэгдсэн байгаа нь санхүүгийн тогтвортой байдлын хувьд сайн үзүүлэлттэй байгааг харуулж байна.

Богино хугацаат болон урт хугацаат өр төлбөрийн дүнгүүд өссөн, эздийн өмчийн дүн 2016–2019 онуудад өсөлттэй байсан ч 2020 онд буурсан байна.

Бие даалтын коэффициент нь өөрийн эх үүсвэрийн 1 төгрөг тутамд ногдож буй эх үүсвэрийн санхүүжилтийн хэмжээг харуулдаг. Энэ үзүүлэлтийн утга графикаас харахад 0.6 аас их байгаа нь өөрийн хөрөнгөөр үйл ажиллагаагаа явуулах чадвар сайн байгааг илтгэж байна. Зохицуулалтын коэффициент нь өөрийн эргэлтийн хөрөнгийн хувийн жинг тодорхойлж зохистой хэмжээнд байгаа эсэхээр нь дүнгэлт хийнэ. Судалгааны үр дүнд зохистой хэмжээнд байгаа нь харагдсан. Өөрийн ба гадаад капиталын харьцаа нь өөрийн капиталын нэгжид ногдох гадаад эх үүсвэрийн хэмжээг харуулах бөгөөд графикаас харахад 1ээс их биш байгаа тул зохистой хэмжээнд байна. Гадны капиталын хувийн

жин нь тухайн компанийн нийт хөрөнгийн ямар хэсгийг гадны хөрөнгөөр санхүүжүүлж байгааг харуулна. 0.5аас бага байгаа тул зохистой хэмжээнд байна. Байнгын капитал нь компанийн үндсэн хөрөнгө ба хөрөнгө оруулалтын зардлыг санхүүжүүлэхэд ашиглаж байгаа гадны капиталын хэмжээ нь нийт эх үүсвэрт эзлэх хувийн жинг харуулна. Энэ үзүүлэлт нь зохистой хэмжээнээс бага байна. Гадны капиталын бүтэц нь гадны капиталын дүнд эзлэж байгаа урт хугацаат зээл өр төлбөрийн хувийн жинг харуулна. Урт хугацаат зээлийн хувийн жин өндөр байх нь тухайн компанийн үйл ажиллагааг тогтвортой үргэлжлэх нөхцөл болдог. Уул уурхайн салбарын санхүүгийн тогтворгүй байдалд ямар ямар гадаад болон дотоод хүчин зүйлүүд хэрхэн нөлөөлж буйг тодорхойлон уул уурхайн салбарт тохирсон регрессийн тэгшитгэлийг гаргахыг зорилоо.

Хүснэгт 2. Санхүүгийн эрсдэлд нөлөөлж болох гадаад хүчин зүйлс

Он	Гадаад худалдааны тэнцэл (сая ам доллар)	Дотоодын нийт бүтээгдэхүүн оны үнээр (тэрбум төгрөг)	Долларын ханш	Юаны ханш	Хөрөнгө оруулалт (тэрбум төгрөг)
2016	1558.2	23931.3	2147.74	313.12	3212.8
2017	1863.3	28010.7	2440.63	361.33	4954.2
2018	1136.7	32582.6	2472.67	373.88	6191.9
2019	1492.12	37839.2	2663.94	385.56	8486.3
2020	2277.4	37453.2	2813.53	408.11	7285.2

Эх сурвалж: Үндэсний статистикийн хорооны мэдээ

Хүснэгт 3. Санхүүгийн тогтворгүй байдал болон бусад хүчин зүйлийн корреляци хамаарал /адуунчулуун хк/

	CNY	GDP	INV	USD	X1	X2	X3	X4	X5	Z
CNY	1.0000	0.9314	0.8852	0.9830	0.4916	0.9214	-0.7928	-0.7878	-0.2242	0.1664
GDP	0.9314	1.0000	0.9801	0.9452	0.4795	0.8877	-0.8786	-0.9387	-0.3643	-0.1198
INV	0.8852	0.9801	1.0000	0.8979	0.6016	0.9188	-0.7803	-0.8926	-0.4008	-0.0697
USD	0.9830	0.9452	0.8979	1.0000	0.5224	0.8873	-0.8222	-0.8305	-0.1122	0.1215
X1	0.4916	0.4795	0.6016	0.5224	1.0000	0.7194	-0.0334	-0.2304	0.1308	0.5868
X2	0.9214	0.8877	0.9188	0.8873	0.7194	1.0000	-0.5884	-0.6781	-0.3391	0.2909
X3	-0.7928	-0.8786	-0.7803	-0.8222	-0.0334	-0.5884	1.0000	0.9585	0.3280	0.4415
X4	-0.7878	-0.9387	-0.8926	-0.8305	-0.2304	-0.6781	0.9585	1.0000	0.3873	0.4371
X5	-0.2242	-0.3643	-0.4008	-0.1122	0.1308	-0.3391	0.3280	0.3873	1.0000	0.4505
Z	0.1664	-0.1198	-0.0697	0.1215	0.5868	0.2909	0.4415	0.4371	0.4505	1.0000

Хамгийн бага квадратын аргын үнэлгээ

Dependent Variable: Z
 Method: Least Squares
 Date: 05/19/22 Time: 16:13
 Sample: 2016 2020
 Included observations: 5

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
CNY	0.010799	0.016742	0.645030	0.6353
GDP	-0.000355	0.000140	-2.541440	0.2387
INV	0.000656	0.000291	2.249535	0.2663
USD	0.001670	0.002727	0.612398	0.6502
R-squared	0.886335	Mean dependent var		0.754000
Adjusted R-squared	0.545339	S.D. dependent var		0.329742
S.E. of regression	0.222341	Akaike info criterion		-0.178651
Sum squared resid	0.049435	Schwarz criterion		-0.491101
Log likelihood	4.446628	Hannan-Quinn criter.		-1.017235
Durbin-Watson stat	2.145051			

Дээрхи хүчин зүйлсээс харахад дотоопын нийт бүтээгдэхүүнээс бусад хүчин зүйлс нь уул уурхайн салбарын санхүүгийн тогтворгүй байдалтай эерэг хамааралтай байна.

ДУГНЭЛТ:

Уул уурхайн салбар нь монголын эдийн засагт ихээхэн нөлөө бүхий салбар юм. Уул уурхайн салбарын санхүүгийн тогтвортой байдлыг шинжилж ойлгосноор ирээдүйн эдийн засагт үзүүлэх нөлөө, улс орны хөгжилд хувь нэмэр оруулах боломжтой юм.

Манай орны уул уурхайн салбарын олборлолт жилээс жилд нэмэгдсээр байгаа. Дотоодын нийт бүтээгдэхүүний өсөлтөнд уул уурхайн салбарын оролцоо тэргүүлэх эгнээнд явж байна.

Уул уурхайн салбарын олборлох гол бүтээгдэхүүн нь чулуун нүүрс юм. 2015 онд нийт 475.9 мянган ТЖ чулуун нүүрс байгалиас олборлосон бол 2019 онд 1280.9 мянган ТЖ болж олборлолт 2.7 дахин нэмэгдсэн байна.

Уул уурхайн салбарын хөрөнгө оруулалт 2018 оноос өсөлттэй явж байсан ч ковидын нөхцөл байдлаас болж буурсан байна.

Санхүүгийн тогтвортой байдлын шинжилгээний хувьд Адуунчулуун ХК Эрдэнэс таван толгой ХК нь байвал зохих хэмжээнд үзүүлэлтүүд нь байна. Шарын гол ХК-ий хувьд санхүүгийн хувьд гадны эх үүсвэрээс хараат бие даан үйл ажиллагаа явуулах чадвар муу байна.

Альтманы индексийг дампуурах магадлалыг олох тооцоонд түгээмэл хэрэглэдэг. Адуунчулуун ХК болон Эрдэнэс таван толгой ХК-иудын хувьд зохистой байх хэмжээнээс илүү байгаа нь ойрын 2–3 жилд дампуурах эрсдэлгүй байгааг харуулж байна. Харин Шарын гол ХК-ий хувьд зохистой байх хэмжээнээс бага үзүүлэлттэй байгаа нь 2–3 жилийн хугацаанд дампуурах эрсдэл өндөр байгааг харуулж байна.

Шарын гол ХК-ий хувьд богино хугацаат өр төлбөрийг багасгаж, урт хугацаат өр төлбөрийн хэмжээг нэмэгдүүлэхэд анхаарах Маш өндөр үнэтэй тоног төхөөрөмж үндсэн хөрөнгийн ашиглалтыг сайжруулах хэрэгтэй.

Мөн альтманы индексээрх дампуурлын эрсдэл өндөр байгаа нь хуримтлагдсан ашиг багатай байгаа учир түүнийг сайжруулахад анхаарч ажиллах хэрэгтэй болов уу.

Ном зүй

1. С. Мараа *Санхүүгийн тогтвортой байдлын шинжилгээ барилгын салбарын жишээн дээр*. 2018.
2. Ц. Ундармаа. *Хувьцаат компаниудын санхүүгийн тогтвортой байдлыг үнэлэх нь* 2017.
3. Д. Моломжамц. *Санхүүгийн шинжилгээ. Улаанбаатар хот*.
4. МУ-ын уул уурхайн салбарын байгаль орчин, нийгмийн стратегийн үнэлгээ тайлангаас. 2014.
5. Б. Бүжинлхам. *Санхүүгийн удирдлага*. 2012. *Улаанбаатар хот*

6. А. Гэлэгжамц. 2009. *Удирдлагын шийдвэр гаргалт. Улаанбаатар. From <http://www.slideshare.net/Gelegjamts>*
7. Нүржигмаа О, Еркеш.А. *Нягтлан бодох бүртгэл. 2016. Т. Жавзаа, Санхүүгийн дунд шатны бүртгэл. Улаанбаатар хот. Хөрөнгийн биржийн цахим хаяг. (n. d.).*
8. Наранчимэг Л. *Санхүүгийн тогтвортой байдлын онол арга зүйн асуудал Улаанбаатар хот. 2011.*
9. Серикгул Н. *Санхүүгийн тогтвортой байдлын эрсдлийн үнэлгээ. 2018.*
10. Үндэсний статистикийн хорооны мэдээ. (n. d.). www.ett.mn
11. Natural Resource Governance Institute www.aduunchuluun.mn www.resourcegovernance.org www.mongolbank.mn

.....

Информация об авторе

Уранбайгаль Гундсамбуу – кандидат технических наук, доцент Горно-Геологического института, Монгольский университет науки и технологии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: uranbaigali@must.edu.mn

Information about author

Uranbaygal Gundsambuu – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Mining and Geological Institute, Mongolian University of Science and Technology, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: uranbaigali@must.edu.mn

Зохиогчийн мэдээлэл

Уранбайгаль Гундсамбуу – Уул уурхай, геологийн хүрээлэн, Монгол Улсын Шинжлэх Ухаан Технологийн Их Сургууль, Улаанбаатар, Монгол Улс, e-mail: uranbaigali@must.edu.mn

.....

УДК 636.08.003/636.2.034

Производственно-экономическое и гуманитарное белорусско-российское сотрудничество в маслodelьческой отрасли

Михаил Владимирович Базылев¹, Евгений Анатольевич Левкин², Алла Радионовна Ханчина³, Владимир Владимирович Линьков⁴

^{1, 2, 3, 4} Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь

^{1, 2, 3} e-mail: mibazylev@yandex.ru, ⁴ e-mail: linkovvitebsk@mail.ru

В статье рассматривается одна из важнейших сфер социокультурного, гуманитарного и производственно-экономического сотрудничества – маслodelьческая отрасль Беларуси. Взаимодействуя с Российской Федерацией маслodelение Беларуси стабильно обеспечивает её значительными объёмами сливочного масла от 68 625 – до 79 651 т/год, что подчёркивает общие возможности осуществления коллективной производственной безопасности двух дружеских государств.

Ключевые слова: социокультурное сотрудничество, масло сливочное, производство, реализация, Беларусь, межгосударственный стандарт

Industrial and Economic and Humanitarian Belarusian-Russian Cooperation in the Oil Production Industry

Mikhail V. Bazylev¹, Evgeny A. Levkin², Alla R. Khanchina³, Vladimir V. Linkov⁴
Educational Establishment “Vitebsk order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus

^{1, 2, 3} e-mail: mibazylev@yandex.ru, ⁴ linkovvitebsk@mail.ru

The article discusses one of the most important areas of socio-cultural, humanitarian, industrial and economic cooperation – the butter industry of Belarus. By interacting with the Russian Federation, the butter industry of Belarus consistently provides it with significant volumes of butter from 68,625 to 79,651 tons/year, which emphasizes the common opportunities for the implementation of collective industrial safety of the two friendly states.

Keywords: Socio-Cultural Cooperation, Butter, Production, Sales, Belarus, Interstate Standard

Производство сливочного масла в Беларуси является традиционной направленно-стью переработки молока-сырья, предпола-

гающей следующие компоненты (ориентиры) агрокластеризационной деятельности мас-лодельческой отрасли (рис. 1).

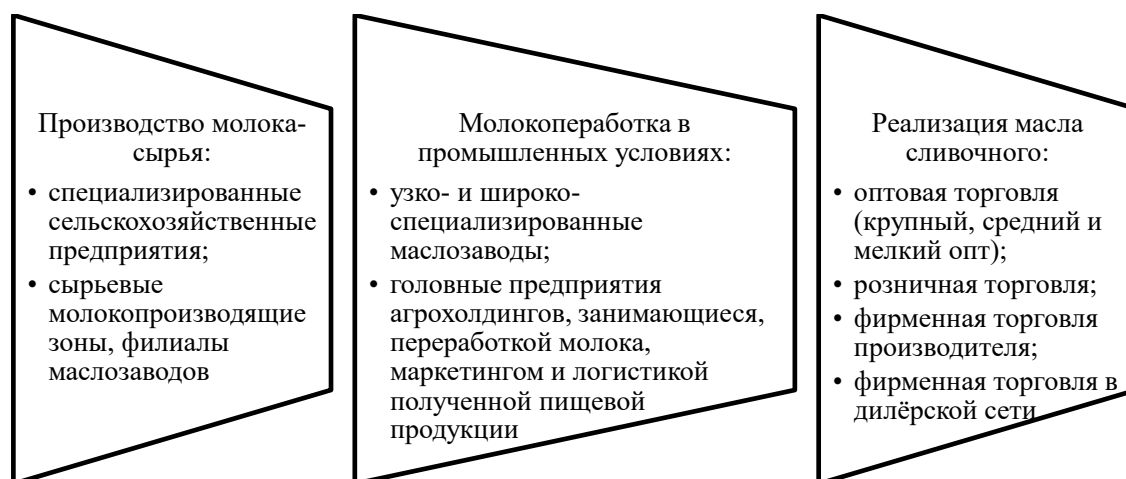

Рис. 1. Важнейшие направления агрокластеризационного взаимодействия различных отраслей народнохозяйственного комплекса в маслоделии (составлено по [3, с. 89–94; 5, с. 212–217; 6, с. 101–110; 7, с. 4–6; 8, с. 8–251] и новым собственным исследованиям)

Среди крупнейших белорусских производителей сливочного масла особенно выделяются следующие предприятия, являющиеся активными участниками не только международной интеграции труда, но и гуманитарной составляющей белорусско-русской национальной культуры: ОАО «Поставский молочный завод», ОАО «Пружанский молочный комбинат», Копыльский филиал ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», Лепельский МКК филиал ОАО «Витебский мясокомбинат», УЧП СООО «Белсыр», ОАО «Молочные Горки» и многие другие. При этом, масло сливочное – особый пищевой продукт, используемый в национальной кухне народов России и Беларуси, как незаменимый компонент для кондитерской выпечки, жарки, сдобривания, заправки отварных и запечённых мясных, рыбных, овощных, крупяных и других блюд [1, с. 3–10]. Строгие санитарно-гигиенические нормативы производственного получения масла сливочного с одной стороны и, медицинские нормы потребления – с другой, достаточно чётко регламентируют использование этого продукта самим социумом, делая обязательным в пищевой индустрии и незаменимым с точки зрения подлинного названия и предназначения масла сливочного (сладкосливочного, кислосливочного, солёного и др.), что уже само за себя говорит об актуальности пред-

ставленной на обсуждение темы исследований, затрагивающей всех, без исключения людей – от самых маленьких, до самых взрослых [4, с. 1; 5, с. 213; 8, с. 8–15; 9, с. 1; 10, с. 1; 11, с. 6–10].

Цель и задачи исследований. Основная цель исследований заключалась в изучении динамических особенностей Белорусско-Российского интеграционного межгосударственного сотрудничества при производстве и распределении полученного в Беларуси масла сливочного. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось изучение общего производства (объёмов производства) масла сливочного в Беларуси и его реализация; осуществлялся анализ полученных данных и их интерпретация.

Материал и методы исследований. Исследования проводились с использованием данных государственной статистической отчётности Республики Беларусь за 2015–2020 гг., а также при изучении других тематических источников информации. Методика исследований общепринятая. Методологическая база исследований включала использование методов сравнения, анализа, синтеза, логического, прикладной математики.

Результаты исследований. Исследования показали, что для сливочного масла есть отдельный нормативный акт – межго-

сударственный стандарт ГОСТ 32261–2013 (действует с июля 2015 г.). Это стандарт принят Арменией, Казахстаном, Россией и Узбекистаном. Действует также Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013). В этих документах указано, что может существовать всего три сорта сливочного масла: сладко-сливочное и кисло-сливочное, несоленое и соленое – Традиционное, жирность 82,5%; сладко-сливочное и кисло-сливочное, несоленое и соленое – Любительское, жирность 80%; сладко-сливочное и кисло-сливочное, несоленое и соленое – Крестьянское, жирность 72,5% [4, с. 1].

Исследованиями также было установлено (табл. 1), что при изучении баланса

товарных ресурсов масла сливочного, производства Республики Беларусь, а также – импортированного в Беларусь, наблюдаются определённые колебания по годам. Так, несмотря на близкие показатели ресурсов (балансовых объёмов имеющегося в наличии масла сливочного) с колебаниями в пределах 120 000 т÷125 418 т, при стабильном и устойчивом производстве 113 622 т÷119 958 т, имелись значительные различия в запасах на начало года, с более чем в два раза увеличением в 2015 и 2018 гг., и уменьшением в 2017 и 2019 гг., что связано с административными препятствиями со стороны санитарных и таможенных органов в основном Российской Федерации, и частично госрегуляцией производства масла в Республике Беларусь.

Таблица 1

Баланс товарных ресурсов масла сливочного в Республике Беларусь, тонн (составлено по [2, с. 51], собственным исследованиям и расчётам)

<i>Изучаемые показатели</i>	<i>Годы исследований</i>					
	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
Запасы на начало года	8247	3575	4053	8926	4048	5646
Произведено	113622	117901	119958	115199	115840	119530
Импортировано	416	245	127	28	112	242
Импортировано, %	0,4	0,2	0,1	0,0	0,1	0,2
в том числе импорт из стран СНГ	405	194	116	26	112	242
Удельный вес стран СНГ, %	0,4	0,2	0,1	0,0	0,1	0,2
Импорт из стран вне СНГ	11	51	11	2	0	0
Итого ресурсов	122285	121721	124138	124153	120000	125418

Из таблицы видно, что общие объёмы импорта масла сливочного в Беларусь совершенно незначительные, отображающие сильную внутреннюю конкуренцию по данной позиции на рынке республики и незначительный сбыт импортной продукции.

Вместе с тем, исключительно важное значение в межгосударственном (Белорусско-Российском) сотрудничестве играет само использование произведённого масла Белорусского производства (табл. 2).

Таблица 2

Динамика использования товарных ресурсов масла сливочного производства Республики Беларусь, тонн (составлено по [2, с. 51], собственным исследованиям и расчётам)

<i>Анализируемые показатели</i>	<i>Годы исследований</i>					
	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>
Потреблено в Республике	30853	32668	35228	30722	36087	35602
Отправлено на экспорт	87857	85000	79984	89383	78267	83947
в том числе экспорт в страны СНГ	87829	84812	76819	83461	77915	83539
включая экспорт в Россию	79651	78493	68625	69832	71364	74035

Окончание табл. 2

Анализируемые показатели	Годы исследований					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Удельный вес России, %	90,7	92,3	85,8	78,1	91,2	88,2
Экспорт в страны вне СНГ	28	188	3165	5922	352	408
Удельный вес стран вне СНГ, %	0,03	0,2	4,0	6,6	0,4	0,5
Запасы на конец года	3575	4053	8926	4048	5646	5869

Анализ табл. 2 позволяет определить то, что большая часть масла производства Беларуси идёт на экспорт, в особенности, в Российскую Федерацию, доля которой составляет около 90%. Только в 2018 г. удельный вес поставок в Россию масла белорусского производства был ниже (78,1%), ещё более чётко отображая сложность межгосударственного взаимодействия даже, среди дружественных народов. Всё это происходило на фоне ужесточения требований регламентов на масло сливочное, развития инструментально-технической и приборной базы для сертификации продукции, безапелляционных возвратов и блокировок (лишений аккредитации отдельных белорусских маслопроизводящих молокозаводов). Тем не менее, белорусская сторона отнеслась к требованиям России со всей ответственностью и, очень быстро реагируя, приводила производство в соответствие с требованиями Российской стороны, стабильно удерживаясь на Российском рынке в объёмах от 68 625 до 79 651 тонн.

Оценивая направленность производственно-экономической и гуманитарной сферы сотрудничества маслодельческой отрасли Беларуси с Российской Федерацией необходимо подчеркнуть важность и незаменимость взаимодействия, оказывающего коллективную продовольственную, экономическую и социокультурную безопасность двух соседних государств, тесно связанных единой историей, происхождением народов, одним языком, едиными подходами в совместном, равноправном развитии своих народов.

Заключение. Таким образом, представленные на обсуждение результаты исследований свидетельствуют о важности стратегического партнёрства Республики Беларусь и Российской Федерации в производственно-экономическом и гуманитарном белорусско-российском сотрудничестве в маслодельческой отрасли при производстве белорусского масла сливочного, поступающего на рынок России.

Источники и литература

1. Базылев М. В., Лёвкин Е. А., Линьков В. В. Этнонациональная и международная интеграция современной белорусской кухни // Социальное воспитание. 2021. № 2. С. 3–11.
2. Балансы товарных ресурсов Республики Беларусь: статистический сборник 2021. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021. 59 с.
3. Буров В. Ю. Инвестиционная политика государства как инструмент экономического роста // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 3. С. 88–95.
4. Волкова М. Масложирная продукция – техрегламент Текст: электронный // Группа компаний ГОСТЕСТ. URL: <https://www.gostest.com/articles/maslozhirnyaya-produktsiya-tekhreglament/> (дата обращения: 20.05.2022).
5. Вышемирский Ф. А. Производство масла из коровьего молока в России. СПб.: ГИОРД, 2010. 288 с.
6. Глазырина И. П., Фалейчик А. А., Фалейчик Л. М. Инвестиции и экономическое развитие: сравнительный анализ для регионов России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 8. С. 101–111.
7. Горощенко Л. Г. Импорт и экспорт сливочного масла // Сыроделие и маслоделие. 2021. № 1. С. 4–6.
8. Щетинина И. В., Кулугина З. И., Фадеева О. П., Чупин Р. И. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. 264 с.
9. Сливочное масло производители. Текст: электронный // Belarusinfo.by. 2021. URL: <https://www.belarusinfo.by/html> (дата обращения: 21.05.2022).

10. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 024/2011. Технический регламент на масло-жировую продукцию (с изменениями на 23 апреля 2015 г.). Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902320571> (дата обращения: 21.05.2022).

11. Топникова Е. В., Иванова Н. В., Оносовская Н. Н. Требования системы стандартизации в маслоделии // Переработка молока. 2018. № 7. С. 6–11.

Информация об авторах

Базылев Михаил Владимирович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Левкин Евгений Анатольевич – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Ханчина Алла Радионовна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Линьков Владимир Владимирович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, e-mail: linkovvitebsk@mail.ru

Information about authors

Bazylev Mikhail V. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Agribusiness, Educational Institution “Vitebsk Order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Levkin Evgeny A. – Candidate of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department of Agribusiness, Educational Institution “Vitebsk Order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Khanchina Alla R. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Agribusiness, Educational Institution “Vitebsk Order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Linkov Vladimir V. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Agribusiness, Educational Institution “Vitebsk Order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: linkovvitebsk@mail.ru

УДК 316.014/316.4.051.2

Саморегуляция агропромышленной интеграции в условиях жизнедеятельности населения деревни Лужесно Витебского района

Михаил Владимирович Базылев¹, Евгений Анатольевич Левкин², Алла Радионовна Ханчина³, Владимир Владимирович Линьков⁴

^{1, 2, 3, 4} Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь
^{1, 2, 3} e-mail: mibazylev@yandex.ru, ⁴ e-mail: linkovvitebsk@mail.ru

Проведёнными исследованиями установлено значительное влияние саморегуляции агропромышленной интеграции с её стимулирующими и сдерживающими факторами, что непосредственно воздействует на фактическую реализацию потенциальных возможностей трудоресурсного потенциала местности в конкретной деревне Лужесно Витебского района.

Ключевые слова: жизнедеятельность населения, сельские жители, производственная сфера, агрокластер, Витебский район

Self-Regulation of Agro-Industrial Integration in the Conditions of Vital Activity of the Population of the Village of Luzhesno, Vitebsk Region

Mikhail V. Bazylev¹, Evgeny A. Levkin², Alla R. Khanchina³, Vladimir V. Linkov⁴
Educational Establishment “Vitebsk order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus

^{1, 2, 3} e-mail: mibazylev@yandex.ru, ⁴ linkovvitebsk@mail.ru

The conducted research has established a significant influence of self-regulation of agro-industrial integration with its stimulating and constraining factors, which directly affects the actual realization of the potential of the labor resource potential of the locality in a particular village of Luzhesno, Vitebsk Region.

Keywords: Vital Activity of the population, Rural Residents, Industrial Sphere, Agrocluster, Vitebsk Region

Создание агрокластера в современных условиях предполагает различные подходы в его организации (или самоорганизации), направленные на выполнение целого ряда прикладных задач [1–11]. В этом плане, деревня Лужесно Витебского района может являться предметом изучения, позволяющим определить особенности саморегуляторного движения по пути интегративного взаимодействия производства и жизнеобитания населения в конкретном месте жительства. В связи с этим, представленные результаты исследований по агропромышленной интеграции населения деревни Лужесно являются темой актуальной, интересующей большое количество людей, проживающих в сельской местности.

Материал и методика исследований. Исследования проводились в 2009–2022 гг. Цель исследований заключалась в изучении производственной сферы различного жизненного пространства при организационном устройстве домохозяйств, развивающихся в сельской местности. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: производилось устное анкетирование населения д. Лужесно на предмет жизненного обустройства

и осуществления социокультурной, а также – производственной деятельности домохозяйств; осуществлялась обработка полученных данных, их анализ и интерпретация. Методика исследований общепринятая. Методология исследований включала методы анализа, синтеза, дедукции, сравнений, логический, монографический, прикладной математической статистики.

Результаты исследований и их обсуждение. Деревня Лужесно расположена в северном пригороде областного центра города Витебска и, по сути, представляет собой сложнокомпонентную сельскую агломерацию состоящую из двух основных частей: двухкилометровой улицы М. Лынькова, отходящей от городской улицы Ленинградская и, идущей вдоль правобережья реки Западная Двина, по которой расположены одно- и малоэтажные дома приусадебного типа; вторая часть Лужесно является более компактно-расположенной (0,5x1,1 км²), включающей двух-, трёх- и многоэтажные дома, подключённые к центральной котельной, природному газу и, имеющие всю социально-стандартную инфраструктуру. Проведённые исследования позволили сгруппировать полученные данные в таблицу.

Анализ различных показателей организационно-производственной жизнедеятельности активной части населения деревни Лужесно Витебского района

Изучаемые показатели	Категории жизненной организации населения*			
	ЛПХСО	ЛПХСТ	ЛПХПУ	ЛПХПТ
Количество домохозяйств, шт.	324	437	66	22
Количество участников на одно хозяйство, чел.	1,4	2,3	1,8	4,4
Рентабельность производства, %	89,1	122,4	116,7	286,3
Максимальная рентабельность производства, %	238,3	321,6	625,9	424,5

*- ЛПХСО – личные подсобные хозяйства садово-огородного типа, ЛПХСТ – личные подсобные хозяйства в составе садоводческого товарищества, ЛПХПУ – личные подсобные хозяйства приусадебного типа, ЛПХПТ – личные подсобные хозяйства полеводческого типа; реализация продукции в Витебске

Из таблицы видно, что по количеству представленных в репрезентативной выборке домохозяйств они очень сильно отлича-

ются. Так, наибольшим значением представлены хозяйства в виде личных подсобных хозяйств населения д. Лужесно садово-ого-

родного типа (324 землеотвода), личные подсобных хозяйств (ЛПХ) в составе юридически оформленного садового товарищества «Лужеснянцы» (437 единиц землеотвода), менее выраженным выглядят количественные показатели ЛПХ приусадебного типа (n=66 домохозяйств) и, особенно ЛПХ полевого типа (22 землеотвода). Из таблицы также видно, что среднее количество работников (участников) в расчёте на одно ЛПХ колеблется от 1,4 и 1,8 у ЛПХ садово-огородного и приусадебного типа соответственно, и до 2,3 и 4,4 чел., приходящегося соответственно на ЛПХ «Лужеснянцы» и ЛПХ полевого типа. Анализ производственно-экономического показателя – уровня рентабельности производства агропродукции показал, что в ЛПХ полевого типа в среднем такой параметр превышает другие ЛПХ более чем в два раза, достигая 286,3%. Вместе с тем, различные формы организации жизнедеятельности населения д. Лужесно позволяют в отдельных случаях достигать значительно больших производственно-экономических показателей, в частности по ЛПХ приусадебного типа 625,9% (узкоспециализированное цветоводческое приусадебное хозяйство) и в ЛПХ полевого типа 424,5% (специализированное картофелеводческое подсобное хозяйство, в котором используется тяговая сила тракторов, полного набора сельскохозяйственных машин

для подготовки почвы, посадки, ухода за картофелем, уборки). В этих предприятиях достигнут такой экономический результат, который близок к производственной деятельности на золотодобыче. Всё это сложилось в виде саморегуляторно-интегративного взаимодействия, где каждый житель д. Лужесно имеет свободу выбора формы организации ЛПХ, личного участия в производстве, распределении и реализации агропродукции в высокотоварных предприятиях. Где деятельное участие и активная жизненная позиция – есть результат многолетнего формирования и взаимовлияния образовательно-обучающей и воспитывающей среды, непосредственно воздействующей на разные поколения жителей.

Заключение. Таким образом, представленными исследованиями установлено, что именно саморегуляция агропромышленной интеграции с её стимулами и сдерживающими факторами оказывает наиболее действенную роль в реализации трудоресурсного потенциала местности в которой жители деревни Лужесно находят своё настоящее и будущее, обращая созданную производственную в воспитывающую среду не только на самих себя (взрослых членов ЛПХ), но и в особенности на подрастающее поколение сельчан, воспитывая настоящих тружеников и патриотов.

Источники и литература

1. Гузев М. М., Дубовикова Е. Ю., Мишура Н. А. Кластерный подход к развитию сельских территорий региона: механизм реализации и апробация результатов. Волгоград: ВФ ВолГУ, 2019. 88 с.
2. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7. С. 153–158.
3. Иванов В. А. Особенности и направления развития села и экономики сельской территории северного региона // Проблемы развития территории. 2019. № 4. С. 55–71.
4. Бобров Л. К., Гаврилова Е. А., Медянкина И. П., Михайленко Н. А., Родионова З. В., Тойбаева Ш. Д., Утепбергенов И. Т. Информационное обеспечение инновационного развития территорий // Развитие территорий. 2022. № 1. С. 8–21.
5. Латышева М. А., Алексеев А. М. Оценка мер государственной поддержки сельского хозяйства Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. № 6. С. 137–148.
6. Никитский М. В., Никитская Е. А. Социальная среда как объект психолого-педагогических исследований: ретроспектива и сегодняшний день // Социальная педагогика. 2019. № 3. С. 79–86.
7. Социально-экономическое развитие малых городов на основе сетевого взаимодействия / под ред. М. Ю. Шерешевой. М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. 394 с.
8. Мусаев Т. К., Исбагиева Г. С. Формирование условий для населения как фактор развития сельских территорий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 2. С. 86–92.
9. Романова Н. П., Романова И. В. Социальное управление как регулятор культуры поведения человека // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 5. С. 88–98.
10. Толстова Т. В. Социальные и экономические аспекты как факторы влияния на демографический потенциал населённых мест и развитие территорий // Вопросы планировки и застройки городов: материалы XXXI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: ПГУАС, 2019. С. 81–85.

11. Ванкевич Е. В., Зайцева О. В., Коробова Е. Н. Исследование проблем занятости и безработицы молодежи на региональном рынке труда // Вестник Витебского государственного технического университета. 2016. № 2. С. 134–144.

Информация об авторах

Базылев Михаил Владимирович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Левкин Евгений Анатольевич – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Ханчина Алла Радионовна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Линьков Владимир Владимирович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агробизнеса, Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика Беларусь, e-mail: linkovvitebsk@mail.ru

Information about authors

Bazylev Mikhail V. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Agribusiness, Educational Institution “Vitebsk Order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Levkin Evgeny A. – Candidate of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department of Agribusiness, Educational Institution “Vitebsk Order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Khanchina Alla R. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Agribusiness, Educational Institution “Vitebsk Order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: mibazylev@yandex.ru

Linkov Vladimir V. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Agribusiness, Educational Institution “Vitebsk Order “Badge of Honor” State Academy of Veterinary Medicine”, Vitebsk, Republic of Belarus, e-mail: linkovvitebsk@mail.ru

**Раздел 3. Филологические проблемы трансграничья:
литературоведческий, лингвистический и методологический
аспекты. Фольклор
(филологическое и лингвистическое направления)**

**Section 3. The Philological Problems of Transgenica:
Literary, Linguistic and Methodological Aspects. Folklore
(Philological and Linguistic Direction)**

УДК 81'373.6

На границе цивилизации и варварства (к происхождению слова «варвар»)

Александр Михайлович Харитонов

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

e-mail: mavr@tigdvo.ru

Современная филологическая наука производит понятие «варвар», исходя из теории его звукоподражательного происхождения, следуя древнегреческой традиции. Автор данной работы полагает, что на самом деле в основе этимологии этого слова могут быть семитские корни, связанные с историей Древнего мира.

Ключевые слова: Абрам, Брахма, варвар, Каниш, этимология

On the Border of Civilization and Barbarism (to the Origin of the Word “Barbarian”)

Alexander M. Kharitonov

Pacific Institute of Geography FEB RAS, Vladivostok, Russia

e-mail: mavr@tigdvo.ru

Modern philological science produces the concept of “barbarian”, based on the theory of its onomatopoeic origin, following the ancient Greek tradition. The author of this work believes that in fact, the etymology of this word may be based on Semitic roots associated with the history of the Ancient World.

Keywords: Abram, Brahma, Barbarian, Kanesh, Etymology

В современном русском языке слово «варвар» представляет собой греческое заимствование. Это отмечают М. Фасмер, П. Я. Черных [5; 10] и другие исследователи. При этом заимствование в русский язык позднее, когда греческая бета («б») стала произноситься уже как «в». По этой причине сходно звучащее слово «библиотека» в современном греческом стало даже писаться несколько иначе, чем в античности.

По С. Э. Цветкову [9]: «Впервые понятие «варвар», по свидетельству географа и историка Страбона (ок. 63 г. до н. э. – ок. 20 г. н. э.), появляется в конце VI в. до н. э. у историка Гекатея Милетского, который «сообщает про Пелопоннес, что там до греков обитали варвары» (Страбон, VII, VII, 1 –

А. Х.). Живший несколько позднее поэт Симониде Кеоса называет персов варварами и говорит о победе Гелона над карфагенянами как о триумфе греков над варварами». Любопытно, что Гомер прямо не употребляет этого слова, хотя и говорит о говорящих по-варварски карийцах.

В работе С. Цветкова также можно найти эволюцию термина «варвар» с общественно-политической точки зрения и ссылки на работы некоторых современных авторов, исследующих вопрос с позиции данного ракурса. Эти сведения могут оказаться достаточно важными для нашего дальнейшего исследования, поэтому советуем читателям эти строки ознакомиться с ними подробнее, ибо автор данной ра-

боты затронет больше лингвистические аспекты проблемы.

Прежде всего, автор обратил внимание, что звукоподражательная версия происхождения слова «варвар» уж очень сильно похожа на самую обычную «народную этимологию», учитывая, что само слово явно являет нам собой весьма почтенный возраст. Но как найти слово-первооснову, если не знаешь толком иностранные языки, тем более древние?

С другой стороны любопытно, что само древнегреческое слово $\alpha\mu\text{---}\omicron\rho\iota\alpha$ [1, с. 98] со значением «граница, предел» созвучно этнониму ближневосточного народа амореев. Не исключено, что перед нами еще одна интерпретация имени «народы моря», особенно если предположить, что эта «граница» образована слиянием слов из разных языков. Ведь 'am- на древнееврейском – именно «народ». Одновременно древнегреческое $\chi\omega\rho\iota\tau\eta\varsigma$ близкое современному понятию «туземец, абориген», но чаще просто «местный или сельский житель» [Там же, с. 1794] также очень напоминает еще один древний ближневосточный народ – хурритов [7].

Вот здесь автору крупно повезло, ибо в процессе поиска он вспомнил о наличии в некоторых вузовских учебниках по истории Древнего мира [3, с. 180] сходного аккадского термина со значением «чужеземец, не гражданин города», звучащее как «ваб(а)рум». Но ведь если вставить в данное слово недостающую «р», то связь его с греческим «барбарос – варварос» становится достаточно очевидной. Неужели семитская терминология заимствовала это слово из греческого? Ведь граница греческого полиса (города) и есть граница между оседлой цивилизацией и кочевьями варваров.

Вот только община города Каниша, где найдены таблички с этим и другими сходными терминами, относится историками ко II тыс. до н. э. Это намного старше фиксации греческого слова. Впрочем, если филологи сочтут подобные ссылки недостаточными и приведут доказательства греческого первенства в происхождении термина, то автор бы даже это приветствовал. Ведь если все-таки греческое слово окажется вдруг старше, то сложившаяся у современных историков хронология Древнего мира может и не устоять перед подобными новыми открытиями.

Дело в том, что не очень трудно заметить связь ваб(а)рум с библейским име-

нем Авраам (Абрам, Абрахам), которое мы сопоставляем с индийским Брахма, что в арабской форме звучит как Ибрагим. Даже в скандинавской мифологии упоминается некий Браги, женатый на Идунн (ср. Индия). Получается, что все данные имена на самом деле имена с приставкой псевдо-, а все это безымянные герои, носящие лишь для нас значимое имя Варвар. Это имя с гордостью носил, впрочем, один из православных святых. Да и в современном русском языке женское имя Варвара все еще не полностью забыто, хотя правильнее даже было бы скорее Варвар(к)а. Не является ли и другой библейский персонаж Варавва просто безымянным варваром? Ведь легендарные сказания почти не упоминают имен и своих оппонентов.

Впрочем, древних греков это не занимало. Ведь варварами они бы сочли нынче все современное человечество и не только по причине того, что все мы говорим на языках сильно отличающихся от древнегреческого, но и потому, что носим (чаще все же мужчины) некую варварскую одежду. Однако этноним «варвары» сегодня с гордостью носит современный африканский народ берберов. Любопытно, что произошли они и от народа гарамантов (ср. германцы), относимых к «народам моря».

Мы также заметили, что если оттолкнуться от другого семитского произношения убрум, обозначавшего «торговый стан», то перед нами вполне может оказаться римская область Умбрия. Так что исчезнувший народ умбры вполне может быть родня берберам по этнониму (но не по языку!).

Откуда же здесь в Италии взялась ближневосточная терминология? Но ведь первопродок италиков Эней, согласно легендарным сказаниям, прибыл на Апеннинский полуостров напрямик из-под Трои. Даже легендарная область в Коране Вабар, связанная с народом адиты, позволяет предположить, что речь может идти об этнониме хетты.

Один из наших коллег вспомнил также средневекового Барбароссу и заострил наше внимание, что современные мусульмане предпочитают красить бороды в рыжий цвет. Скорее всего, это обычное совпадение, но позволяющее отличить своих от чужих с черной бородой. Ведь охра, которой и красят бороды и волосы, довольно распространенная краска, известная еще со времен фараонов.

С другой стороны, если прародина германцев располагалась когда-то на Ближнем Востоке [8] ... Не в этом ли одна из причин, что германская Марка (пограничная область) и марка (весовая и денежная единица) близки и самому понятию «рынок» (market)? Впрочем, как можно видеть, сама торговля явно выступает посредником в отношениях между цивилизованными и нецивилизованными гражданами. Не по этой ли причине в древности существовало не так уж мало богов, связанных с торговлей, в т. ч. даже своими именами [6]?

Самое удивительное в нашем случае, что учебники по истории Древнего мира и Древнего Востока [2] читали и перечитывали тысячи студентов и преподавателей,

но, похоже, никому и в голову не пришло сопоставить восточную торговую терминологию с греческим «варвар», настолько исследователи привыкли доверять тем, кого они считают классиками исторической и лингвистической науки.

Но ведь и на солнце есть пятна. По этой причине не стоит все же сбрасывать со счетов интуицию исследователей, помноженную на большой практический опыт. Может быть с учетом наших замечаний как-то следовало бы соответствующим образом перестроить и саму систему подготовки кадров на историко-филологических отделениях вузов, чтобы ликвидировать подобные провалы в образовании?

Источники и литература

1. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. М.: ГИС, 1958. Т. 2. 1904 с.
2. История Древнего Востока. М.: Наука, 1988. Ч. II. 623 с.
3. История древнего мира. М.: Наука, 1989. Кн. 1. 472 с.
4. Страбон. География. М.: Наука, 1964. 944 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 4-е изд. стереотип. М.: Астрель; АСТ, 2004. Т. 1. 588 с.
6. Харитонов А. М. Была ли Иштар богиней торговли? Текст: электронный // Миф в истории, политике, культуре: сборник материалов I Всерос. науч. междис. конф. с международным участием / под ред. О. А. Габриеляна, А. В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе, 2018. С. 387–391. URL: <http://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2018/05/00.-Mif-sbornik-dlya-F.MGU.pdf> (дата обращения: 22.04.2022).
7. Харитонов А. М. О «восточном» происхождении некоторых географических названий и терминов в античной греческой географии // География: развитие науки и образования / отв. ред. В. П. Соломин, В. А. Румянцев, Д. А. Субетто, Н. В. Ловелиус. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. Ч. II. С. 345–350.
8. Харитонов А. М. О роли некоторых течений христианства в православной истории Византии и германском эпосе // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы V Межд. науч.-практ. конф. в рамках XI Забайкальских Рождественских образовательных чтений / отв. ред. Е. В. Дроботушенко, Ю. Н. Ланцова. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 12–14.
9. Цветков С. Э. «Варвар» – эволюция термина. URL: <https://sergeytsvetkov.livejournal.com/127585.html?ysclid=15avql5zdo240751559> (дата обращения: 02.04.2022) Текст: электронный.
10. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 8-е изд., стереотип. М.: Русский язык – Медиа, 2007. Т. 1. 621 с.

Информация об авторе

Харитонов Александр Михайлович – научный сотрудник, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: mavr@tigdvo.ru

Information about author

Kharitonov Alexander M. – Research Associate, Pacific Institute of Geography FEB RAS, Vladivostok, Russia, e-mail: mavr@tigdvo.ru

УДК 81'246.2

Речь персонажей пограничья в романе Сандры Сиснерос «Карамело»: структурный и прагматический аспекты

Елена Викторовна Наказная

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: ynakazna@mail.ru*

Художественный билингвизм характерен для произведений авторов-билингвов, которые делают акцент на изображении психологии и особенностей сознания персонажей пограничья, живущих на грани времён, культур и языков. Испано-английский билингвизм – отличительная черта романа современной американской писательницы мексикано-американского происхождения Сандры Сиснерос «Карамело». Приёмы переключения кодов и перевода позволяют писательнице передать особенности речи билингвальных персонажей.

Ключевые слова: граница, билингвальный персонаж, билингвальный автор, художественный билингвизм, испано-английский билингвизм, переключение кодов, перевод

Border Characters' Speech in Sandra Cisneros's Novel "Caramelo": Structural and Pragmatic Aspects

Elena V. Nakaznaya

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: ynakazna@mail.ru*

Literary bilingualism is typical for the works of bilingual authors who focus on depicting the psychology and consciousness of border characters living on the verge of times, cultures and languages. Spanish-English bilingualism is a hallmark of the novel *Caramelo* by contemporary Mexican-American writer Sandra Cisneros. The techniques of codeswitching and translation allow the writer to convey the features of the bilingual characters' speech.

Keywords: border, bilingual character, bilingual author, literary bilingualism, Spanish-English bilingualism, codeswitching, translation

2022 г. для мексикано-американской писательницы Сандры Сиснерос ознаменован еще одним международным признанием её творчества – публикацией перевода ее романа «Карамело» (*Caramelo or Puro Cuento*) на русский язык. Для российского читателя это первое издание ее книги, хотя произведение было написано в 2002 г., и писательница уже получила множество литературных наград, включая литературную премию имени Набокова в 2019 г.

В данной статье исследуются структурный и прагматический аспекты речи билингвальных персонажей в романе Сандры Сиснерос «Карамело». Феномен художественного билингвизма проявляется, если писатель полностью владеет двумя языками и использует эту возможность в художественном произведении. Причины обращения к феномену билингвизма писателей латинос США различны: необходимость привлечь внимание читателей к теме прошлого и альтернативной историографии, потребность выразить культурное сопротивление глобализации, стремление воссоз-

дать специфику речи испаноязычных общин в США, а также возможность свободы поэтической мысли для создания пародийных, иронических или юмористических эффектов [1, с. 110–111]. Аллисон Фаган подчеркивает, что в произведениях писателей латинос США приемы билингвизма становятся «жестом, направленным как на обращение вспять, так и на возрождение лингвистических иерархий» [4, с. 212].

Англоязычный роман «Карамело» с элементами испаноязычной речи повествует об истории большой семьи Лалы Рейес, курсирующей между Чикаго и Мексикой, где живут ее бабушка, дедушка и многочисленные родственники. Лала Рейес – персонаж-билингв, владеющий английским и испанским языками, так как она воспитывалась в мультикультурной среде. Из Мексики ее родители переехали в США, и ее детство прошло в испаноязычном районе Чикаго. В одном из своих интервью Сандра Сиснерос отмечает, что на создание романа у нее ушло девять лет, а голоса отца и матери в романе – это голоса ее родителей [5, с. 10]. Хотя роман Сан-

дры Сиснерос написан на английском языке, присутствие испанского языка в тексте позволяет писательнице отразить пограничное сознание рассказчицы Лалы Рейес и других билингвальных персонажей, которые существуют на грани культурной трансгрессии, преодолевая временные и лингвистические границы.

Сандра Сиснерос, являясь билингвальным автором, видит свое предназначение в том, чтобы «строить мосты и переводить», способствовать взаимопониманию между сообществами, находящимися по разные стороны границы [6, с. 3]. Присутствие в романе билингвальных элементов позволяет писательнице акцентировать внимание на персонажах-билингвах, отразить их сознание, опыт, эмоции, ценности и особенности речевого поведения.

В романе «Карамело» для передачи речи персонажей пограничья Сандра Сиснерос используют такие приемы как переключение кодов и перевод. Под переключением кодов Лора Каллахан понимает «использование двух языков одним и тем же говорящим в пределах одной речевой ситуации» [2, р. 5]. В структурном плане, переключение кодов в романе Сандры Сиснерос состоит из отдельных слов (This was your grandmother's *rebozo* (исп. шаль) when she was a girl. That's the only *recuerdo* (исп. память) she has from those times, from when she was little [3, р. 58]) или фраз (Don't worry, *mija*. *Así como sea* [Там же, р. 429]).

На уровне слов в романе используется переключение кодов для передачи эмоциональных состояний и реалий (названия блюд мексиканской кухни, праздников, традиций, слова, отражающие семейную иерархию, названия бытовых помещений в доме и другие). Некоторые из этих слов прочно вошли в словарный запас английского языка и понятны англоязычному читателю без перевода. Причем, для наиболее адаптированных в английский язык слов Сиснерос даже не использует графическое выделение. Испанское слово *Abuelita* (исп. бабушка) не выделяется курсивом в романе.

Переключение кодов в романе имеет прагматическую направленность и происходит в зависимости от адресата речи. Так, при общении с родителями и мексиканскими родственниками Лала Рейес активно использует испанский язык. Уважение к старшим заставляет Лалу Рейес отвечать им на том язы-

ке, на котором запрашивается информация. Если что-то не так, то бабушка поправляет ее, добываясь правильного испанского произношения. Однако со сверстниками Лала старается общаться исключительно на английском. Другие персонажи в романе, также прибегают к использованию испанского языка в зависимости от прагматической задачи. Фотограф, заманивающий туристов сделать фото на память, увидев испаноязычную семью, обращается к ним на испанском языке (*Un recuerdo, the photographer says* [Там же, с. 81]).

В случае, если использование испанского слова может вызвать затруднение при чтении произведения англоязычным читателем, в романе Сандры Сиснерос используется еще один прием испано-английского билингвизма – перевод, который представлен как на уровне отдельных слов (*When Aunty's not angry she calls Uncle payaso, clown* [Там же, р. 10]) и фраз (*She was always concerned with el que dirán, the what-will-they-say* [Там же, р. 271], так и целых отрывков текста (перевод испанской песни "*Júrame*" – "Promise me").

Нарративная стратегия использования перевода чаще используется писательницей при первом упоминании слова в тексте романа, а далее это слово употребляется при переключении кодов, при этом подчиняясь лингвистическим законам английской речи. Например, слово на испанском языке может использоваться с неопределенным артиклем как в английской речи (*It's a caramelo rebozo* [Там же, с. 58]). Как правило, Сандра Сиснерос сначала использует испанское слово, давая англоязычному читателю возможность самому разгадать лингвистическую загадку, а затем дает перевод на английский, чтобы читатель убедился в правильности понимания. А бывает и наоборот. Например, слово *rebozo* (исп. шаль) сначала вводится в текст романа с помощью перевода, причем в названии главы на английском (*A Silk Shawl, a Key, a Spiraling Coin*), словно подготавливая читателя к восприятию этой важной лингвистической единицы, а затем используется в тексте романа при переключении кодов. Значимость этого предмета в мексиканской культуре и в истории семьи Рейес побуждает рассказчицу представить довольно подробное толкование испанского слова *rebozo*, включая целый комплекс ассоциаций, вызванных его употреблением. *Rebozo* – это не просто предмет одежды, а способ коммуникации между мужчиной и женщиной.

По-разному завязанные углы шали сигнализируют о нежелании или, наоборот, о готовности принять ухаживания молодого человека, о семейном положении женщины, о ее желании создать новую семью. Как семейная реликвия *rebozo* передается из поколения в поколение. Для персонажей пограничья *rebozo* – знак продолжения семейных традиций.

В прагматическом плане, использование приема перевода в речи рассказчицы ориентировано, прежде всего, на англоязычную аудиторию. Сандра Сиснерос заботится о своих читателях, не желает терять свою аудиторию, ограничиваясь только билингвальными читателями, и наделяет рассказчицу Лалу Рейес функциями переводчика. Как билингв, она обладает утонченным чувством языка. Живя в Чикаго и посещая англоязычные учебные заведения, Лала Рейес приобретает глубокие филологические знания. Она не просто дает перевод слова, а добавляет лингвистическую информацию о его происхождении (Because I was just a *chamaco*, he says, using the Mexican-Aztec word for “boy” [3, p. 244]). Для передачи трудно переводимых и емких по своему содержанию понятий она добавляет довольно подробное толкование слова, стараясь

донести все нюансы его значения. Например, при описании своего отца в молодости рассказчица использует испанское слово *lunares*, которое, по ее мнению, звучит более поэтично и романтично, тонко передавая детали внешности: “So let us take a closer look at Narciso Reyes, a beautiful boy blessed with a Milky Way of *lunares* floating across his creamy skin like arrows instructing, – On this spot kiss me. Here I must insist on using the word *lunares*, literally “moons”, but I mean moles, or freckles, or beauty spots, though none of these words comes close to capturing the Spanish equivalent with its sensibility of charm and poetry” [Там же, p. 103].

Таким образом, анализ структурных и прагматических особенностей речи билингвальных персонажей в романе Сандры Сиснерос «Карамело» показал, что билингвальные элементы отражают менталитет персонажей пограничья, личностей с расщепленным сознанием, которые пытаются разрешить свой конфликт путем интериоризации различных культурных ценностей. Прием перевода наиболее часто встречается в речи билингвальной рассказчицы, а переключение кодов чаще наблюдается для передачи устной речи билингвальных персонажей.

Источники и литература

1. Наказная Е. В. Проблема билингвизма в произведениях писателей латинос США // Актуальные вопросы современной филологии / под общей ред. Н. Н. Мамонтовой. Петрозаводск: МЦНП Новая наука, 2020. С. 108–117.
2. Callahan Laura. Spanish/English Codeswitching in a Written Corpus. Philadelphia: John Benjamins, 2004. VIII, 183.
3. Cisneros Sandra. Caramelo or Puro Cuento. N.Y.: Alfred A. Knopf, 2002. 450 p.
4. Fagan Allison E. Negotiating Language // Bost, Suzanne & Aparicio, Frances R. (Eds.) The Routledge Companion to Latino/a Literature. London & New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2013. P. 207–215.
5. Lanham Fritz. Cisneros on Writing and Herself. Texas. Houston Chronicle Magazine. Oct. 6, 2002. P. 8–15.
6. Oliver-Rotger, Maria-Antónia. VG Interview: Sandra Cisneros. Voices from the Gaps. The Univ. of Minnesota, 2000. P. 1–5.

Информация об авторе

Наказная Елена Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: ynakazna@mail.ru

Information about author

Nakaznaya Elena V. – Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department European Languages and Linguodidactics of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: ynakazna@mail.ru

УДК 81'0

Концепт «*龍* лун» и духи воды «лус(ад) / лоз(ы)»: сопоставительный аспект**Раиса Гандыбаловна Жамсаранова¹, Екатерина Андреевна Пляскина²**^{1,2} Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия¹ e-mail: rebecca_zab@mail.ru, ² e-mail: katyushao1989@mail.ru

Статья посвящена проблематике описания этнокультурного концепта «*龍* лун» и факта религиозных верований монголоязычных народов в духов воды «лус(ад)». Смысловое содержание истоков данных этнокультурных феноменов китайской и монгольской лингвокультур сопоставимо с этноязыковым прошлым этнических сообществ Трансграничья, к примеру, самоедоязычными племенами. Сопоставление монгольского «лус(ад)», китайского «лун» с селькупскими лоз(ами) – вредоносными духами воды обнаруживает типологическую близость данных этнокультурных феноменов.

Ключевые слова: концепт «дракон», дух, луу, лус, лоз, сопоставительный анализ

The Concept “*龍* Lun” and Water Spirits “Lus(ad) / Loz(y)” : Comparative Aspect**Raisa G. Zhamsaranova¹, Ekaterina A. Plyaskina²**^{1,2} Transbaikal State University, Chita, Russia¹ e-mail: rebecca_zab@mail.ru, ² e-mail: katyushao1989@mail.ru

The article is devoted to description of the ethnocultural concept “*龍* lun” and the fact of the problematic of Mongolian-speaking nations’ spiritual beliefs to water spirits “lus(aad)”. The semantic content of these Chinese and Mongolian linguocultures’ ethnocultural phenomena beginnings is equitable to Transfrontier ethnic communities’ ethno-lingual history, for example Samoyed-lingual tribes’ of the past. A comparison of Mongolian “lus(ad)”, Chinese “lun” with Selkup malicious water spirits “loz” correlate with these ethnocultural phenomena and make vivid typological universe and similarity

Keywords: concept “dragon”, spirit, luu, lus, loz, contrastive analysis

Данная статья посвящена обсуждению возможности сравнения лингвокультурных феноменов разных культур отдельных языков – сопоставительного анализа китайского «лун», монгольского «лус(ад)» с селькупскими духами «лоз». Во-первых, трансграничный фактор как фактор пространственный имеет, несомненно, важное значение для выявления причин схожих явлений разных этнокультур. При этом коррелируют, как правило, синхронный и диахронный аспекты рассматриваемого вопроса. Во-вторых, невозможно не учитывать этнокультурную специфику рассматриваемых феноменов как рефлексии, возможно, одного и того же факта, уходящего своими корнями в глубокую древность, эпоху анимизма в одних культурах, и функционально изменившегося, в другой этнокультуре. Так, китайский концепт *лун* (дракон) возник в глубокой древности, данный образ активно культивировался. На определенном этапе развития *лун* стал восприниматься как божество, управляющее водной (и не только) стихией. В-третьих, общеизвестна «консервирующая» функция языка, когда факты одного языка возможно соотнести с фактами другого языка, как правило, неродственного, вследствие их языковой фиксации.

Общим для всех трех явлений – китайского «лу(н)», монгольского «лус(ад)» и селькупского «лоз» является корневое лу-/ло-, которое, естественно, имеет различную морфологию в этих трех языках. К примеру, в селькупском языке имеются лексемы *лб* ~ *ло* 1) божок (из железа или дерева); 2) черт; *лбз* ~ *лбзэ* – 1) дух; 2) черт; *лбзи* ~ *лозил* ~ *лозэл* – 1) для духов; 2) хитрый; *лбзы* – 1) дух; 2) черт; *лос* ~ *лбс* – 1) дух; 2) божок из железа или дерева; 3) черт [7, с. 117–118]. Очевидно, что все эти лексемы, номинирующие антропоморфную персонификацию некоего верования, являются семантически родственными.

Этнографические данные описаны многими исследователями шаманских верований селькупов. «Обитателями подземного мира в селькупской мифологии были злые духи – *лозы*, которые проникали в человеческое тело и вызывали болезни и смерть...» [3, с. 57]. Авторы А. А. Локтионова и Н. А. Тучкова продолжают «...хозяйева леса и воды – *мачиль лозы* и *юткыль лозы* помогают охотнику и рыболову, но, рассердившись, могут лишить удачи и даже погубить, заставив заблудиться в лесу или перевернув лодку <...> Духов селькупы представляли не бес-

плотными, а существами другого, чем люди, вида, могущими принимать материальный облик, сходный с людьми или животными, иногда фантастическими насекомыми. Отличие духов от живых существ в том, что они могли быть видимыми и невидимыми. Духи имели доступ в верхний, подземный и подводный миры, поэтому они считались сильнее людей» [Там же, с. 58]. Таким образом, даже в эпоху анимизма у самодийцев бытовало мнение о «фантастичности» образа лоза как духа. Способность к трансформации характерна и для китайского дракона: «дракон может быть скрытым и явным, маленьким и огромным, коротким и длинным» [10, с. 306]. По-другому, в этой верификации скрыты первотектонические верования средневековых китайцев в способность трансформации дракона.

О. Б. Степанова отмечает, что главным духом водной стихии в представлениях тазовских селькупов был семиголовый змей Варга-сыл-лоз, которого «никто не видел, он живет «в глубинах мирового океана», от его телодвижений весь мир раскачивается, и происходят землетрясения [8, с. 76]. Г. И. Пелих упоминает «главного змея, великого черта Ло», который забирает солнце» [6, с. 24–26].

Селькупское «лоз» использовалось не для обозначения определенной категории духов, но было семантически разнородным и могло указывать на представителей различных уровней селькупского шаманского пантеона. При этом лоз не были исключительно вредоносными, они выступали также и как духи-помощники. Китайские лун летали по небу, обитали на земле и в воде, а лоз – в нижнем, верхнем и среднем мирах. Драконы выполняли разные функции: стерегли недра, управляли погодой, ведали водоемами, возили богов по небу на колесницах. У лоз функций было не меньше: они выступали как боги, духи-хозяева леса, воды и т. д., оберегали «своих» людей и наказывали провинившихся.

В «Тематическом словаре традиционного быта бурят» – уникальном издании авторов С. Д. Бабуева и Ц. Ц. Бальжинимаевой (научных сотрудников БНЦ СО РАН), включающем архаические слова, имеется слово *лусад* – *уһанай эзэн* (хозяин водной стихии) [1, с. 64]. Дух воды у бурят считается весьма сильным, способным нанести вред человеку, поэтому в бурятском шаманизме эта разно-

видность духов, духов воды считается особо вредоносной, требуя почтительного отношения к ним. Хозяин водной стихии подобен китайскому божеству воды и дождя Лун-ван и селькупскому Варга-сыл-лоз.

В «Бурятско-русском словаре» Шагдарова Л. Д., Черемисова К. М. обнаруживаются лексемы: 1) *лус*, *лусууд лус* ‘дух, по религиозным представлениям являющийся хозяином вод, рек и озер’; 2) *лусууд сабдаг* ‘духи’ (лешие, водяные и т. п.); 3) *лусад*, *лусууд* ‘водяной’ (духи-владыки вод, обитают в различных водоемах); 4) *Лусад (Лусууд) хаан* – царь водяных; 5) *луу* – ‘дракон’ (по религиозным представлениям живущий на небе); 6) *Луус* – то же, что *лус*, *лусад*; *луусай тэнгэри* – хозяин воды [9, с. 520]. Как можно заметить, для бурятского языка, как и для селькупского характерно наличие различных словоформ (как с конечным согласным, так и без него). Кроме того, четко разграничиваются луу и лус (луус) как существа, относящиеся к разным уровням – верхнему, или небесному (луу), среднему и нижнему (лус).

С. Ю. Неклюдов, исследуя монгольский фольклор, пришел к выводу, что монгольское «луу» и «лус» имеют общее происхождение. Изначально возникло представление о луу, множество луу стало обозначаться формой луус. Далее, как пишет С. Ю. Неклюдов, «процесс семантической дивергенции протекает «на лингвистической почве» – путем придания суффиксу мн. числа -s словообразовательной функции и сингуляризации слова *luus*, причем одновременно в закрывшемся слоге сокращается гласная (*luus > lus*)» [5, с. 189]. В итоге небесный дракон луу отделяется от луса – духа-хозяина водоемов Среднего мира [5, с. 190]. Данный факт позволяет предположить, что аналогичный процесс разделения исходной лексемы происходил и в бурятском языке вследствие культурной, языковой и территориальной близости народов.

В китайском языке присутствует лишь одна лексема – *lóng*, обозначающая дракона во всех его ипостасях: как мифическое существо, божество, управляющее водной стихией и т. д. Кроме того, данное слово может называть также и некоторых реальных животных, например, древних пресмыкающихся. А. А. Маслов, изучая китайского дракона, пишет о том, что существа лун на древнейших изображениях являлись не драконами, а «либо духами, либо медиумами (шама-

нами), которые впускали в себя этих духов, таким образом перевоплощаясь в них» [4, с. 104], либо «амбивалентным человеко-духом или человеко-стихией» [Там же, с. 98]. Возможно, образ *лун* изначально выполнял именно функцию медиации, используя для обозначения посредника между миром живых и царством мертвых, что позднее было забыто. В указанной функции *лун* коррелирует с такой разновидностью селькупских лоз, как духи-помощники шаманов.

В свете изложенного, весьма перспективной представляется возможность сопоставительного анализа смыслового пространства значений данных лингвокультурных феноменов, объединенных категорией пространства, трансграничным ареалом. Ведь пространственную модель исторического прошлого этих трех народов, как и их лингвокультур, возможно представить как нечто единое, во всяком случае, с точки зрения функциональной значимости китайского «лун», селькупского «лоз» и бурятского «лус(ад)».

Все эти лингвокультурные феномены связаны, во-первых, с водой как наиболее опасной для жизни и здоровья человека субстанцией. В эпоху анимизма любая природная субстанция у сибирских этносов наделялась понятием одушевленности, т. е. с духом. Во-вторых, очевидна корреляция бурятского *лус(ад)* (мн. ч. апеллятивного *лу(с)*) с самодийским *лозы*, обоснованное

наличием лексико-семантических параллелей довольно значительного числа бурятских и селькупских слов [2, с. 21–33]. Последнее возможно, по нашему мнению, пояснить общими этногенетическими корнями. При этом, с учетом также и факта неродственности бурятского и селькупского языков, возможно определить горизонты исследования гипотетического диахронного наличия урало-алтайского языкового союза в пределах Восточной Сибири, в том числе. В-третьих, вероятной представляется утраченная связь китайского «лун» с самодийским «лоз» как с точки зрения смысловой части значения данных этнокультурных феноменов, так и с позиций типологии культуры.

Очевидна взаимосвязь как самих рассмотренных лексем, так и обозначаемых ими феноменов во всех трех культурах в функциональном, пространственном и других аспектах, что указывает на их типологическую близость. Вполне возможным представляется факт заимствования китайского дракона как селькупской, так и бурятской лингвокультурами. Однако далее процесс развития образа пошел у данных народов по-разному. У китайцев *лун* в результате целенаправленного культивирования превратился во всемогущего дракона, у других народов образ дракона не обрел подобной значимости, но получил развитие другой аспект – восприятие в качестве духа.

Источники и литература

1. Бабуев С. Д., Бальжинимаева Ц. Ц. Буряд зоной урданай худал байдалай тайлбари толи // Тематический словарь традиционного быта бурят. Улан-Удэ: «Бэлиг» хэблэл, 2004. 352 х.
2. Жамсаранова Р. Г. Селькупско-хамниганско-бурятские лексико-семантические соответствия // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 1. С. 21–33.
3. Локтионова А. А., Тучкова Н. А. Селькупы // Этнография народов Томской области: учеб. пособие. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. С. 44–61.
4. Маслов А. А. Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. М.: Алетей; Культурный центр «Новый Акрополь», 2006. 480 с.
5. Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Миф и обряд. М.: Индрик, 2019. 520 с.
6. Пелих Г. И. Материалы по селькупскому шаманству // Этнография Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. С. 5–70.
7. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
8. Степанова О. Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 304 с.
9. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. Том I. А–Н. 636 с.
10. 说文解字/《线装经典》编委会编. - 昆明: 云南教育出版社, 2010. 383页.

Информация об авторе

Жамсаранова Ирина Гандыбаловна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры китайского языка историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: rebecca_zab@mail.ru

Пляскина Екатерина Андреевна – аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: katyushao1989@mail.ru

Information about author

Zhamsaranova Raisa G. – Doctor of Philological Sciences, docent, Professor of Chinese language Department of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: rebeca_zab@mail.ru

Plyaskina Ekaterina A. – Post-Graduate Student, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: katyushao1989@mail.ru

УДК 81' 373

Концепт «Счастье» в этническом языковом сознании русских и монголов

Елена Юрьевна Кабановская

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: ms.leka1973@mail.ru

Статья посвящена основным теоретическим и практическим исследованиям концепта в современной лингвистике. Рассмотрены основные подходы к его изучению. Проведён теоретический обзор исследования категории «концепт» в рамках лингвокультурологического подхода. Экспериментально изучена специфика содержания концепта «Счастье» в языковом сознании представителей русской и монгольской этнических групп. Сделан вывод об особенностях этнокультурного содержания универсальных концептов в языковом сознании респондентов.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, языковое сознание, этническое языковое сознание, языковая картина мира

The Concept “Happiness” in the Ethnic Linguistic Consciousness of Russians and Mongols

Elena Yu. Kabanovskaya

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: ms.leka1973@mail.ru

The article is devoted to the main theoretical and practical *researches* of the concept in modern linguistics. The main approaches to its study are considered. A theoretical review of the study of the category “concept” from the point of view of the linguoculturological approach has been carried out. The specificity of the content of the concept “Happiness” in the linguistic consciousness of representatives of Russian and Mongolian ethnic groups has been experimentally studied. The conclusion is made about the peculiarities of the ethno-cultural content of universal concepts in the linguistic consciousness of the respondents.

Keywords: concept; concept structure; linguistic consciousness; ethnic linguistic consciousness, linguistic picture of the world

Современные российско-монгольские отношения базируются на тесном двустороннем взаимодействии, характеризующиеся развивающимися экономическими и политическими аспектами в рамках диалогового общения двух культур. Этнокультурная особенность того или иного этноса представлена культурными концептами в их сознании, отражением этнических значений и смыслов системы концептуальной картины мира. Недостаточная изученность концептосферы представителей монгольского этноса определяет актуальность данной работы. Теоретическая основа изучения концепта в лингвистике базируется на многочисленных

исследованиях в области когнитивной лингвистики, этнолингвистики и лингвоконцептологии [5; 7; 10]. Двустороннее рассмотрение концепта как значения слова, мыслительной единицы, так и базисной основы в духовном мире человека обусловлено существованием различных подходов к его изучению [2; 3].

Лингвокультурологический подход к изучению концепта [4; 6] обусловил специфику его содержания как мыслепорождающей единицы, образующейся в сознании человека посредством предметной деятельности с существующими базовыми концептами в его сознании через язык. Данный подход подразумевает изучение базовых концеп-

тов, детерминирующих ментальность той или иной этнической группы, способ отображения окружающего мира через изучение особенностей их этнического языкового сознания. Таким образом, этнокультурологический подход к языковому сознанию определил его основные составляющие, в качестве которых язык выступает как совокупность этнокультурных знаний того или иного этноса, обуславливающий уровень восприятия его картины мира [1; 8; 9]. Одним из эффективных методов изучения концептов языкового сознания является свободный ассоциативный эксперимент. Исследование проведено

в 2010–2011 годах. Участники эксперимента были разделены на две группы в соответствии с этнической принадлежностью (русские и монголы). Цель эксперимента заключалась в изучении характерных особенностей отображения универсальных концептов в языковом сознании русских и монголов. В качестве стимульного слова был выбран универсальный концепт «Счастье/Аз жаргал».

На основе полученных нами реакций составлены ассоциативных поля, обозначено ядро языкового сознания русских и монголов (см. таблицу).

Ядро языкового сознания русских и монголов

<i>Ядро (русские)</i>	<i>Количество реакций</i>	<i>Ядро (монголы)</i>	<i>Количество реакций</i>
Семья	17	Туршлага (Испытать)	18
Родители	14	Олох (Найти)	16
Благополучие	12	Баярлах (Восторг)	13
Любовь	12	Бурхан (Бог)	9
Радость	10	Бурхнаас өгсөн бэлэг/ Бурхны бэлэг (Подарок от бога, Божий подарок)	8

В отличие от русских, которые полагают, что счастье для человека это его семья и родители, которые приносят ему радость и дают истинное благополучие и любовь, концепт счастье в монгольском ядре представлен прежде всего тем, что счастье необходимо найти, его нужно испытать, и счастье должно прийти к ним, наполненное восторгом от общения с богом, потому что счастье это подарок от бога. Результаты исследова-

ния позволяют сделать вывод о то, что универсальный концепт «Счастье», являясь одним из основных концептов любой культуры отражает определенные константы концептосферы русских и монголов, отличительные особенности его выраженности в языковом сознании этнической группы зависит от того культурного пласта, которым обладает той или иной народ.

Источники и литература

1. Алефиренко Н. Ф. Культура и языковое сознание // Языки и транснациональные проблемы: материалы I Междунар. науч. конф. в 2 т. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2004. Т. 2. С. 56–62.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1996. 104 с.
3. Воркачев С. Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания. 1997. № 4. С. 115–124.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 411 с.
5. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
6. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. С. 3–16.
7. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Издательство Воронежского ун-та, 1985. 170 с.
8. Сусов И. П. Лингвистика на подступах к языковому сознанию // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. «Языковое сознание». М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. С. 173–174.

9. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 24–32.

10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 142 с.

Информация об авторе

Кабановская Елена Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры иностранных языков историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: ms.leka1973@mail.ru

Information about authors

Kabanovskaya Elena Yu. – Candidate of psychological sciences, Docent of the Department of Foreign Languages of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: ms.leka1973@mail.ru

УДК 81'33:39

**Общие черты в ментальности русских и китайцев,
отражённые в пословицах о смерти**

Юлия Владимировна Звездина¹, Чжан Цихао²

¹Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

²Старшая средняя школа Дашу, г. Шанцю, Китайская Народная Республика

¹e-mail: yuliya-post@yandex.ru, ²e-mail: 2313001982@qq.com

В статье описывается понимание китайцев и русских смерти, выраженное в пословицах. Проанализированы пословицы, через которые репрезентуется концепт «смерть», на основании этого выявлены общие черты в русской и китайской национальных Картинах мира. Сделан вывод о том, что русские и китайцы верят в судьбу и непредсказуемость смерти, придают большое значение нематериальному наследию человека, верят в загробную жизнь.

Ключевые слова: картина мира, национальная картина мира, ментальность, концепт, пословица, смерть, русские, китайцы

**Proverbs about Death, which Express Identical Elements in the Mentality
of Russians and Chinese**

Yulia V. Zvezdina¹, Zhang Qihao²

¹Transbaikal State University, Chita, Russia

²Dashu Senior High School, Shangqiu, People's Republic of China

¹e-mail: yuliya-post@yandex.ru, ²e-mail: 2313001982@qq.com

In the article, the authors describe how the Chinese and Russians understand death. The authors analyzed the proverbs through which the concept of "death" is represented. As a result of the analysis, common features in the Russian and Chinese national worldview were revealed. It is concluded that Russians and Chinese believe in the fate and unpredictability of death, attach great importance to the intangible heritage of man, believe in the afterlife.

Keywords: worldview, national worldview, mentality, concept, proverb, death, Russians, Chinese

Люди любой национальности испытывают одинаковые эмоции (злость, радость, страх и т. п.), сталкиваются с одинаковыми жизненными трудностями (голод, болезнь, старость и др.), что даёт возможность предполагать наличие схожих представлений о чём-либо в различных культурах. Исследования, сделанные в рамках когнитивной лингвистики, доказывают, что в национальных Картинах мира любых народов можно найти общее, объединяющее их. Поиск та-

ких общих точек в ментальности необходим для создания векторов успешного взаимодействия народов разных стран в любых сферах – от культурной и до экономической.

Россия и Китай являются странами, которые проще противопоставить друг другу, чем сравнивать: не похожие история, язык, религия и др. Но при этом в национальных Картинах мира России и Китая можно найти общие элементы.

Ментальность народа отражается в первую очередь в его фольклоре. Такие малые жанры фольклора как пословицы и поговорки являются квинтэссенцией народной мудрости, фиксируя в сжатой форме элементы национальной Картины мира, репрезентуя различные концепты. Тема смерти является актуальной для любого народа, поэтому в настоящее время активно исследуется концепт «смерть» в различных аспектах [1; 2]. Анализ русских и китайские пословиц о смерти даёт возможность сопоставить способы репрезентации концепта «смерть» у русских и китайцев и выявить схожие черты в ментальности народов. Анализ паремий позволяет разбить их на несколько групп в зависимости от семантики:

1. И русские, и китайцы в пословицах подчёркивают неотвратимость смерти, говорят о том, что смерть ожидает каждого человека. Например, существуют такие китайские пословицы: а) 人生只有一生一死, 要生的有意义, 死的有价值 (В жизни есть только одна жизнь и одна смерть); б) 黄泉路上无老少, 大限到来不由人. (В дороге на тот свет нет молодых и старых, перед приходом смертного часа все не вольны). В последнем примере используется идиома 黄泉路 (huángquánlù), обозначающая в китайском языке «дорогу на тот свет»; в) 阎王叫你三更死, 谁敢留你到五更 (Янь-ван – владыка ада – зовёт тебя умереть в третью ночную стражу, кто осмелится задержать тебя до пятой ночной стражи?); г) 花有落时, 宴有散时. (Время цветам завянуть, время пиру закончится); д) 人生百年总有一死 (Жизнь человека сто лет, но итогом всегда является одна смерть); е) 人吃土一世, 土吃人一次 (Человек ест землю («ест землю» – жить очень бедно, в данном случае наблюдается игра слов) всю жизнь, а земля съедает человека за один раз). Русские пословицы, которые схожи по значению с китайскими: а) Двум смертям не бывать, а одной не миновать; б) Всем там быть: кому раньше, кому позже; в) Как ни биться, а от смерти не отбиться; г) Прежде сроку не помрешь; д) От смерти нет лекарства; е) От всего вылечишься, кроме смерти.

2. У обоих народов есть паремии, подчёркивающие важность того, какую память оставляет о себе умерший. Такие пословицы показывают, что в России и Китае очень важно быть честным, добрым и порядочным человеком. Достойная жизнь ставится

выше смерти: а) 豹死留皮, 人死留名 (Леопард после смерти оставляет шкуру, а человек – доброе имя); б) 宁可站着死, 不愿跪着生 (Лучше умереть стоя, а не жить, стоя на коленях); в) 不求同日生, 但求同日死 (Не ищи день рождения, а ищи день кончины). Русские пословицы: а) Лучше смерть славная, чем жизнь позорная; б) смерть злым, а добрым вечная память; в) Конец – делу венец; г) Неважно, каким ты родился, а важно, каким ты умрешь.

3. В фольклоре России и Китая подчёркивается непредсказуемость смерти. Человек не может точно знать время и дату своего ухода, но должен помнить о том, что смерть придёт в любой момент. Например, есть такие пословицы в русском и китайском языках: а) 只知几时生, 不知几时死 (Я знаю только, когда жить, я не знаю, когда умереть); б) 死到临头 (Думы за горами, а смерть за спиной); в) 草生草死根还在, 人死一去永不来. (Зелень дёрна умирает, оставляя корни живыми, а человек умирает мгновенно и не возвращается); г) Жить надейся, а умирать готовься; д) Смерть берет распахом; д) Смерть нахрапом берет.

4. В русских и китайских пословицах о смерти отражается религиозное мировоззрение народа. Так, например, у китайцев есть паремия, которые указывают на возможное перерождение: 借尸还魂 (Вернуться к жизни, воплотившись в чужой труп (о душе умершего)). А у русских есть пословица, которая говорит о том, что добрые люди смогут воскреснуть: «Злому – смерть, а доброму – воскресение». Существует русская пословица, в которой отражается религиозный обряд: «Дай, бог, умереть да дай, бог, покаяться». Во многих русских пословицах упоминаются злые духи, рай и ад: «Не бойся смертей, бойся чертей», «В рай просят, а сами в ад лезут».

5. В русской и китайской ментальности есть понятие судьбы, что отражается в пословицах: а) 生死有命, 富贵在天 (Бог определяет срок жизни, богатство и знатность человека); б) Двум смертям не бывать, а одной не миновать; в) Бойся, не бойся, а без року нет смерти; г) Не своя воля, сам собой не помрешь.

6. В русских и китайских пословицах подчёркивается, что человек иногда не может избавиться от недостатков до самой смерти: а) 死亡教会人一切, 如同考试之后公布的结果 – 虽然恍然大悟, 但为时晚

矣! (Смерть учит людей всему, точно так же, как результаты, объявленные после экзамена – хотя их и осенило, было слишком поздно!) б) Горбатого могила исправит.

Таким образом, анализ русских и китайских пословиц позволяет подтвердить мысль о схожести ментальности народов в представлениях о смерти и правилах социальной жизни.

Источники и литература

1. Алешина Л. Н. Концепт «смерть» и его роль в выражении национальной ментальности носителей китайского языка // Ученые записки российского государственного социологического университета. 2013. № 4. С. 122–125.

2. Головня А., Ван В. Концептуализация лексем жизнь, смерть в китайской картине мира // Фольклорыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. навук. арт. Вып. 11 / уклад.: В. В. Прыемка Н. Л. Канабеева; пад нав. рэд. Р. М. Кавалёвай; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. Мінск: Права і эканоміка, 2014. С. 217–224.

Информация об авторах

Звездина Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: yuliya-post@yandex.ru

Чжан Цихао – магистр филологии, преподаватель русского языка, Старшая средняя школа Дашу, г. Шанцю, Китайская Народная Республика, e-mail: 2313001982@qq.com

Information about authors

Zvezdina Yulia V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: yuliya-post@yandex.ru

Qihao Zhang – Master of Philology, Russian language teacher, Dashu Senior High School, Shangqiu, People's Republic of China, e-mail: 2313001982@qq.com

УДК 342.23

Дуализм «Мы – Они» в медиадискурсе Китая как инструмент познания специальной военной операции на Украине

Ирина Викторовна Ерофеева¹, Алексей Валерьевич Муравьев²

¹ Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

² Хулунбуирский университет, г. Хайлар, Китайская Народная Республика

¹ e-mail: irina-jour@yandex.ru, ² e-mail: alexey_muravioff@mail.ru

Представлен лингвокультурологический анализ семиотического противопоставления «Мы-Они» в массмедиа Китая, повествующий о специальной военной операции вооружённых сил России на Украине. С одной стороны, указанная дихотомия является необходимым компонентом коллективной идентичности в освоении реальности, с другой стороны, она демонстрирует понимание амбивалентности когнитивных миров «Свои – Чужие» как актуального противостояния этнокультурного равенства и сословно-авторитарного превосходства.

Ключевые слова: медиадискурс, дихотомия «Мы-Они», Китай, репрезентация, ценности, национальная модель мира, ментальный ландшафт медиадискурса

Dualism “We – They” in the Chinese Media Discourse as a Tool for Understanding the Special Military Operation in Ukraine

Irina V. Erofeeva¹, Alexey V. Muravyov²

¹ Transbaikal State University, Chita, Russia

² Hulunbuir Institute, Hulunbuir University, Hailar, People's Republic of China

¹ e-mail: irina-jour@yandex.ru, ² e-mail: alexey_muravioff@mail.ru

The linguoculturological analysis of the semiotic opposition “We–They” in the mass media of China is presented. It reveals the details of the special military operation of the Russian armed forces in Ukraine. On the one hand, this dichotomy is a necessary component of collective identity in the assimilation

此次，以战争形式而捍卫国家安全，直接对决整个西方世界 // Гуаньча. 01.05.2022).

Напротив, семиотическое поле «Они» отражает негативные коннотации и низовую ценностно-ментальную матрицу. Так, «Вашингтон видит выгодные финансовые возможности в пирамиде из трупов умирающих от голода людей из этих стран» (他们与我们不同：华盛顿在这些国家死于饥饿的人的尸体金字塔中看到了有利可图的金融机会 // CCTV, 15.05.2022).

«Они» предпочитают проецировать свою вину на других. Например, обвинить Россию в том, что она создаёт угрозу глобального голода и является зачинщиком кризиса (The United States hastened to accuse Russia of creating a threat of global famine, but they are the instigators of the crisis // Global Times. 26.05.2022).

«Они» живут в анекдотичной атмосфере абсурда и страшной игры. «В сущности весь этот фарс необходим для того, чтобы любой ценой удушить Россию» (事实上这整场闹剧是因为美国和西方的行动而产生的，他们希望利用乌克兰危机，不惜一切代价扼杀俄罗斯 // Гуаньча, 20.05.2022).

Любовь к войнам – страсть Других. И это неизбежно приведёт к гибели, т. к. цивилизация, которая существует за счёт создания внешних врагов и развивается в ходе столкновения с ними, в конечном итоге придёт в упадок под воздействием внутренних противоречий (国虽大，好战必亡。一个靠塑造外来敌人而生存、靠应对外来敌人而生长的文明，最后也必将在自我反噬之下走向衰微 // Хуаньцю шибао, 05.05.2022).

«Они» проповедуют сословно-правовое неравенство, дифференцируют людей на «высших и низших», интолерантны в своем социокультурном развитии и, например, считают, что «русские – это чужаки и варвары, православные татары с белой внешне-

стью» (盎格鲁-萨克逊人一直认为，俄罗斯人是有着一副白人外表的信奉东正教的鞑靼人—非我族类 // Гуаньча. 23.04.2022).

Им свойственна трусость и лицемерие. Руками Украины хотят вести опосредованную войну с Россией (考虑北约正间接地与俄罗斯打一场战争，世界当前面临爆发第三次世界大战的真实威胁 // Хуаньцю шибао. 27.04.2022). Ищут любые предлоги для дальнейшего введения санкций, в том числе – артикулируют «пшеничную войну России» (事实上，俄正在发动“小麦战争”的说法，可以理解为西方试图进一步升级对俄制裁的新抓手，很大程度上只具有政治意义 // Хуаньцю шибао. 16.05.2022).

В медиадискурсе Китая исконный когнитивный инструмент свёрстки-развёрстки информации в постижении мира «Мы-Они» естественно трансформировался в дихотомию «Свои-Чужие», в столкновение света и тьмы разных аксиологических типов текста. Концептуализированная сфера *Войны* всегда порождает ситуацию выбора. Мнимые прелести мирного существования, устремлённые к удовольствию и телесной радости, внезапно и вдруг становятся крайне незначительными и проигрывают желанию жить и возможному подвигу самопожертвования. «Это страшное зеркало народа, – замечает С. А. Глузман, – глядя в которое, он ощущает себя не только единым и живым, но и открывает в себе удивительные глубины своей собственной души» [1, с. 138]. На перекрёстке жизни и смерти важно «постараться быть» [4, с. 59]. Только ракурс бытия обусловлен возможностями картины мира человека и его культурной памятью. А современная цивилизация, к сожалению, предлагает крайне амбивалентные варианты – либо национально-демократический этноплюрализм, либо сословно-авторитарное деление на высших и низших.

Источники и литература

1. Глузман С. А. Ментальное пространство России. СПб.: Алетейя, 2010. 332 с.
2. Ильин И. А. Духовный смысл войны. М.: Типография тв-ва И. Д. Сытина, 1915. 568 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Митрополит Сурожский Антоний. Труды. М.: Практика, 2002. 1080 с.
5. Шипилов А. В. Свои, чужие и другие: монография. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 568 с.

Информация об авторах

Ерофеева Ирина Викторовна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой журналистики и связей с общественностью историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: irina-jour@yandex.ru

Муравьев Алексей Валерьевич – преподаватель, Хулунбуирский университет, г. Хайлар, Китайская Народная Республика, e-mail: alexey_muravioff@mail.ru

Information about authors

Erofeeva Irina V. – Doctor of Philology, Docent, Head of Journalism and Public Relations Department of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: irina-jour@yandex.ru

Muravyov Alexey V. – Lecturer at the Hulunbuir Institute, Hailar, People's Republic of China, e-mail: alexey_muravioff@mail.ru

УДК 81'42

Культурно-историческое и физико-географическое измерения трансграничья в романе Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь»

Татьяна Викторовна Воронченко¹, Екатерина Владимировна Фёдорова²

^{1, 2} Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹ e-mail: tavoronch@mail.ru, ² e-mail: katyaz@bk.ru

В статье исследуются текстуальные проявления культурно-исторического и физико-географического измерений трансграничья на материале знакового романа современной писательницы Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь», представительницы «литературы родных краёв» Северо-Востока Китая (провинция Хэйлунцзян). Внимание авторов сконцентрировано на антропонимах и топонимах, которые выступают в качестве лингвокультурных маркёров пересечений русской, китайской и эвенкийской культур на приграничных территориях Россия-Китай.

Ключевые слова: российско-китайское трансграничье, эвенки, пограничная река Аргунь, антропонимы, топонимы, культурно-историческое измерение, физико-географическое измерение, Чи Цзыцзянь

Cultural-Historical and Physical-Geographical Dimensions of Transboundary Space in Chi Zijian's Novel "The Right Bank of Argun River"

Tatiana V. Voronchenko¹, Ekaterina V. Fyodorova²

^{1, 2} Transbaikal State University, Chita, Russia

¹ e-mail: tavoronch@mail.ru, ² e-mail: katyaz@bk.ru

The article examines textual manifestations of the cultural-historical and physical-geographical dimensions of transboundary space based on the modern writer Chi Zijian's novel "The Right Bank of Argun River", a representative of "literature of native lands" in the Northeast of China (Heilongjiang). The authors focus on anthroponyms and toponyms considered as linguistic and cultural markers of the intersections of Russian, Chinese and Evenk cultures in the Russia-China border areas.

Keywords: Russian-Chinese transboundary space, Evenks, border river Argun, anthroponyms, toponyms, cultural-historical dimension, physical-geographical dimension, Chi Zijian

Российско-китайское трансграничье исторически является зоной непрерывного этнического и культурного взаимодействия. Особый интерес вызывает феномен русско-эвенкийско-китайского полилога культур по обе стороны границы, который находит отражение в творчестве Чи Цзыцзянь (р. 1964). В настоящее время Чи Цзыцзянь входит в число наиболее популярных писателей мира. Уроженка уезда Мохэ, который граничит на севере Китая с Забайкальским краем и Амурской областью, она представляет этнокультурное направление в литературе КНР – «литературу родных краёв», объединяющее этнических авторов. Сама Чи Цзыцзянь не является этнической писатель-

ницей по происхождению, она принадлежит к ханьцам – титульной нации Китая, однако преимущественно посвящает своё творчество раскрытию эвенкийской темы.

Наиболее известное произведение Чи Цзыцзянь – это роман «额尔古纳河右岸» (здесь и далее перевод с китайского языка С. Коровиной) («Правый берег реки Аргунь», 2005) [11]; который переведён на восемь языков мира. Символика названия романа особенно близка жителям трансграничья Россия-Китай [1]. На территории Северного Китая, вдоль границы, на правом берегу реки Аргунь, сосредоточено до 90% эвенков Китая. Эвенки – один из коренных народов Забайкалья, и несколько районов Забайкальского

края и Республики Бурятия являются местом их компактного проживания. Расселение эвенков непосредственно на приграничных территориях России и Китая, обусловленное историческими событиями, позволяет говорить об особом феномене – «эвенкийском мире» в пространстве трансграничья.

Российские учёные, которые обращаются к пограничным исследованиям, обращают внимание на многослойность сложноструктурированного пространства трансграничья. В частности, Т. Н. Кучинская выделяет несколько «взаимозависимых, но разных по своей природе слоёв: физико-географический, культурно-исторический, функциональный и политический» [5, с. 52]. В тексте романа Чи Цзыцзянь выразительно представлены культурно-историческое и физико-географическое измерения трансграничья, проявления которых можно проследить посредством выделения лингвокультурных маркёров: антропонимов и топонимов.

Проявления культурно-исторического измерения трансграничья наиболее чётко просматриваются в романе Чи Цзыцзянь на уровне антропонимов. При обращении к тексту становится очевидным, что многие персонажи «правого» (китайского) берега носят имена, характерные для русской православной культуры Забайкалья, исторически сформировавшейся, как пишет Е. В. Дроботушенко, в связи с «освоением новых территорий Русским государством» [2, с. 59]. В тексте мы встречаем привычные для «русского мира» имена, записанные иероглифами: 玛克辛姆 [Mǎ kè xīn mǔ] Максим, 达吉亚娜 [Dá jī yà nà] Татьяна, 达玛拉 [Dá mǎ lā] Тамара, 列娜 [Liè nà] Лена, 伊万 [Yī wàn] Иван, 玛利亚 [Mǎ lì yǎ] Мария, 娜杰什卡 [Nà jié shí kǎ] Надюшенька. Русские антропонимы в романе являются прямыми фонетическими заимствованиями и выступают в качестве лингвокультурного маркера этнической идентичности героев, русских и эвенков, проживающих на территории Китая. Подобным образом имена русских и эвенкийских героев, пришедших с «левого берега», переданы в англоязычном издании романа Чи Цзыцзянь под названием «The Last Quarter of the Moon» (2014): Maksym – Максим, Tatiana – Татьяна, Vladimir – Владимир, Lyusya – Люся, Tamara – Тамара, Lena – Лена, Ivan – Иван, Nadezhda – Надежда [8].

С точки зрения отображения историко-культурного контекста российско-китай-

ского трансграничья важным является обращение автора к описанию религиозного синкретизма, свойственного одному из ключевых «левобережных» персонажей – русской женщине Надюшеньке. По сюжету романа, Надюшенька (в англоязычном варианте антропоним передаётся как Nadezhda [Надежда]) волею судьбы попадает на «правый», китайский, берег Аргуня и выходит замуж за эвенка-охотника Ивана: “Nadezhda was Russian. <...> brought us Eastern Orthodox doctrine. In our urireng, Nadezhda prayed to the Malu and worshipped the Virgin Mary too” [8, с. 14] – «Надежда была русской. Она принесла с собой восточную православную веру. В нашем стойбище Надежда поклонялась Малу (Малу – понятие у эвенков Китая, обозначающее духов, которым поклоняются жители стойбища [Qiu]) и молилась Богородице» (пер. с англ. яз. Т.В., Е.Ф.). Данный пример иллюстрирует особый «религиозный ландшафт приграничных территорий», который, как отмечает М. С. Топчиев, формируется «под действием активных этнических контактов нескольких народов» [6, с. 72].

Физико-географическое измерение трансграничья обозначено в романе Чи Цзыцзянь разнообразными топонимами, которые не только очерчивают место действия, но и отсылают к историко-культурным реалиям, связанным с историей взаимодействия этносов на пограничных территориях Россия-Китай. Особое внимание привлекает знаковый топоним – 额尔古纳河 [É'ěrgǔ'nà hé] река Аргунь, этимология и особенности бытования которого отражают интенсивный характер межэтнического взаимодействия на территориях Сибири, Дальнего Востока и Северного Китая в истории. Согласно «Топонимическому словарю Забайкальского края» Т. В. Федотовой, есть несколько версий происхождения гидронима Аргунь: от бурятского «ургэн» – «широкая», гол – «река», т. е. ургэнгол – «широкая река»; от монгольского «ергунь» – «широкий»; от тунгусского «ергэне» – «извилистая река». На китайском языке она называется Эргун Хэ (река Эргун), в верховьях известна как река Хайлар (Хайлархэ) [7, с. 20]. Интересно, что в русскоязычных научных публикациях китайских авторов, в которых, в частности, идёт речь о романе Чи Цзыцзянь, сохраняется принятое в Китае именование реки – «Эргун», и название романа даётся в варианте «Правый берег реки Эргуна» (в статье в журнале

«Россия и Китай на дальневосточных рубежах»). При этом исследователь из КНР Дэн Голун делает оговорку: «в русском переводе “Правый берег реки Аргунь”» [3, с. 299]. Примечательно, что согласно нескольким версиям этимологии топонима «Аргунь», это наименование не только в целом сохраняет значение, но и имеет сходное звуковое выражение в языках народов (русском, китайском, монгольском, эвенкийском, бурятском), населяющих приграничные территории. В тексте романа Чи Цзыцзянь встречаются отсылки к топонимам, пришедшим в китайский язык из эвенкийского, на что указывает переводчик романа с китайского языка на английский Брюс Хьюмс: реки Iming Do (эвенк. «масло»), Jiin Bera (эвенк. «спина оленя»), Kerre (эвенк. «река, которая легко

выходит из берегов») и другие [9]. Нельзя не согласиться с утверждением Е. Ф. Ковлакас о том, что «топонимы рассматриваются как некий этнокультурный текст, несущий релевантную информацию об историческом прошлом народов» [4, с. 4]. Топонимическое пространство романа Чи Цзыцзянь, таким образом, представляет обширный материал для анализа проявлений разного рода культурных пересечений, которые свойственны трансграничью.

Вполне очевидно, что активное включение писательницей в художественную ткань романа широкого спектра антропонимов и топонимов играет важную роль в обозначении культурно-исторического и физико-географического измерений трансграничья Россия-Китай.

Источники и литература

1. Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Эвенкийская литература и фольклор в пространстве трансграничья (Россия – Китай): обзор современных отечественных и зарубежных исследований // Научный диалог. 2021. № 9. С. 142–164.
2. Дроботушенко Е. В. Основные тенденции развития православия в Забайкалье в XVII – третьей четверти XX века: влияние православия на социальные процессы в регионе // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы V междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 58–60.
3. Дэн Г. Образ восприятия эвенков в романе Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Эргуна» // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая / под ред. А. П. Забияко, А. А. Забияко. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2020. С. 299–303.
4. Ковлакас Е. Ф. Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2009. 51 с.
5. Кучинская Т. Н. Трансграничье как потенциальное пространство соразвития России и Китая // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2012. № 11. С. 51–59.
6. Топчиев М. С. Религиозный ландшафт приграничных территорий: проблема функционирования // Журнал фронтальных исследований. 2017. № 4. С. 72–80.
7. Федотова Т. В. Топонимический словарь Забайкальского края. Чита: ЗабГУ, 2017. 272 с.
8. Chi Zijian. The last quarter of the moon / translated by Bruce Humes. London: Vintage Books, 2014. 311 p.
9. Humes B. “Last Quarter of the Moon”: Evenki Place Names behind the Hànzì. URL: <https://bruce-humes.com/2015/05/01/last-quarter-of-the-moon-evenki-place-names-behind-the-hanzi/> (дата обращения: 27.06.2022). Текст: электронный.
10. Qiu X. Shamanism as the Ultimate Reality and Meaning of the Oroqen Peoples of Inner Mongolia // Ultimate reality and meaning. 2007. Т. 30. № 3. P. 232–243.
11. 迟子健. 额尔古纳河右岸. (Чи Цзыцзянь. Правый берег реки Аргунь). 北京: 文艺出版社, 2006. – 278页.

Информация об авторах

Воронченко Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: tavoronch@mail.ru

Фёдорова Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры европейских языков и лингводидактики историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: katyaz@bk.ru

Information about authors

Voronchenko Tatiana V. – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Literature of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: tavoronch@mail.ru

Fyodorova Ekaterina V. – Senior Lecturer of the European Languages and Linguodidactics Department of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: katyaz@bk.ru

УДК 81'1:908(571.55)

Региональный вариант русского национального языка в Восточном Забайкалье: результаты исследования и перспективы изучения

Татьяна Юрьевна Игнатович¹, Юлия Викторовна Биктимирова²

^{1,2} *Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

¹ e-mail: ignatovich_chita@mail.ru, ² e-mail: pravo_chita@mail.ru

Статья посвящена анализу результатов исследования современного состояния регионального варианта русского национального языка в Восточном Забайкалье и перспективам его изучения коллективом научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическое краеведение Забайкалья» Забайкальского государственного университета.

В статье обозначены основные магистральные направления исследовательской работы, намечены перспективы их развития.

Ключевые слова: региональный вариант русского национального языка, лингвистическое краеведение, лингвистические региональные исследования, языковая ситуация в Восточном Забайкалье, научно-исследовательская лаборатория «Лингвистическое краеведение Забайкалья»

Regional Version of the Russian National Language in the Eastern Transbaikalia: Research Results and Prospects of Study

Tatiana Yu. Ignatovich¹, Yulia V. Biktimirova²

^{1,2} *Transbaikal State University, Chita, Russia*

¹ e-mail: ignatovich_chita@mail.ru, ² e-mail: pravo_chita@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the results of the study of the current state of the regional variant of the Russian national language in Eastern Transbaikalia and the prospects for its study by the staff of the research laboratory “Linguistic Local History of Transbaikalia” of the Transbaikal State University.

The article outlines the main main directions of research work, outlines the prospects for their development.

Keywords: regional version of the Russian national language, linguistic local history, linguistic regional studies, linguistic situation in Eastern Transbaikalia, research laboratory “Linguistic Local History of Transbaikalia”

Исследование динамики языковой ситуации в полиэтническом приграничном российском регионе, каким является Забайкалье, и комплексное сравнительно-сопоставительное описание состояния русского языка в Забайкалье на разных синхронных срезах, в частности во второй половине XVII–XVIII вв. и в современный период является актуальным на протяжении последних пятидесяти лет. Лингвистическая школа их изучения сложилась на базе научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическое краеведение Забайкалья» при кафедре русского языка Забайкальского государственного университета г. Читы.

Исследование проходит по нескольким направлениям с решением разнонаправлен-

ных задач. В соответствии с поставленной целью и задачами проекта по следующим направлениям проведены исследования и получены определённые результаты.

1. Направление «**Исследование языка рукописных памятников Восточного Забайкалья XVII–XVIII вв. с реконструкцией отразившейся в них речи первопроходцев и первопоселенцев**».

Среди региональных памятников научный интерес представляют памятники деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII–XVIII вв. С 70-х гг. прошлого века забайкальскими учеными осуществляется всестороннее изучение этих документов по уровням языковой системы. Реконструкция фонетической системы и описание па-

леографических особенностей памятников периода конца XVII – первой половины XVIII вв. была осуществлена исследователем Г. А. Христосенко сначала в кандидатской диссертации (1975), а затем в многочисленных научных публикациях. Ученый исследовала орфографические особенности, провела лексическую типологизацию, жанровую классификацию древних документов. Исследование морфологической системы именных форм языка забайкальских памятников деловой письменности конца XVII–XVIII вв. нашло отражение в кандидатской диссертации Ю. В. Биктимировой (2012) и научных монографиях и статьях [2; 3; 4; 5]. В настоящее время ученым исследуется глагольная система языка памятников Восточного Забайкалья.

На сегодняшний день исследование забайкальского речевого узуса XVII–XVIII вв. не исчерпало себя остаётся актуальным сравнительно-сопоставительный анализ языковых ситуаций прошлого и настоящего Забайкалья и состояний русского языка на разных синхронных срезах (XVII – начало XXI в.). Этот анализ в дальнейшем позволит выявить механизмы формирования забайкальского региолекта и динамику трансформаций русского национального языка в Забайкалье.

Забайкальские историки языка транслитерировали и подготовили к научной публикации значительный объём скорописных документов, тем самым сделав доступными лингвистические источники для широкого круга ученых. Издание и введение в научный оборот ранее не рассматриваемых историками языка архивных рукописных текстов забайкальских памятников письменности, безусловно, является новым научным достижением и основой формирующегося электронного корпуса текстов забайкальских русских памятников письменности [1; 25]. Исследователи провели жанровую систематизацию рукописей корпуса документов Нерчинского воеводства с описанием типичных и самобытных черт.

2. Направление «Сравнительно-сопоставительное исследование состояний регионального варианта русского национального языка в Забайкалье на разных синхронных срезах (XVII – начало XXI в.)».

Диахронический аспект предыдущего направления сделал возможным сравнительный анализ современного состояния

народно-разговорной речи Восточного Забайкалья и реконструированную речь первоходцев, которая отразилась в скорописных документах Забайкалья, что позволило исследователю забайкальской народно-разговорной речи Т. Ю. Игнатович выявить диахронические трансформации русского народно-речевого узуса в Забайкалье. Исследователь определила среди реликтовых диалектных различий неустойчивые и относительно устойчивые явления, синхроническая устойчивость которых поддерживается внутренними языковыми законами. По мнению Т. Ю. Игнатович, в силу различных экстралингвистических и интралингвистических факторов, а также в силу удаленности Забайкалья от центра митрополии более чем за трехсотлетнюю историю региональный вариант русского языка значительно трансформировался как в устном, так и в письменном формате. Исследование также выявило современные языковые процессы и их причины, тенденции изменений в забайкальской русской народно-разговорной речи, рассмотрены проявления формирующегося забайкальского региолекта [9; 10; 11; 12].

3. Направление «Лексикографическое описание фонда забайкальской региональной лексики».

Лексикографическое писание локальной лексики также проходит в диахроническом и синхроническом аспектах. Региональная лексика деловых документов Нерчинского делопроизводства неоднократно становилась объектом лексикографического описания. На протяжении нескольких десятилетий исторический словарь Восточного Забайкалья трижды инициировался забайкальскими учеными. В настоящее время ведется работа по созданию полной версии регионального словаря Забайкалья на материале текстов XVII–XVIII вв.

За несколько десятилетий накоплен значительный диалектный лексический материал из разных районов Забайкальского края, весьма дополняющий опубликованный в 70-е годы «Словарь русских говоров» Л. Е. Элиасова, который на сегодняшний день является спорным в научной среде. В связи с этим возможна подготовка и издание современного «Словаря русской народно-разговорной речи Забайкальского края».

В настоящее время Т. Ю. Игнатович, Е. И. Пляскиной разработана концепция структуры и содержания диалектного сло-

варя Забайкальского края. На протяжении пятидесяти лет учеными и их учениками анализировался диалектный материал корпус аудио-, видео-записей звучащей диалектной речи, транскрибированные тексты устной речи забайкальцев. Этот материал собирался ни одно десятилетие студентами, магистрантами и преподавателями в ходе полевых диалектологических практик, экспедиций. Учеными была систематизирована диалектная лексика, проведено лексикографическое описание в формате словарных статей с уточнением толкования семантики и подбором контекстного иллюстративного материала с указанием территории его фиксации.

В 2019 г. сделан первый шаг к подготовке «Словаря русской народно-разговорной речи Забайкальского края»: авторами Т. Ю. Игнатович, Е. И. Пляскиной подготовлены и изданы «Материалы к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья» [18]. Вторым шагом можно назвать создание электронной картотеки «Материалов к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья», что было сделано впервые с применением современных компьютерных технологий. Включённый в картотеку современный диалектный материал, собранный за последние 50 лет, обновляет и расширяет научные представления о забайкальской диалектной лексике, позволяет отследить её степень сохранности и кардинальные изменения [19; 20].

Одно из актуальных и оригинальных направлений региональной лексикографии – этнолингвистические исследования региональной лексики. Так, исследователем Н. А. Лихановой была разработана методология построения и лексикографического описания этнолингвистической модели региональной народной культуры в полиэтнической среде на примере Забайкалья. Ученым выявляются языковые репрезентации ключевых региональных культурных концептов. [15; 16]. Поскольку в полиэтническом Забайкалье проявляются межкультурные коммуникативные связи, в этнолингвистической характеристике диалектных слов определяются проявления автохтонного влияния. Подобное этнолингвистическое моделирование забайкальской народной культуры и её описание осуществляется впервые [17].

Разработанная в рамках проекта этнолингвистическая модель региональной на-

родной культуры Забайкалья, которая описывается посредством выявления ключевых региональных культурных концептов и характеристики их вербальной репрезентации, разработки системных сегментов, выраженных логико-понятийными группами диалектных слов, показывает самобытность региональной народной культуры в Забайкалье, выявляет её этнические особенности, отражающие посредством языка историческое межкультурное взаимодействие разных этносов, проживающих на одной территории.

Проведён компонентный анализ семантики забайкальских лексических и фразеологических диалектизмов с выявлением сегментов, репрезентирующих региональную народную культуру, который позволил реконструировать происхождение диалектного слова, выявить фольклорные, этнографические особенности и «обрядовую функциональность» регионального языкового материала, определить значимость семиотической составляющей, репрезентирующей общенациональные и региональные культурные ценности, особенности мировосприятия забайкальцев. Все это можно провести опираясь на фундаментальный труд известного забайкальского исследователя В. А. Пашенко «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» (2014 г.).

4. Направление «Исследование современных разновидностей русского языка в Забайкалье».

Язык самобытных забайкальских писателей рубежа XX–XXI вв. с выявлением отраженных в художественных произведениях региональных особенностей и общерусских языковых новаций исследует А. В. Иванова. Ею был произведен анализ языка произведений современных забайкальских писателей и поэтов (Н. Ганьшиной, А. Н. Гордеева, О. А. Димова, М. Е. Вишнякова и др.) на основе функционального подхода в аспекте теории языковой композиции, которая является одной из ведущих в рамках стилистики текста, с позиций модификации повествования и активных языковых процессов, характерных для современной художественной прозы в целом. Автор приходит к выводу, что использование забайкальской диалектной лексики в произведениях забайкальских писателей направлено на достижение большей реалистичности в изображении героев и трансляцию региональной картины мира [6–8].

Городское языковое пространство (эргонимикон, транспортная эпиграфика г. Читы, городское просторечие) – стало объектом регионального научного сообщества сравнительно недавно. По результатам исследований Ю. В. Щуриной и Е. О. Филинковой, языковое пространство столицы Забайкальского края – города Читы представляет собой сложное, многокомпонентное явление, которое в целом реализуется по тем же законам и направлениям, которые характерны для всех регионов России, однако при этом очевидным является наличие региональных и собственно-городских, а также этнически обусловленных языковых наименований [22; 23; 29; 30].

5. Направление «Исследование динамики проникновения автохтонных заимствований в региональный вариант русского языка и их функционирования».

Забайкальскими учёными произведена выборка автохтонных заимствований из забайкальских исторических словарей и памятников деловой письменности XVII–XVIII вв., современных региональных словарей и современной региональной русской народно-разговорной речи, осуществлена их проверка происхождения по данным этимологических словарей и монгольского языка, описана судьба и особенности функционирования на современном этапе в региональном варианте русского языка на территории Забайкалья.

Исследование выявило, что в настоящее время в русском народно-речевом узусе Восточного Забайкалья происходит процесс утраты части заимствований из автохтонных

языков в связи с утратой реалий, которые они обозначали, или заменой их общерусскими синонимами. Следы заимствований из языков исчезнувших племен и кочевых народов Забайкалья сохраняются в забайкальской топонимии.

Русский язык же оказал и оказывает ещё большее воздействие на автохтонные языки региона, он обогатил лексику этих идиомов, русизмы в большинстве случаев были адаптированы принимающими языковыми системами. Буряты и эвенки двуязычны, динамика развития двуязычия в настоящее время приводит к трансформациям в автохтонном языке (бурятский язык), о чём свидетельствуют исследования Ц. Р. Цыдендамбаевой, или даже к отказу от его употребления (эвенкийский язык) [21; 27; 28].

История воздействия автохтонных языков на забайкальский русский речевой узус позволяет проследить историческое изменение языковой ситуации в Восточном Забайкалье, начиная со второй половины XVII в. и до наших дней, от равновесной до неравновесной с доминирующим русским языком при современном полиэтническом составе жителей края.

Все направления региональных исследований сконцентрированы на достижении единой цели – описание динамики языковой ситуации в полиэтническом приграничном российском регионе, каким является Забайкалье, и комплексное сравнительно-сопоставительное описание состояния русского языка в Забайкалье на разных синхронных срезах.

Источники и литература

1. Биктимирова Ю. В. Деловая письменность Забайкалья XVII–XVIII веков. Чита: ЗабГУ, 2018. 155 с.
2. Биктимирова Ю. В. Морфология памятников деловой письменности Восточного Забайкалья конца XVII–XVIII вв.: именные формы. Чита: ЗабГУ, 2016. 165 с.
3. Биктимирова Ю. В. Памятники Нерчинской деловой письменности XVII–XVIII вв. как источник исторической морфологии (проблемы и перспективы изучения) // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы I Межд. науч. конф. Чита: ЗабГГПУ, 2007. С. 275–278.
4. Биктимирова Ю. В. Региональные маркёры лингвистической идентичности забайкальцев // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья: материалы межд. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 184–189.
5. Биктимирова Ю. В. Особенности палеографии и графики памятников делового письма Восточного Забайкалья XVII–XVIII вв. // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Филология, история, востоковедение». 2015. № 2. С. 12–18.
6. Иванова А. В. Активные языковые процессы в области словообразования в текстах забайкальской прозы (на материале рассказов М. Е. Вишнякова) // Язык в различных сферах коммуникации: материалы III Междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 180–183.

7. Иванова А. В. Активные языковые процессы и модификации повествования в языке современной региональной прозы // Гуманитарный вектор. 2020. № 1. Т. 15. С. 70–78.
8. Иванова А. В., Иванова А. В. Традиции и модификации в языке современной региональной прозы // Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Забайкалья: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 181–183.
9. Игнатович Т. Ю. Восточнозабайкальские говоры севернорусского происхождения в истории и современном состоянии (на материале фонетики и морфологии). М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. 312 с.
10. Игнатович Т. Ю. История изучения русских говоров Восточного Забайкалья // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. С. 99–113.
11. Игнатович Т. Ю. К вопросу о функционально-грамматическом описании говоров Забайкалья // Материалы международного съезда русистов в Красноярске (1–4 октября 1997 г.). Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 1997. Т. 1. С. 88–90.
12. Игнатович Т. Ю. Современное состояние русских говоров севернорусского происхождения на территории Забайкальского края: фонетические особенности. М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. 240 с.
13. Игнатович Т. Ю. Языковые трансформации в русской региональной языковой картине мира // Ценности культуры и творчество (вербализация культурных смыслов в тексте) / отв. ред. И. В. Ерофеева. Чита: ЗабГГПУ, 2011. С. 205–231.
14. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Забайкалье устами первопроходцев и старожилов. Чита: ЗабГУ, 2016. 245 с.
15. Лиханова Н. А. «Этнолингвистическая модель» описания диалектной культуры (по данным региональных словарей Восточного Забайкалья) // Проблемы и перспективы развития отечественных и зарубежных гуманитарных наук: материалы между. круглого стола. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 2021. С. 72–77.
16. Лиханова Н. А. Региональная народная культура в полиэтническом забайкалье: разработка этнолингвистической модели, лексикографическое описание // Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект / под общ. ред. Т. Ю. Игнатович. Казань: Бук, 2019. С. 197–240.
17. Лиханова Н. А. Репрезентация «регионально маркированного концепта» по данным лексикографических источников // Язык в различных сферах коммуникации: материалы III Междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 132–136.
18. Материалы к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья / сост. Е. И. Пляскина, Т. Ю. Игнатович. Казань: Бук, 2019. 182 с.
19. Пляскина Е. И. Диалектная лексика в говоре // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. 2011. № 2. С. 290–292.
20. Пляскина Е. И. Забайкальская диалектная лексика: общая характеристика // Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект / под общ. ред. Т. Ю. Игнатович. Казань: Бук, 2019. С. 116–165.
21. Станичникова О. А. Ранние русские заимствования в бурятском языке: особенности адаптации и употребления // Филологическое образование и современный мир: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Чита: ЗабГУ, 2021. Ч. 1. С. 137–140.
22. Филинкова Е. О. Транспортная эпиграфика г. Читы // Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект / под общ. ред. Т. Ю. Игнатович. Казань: Бук, 2019. С. 344–356.
23. Филинкова Е. О. Языковой портрет города Читы в зеркале транспортной эпиграфики // Язык в различных сферах коммуникации: материалы III Междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 160–163.
24. Христосенко Г. А. Материалы Нерчинской воеводской канцелярии как лингвистический источник // Слово Забайкалья. 2007. № 1. С. 192–197.
25. Христосенко Г. А. Палеографический альбом (учеб. сб. снимков с рукописей Нерчинских документов делового письма конца XVII – перв. пол. XVIII вв.). Чита: [б.и.], 1973. 112 с.
26. Христосенко Г. А. Фонетическая система Нерчинского делового письма второй половины XVII – первой половины XVIII в.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 1975. 288 с.
27. Цыдендамбаева Ц. Р. Место бурятизмов в «Словаре фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В. А. Пашенко // Язык в различных сферах коммуникации: материалы III Междунар. науч. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 164–167.
28. Цыдендамбаева Ц. Р. Современное русско-бурятское языковое взаимодействие // Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект / под общ. ред. Т. Ю. Игнатович. Казань: Бук, 2019. С. 356–374.
29. Щурина Ю. В. Эргонимикон современного приграничного города (на материале языкового пространства г. Читы) // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2019. С. 155–159.

30. Щурина Ю. В., Гончарова Д. Д. Языковая игра в эргонимических номинациях города Читы // Русский язык в современном Китае: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 195–197.

Информация об авторах

Игнатович Татьяна Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: ignatovich_chita@mail.ru

Биктимирова Юлия Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка как иностранного историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: pravo_chita@mail.ru

Information about authors

Ignatovich Tatiana Yu. Doctor of Philology, Docent, Professor of the Department Russian Language and Teaching Methodology of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: ignatovich_chita@mail.ru

Biktimirova Yulia V. Candidate of Philology, Head of the Department of Russian as a Foreign Language of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: pravo_chita@mail.ru

УДК 82(571.55)

Влияние региональных факторов на формирование личности в современной забайкальской литературе

Наталья Демьяновна Тертешникова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: Terteshnikova-n@mail.ru*

Исследуя формирование личности, рассмотрены региональные факторы через тексты современных забайкальских писателей. Выявлено, что в забайкальской литературе демонстрируется процесс становления новой личности через зависимость географических, климатических, социально-экономических факторов и обстоятельств культуры. Анализируются первостепенные факторы создания личности в региональных условиях.

Ключевые слова: личность, формирование личности, забайкальская литература, региональные особенности, культурный регион, ценности, региональная культура

The Influence of Regional Factors of Personality Formation in Modern Transbaikal literature

Natalia D. Terteshnikova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: Terteshnikova-n@mail.ru*

Exploring personality formation, regional factors are considered through the texts of modern trans-Baikal writers. It was revealed that the Transbaikal literature demonstrates the process of becoming a new person through the dependence of geographical, climatic, socio-economic factors and cultural circumstances. Primary factors of personality creation in regional conditions are analyzed.

Keywords: personality, personality formation, Transbaikal literature, regional features, cultural region, values, regional culture

Во второй половине XX в. распространилось убеждение в том, что основной задачей забайкальской литературы должна стать демонстрация процесса становления новой личности, определяемой условиями развития послевоенной культуры, под которой понималась модернизация промышленности и сельского хозяйства, бур-

ное развитие современных типов культуры, в совокупности дающее эффект, благодаря которому формировалось новое поколение забайкальцев.

Забайкалье, несмотря на отдаленность и суровые условия, это культурный регион, который оставил свой яркий, неповторимый след в культурной истории России.

Настроение и дух человека послевоенного времени отражали произведения Н. Т. Яценко, такие как «Мы живем за Байкалом» и «Четвертая ферма». В нем давалась оценка жизни тружеников забайкальского села, участвующих в формировании и развитии колхозной культуры. Им предстояло разрешить проблемы развития сельского хозяйства в непростых условиях Забайкалья, труженики полей проявляли свою личность в преодолении не только природных, но и социальных проблем [1].

Новые, специфические аспекты раскрывались автором в традиционной теме революции и гражданской войны, где его интересовала тема становления, подрастающего в этот период поколения и те основания, которые способствовали тому, что значительная часть подростков и молодежи становились пионерами и комсомольцами и помогали отцам устанавливать Советскую власть [7; 8]. Эта вера отразилась на понимании Н. Т. Яценко значения событий 1905 г. и 1917 гг. на территории Забайкалья, проявившиеся в произведениях, которые повествуют о традициях революционной борьбы, самоуправления и интернациональной дружбы, влияющих на формирование личности современного забайкальца [6; 10]. Значение этих произведений состоит в том, что на их материале выросло не одно поколение детей. Отличием их было наличие оптимизма и веры в победу модернизации и прогресса, характерные для послевоенных лет. Именно эта вера отразилась в самой поздней повести автора, посвященной проблемам освоения забайкальского севера [9].

Произведения В. Г. Никонова, такие как «Родной край», «Новосел на Шилке», «Илья Родников», «Семья Крыловых», как правило, выстраиваются вокруг сюжетной линии, в течение которой приезжающие на территории Забайкалья люди, под влиянием региональных природных и культурных условий переживают личностные трансформации, результатом которых становится их личностный выбор в пользу жизни и работы на территории этого региона. Среди этих условий автор особо выделяет природу Забайкалья, которой посвящает свои стихи, такие как «Над рекой Ингодой», «Хорошо на Оленгуе», «Шилка-речка голубая», «За горами тайга вековая», «Край забайкальский», «Удоканские горы», «Край любимый», «Чульман-Чара», «Сибирь – жемчужина России» и др.

Однако не менее значим такой фактор, как влияние производительного труда и участия в жизни коллектива людей труда, целинников, сталеваров, геологов, строителей, корабелов, колхозников, горняков, сплавщиков леса, охотников, то есть тех, кто считается «солью земли», творцами материальных и духовных благ [2]. В большинстве своих произведений В. Г. Никонов обращался к теме рабочего класса, которому посвящены «Медный кряж», «Шалый плес», «Прииск Дрожный», «Осенние листья», «Мост через Олекму», «Шилка». Однако в ряде случаев он выходил за пределы этой темы. Эти случаи касались его личного опыта, так на автобиографическом материале была написана повесть «Белые камни», где В. Г. Никонов описывает влияние, оказанное на него военными летчиками, охранявшими небо Забайкалья от японских самолетов, базирующихся на территории Маньчжурии. Также биографический характер носит книга путешествия и воспоминаний под названием «В горах мое сердце», в которой описано влияние на личность В. Г. Никонова встреч с другими известными мастерами слова, такими как Вс. Иванов, А. Твардовский, С. Маршак, В. Астафьев, а также писатели Монголии, Бурятии, Якутии. Это влияние признается решающим фактором, становления личности писателя, творческий путь автора, состоявшийся на таком литературном пространстве, включал многолетние творческие поиски автора, работу над содержанием книг, переписку В. Г. Никонова, странника, поэта, переводчика и прозаика [Там же].

В стихах поэта Р. В. Филиппова также основное внимание уделяется описанию процессов становления и деятельности людей труда, которые осваивают и населяют Забайкалье, они строят города, буровые вышки, знают цену слову и делу. Содержание этих стихов говорит о значимости, которую поэт придает влиянию на личность человека природы, что ощутимо в стихах о тайге, кострах, рыбалке. Не меньшее значение имеет память об истории и традициях населения, проживающего в регионе. Она, как пишет Р. В. Филиппов, определяет будущее, но значимо так и то, что она связана с прошлым и происхождение самого поэта, выходца из забайкальской деревни [5]. Он любит жизнь, и это жизнелюбие, здоровый энтузиазм, любовь к труду, к родной природе. Он переживает за судьбу своей родины,

его поэтический дар сродни дару предвидения, который позволил ему еще в 1964 г. пророчествовать о нашествии «печенегов» на культуру нашей страны, на нравственность, жизнь. Более того, он призывал и предупреждал об этом, несмотря на грохот фанфар, победных речей и слов, звучавших в пространстве отечественной литературы. В этом состоял личностный подвиг поэта Р. В. Филиппова, честного, бескомпромиссного, сдержанного и в то же время доброго, отзывчивого человека. Он предвидел те процессы, которые стали определять творческий путь забайкальских литераторов второй половины XX в.

Одним из забайкальских писателей, который в конце XX в. посвятил проблемам становления личности с позиций мировоззрения, исключающего классовый подход, был О. А. Хавкин. Им была написана книга «Дело Бутиных», которая символизировала переворот в отношении общества и личности в рамках литературного пространства Забайкалья, произошедший в 90-е гг. XX в. Фабулу произведения составляет описание перипетий, повлиявших на процесс становления личности предпринимателя Д. М. Бутина [4]. Д. М. Бутин в романе характеризуется как умный, волевой, решительный человек, талантливый организатор экономики Забайкалья. Этот недюжинный человек выполняет такую же прогрессивную функцию для Забайкалья, как Муравьев-Амурский и Невельской. Золотопромышленник и заводчик Д. М. Бутин по признанию современников, выдвигался «между всеми торговцами Восточной Сибири недюжинным развитым умом, торговой сметливостью и предприимчивостью». Он имел в Забайкальской, Амурской и Приморской областях действующие золотые промыслы, в Иркутской губернии – винокуренные и солеваренные заводы, в Нерчинске – типографию. Однако способности этого яркого представителя деловых кругов Забайкалья не исчерпывались предпринимательским талантом, Д. М. Бутин был даровитым литератором, ученым, коллекционером, во всем он проявлялся как профессионал.

Становление Д. М. Бутина как личности, согласно тексту романа, О. Хавкина не случайно. Оно происходит в обстоятельствах, созданных в Забайкалье природными и геополитическими обстоятельствами, а также историческим процессом промышленного

освоения обширнейших территорий на восточных окраинах нашей страны.

Обширные территории после присоединения их к государству Российскому не стали колониями, сырьевыми придатками метрополии. Русские люди, приходя на новые земли, несли с собой не только общую культуру, но и новый, более прогрессивный экономический уклад. Они распахивали целину и сеяли хлеб, прокладывали дороги, основывали прииски и рудники, строили заводы и фабрики.

Важным фактором, обусловившим необходимость появления слоя предприимчивых людей за Байкалом, стала созидательная деятельность русских людей, которая способствовала формированию такого населения. Характерным и весьма значительным элементом этой социальной был и Торговый Дом братьев Бутиных. Блестяще образованные Бутины, привлекали к своей деятельности последние достижения техники и материалы научных открытий и экспедиций. Д. М. Бутин типичный, но выдающийся представитель своей семьи и своего времени.

Однако, существенно также то, что на складывание его личности повлияла система ценностей, которых придерживался Д. М. Бутин. Среди этих ценностей были идеалы науки, которым Д. М. Бутин был верен на протяжении всей жизни, принимая участие в научных исследованиях, экспедициях, сборе материалов, рассказывающих, как о Забайкалье, так и о прилегающих территориях. Ценностные убеждения Д. М. Бутина представляли собой основу его деятельности, также выступающую важнейшим фактором его личностного становления. В основе жизнедеятельности Д. М. Бутина находится принцип, согласно которому, истинная коммерция должна приносить пользу людям и улучшать условия из жизни. Он не только совершенствовал процесс управления работой рудников и торговли, как патриот своего края, пытаясь обустроить его, жертвовал немалые средства на строительство и поддержание очагов культуры, народного образования и духовности.

Современный культуроцентристский подход доказывает, что между личностью и культурой формируется диалектическое единство, заключающееся в том, что становление личности происходит по схеме, в которой культурные новации наталкиваются на сопротивление на уровне личности,

являющейся носителем уникальных личностных ценностей, однако их последующее взаимодействие, проходящее в рамках диалога между человеком и окружающей его региональной культурой, приводит к взаимным трансформациям. В течение этого процесса происходит качественное изменение в структуре культуры, так как культурные новации, являющиеся внешним условием

становления личности человека как носителя культуры, не представляют собой полного содержания культургенетического процесса и дополняются традиционными элементами культуры, которые отличают личность человека как культурного существа, чья культура отличает его от животного, и как цивилизованного существа, чья культура отличает его от людей, принадлежащих другой культуре.

Источники и литература

1. Дворниченко Н. Е. Вчера и сегодня забайкальской литературы: статьи, очерки, портреты. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1982. 269 с.
2. Никонов В. Г. Любовь остается с нами. Чита: Читинское книжное изд-во, 1963. 280 с.
3. Никонов В. Г. В горах моё сердце: книга путешествий и воспоминаний. Чита: Росток, 1996. 338 с.
4. Таурин Ф. Н. Вступительная статья // Хавкин О. А. Дело Бутиных. Чита: Читинское областное книжное изд-во, 1994. 344 с.
5. Филиппов Р. В. Завязь: Стихи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1964. 16 с.
6. Яценко Н. Т. Журавли не знают покоя. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1983. 332 с.
7. Яценко Н. Т. Босоногая команда. Чита: Книжное изд-во, 1959. 223 с.
8. Яценко Н. Т. Искры не гаснут. Чита: Книжное изд-во, 1962. 268 с.
9. Яценко Н. Т. Северная точка: документальная повесть. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1974. 279 с.
10. Яценко Н. Т. Красные мадьяры: документальная повесть. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1979. 229 с.

Информация об авторе

Тертешникова Наталья Демьяновна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики факультета экономики и управления, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: Terteshnikova-n@mail.ru

Information about author

Terteshnikova Natalia D. – Candidate of Philosophy, Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and World Economics of the Faculty of Economics and Management, Transbaikalian State University, Chita, Russia, e-mail: Terteshnikova-n@mail.ru

УДК 81'282(5571.55)

Оценочные номинации детей в забайкальских говорах

Елена Ивановна Пляскина

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: plyaskinaei@mail.ru

В статье впервые рассматриваются диалектные лексические и фразеологические единицы, выражающие оценку детей в забайкальских говорах (в основном отрицательную). Целью статьи является анализ этих языковых единиц: описание значения с выявлением эмоциональной окраски, семантических и деривационных отношений, распространённости в говорах и их генезис.

Ключевые слова: лексические единицы (ЛЕ), фразеологические единицы (ФЕ), диалектизмы лексические, семантические, лексическое значение, мотивировка значения, сема, коннотативный компонент

Evaluation Nominations of Children in Transbaikal Dialects

Elena I. Plyaskina

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: plyaskinaei@mail.ru

For the first time, the article examines dialect lexical and phraseological units expressing the assessment of children in Transbaikal dialects (mostly negative). The purpose of the article is to analyze these linguistic units: description of meaning with identification of emotional coloring, semantic and derivational relations, prevalence in dialects and their genesis.

Keywords: lexical units (LE), phraseological units (FE), lexical, semantic dialectisms, lexical meaning, motivation of meaning, sema, connotative component

Оценочные номинации – интереснейшая область словарного состава как в целом русского языка, так и его говоров. Их оценочность связана со стремлением людей «высказать мнение, суждение о ценности или значении кого-, чего-либо» (3-е значение глагола *оценить* [6, с. 486]), о тех или иных качествах, достоинствах или их отсутствии. А стремление оценить в свою очередь тесно связано с эмоциями, вызываемыми отклонениями от норм, установившихся в социуме (непорядком): внешним видом того или иного человека (ребёнка), его качествами и действиями. То, что не соответствует норме (установленному порядку), то, что не так, как надо, по представлениям представителей традиционного общества, – не нравится и оценивается негативно. Дети, по их мнению, в первую очередь должны быть послушными, делать только то, что разрешают взрослые; а также спокойными, сообразительными, не плаксивыми, не болтливыми и т. д.

Эти номинации несомненно важны для говоров, носители которых ещё сохраняют традиции, так как именно через их употребление они (говоры) выполняют национально-культурную функцию, отражают определённый способ мировосприятия, что в купе

с эмоциональностью характеров забайкальцев, отсутствием привычки сдерживать себя в оценке того, что вокруг, с образностью мышления обуславливает свободное и активное использование оценочных лексических (ЛЕ) и фразеологических единиц (ФЕ) в забайкальских говорах.

Эти языковые единицы, кроме денотативного, вещественного значения, имеют и коннотативный (дополнительный) компонент, который, по мнению известного учёного-лексиколога Э. В. Кузнецовой, представляет собой «часть системного лексического значения слова, дополняющую его основное понятийное содержание смыслами, в которых отражены социально-психологические оценки и ассоциации соответствующих явлений» [5, с. 183].

Оценочные номинации детей диалектного характера в забайкальских говорах представляют собой достаточно большой пласт лексики (более 50 ЛЕ и ФЕ). Положительно оценочные языковые единицы, которые составляют примерно 3-ю часть и входят в две тематические группы (ТГ), характеризующие детей по внешним данным (*бравулька, бравулька, кулёма, кулёмушка, чичуха, чистёна*) и внутренним качествам (*сахараночка, сахар-мёд, милё-*

шиха, неженка, покостинка, отхончик, пострёл, пострелёныш, угланчик, ума дорогого) были рассмотрены автором в статье «Положительно оценочные номинации детей в забайкальских говорах» [8].

Первую группу можно дополнить ЛЕ **бравяга** и **беляночка**, которые не попали в поле зрения автора во время её написания, вторую – ЛЕ **веретёшко**. Одобрительная ЛЕ *бравяга* семантически и деривационно связана с широко употребительным в забайкальских говорах прилагательным *бравый*, с ЛЕ *бравулька, бравулинка*, известными в сретенских говорах, и в них же называет красивого, симпатичного или миловидного ребёнка, обычно мальчика: *Парнишко-то – бравяга, такой хорошенький, говорят, в каку-то дальню родню пошёл, а родители-то не шибко бравы*.

Для ласкового обозначения ребёнка с очень светлыми, белыми волосами в петровскзабайкальских и читинских говорах используют существительное общего рода *беляночка*: *Внучек-то у тебя какой беленький, беляночка; У нас в родове у ребятишек волосики-то белы, так зовут беляночки, потом маленько потемне стають, светлорусы таки*. В шилкинских говорах так тоже ласково называют белокожего ребёнка: *Ну ты беляночка у нас, совсем не загораешь*. Эта ЛЕ в Словаре В. И. Даля имеет территориальную помету *арх.* (архангельское) и значение «белолицый, чистый лицом; белокурый, светлорусый» [1, с. 154]; в литературный язык (ЛЯ) вошла ЛЕ *белянка*, данная в МАСе с иллюстрацией из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина [15, с. 79], зафиксированная и В. И. Далем в том же значении и с той же территориальной пометой, что и *беляночка*.

ЛЕ *веретёшко*, передающая эмоцию одобрения, известна во многих забайкальских говорах в переносном метафорическом значении «непоседа, подвижный ребёнок»: *Он тако веретёшко, на месте-то не посидит, глаз да глаз нужен* (Борзинский район); *Вот веретёшко, не посидит на месте нисколь, всё бегат, всё чё-то делат* (Тунгоченский район); *Внучка – веретёшко, шустрая, не поспеваю* (Шилкинский район) [9, с. 39]. И хотя взрослым трудно порой с подвижным ребёнком, они понимают, что для него это хорошо.

ЛЕ *бравяга* и *веретёшко* являются лексическими диалектизмами, то есть словами, не известными ЛЯ, *беляночка* – это слово-

образовательный диалектизм, отличающийся от литературного слова суффиксом (*белян-очк-а* – лит. *белян-к-а*); все эти ЛЕ имеют яркую внутреннюю форму и мотивированное значение (*бравяга – бравый, беляночка – белый, веретёшко* – подвижный как *веретёшко*₁ – небольшое веретено).

Отрицательно оценочные номинации детей составляют достаточно большую группу: *вяньгуша, вяньгушка, урос, уросина, греза, покость (покось), варнак, варначина, варначьё, жиган, жиганьё, казь, казь Господня, халда, нащелчка, шлёмиха, дикоплёшка, короёд, спиногорыз, шилюкан, шемелá, балабóл, балабóлка (беболка), дундó, зундуглó, зундуглóшка, бесто-лочь, жук, жучина, жадóба, шмакодявка, бзы́ка, у́стя, устю́жка*.

В настоящей статье в связи с ограничением её объёма рассматриваются только первые 12 ЛЕ и ФЕ *казь Господня*.

Часто плачущих детей в забайкальских говорах неодобрительно называют *вяньгушами, вяньгушками* и *уросами, уросинами*; различие в значениях этих пар слов связано с дифференциальными семами (ДС) «громкость» и «наличие / отсутствие слов». ЛЕ *вяньгуша, вяньгушка* обозначают плаксивого, привередливого ребёнка: *Наш-то вот вяньгуша, чуть чё не по ём, вяньгат и вяньгат не переслушашь*; (Борзинский район); *Как эта вяньгуша надоела уже!; Вяньгушка ты моя, хватит, моя, реветь, пошли чай пить* (Сретенский район); в последнем контексте в значении ЛЕ ДС «наличие / отсутствие слов» не актуальна, и надо заметить, что суффикс *-к-* привносит эмоцию некоторой ласковости, которую усиливает употребление местоимения *моя*: *вяньгушка ты моя*.

Обе ЛЕ мотивируются диалектным глаголом *вяньгать* – 1) «негромко плакать»: *Дитя-то уложишь спать да и успеваешь дела, пока не вяньгает* (Петровск-Забайкальский район); 2) «не соглашаться с чем-либо, не очень громко плача, всхлипывая, жалуюсь; выпрашивать что-либо с плачем»: *Увидал машину в магазине, вот и вяньгат всю дорогу, мало у его ишо машин* (Борзинский район) [Там же, с. 48].

В балеиских говорах ЛЕ *вяньгать* бытует со значением «плакаться, жаловаться на что-либо» и неодобрительным коннотативным компонентом, и ЛЕ *вяньгуша* имеет значение, которое мотивируется этим гла-

голом: «человек, постоянно плачущийся, жалующийся на свою жизнь»: *Этого хоть не зови к себе, как придёт: это у его не ладится, то у его худо. Послушашь – жить не захочешь. Вяньгуша, как есть вяньгуша. Всё вяньгат и вяньгат. Мне указывать начинают: то я корову не вовремя дою, то чушки у меня худы* (контекст показывает, что вяньгуша находит плохое и у других) [7, с. 84].

Словарь В. И. Даля фиксирует фонетический вариант этой ЛЕ – *веньгуша* со значением «плаксивый, писклявый человек» и с территориальными пометами *вят.* (вятское), *прм.* (пермское) и глагол *вэньгать* – «хныкать, плакать, плаксиво жалобиться или просить чего, канючить» с территориальными пометами *нвг.* (новгородское), *прм.* (пермское), *вят.* (вятское), *влад.* (владимирское) [1, с. 178]. Как видим, в современных забайкальских говорах сохранилось значение ЛЕ *вяньгать* (*веньгать*), а значение ЛЕ *вяньгуша* расширилось так, что приблизилось к значению мотивирующего глагола.

ЛЕ *уросина* в сретенских говорах имеет значение «плаксивый ребёнок, плакса»: *Сколько можно плакать-то, вот ты уросина! И мотивируется глаголом уросить, известном и в других забайкальских говорах в значении «плакать; долго и сильно плакать»: Где парнишко-то? Играт; он надывбал, где песок-то сырой. Ну пусть играт, лишь бы не уросил* (Приаргунский район) [9, с. 172].

В других забайкальских говорах бытует родственная рассмотренной ЛЕ *урос* со значением «упрямый, капризный ребёнок, с громким плачем стоящий на своём»: *В детстве-то он у их таким уросом был, не приведи Господь, а сейчас-то вроде ничё, понимать стал по-маленьку* (Акшинский район). Она мотивируется другим значением глагола *уросить*: «упрямиться, капризничать, с плачем стоять на своём (о детях)», что подтверждает развёрнутый контекст, записанный автором в Борзинском районе: *Дети уросят и кони; конь уросит – не идёт, сопротивляется, упираться, храпит; а дети режут, не унимаются, тоже могут упираться, его тянешь, а он упираться ногами-то али того хуже: на пол упадёт* [Там же].

Неодобрительное однокорневое прилагательное *уросливый*, образованное от ЛЕ *урос*, тоже обозначает упрямого, сво-

енравного, капризного ребёнка: *Уросливый парень-то у их: чуть чё не по ему – в рёв и будет реветь до посинения* (Борзинский район) [Там же].

В Словаре В. И. Даля представлен глагол *уросить* (и родственный *уросничать*) с предположительным происхождением от татарского *урус* – русский? в значении «упрямиться, упираться, упорствовать; вредовать, причудничать, капризничать; настаивая безрассудно, не уступать», который снабжён территориальными пометами *вят.* (вятское), *влад.* (вологодское), *прм.* (пермское), *сиб.* (сибирское); в иллюстрациях речь идёт о детях и лошадях: *Дитя уросит, зауросило. Лошадь с норовом, уросит*. В этой же словарной статье дано прилагательное *уросливый* – «упорный, упрямый, непокорный, непослушный, капризный и своевольный» (*Уросливый конь воду возит. На уросливого коня не жалея ремня*) и существительное *урос* – «упрямец, строптивец, упорный человек или скотина; своевольник, неслух; плаксивое, сердитое, капризное дитя» [4, с. 509].

Сопоставив значения, приходим к выводу, что в забайкальских говорах у глагола *уросить* развилось значение «плакать», а у ЛЕ *урос* значение сузилось до того, что перестало обозначать взрослого человека или животное и соотносится только с ребёнком.

Все члены этой лексико-семантической группы (ЛСГ) являются лексическими диалектизмами, то есть словами, неизвестными литературному языку; все имеют прозрачную внутреннюю форму; ЛЕ *вяньгуша* и *урос* распространены не только в забайкальских говорах, но и в некоторых севернорусских и сибирских, ЛЕ *вяньгушка* и *уросина* образованные от них, – только в забайкальских.

8 ЛЕ *грэза, покость (покось), варна́к, варначу́на, варначьё, жиган, жиганьё, казь*, и ФЕ *казь Господня* обозначают в забайкальских говорах непослушных детей. Шалуна, баловника, проказника во многих забайкальских говорах неодобрительно называют *грэзой*: *Этот грэза вечно чё-нить придумат, когда и успел спички-то взять, что никто не видел* (Борзинский район) [9, с. 55]. Эта ЛЕ семантически и деривационно связана с глаголом *грэзить*, которым и мотивируется, со значением «делать что-либо непозволительное, нарушать порядок, не слушаться старших»: *Ребятишки сейчас пошли клокотные, да таки вольны,*

совсем не слушаются. Вчерась в огороде нагрэзили. У меня там редизочка браинька выросла, ну я рву помаленьку; а тут гляжу полгрядки нет! Всю подряд вырвали, ну чё вот с имя делать?! (Приаргунский район).

Этот глагол, как и номинацию, носители забайкальских говоров употребляют и по отношению к животным, обычно к домашним козам: *Суседска иманушка весь заплот обгрызла, а вчерась в наш огород залезла. Вот грэзы-то каки эти иманы* (Борзинский район) [9, с. 55]. (*Иман* – домашнее рогатое жвачное животное семейства полорогих (то же, что коза), *иманушка* – детёныш домашней козы (*иманухи*) женского пола [Там же, с. 81–82]).

В. И. Даль в своём Словаре зафиксировал у слова *грэза*, кроме общеизвестного значения «мечта, блажь, игра воображения» (в современном русском литературном языке – *грёза*), значение «блажь, дурь, шалость» с территориальной пометой *сиб.* (сибирское) и значение «баловник, шалун, затейник, проказник, кто дурит; врун, выдумщик» без территориальной пометы; у глагола *грэзить* – кроме общеизвестного «мечтать, видеть во сне», значение «шалить, дурить, дурачиться, пакостить» тоже без указания места [1, с. 392]. В наше время эти ЛЕ в рассматриваемых значениях бытуют, по данным Словаря русских народных говоров (СРНГ), в архангельских, псковских и многих сибирских говорах (также и о животных: *Я думала: кто тут грэзит? А это кошка!* (перевёртывает цветы в комнате) – в псковских и томских говорах) [11, с. 130–131].

ЛЕ общего рода *пóкость* (*пóкось*) тоже неодобрительно, а иногда и презрительно обозначает непослушного ребёнка, делающего тайком что-либо непозволительное, приносящее вред: *Ой, да это ж така пóкось, не приведи Господь такого ребёнка иметь!* (Приаргунский район); *Ребятишки ейные – пóкосты, везде залезут!* (Нерчинский район) [9, с. 140]. Эта ЛЕ мотивируется глаголом *пóкостить*, который имеет в говорах фонетический вариант *пáкостить* – «делать тайком что-либо непозволительное, нарушающее порядок; не слушаться старших; то же, что грэзить»: *Да я уж знаю: как чё-то тихо сидят, значит, пáкостят; на днях колготки изрезали ножницáми на ленточки – кукле косички заплести, а то как-то книжку изрезали хорошу. И всё это Поля – вот казь Господня!* (Борзинский район); *Кот запозо-*

рёл: пóкостит и пóкостит. Дайче битончик двухлитровый уронил и лакат молоко со стола, а оно плётся на пол. Дед как раз зашёл и увидел, схватил его за шкурку и – в бассейн с водой; он оттуль на метр выскочил и убежал куды-то, нет его; но, поди, заэтре-то заявится (Читинский район) [Там же, с. 139]. Это переносное значение глагола, прямое – «оставлять испражнения, гадить»: *Кошка-то опять напакостила за шкафом, чё и делать с ей, не знай* (Борзинский район) [Там же, с. 133].

Бытует в забайкальских говорах и прилагательное с тем же корнем – *пакослívый*, отсутствующее в ЛЯ, имеющее значение «такой, который делает тайком, скрытно что-либо непозволительное, ненужное, неуместное»: *Кошка-то кака пакослívа: только уйдёшь из кухни, она уж на столе – проверят, чё можно сташишить* (Чернышевский район); *У их ребятишки вот пакослívы: пришли к нашим в гости, все шкафы проверили, всё выташишили, даже документы; вот почё? А потерялись бы? Хорошо, я увидела да выперла их к едрене фене* (Борзинский район) [Там же, с. 134].

Надо заметить, что у ЛЕ *пакость* есть диминутив *пакостинка*, которым носители суренских говоров ласково называют маленького ребёнка, только начинающего делать что-либо непозволительное: *Ты что там опять, пакостинка, натворила?* [8, с. 230].

В Словаре В. И. Даля глаголы *пакостить* или *пакостничать* имеют значения: «делать, творить пакости, на зло и во вред кому; делать мерзости не в пользу себе, а из одного злорадства»; ЛЕ *пакость* – «скверна, мерзость, гадость, скверность лукавая и злоумышленная, вред злорадный, дьявольский; порча, искаженье; нечистота, погань, кал, дерьмо»; ЛЕ *пакостный* – «скверный, гадкий, мерзкий; нечистый, оскверняющий; зловредный, злонамеренный, пакости творящий»; территориальные пометы у этих ЛЕ отсутствуют [3, с. 10]. Словарь русских народных говоров значение «шалун проказник» у ЛЕ *покасть* (*пакость*) отмечает в южно-сибирских (1847 г.), сибирских, красноярских, уральских и северодвинских говорах [14, с. 370].

В современном русском литературном языке ЛЕ *пакостить* функционирует в значениях: «1) грязнить, пачкать; 2) портить, действуя неумело; 3) делать пакости»; ЛЕ *пакость* – «1) предмет, вызывающий отвра-

шение; 2) гадкий поступок с целью повредить кому-либо; отвратительные слова»; ЛЕ пакостный – «1) представляющий собой пакость, отвратительный; 2) делающий пакости»; все эти ЛЕ относятся к разряду разговорных [6, с. 489].

Синонимичная ЛЕ *варнак* тоже достаточно широко распространена в забайкальских говорах: *Ты пошто грезидь опеть, бабушку не слушаешь, варнак какой!* (Борзинский район) [9, с. 55]; *Варнак-то наш сёдни чё учудил: осиное гнездо за баней разворошил палкой. – И чё, искусали? – Конечно, в трёх местах, еле убежал* (Читинский район); *Хиузит по избе – распазили окошки-то, жарко им, варнакам!; Да этих варнаков-то любя погода устраиват, всё непочём* (Сретенский район); *Твой-то варнак тоже там был, директор тя в школу вызывает* (Борзинский район); *Варнак – отбойный ребёнок, боёвый* (Балейский район) [Там же, с. 37]. Прилагательное *отбойный* тоже имеет значение: «непослушный, озорной» и мотивируется глаголом *отбиться* (*отбиться от рук*): *Ой, парень-то у их отбойный какой, хоть бы 8 классов кончил, а то дак и попрут из школы-то варнака* (Приаргунский район) [Там же, с. 130].

Родственная ЛЕ *варначина* передаёт большую экспрессию при обозначении непослушного мальчика, озорника и проказника, что связано ещё и с тем, что непослушание может иметь серьёзные негативные последствия: *Ну, и чё ты лыбишься, плакать надо, вон чё натворил, варначина; Опеть собаку árкал? У-у, варначина!* (Борзинский район) [Там же, с. 37]; *Все конфеты за полдня из вазочки вытаскал, варначина; заболит живот – не жалуйся* (Читинский район).

ЛЕ *варнак* в забайкальских говорах многозначна, в её семантическую структуру входит устаревшее значение «каторжник» и развившееся на его основе значение «человек, проявляющий явное неуважение к обществу, нарушающий общественный порядок; хулиган»: *Да он же известный варнак* (Борзинский район); *А он, варнак, сбежал через месяц* (Ононский район); *Варнаки каки-то вокруг стёкол понакидали* (Оловянинский район); *Этот варнак-то, Дёнка, под турахом на покос заявился! Все работают, а он болтатся, всё куды-то лезет, мешат только* (Чернышевский район) [9, с. 37].

В Словаре В. И. Даля эта ЛЕ дана в значении «каторжный» с территориальной пометой *сиб.* (сибирское); в этой же словарной

статье представлен глагол *варнакать*, бытовавший в то время в рязанских и курских говорах со значением «врать, болтать пустое, молоть, пустобаить», а также глагол *варначить* – «шуметь, браниться, спорить» без территориальной пометы [1, с. 166]. В Словаре русских народных говоров отмечены те же значения слова *варнак* в разных сибирских говорах (в западносибирских и уральских – «проказник») и значение «делать что-либо небрежно, плохо» у слова *варнакать* в тверских, рязанских, орловских, курских и воронежских говорах (время фиксации – 60-е годы 19 века), которое, возможно, семантически связано с ЛЕ *варнак*; у глагола *варначить* – значение «безобразничать, хулиганить; озорничать» с указанием на время и место фиксации: *Сиб.* (Сибирь) 1916, *Свердл.* (Свердловск) 1964 [10, с. 55–56].

ЛЕ *жиган* бытует в том же значении и передаёт те же неодобрительные эмоции, что и ЛЕ *греза* и *варнак*: *Внучке в школе один жиган житья не даёт, обижат её* [9, с. 67]. Словарь В. И. Даля представляет её в словарной статье к слову *жечь* в нескольких значениях, в том числе в значении «пройдоха, прощелыга, пролаз, наторелый плут» [1, с. 537]. Значение «хулиган, озорник» Словарь русских народных говоров фиксирует в уральских говорах с указанием даты фиксации: 1930-й год [12, с. 165].

Собирательные ЛЕ *варначьё* и *жиганьё* тоже достаточно активны в забайкальских говорах: *Жиганьё – так говорили на мальчишек, на парней и взрослых – варначьё* (Борзинский район) [9, с. 67]; *Парень, вся деревня от него плачет – варначьё како-то* (Ононский район) [Там же, с. 37], хотя в данном контексте ЛЕ *варначьё* употреблена не в собирательном значении, а как более экспрессивная, так как коннотативный компонент представлен эмоцией презрения. В Словаре В. И. Даля эти ЛЕ отсутствуют; в Словаре русских народных говоров они зафиксированы в других значениях: *жиганьё* – «босьяки» (в байкальских говорах, 1905) [12, с. 165], *варначьё* – «каторжники, преступники, хулиганы, варнаки» (в енисейских 1857; иркутских пермских) [10, с. 57].

Непослушные, своенравные, своевольные (по-забайкальски, *вольные*) дети, баловники, шалуны, проказники воспринимаются носителями некоторых забайкальских говоров, как и в целом русскими людьми как наказание (*наказание* – 2) (перен.) «о ком-

чём-нибудь трудном, тяжёлом, неприятном» (разг.): *Не ребёнок, а наказание; Наказание ты моё!* (выражение осуждения) [6, с. 383], но называют их не *наказанием*, как в литературном языке, а *казню*. Эта ЛЕ звучит как *казь* (конечный согласный [н'] не произносится: в слове произошло упрощение группы согласных), она входит и во фразеологический оборот *казь Господня*, более экспрессивный, чем ЛЕ: *Это ж така казь, Боже упаси!* (Борзинский район); *Петька-то у их казь дак казь: в школу совсем не ходит* (Акшинский район); *Вот казь Господня, и чё с им делать, ничё не понимает, не слушат* (Борзинский район) [9, с. 84].

Словарь В. И. Даля фиксирует у ЛЕ *казнь* значение «кара, наказанье от Господа» [2, с. 75], на основе которого и появилось переносное значение в забайкальских говорах; в литературном языке слово *казнь* употребляется в других значениях: 1) «высшая мера наказания – лишение жизни» и 2) (перен.) «страдания, мучения» [16, с. 15], следовательно, эта ЛЕ является семантическим диалектизмом – словом, совпадающим с литературным по форме (почти совпадающим в связи с различным произношением), но имеющим отличное значение, как и ЛЕ *покость*.

Остальные ЛЕ (*греза, варнак, варначина, варначьё, жиган, жиганьё*) относятся к разряду лексических диалектизмов, то есть слов, неизвестных литературному языку. По степени распространённости ЛЕ *греза* является архангельской и сибирской, ЛЕ *варнак* и *жиган* – уральскими и сибирскими, 6 из 9 языковых единиц (*покость, варначина, варначьё, жиганьё, казь, казь Господня*) бытуют только в забайкальских говорах, что придаёт им (говорам) самобытность в этой области номинаций.

В целом члены рассматриваемой лексико-семантической группы представляют

собой синонимы, в значения которых при наличии общей семы «непослушный ребёнок, баловник, шалун, проказник» входят и дифференциальные: ДС₁ «тайком, скрытно» актуальна для ЛЕ *покость* и факультативна для ЛЕ *греза, варнак, варначина, варначьё*; ДС₂ «озорник» характерна для значений ЛЕ *варнак, варначина, варначьё, жиган, жиганьё* и факультативна для ЛЕ *греза* (*озорник* – «склонный к озорству», *озорство* – «непозволительная шалость, задорное, нарушающее порядок поведение» [6, с. 449]; *задорный* – «полный задора, задиристый», *задор* – «пыл, горячность» [15, с. 517]). Поэтому если у ЛЕ *греза* актуальна ДС₁, то она находится в отношениях взаимной замены (импликации) с ЛЕ *покость*, если ДС₁ нейтрализуется, а ДС₂ актуальна, то ЛЕ *греза* и *варнак, варначина, варначьё, жиган, жиганьё* могут замещать друг друга.

ЛЕ *покость* и *варнак, варначина, варначьё, жиган, жиганьё* находятся в отношениях односторонней замены, то есть *покость* носители говоров называют *варнаком, варначиной, варначьём или жиганом, жиганьём*, а *варнака* или *жигана* *покостью* не называют. Языковые единицы *казь* и *казь Господня* находятся с остальными в отношениях двусторонней импликации.

Таким образом, рассмотренные синонимические парадигмы (ЛСГ), состоящие из отрицательно оценочных номинаций детей, бытующих в забайкальских говорах, показывают, с одной стороны, их связь с русскими говорами Центральной России и Сибири, с другой – их самобытность и своеобразие, отражающие историю освоения Забайкалья. В этом отношении яркими примерами являются ЛЕ *варнак*, в исходном значении называющая каторжников (известно, что Забайкалье – край каторги), и развитие её семантической структуры, а также ЛЕ *казь* в архаичном значении и ФЕ *казь Господня*.

Источники и литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. А–З. 699 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1981. Т. 2. И–О. 799 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1982. Т. 3. П. 555 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1982. Т. 4. Р–V. 683 с.
5. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 943 с.

7. Пляскина Е. И. Оценочные номинации человека в говоре села Нижний Кокуй БалеЙского района Забайкальского края // Шестые Моисеевские чтения: материалы междунар. науч. конф. студентов и преподавателей. Оренбург: ОГПУ, 2021. С. 80–86.

8. Пляскина Е. И. Положительно оценочные номинации детей в забайкальских говорах // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 228–231.

9. Пляскина Е. И., Игнатович Т. Ю. Материалы к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья. Казань: Бук, 2019. 182 с.

10. Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Л.: Наука, 1969. 356 с.

11. Словарь русских народных говоров. Вып. 7. Л.: Наука, 1972. 222 с.

12. Словарь русских народных говоров. Вып. 9. Л.: Наука, 1972. 363 с.

13. Словарь русских народных говоров. Вып. 12. Л.: Наука, 1977. 369 с.

14. Словарь русских народных говоров. Вып. 28. СПб.: Наука, 1994. 433 с.

15. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. А–Й. 698 с.

16. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1982. Т. 2. К–О. 736 с.

Информация об авторе

Пляскина Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: plyaskinaei@mail.ru

Information about author

Plyaskina Elena I. – Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian Language and Teaching Methodology of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: plyaskinaei@mail.ru

УДК 82

А. С. Пушкин и А. Н. Егоров: диалог поэтов

Олеся Юрьевна Баранова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: olesja2774@rambler.ru

Предметом научной статьи являются переклички тем, мотивов, образов в поэтических текстах классика русской поэзии А. С. Пушкина и забайкальского поэта А. Н. Егорова. Указывается на близость их мировоззренческих и поэтических принципов. Автор обращает внимание на то, что умение видеть диалоговый характер художественных текстов свидетельствует не только об эстетических возможностях современных текстов региональной специфики, но и о филологическом потенциале читателя.

Ключевые слова: диалог, аллюзии, реминисценции, литературные связи, мотив, художественный образ

A. S. Pushkin and A. N. Egorov: Dialogue of Poets

Olesya Yu. Baranova

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: olesja2774@rambler.ru

The subject of the scientific article are roll calls of topics, motives, images in poetic texts of the classic of Russian poetry A. S. Pushkin and the Transbaikal poet A. N. Egorov. Indicates the proximity of their worldview and poetic principles. The author draws attention to the fact that the ability to see the dialogue nature of artistic texts testifies not only to the aesthetic capabilities of modern texts of regional specifics, but also to the philological potential of the reader.

Keywords: dialogue, allusions, reminiscences, literary connections, motive, artistic image

10 февраля 2022 г. исполнилось 185 лет со дня гибели великого русского поэта, во многом определившим пути развития

не только русской литературы, но и русской культуры в целом. Через 130 лет в Чите, в 1967 г., родится Алексей Николаевич Его-

ров, в творчестве которого будут слышны поэтические голоса многих русских поэтов, в том числе и А. С. Пушкина. Классик отечественной литературы с Забайкальем связан косвенно, через судьбу ссыльных декабристов, многие из которых были с Пушкиным в дружеских отношениях (например, В. К. Кюхельбекер и И. И. Пущин). Поэтически же забайкальскую землю с пушкинским литературным гением в свое время связал М. Е. Вишняков, учитель и литературный наставник Алексея Егорова. В стихотворении «Иван Иванович Пущин» [1, с. 43], написанном от лица декабриста, находящегося в сибирской ссылке, автор благодарен судьбе, что «пылкий Пушкин на Сенатской не был», что Забайкалье не стало местом гибели поэта и не сократило и без того короткий жизненный путь гения [2, с. 19]. Но Забайкалье оказалось очень чутким к многоголосью великих поэтических традиций русской литературы. Творчество А. Н. Егорова тому подтверждение.

С А. С. Пушкиным забайкальского поэта связывает образ осени. Это любимое время года обоих поэтов. А. С. Пушкин любил осень на её излёте, в самом пике красок, запахов, любил «в багрец и золото одетые леса», время, когда «роняет лес багряный свой убор», а «роща отряхает последние листья». Он сравнивает ее с «нелюбимым дитя в семье своей родной», с «чахоточной девой», багровый цвет румянца которой придает ей невинности и предвещает неизбежность конца. Пушкин любит «пышные природы увяданье», это пограничное состояние между буйством красок и серость, оголённостью, жизнью и смертью («она еще жива сегодня, завтра нет»). Осознание кратковременности цветения, заставляет лирического героя Пушкина еще больше ценить жизнь, уметь наслаждаться ею. Осень в стихах у Пушкина торжественно печальна и величаво красива, она источник вдохновения («и с каждой осенью я расцветаю вновь», «я снова жизни полн...»).

Тема осени звучит в таких стихотворениях Алексея Егорова, как «Осень в тайге», «Одинокий лист», «Кочующая осень», «Каштановая осень», «Здравствуй, осень», «Осенние ключи», «Язычница». Герой их «с каждой осенью расцветает вновь»:

Колокольчиком таёжным отзвенело лето
Осень – щедрая царица – сопки золотит.
Сразу все мои печали заблудились где-то,

И заржавленной телегой сердце не скрипит
[3, с. 40].

Её образ создаётся необычными и неожиданными метафорами. Она одета в «расписной сарафан бабьего лета», видится поэту то «девчонкой с каштановой прядкой», то «странницей унылой», которая «желтизну лесов» подметает «седыми косами», то «танцовщица балета», вихрем несущейся по земле, будто «охро-красная метель», то той, кто «гребнем расчесала леса рыжие кудели». Осень, будто кудесница леса, совершают в природе свой волшебный обряд, наблюдая за тем, как:

Как девицы-жертвы, снимают берёзы наряды,
Пылают рябины священным костром у реки,
Осины дрожат, заморожены древним обрядом,
Лишь кедров молчат, как умеют молчать старики
[Там же, с. 29].

А. Егоров смотрит на осень не только как поэт, но и как таёжник, охотник. Для него конец осени – это начало новой жизни, когда земля покрывается первым снегом и на белую тропу выходит охотник-одиночка, но не чтобы убить, а чтобы услышать звуки природы, приобщиться к пространству, познать свое предназначение:

Здравствуй, пышный листопад!
Здравствуй, холод первый!
Здравствуй, светлая пора радостных тревог!
Рёв изюбря на заре пусть щекошет нервы:
Заряжу стихи в ружьё и спущу курок!

[Там же, с. 40].

Хронотоп стихотворения А. Егорова «Осень в тайге» – граница между концом осени и началом зимы. Её метафорой становится образ «белокрылой птицы», переходящий в образ «унылой странницы с седыми косами», сметающей ими желтизну лесов. Егоров будто останавливает тот миг осени, когда «она еще жива сегодня, завтра нет». Состояние передается и лирическому герою: «Сердце веткой сломанной треснуло / Зазвенело золотыми струнами». Параллель наблюдается не только в состоянии, переживаемом природой и человеком, но и в цвете: эпитетам «опустошенными», «желтизна» в первой строфе созвучны эпитеты «потускнели» и «золотыми» во второй. Даже графические образы вступают в диалог: «седые косы» осени на темной земле (будто диалог белых и черных строчек на нотной бумаге) из первой строфы стихотворения отсылают

к «золотым струнам» в душе героя, отзывающимся на звук сломленной ветки.

В стихотворении «Осенние ключи» слышится звук трескающихся под ногами сухих листьев и сучьев и эха, разрывающего тишину вечернего зимнего леса:

Еще тропы в хребтах не пробиты,
Еще хвоя лиственнок рыжа.
Но насквозь уже вечер пропитан
Холодом дробового ружья [3, с. 30].

У А. С. Пушкина приход зимы ассоциируется с угрозой остановки жизни, с состоянием длительного сна, сравнимого со смертью. Пушкинский герой зимой одинок, зимний пейзаж становится отражением «сердечной тоски». В стихотворении «Зимняя дорога» ключевой образ имеет окраску грусти, тоски, дорога теряется, её замечает, это путь в неизвестность, он связан со страданием и испытанием, символами которых становится однозвучный звук колокольчика, унылая песнь ямщика, а в стихотворении «Зимний вечер» – вой зверя, плач ребёнка, завыванье бури, шуршание соломы на обветшавшей крыше.

Зима у забайкальского поэта ассоциируется с тишиной, одиночеством, молчанием, которое помогает услышать и выразить себя в поэтических строках. Образ человека в зимнем пространстве Егорова максимально точно выражает гармонию существования человека в мире природы. Если в стихотворении А. С. Пушкина «Зимний вечер» одиночество лирического героя вынужденное и продолжительное, приносящее ему страдание, он находится в «печальной и темной» «ветхой лачужке», за окнами которой «буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя», тяготится тем, что не с кем поговорить, то герой Егорова любит зимнее одиночество в тайге, жизнь вдали от людей научила героя-охотника:

Любить одиночества горький дымок,
Ночную истому в измученном теле
И тех глухарей, что слетятся на ток,
И выстрел..., который я так и не сделал
[Там же, с. 29].

Любит еще и потому, что именно в зимние вечера «тропой в тетрадь ложатся строчки все почему-то о весне» (весна как движение к свету, началу жизни, её обновлению). Стихи пишутся всегда в тишине. Она его собеседник, которого можно услышать лишь в молчании, чутко отзываясь на треск

костра, звук кружащегося снега, трескучей стужи. Тишина необходима, чтобы услышать многообразно звучащий мир природы: шелест птичьих крыльев, шуршанье осеннего листа, течение реки, пощелкивание костра, скрип снега под ногами.

Созвучно стихотворению А. Н. Егорова «Что нужно для русской души» и пушкинское «Пора, мой друг, пора!». Классик русской литературы на вопрос о счастье четко отвечает: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Егоровское стихотворение, кажется, – сплошные вопросы:

Что нужно для русской души,
покоя и счастья молящей?
Ведь речке нужны камыши
и пташки в берёзовой чаще.
А может быть в русской душе
покой, когда ветер ярится?
и счастье – скакать по меже
в седле на гнедой кобылице? [Там же,
с. 43].

Пушкинская триада счастье-воля-покой также осмысливается и Егоровым. Слова покой и счастье, использованные в первой строке, выступают контекстными антонимами. Поиск счастья – состояние беспокойное, неудовлетворенное, обретенное счастье сразу же становится сомнительной вещью, исключающей состояние покоя. Покой же – это гармония, это состояние «нежелания», смирение с мыслью, что уже все есть, или все было, или всего, что хочешь, не может быть. Русская душа всегда выбирает между счастьем и покоем. Для Егорова покой – это смирение с мыслью, что мир устроен справедливо, «что злобный во зле оплошал», что исполнен родительский долг – и «мирными выросли дети». Воля же – это быть свободным, «скакать по меже», «... чтоб играла душа и песни насвистывал ветер». Если есть покой и воля, к чему мысли о счастье? По сути, в заключительной строфе Алексей Егоров приходит к тому же выводу, что и Пушкин:

За что же Владыка всех душ,
пасущий великое стадо,
вручает недюжинный гуж,
которого русской не надо? [Там же].

В другом своем стихотворении на вопрос о счастье Егоров отвечает так: «Счастливым тот живёт на свете / Кто каждый день чему-то рад» [Там же, с. 37].

Пушкин и Россия неразделимы. Поэта вдохновляет все, что связано с русским духом, русским пространством, русской историей, он привязан к родной земле, к ее прошлому, предвидит ее будущее: «Два чувства дивно близки нам – / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам». Похожие мысли находим в стихотворении Алексея Егорова «Родные могилы»:

Есть оградка – кусочек землицы –
Для покоя – не для пахоты...
Прихожу, чтобы ей поклониться,
Помолчать, поскорбить, помолиться
В стороне от земной суеты [3, с. 43].

Россия для поэта-забайкальца – это деревня, где жила бабушка, родной город Чита, забайкальские васильки, ветка багульника, степь, Онон, Кручина, Красный Чикой, это его талантливые земляки, воспевшие в своем творчестве искреннюю любовь к своей малой родине, – М. Е. Вишняков, Е. Е. Куренной, Е. В. Стефанович, Л. Г. Аверьянов. «С родимой своей стороной / Не чувствую скорби и скуки» – пишет Егоров, сравнивая Читу и Россию с «добрыми мамиными руками» [Там же, с. 45].

Для Пушкина кредо поэта – «глаголом жечь сердца людей», «чувства добрые лирой пробуждать», «милость к падшим при-

зывать». Егоров формулирует свои принципы менее пафосно, но не менее амбициозно и при этом очень искренне: «собрать в звенья талант любовь и совесть», «честно нести честь – особую ношу поэта» («невольником чести» назвал А. С. Пушкина другой великий русский поэт – М. Ю. Лермонтов); высшая награда – отданные Родине, Забайкалью, годы; самая большая мечта – проснуться на заре. Думается, что такой диалоговый характер поэзии Алексея Николаевича Егорова, позволяет ему, «по тайге прогуляться предзимней, / Чтобы здесь, в золоченом костре, / Закалиться поэтом России» [Там же, с. 43] ввести творчество талантливого забайкальского поэта в широкий общерусский литературный контекст...

Умение видеть, подмечать, устанавливать связи стихотворений одного поэта с творчеством другого – это вопрос культуры восприятия, один из важнейших показателей квалифицированного чтения. Способность чувствовать, а затем и обосновывать источник скрытого или явного цитирования – умение, формируемое всем курсом предмета литературы не только в школе, но и вузе, оно помогает выстраивать диалоги предшествующей литературной традиции с современной, в том числе и региональной спецификой.

Источники и литература

1. Вишняков М. Е. Стихи и поэмы. М.: Русь, 2005. Т. I. 352 с.
2. Баранова О. Ю., Камедина Л. В., Сергеева В. А., Тарасова Е. В. Забайкаловедение. Литература Забайкальского края: учеб. пособие. М.: Русское слово-учебник, 2020. 216 с.
3. Егоров А. Н. Белотропье // Слово Забайкалья: литературно-художественный журнал. 2019. № 4. С. 23–46.
4. Пушкин А. С. Стихотворения. М.: Московский рабочий, 1985. 271 с.

Информация об авторе

Баранова Олеся Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: olesja2774@rambler.ru

Information about author

Baranova Olesya Yu. – Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Literature of the Faculty of History and Philology, Transbaikalian State University, Chita, Russia, e-mail: olesja2774@rambler.ru

УДК 81'42

Интерпретация как наррация: опыт филологического прочтения рассказа Алексея Сальникова «История про самый дорогой тариф, живой журнал и ангела смерти»

Андрей Евгеньевич Горковенко¹, Сергей Владимирович Петухов²

¹Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

²Ленинградский областной институт развития образования, г. Санкт-Петербург, Россия

¹e-mail: angor.10.09.66@list.ru, ²e-mail: sergeypetuhov@mail.ru

В статье представлен опыт филологического прочтения рассказа «История про самый дорогой тариф, живой журнал и ангела смерти» современного русского писателя Алексея Сальникова. Текст интерпретируется сквозь призму оригинальных повествовательных стратегий автора, в которых сочетаются реалистические и постмодернистские тенденции. Рассматриваются стилистические и языковые особенности рассказа, образная система, композиционные и сюжетные техники.

Ключевые слова: наррация, текст, рассказ, метафора, герой, интерпретация, Алексей Сальников

Interpretation as a Narration: Experience of Philological Reading of Alexey Salnikov's Story "The Story about the Most Expensive Fare, Live Journal and the Angel of Death"

Andrei E. Gorkovenko¹, Sergei V. Petukhov²

¹Transbaikalian State University, Chita, Russia

²Leningrad regional Institute of education development, Saint-Petersburg, Russia

¹e-mail: angor.10.09.66@list.ru, ²e-mail: sergeypetuhov@mail.ru

The article presents the experience of philological reading of the story "The Story about the most expensive tariff, Live Journal and the angel of death" by the modern Russian writer Alexey Salnikov. The text is interpreted through the prism of the author's original narrative strategies, which combine realistic and postmodern trends. The article considers stylistic and linguistic features of the story, the image system, compositional and plot techniques.

Keywords: narration, text, story, metaphor, hero, interpretation, Alexey Salnikov

Алексей Сальников – российский поэт и писатель, яркий представитель современной русской литературы. Его роман «Петровы в гриппе и вокруг него» был удостоен награды критического сообщества премии «НОС». Также это произведение, актуальность и популярность которого возросла в нашей стране в период пандемии коронавируса в 2020 г. (контекст врывается в реальный мир), вошёл в шорт-лист «Большой книги» и стал лауреатом премии «Национальный бестселлер» в 2018 г.

Сведения о биографии Алексея Сальникова на сегодняшний день достаточно скудны. Он родился в 1978 г. в городе Тарту (Эстония), с 1984 г. живёт на Урале. Будущий писатель вырос в Нижнем Тагиле, переехал в Екатеринбург, сменил несколько профессий. Некоторое время он работал в кочегарке, как Виктор Цой, потом автослесарем, как его герой Петров, был копирайтером, и увлекался при этом поэзией, погружаясь

в свои первые творческие эксперименты, как это произойдет с героиней романа «Опосредованно», где «стишки» ассоциируются с наркотиками. Сальников и дебютировал как поэт. Он проучился один семестр у Юрия Казарина на факультете литературного творчества Уральского государственного университета им. Горького. Его публикации, прежде всего поэтические, можно встретить в «Литературной газете», журналах «Уральская новь», «Воздух», «Урал», альманахе «Вавилон», выпусках антологии «Современная уральская поэзия».

Эстетические взгляды Алексея Сальникова можно определить по его немногочисленным интервью. Основные ориентиры в творчестве – М. Е. Салтыков-Щедрин и Ф. М. Достоевский, хотя в его произведениях, на наш взгляд, заметно влияние и другой сатирической традиции русской литературы XX века – М. Зощенко. Современная российская словесность его абсолютно не ин-

тересует. Ироничный постмодернистский дискурс и интертекстуальность при всей реалистичности хронотопа в нарративах Сальникова составляют неотъемлемую часть его эклектичного творчества. Ведь не случайно литературная критика говорит о нем: «Пишет про нашу жизнь и делает это с пугающей пронизательностью» [4]. Сам автор признается: «Я пишу с симпатией к своим героям и к месту, где живу» [2]. Для Сальникова проза и поэзия – «разные отделы головного мозга»: «стихи – это от спинного мозга, это некая часть мозга, у которой нет доступа к зрительным нервам, она воспринимает реальность и пытается ее описать», «проза – это все-таки фабула, в любом случае», «воображение, внешнее впечатление от воображаемых образов и от того, что они говорят» [1].

Сальников привлекает своим очень нестандартным стилем и метафоричностью, объясняя это тем, что не хочет писать скучными фразами, пытаясь всячески их разнообразить и порою доводит нарратив до нелепости. Но при этом он старается оставаться реалистом при всей абсурдности создаваемого им мира: «Я стараюсь красиво не писать. Я противник литературщины. Описываю остановку, урну с окурками соответствующим языком. А если вот черные тучи, и золотой луч, и пятна листьев на мокром асфальте – это не ко мне. Я не Набоков» [2].

Наррация является «результатом композиции, организующей элементы событий в искусственном порядке» [5, с. 159]. Интерпретация как наррация предполагает, на наш взгляд, анализ текста, связанный с оригинальными повествовательными стратегиями (техниками) автора. Основным способом презентации наррации является вербализация, то есть передача наррации средствами языка. Рассказ Алексея Сальникова «История про самый дорогой тариф, живой журнал и ангела смерти», впервые опубликованный в журнале «Сноб» в 2018 г., представляет собой образец неформатной повествовательной техники, в которой нарратив, иногда избыточный, определяет не только авторское композиционное построение текста, но и динамику сюжета. При этом языковые средства, используемые автором, делают произведение художественно ярким и насыщенным.

В рассказе Алексея Сальникова жену и детей главного героя Виктора сбивает ав-

томобиль. Персонаж остается один, продолжает жить (или существовать) и однажды, случайно набрав телефонный номер, связывается с потусторонним миром и начинает вести разговор со своей покойной женой. О том, что происходит с ней и сыновьями за пределами земной реальности, он впоследствии узнает из блога живого журнала (ЖЖ) и лично от пришедшего к нему ангела смерти. Несколько раз Виктор пытается совершить самоубийство, и в конце концов именно ангел смерти, всячески пытающийся его предотвратить, обнаруживает главного героя мертвым на кухне.

Весь рассказ – это лаконичный нарратив, описывающий в деталях жизнь обычного персонажа, отчаянно пытающегося воссоединиться со своей семьей, с утратой которой ему пришлось столкнуться по воле случая. И это случай будет играть решающую роль в судьбе Виктора от рождения до смерти.

При всей серьезности описываемых ситуаций текст пронизан авторской в чем-то саморазрушительной иронией, писатель играет как со своим художественным миром, так и с читателем. Рассказ – плод сюжетной и композиционной игры (ироничных манипуляций) автора. Ярко выраженная сделанность – одна из примет текста. Нарратив автора в процессе восприятия произведения читателем дополняется воображаемым нарративом последнего, открывающего тексту новые варианты развития сюжета и дополнительные смыслы. И потому источником понимания и интерпретации одновременно выступают как автор, так и читатель.

Образная система рассказа тоже достаточно необычна. Персонажи как будто сконструированы, они не живые, а экспериментальные, карикатурные образы, которых и героями назвать сложно, они словно не живут, а существуют, ведут бессмысленное кружение по жизни и после смерти: «В том месте, откуда жена Виктора вела свой журнал, его дети успели уже немного вырасти, старший пошел во второй класс и плохо учился. Жена и дети ездили куда-то отдыхать, и было много их фотографий на берегу моря, щурящихся среди песка, гальки и воды. Уличные фотографии кишели незнакомыми людьми, жившими какой-то другой, своей жизнью, Виктору спирало дыхание от зависти к ним, он хотел туда же, а именно туда, где жена сидела на незнакомом диване, где жена сидела за столиком какой-то забегаловки с мно-

жеством друзей и улыбалась в объектив, где она сидела в халатике на кухне и что-то нарезала, хотел туда, где сын стоял с букетом на крыльце школы, ему было хорошо, что они не пропали совсем, но ему было плохо оттого, что он может прочитать об их жизни только в отрывочных записях, увидеть их жизнь только по фотографиям, когда он хотел быть среди них непрерывно, хотел сам быть одним из тех, кто был на снимках» [3].

Непременные атрибуты быта, детализация присутствуют в рассказе во всем их многообразии, вещизм преобладает; нет явного противопоставления вечного и вещного, как и двух миров – реального и потустороннего (Сальников смело признается, что он атеист, который верит в литературу).

Особенности малого эпического жанра рассказа потребовали от писателя еще одной особой нарративной стратегии – создание вместительных по содержанию синтаксических конструкций. Например, в одном предложении представлена вся жизнь семьи: «И так он прожил с ней год, и у них родился сын, прожил два, и они совсем перестали ссориться, прожил три, и у них родился второй сын, прожил четыре, и один знакомый пригласил его работать к себе, прожил пять, и все окончательно наладилось у Виктора в семье и на работе, прожил шесть, и его жена вышла из декрета, прожил семь, и его жену и его детей сбил автомобиль» [Там же].

Кроме того, в этих синтаксических конструкциях парадоксальным образом сочетаются статика и движение, динамичность и темп повествования задает ярко выраженная «глагольность» текста.

Персонажи в рассказе часто оказываются в абсурдных ситуациях, в которых пытаются разобраться, но тщетно (словно у Ф. Кафки в романе «Процесс»): «он в один из дней вертел в руках мобильный телефон и довертелся до того, что набрал дату рождения и смерти своей жены и послал вызов, и, к его удивлению, послышались гудки, (абсурдная ситуация) хотя номер он набирал с нужными точками и тире, чуждыми обычным телефонным номерам, а потом на том конце провода сняли трубку, и это была его жена, и она спросила спокойным голосом: «Да?», так что сердце Виктора чуть не остановилось от неожиданности и радости, и в первую минуту он заплутал в словах и выдавливал из себя только «это я», «привет», «как», и словно приступ астмы овладел Виктором, будто он

разом дохнул из пылесосного мешка, а мир застило ему так, будто перед глазами его появились длинные черные волосы, колышущиеся, как водоросли» [Там же].

Все повествование – это своего рода сказочный, нереальный, сверхъестественный мир или реальный мир с врывающимися в него мистификациями, inferнальными силами. Тексту присущи сюрреалистичность, размывание границ между реальным и воображаемым миром. И особенно это видно на примере конструирования виртуальных «личин» через создание в рассказе страниц пользователей в блогах, социальных сетях (язык которых часто используется автором). А живой журнал, в котором ведет свой блог мертвая жена Виктора, вообще выглядит как оксюморон.

Мотив смерти, самоубийства – лейтмотив истории Алексея Сальникова. Он показывает тонкую грань между жизнью и смертью, последняя выглядит нелепой, случайной (как смерть Петрова-младшего от гриппа в романе писателя) – семью сбивает автомобиль.

Ироничность стилю придают авторские перифразы в духе М. Зощенко, когда привычные слова заменяются перифрастическими оборотами, канцелярскими штампами, имена – указанием на должность или социальное положение («шариковое перо», «счетная машина», «люди в количестве двух человек» и т. п.; мать Виктора без имени – просто лор). Весь рассказ стилизован под сказку, начиная с зачина: «Жил в одном городе из городов Рифея человек по имени Александр, и был он бедным, занятым лекарем, пришло время, и он взял в жены девушку, которая работала в его больнице лором, и вскорости она понесла и через девять месяцев родила мальчика, которого решено было назвать Виктором, в честь деда» [Там же].

Традиционная классическая линейная композиция: экспозиция, завязка, развитие действия (с кульминацией), развязка – получает авторское удвоение в нескольких возможных вариантах разветвления сюжета и эпилоге. Например, главный герой в один из дней вроде бы умирает, но вдруг на следующее утро его жизнь продолжается.

Вполне традиционный для литературы перенос развития из реального мира в мир мёртвых заменяется миром виртуальным (живой журнал). А два нарративных персонажа (Дмитрий и Кирилл), возникающие

в финале, напоминают о множестве взаимосвязанных (и не очень) абсурдных событий, которые автор может представить читателю или слушателю в виде нарративной последовательности слов или образов.

Таким образом, в рассказе Алексея Сальникова «История про самый дорогой

тариф, живой журнал и ангела смерти» реальность, о которой повествуется сквозь призму абсурда автора и постмодернистской иронии, расширяет свои границы, и обычная история превращается в сказочный нарратив с, казалось бы, бесконечным развитием, но в то же время неизбежным финалом.

Источники и литература

1. Визель М. Алексей Сальников: проза – это все-таки фабула. Текст: электронный // Год литературы. URL: <https://godliteratury.ru/public-post/aleksey-salnikov-proza-yeto-vse-tak> (дата обращения: 12.04.2022).
2. Порошина М. «Теперь выплачу ипотеку...». Интервью с Алексеем Сальниковым. Текст: электронный // Год литературы. URL: <https://godliteratury.ru/projects/teper-vyplachu-ipoteku-intervyu-s-ale> (дата обращения: 12.04.2022).
3. Сальников А. История про самый дорогой тариф, живой журнал и ангела смерти. Текст: электронный // Сноб. URL: <https://snob.ru/entry/164092> (дата обращения: 28.04.2022).
4. Сальников А. «Звучит абсурдно? Ну и что?». Текст: электронный // Блог Артема Краснова. URL: <http://krasnov74.ru/2019/10/03/salnikov/> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Информация об авторах

Горковенко Андрей Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: angor.10.09.66@list.ru

Петухов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий центром мониторинга и оценки качества образования, доцент кафедры филологического и социально-гуманитарного образования, Ленинградский областной институт развития образования, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: sergeypetuhov@mail.ru

Information about authors

Gorkovenko Andrey E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of Russian as a Foreign Language of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: angor.10.09.66@list.ru

Petukhov Sergey V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Center for Monitoring and Evaluation of the Quality of Education, Docent of the Department of Philological and Socio-Humanitarian Education, Leningrad Regional Institute of Educational Development, St. Petersburg, Russia, e-mail: sergeypetuhov@mail.ru

УДК 81

Фреймовая структура концепта «Война» в русскоязычном медиадискурсе

Юлия Валерьевна Толстокулакова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: u-gazinskaya@mail.ru

В статье представлена структурная организация концепта «Война» (на примере Нагорно-Карабахского конфликта) с позиций фреймового подхода. Обозначены акценты в русскоязычных медиатекстах, отражающие актуальные значения о конфликтной ситуации. Структурирование концепта воспроизводит его культурную специфику в медиадискурсе.

Ключевые слова: концепт, фрейм, медиадискурс, СМИ, Нагорный Карабах

Frame Structure of the «War» Concept in the Russian-Language Media Discourse

Yulia V. Tolstokulakova

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: u-gazinskaya@mail.ru

The article presents the structural organization of the “War” concept (on the example of the Nagorno-Karabakh conflict) from the perspective of the frame approach. The author indicates the accents in the Russian-language media texts reflecting the actual meanings of the conflict situation. The structuring of the concept reproduces its cultural specificity

Keywords: concept, frame, Media Discourse, Media, Nagorno-Karabakh

Введение. В условиях осмысления и разработки стратегий развития мироустройства [4, с. 65] в медиасреде злободневны исследования, которые можно обозначить формулой «страна глазами жителей другой страны» [7].

Процесс формирования представлений о другом государстве обоснован не только взаимосвязанностью мира в условиях глобализации, но и участвовавшими конфликтами на отдельных его территориях. В обстоятельствах, сосредоточенных на урегулировании конфликта, особую роль играет и «сторонний» игрок: государство, заинтересованное в отношении СМИ своей страны к современным проблемам иного народа, и формирующее таким образом медиаобраз как важнейший аспект политики [2]. Как известно, у каждого народа своя война, и она трактуется по-своему.

Цель работы – реконструировать в содержательном плане концепт культуры «Война» в СМИ с позиции его фреймовой структуры; обозначить акценты в русскоязычных текстах о Нагорно-Карабахском конфликте, формирующие идеи противоборства сторон. По замечанию А. Г. Ибрагимова, «Нагорно-Карабахский конфликт не может быть разрешен исключительно на внутригосударственном уровне и требует сочетания внутригосударственных мер с межгосударственными и надгосударственными мерами» [5, с. 170].

В ряде научных публикаций подчёркиваются разные аспекты Нагорно-Карабахского конфликта: ключевые события до и после распада СССР, история конфликта (А. Г. Ибрагимов, А. Г. Хачатрян, Г. А. Александян); основные этапы и перспективы урегулирования (С. М. Маркедонов); экономические реалии и региональная интеграция (Г. Б. Рустамбеков). Кроме того, Нагорный Карабах рассматривается исследователями сквозь призму отношений Армении и Турции (Д. Г. Хачатрян), России и Азербайджана; позиции Ирана (М. М. Агазаде), роли Франции (П. М. Павлова). Роли международных межправительственных организаций в урегулировании конфликта (А. Р. Андропова, А. Д. Шаравина), а также формирования внешнеполитических приоритетов России (В. Р. Агрян) [8] и др.

Немало работ посвящено Нагорному Карабаху в ракурсе информационных войн; тематического анализа контента разных каналов коммуникации; динамики медиаобразов; исследования общественного мнения. Проблемному вопросу посвящены целые сборники научных статей [9].

Общественная значимость обсуждаемой тематики в русскоязычных СМИ не требует особых доказательств, поскольку с момента начала обострения – 2020 (самого масштабного после 1994 г.) количество публикацийкратно увеличилось.

Методология исследования. Концептуальная сфера медиадискурса распознается в форме вербализации народного опыта, рождающего систему смыслов «своей» культуры, именно поэтому анализ эмпирического материала осуществлялся через фреймовую характеристику концепта «война», продуцирующую в медиатекстах реалии Нагорного Карабаха, Армении и Азербайджана. Концепт изучен с помощью семантических и лингвокультурных компонентов, входящих в его семантическую структуру [10].

В данной статье используется термин «концепт», который трактуется как «единица коллективного сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» Ангелова [1, с. 10]. Понятие фрейм понимается как «структура представления знаний, организованная вокруг некоторого понятия, которая содержит данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия» [3, с. 19]. Как способ организации концепта, фрейм охватывает ряд схожих ситуаций, тем самым способствуя «традиционности» представления реальности.

Структурирование концепта воспроизводит его национально-культурную специфику, а конкретные тексты и языковые единицы, репрезентирующие современное информационное пространство, составляют базис для его описания.

В качестве единиц анализа были выбраны русскоязычные медиатексты о конфликте, начавшемся в сентябре 2020 г., из РИА Новости, РБК, Известия, Коммерсант и Российская газета. Всего было проанализировано более 550 медиатекстов в период за 2020–2021 гг. Фрагментарно рассмотрены материалы 2022 г.

Результаты проведённого исследования. Вопрос статуса Нагорного Карабаха репрезентован в СМИ основным значением «вооруженный конфликт». Война объединена смыслами нарастания противостояния, захвата территории агрессивным способом и в то же время защиты своей обители: Заголовки: *Эрдоган потребовал покончить с «оккупацией Нагорного Карабаха»*. Подзаголовок: *Президент Турции потребовал от Армении «немедленно оставить оккупированные азербайджанские территории», чтобы в регион вернулся мир. Эрдоган обвинил Минскую группу стран ОБСЕ*

в том, что та за 30 лет не смогла решить этот вопрос (rbk.ru. 2020. 28 сентября).

С другой стороны, полемика модифицируется в конкретные предложения как основу улаживания конфликта: *резолюцию, «трёхстороннее соглашение», обозначение режима, предполагающего полное прекращение огня* и другие действия. Несмотря на предпринимаемые усилия в плане достижения договорённости сторон, мир как наивысшая ценность не устанавливается. Как справедливо подчёркивает М. А. Ефимец, «война как противовес миру и состояние войны между странами, ещё не означает, что нет мира, и отсутствие войны не значит, что есть мир» [4, с. 67].

Смысл победы, заключающийся в успехе по итогам сражения, для каждой из сторон имеет своё истолкование. Если для Азербайджана это восторженная радость (*вывод армянских войск с большей части территории Нагорного Карабаха; ввод в непризнанную республику российских миротворцев; строительство сухопутной дороги между Нахичеванью и основной территорией Азербайджана* и др.), то в Армении соглашение воспринято многими как *капитуляция и предательство национальных интересов. В Ереване прошли массовые протесты. Слышатся призывы денонсировать соглашение. Так или иначе, в регионе закрепляется новый статус-кво, который станет основой для урегулирования* (kommersant.ru. 2020. 10 ноября).

Военный конфликт заканчивается подписанием соглашения о мире. Военное положение отменено, но война в символическом смысле продолжается, поскольку обсуждаются причины неудачи в боевых действиях: *Бывший президент Армении Роберт Кочарян высказал мнение, что процессами, которые привели страну к поражению в карабахском конфликте, умело управляли извне. Из текста: Он напомнил, что в 2018 году началась массированная атака на армию. «А армия в Армении всегда считалась наиболее состоявшимся государственным институтом, люди гордились этой армией, как армией-победительницей, как хребтом нашей безопасности. Это естественно. Атака на армию, атака на церковь, она началась сразу. И атака на наши духовные ценности, на нашу идентичность», – заявил Кочарян в интервью РИА Новости, Sputnik Армения и RT (ria.ru.2021. 15 июня).*

Победа многозначна и в силу того обстоятельства, что в рамках «спорной» территории проживают люди, считающие исторически её своим домом: 1) *Продолжится война умов, война историй, война человеческих эмоций. В Армении люди будут считать, что это еще один геноцид. Война не закончится. Так что есть только один путь, когда все стороны договариваются о том, как жить дальше* (kommersant.ru. 2020.18 октября); 2) *«Начинается большое возвращение, все [восстановительные] работы начаты. Уверен, как только мы изгнали врага с наших земель – всего за 44 дня, – мы в кратчайшие сроки восстановим и нашу историческую землю – Карабах», – приводятся его слова на сайте главы государства* (rbk.ru. 2021. 15 января). Территория, «историческая земля», понимается, прежде всего, как место становления человека, его семьи, прародителей, как пространство геополитической безопасности и суверенности.

Таким образом, культурно значимый концепт «Война» структурируется следующими фреймами (через лексико-семантическое поле слов):

«военные действия» (трагедийность и угроза);

«военные» (защитник, военнопленный, миротворческий контингент РФ);

«дом» (защита исторического дома, культуры и памяти; беженцы);

«мир» (политический компромисс и настрой на нормализацию отношений);

«друг» (международные институты и страны, включённые в процесс налаживания отношений).

Список фреймов может быть значительно расширен, поскольку в данном исследовании делается акцент на актуальных значениях медиадискурса. Рассмотрим более подробно, как они объективируются в медиатекстах.

Фрейм «военные действия» концентрирует боевые столкновения и проведение операций, несущих крупные потери каждой из сторон. Военная терминология о Нагорно-Карабахском конфликте в медиатекстах зачастую «обесчеловечена», сосредоточено внимание на атаках противника, огневых ударах, обстрелах на линии соприкосновения и др.: *В Минобороны Нагорного Карабаха заявили, что информация о вооруженной провокации со стороны армянских*

военных не соответствует действительности. По данным ведомства, попытку атаки вечером 11 декабря предприняла азербайджанская сторона. В результате перестрелки были ранены трое военных, сообщили в Минобороны Нагорного Карабаха. (rbk.ru. 2020. 12 декабря).

В то же время человеческие истории, боль потери, страх смерти, горе и ужас символизируют войну как разрушителя человеческой жизни. Примером здесь может выступить *шествие памяти* (iz.ru. 2020. 19 декабря) матерей погибших армянских военнослужащих. Кроме того, медиаматериалы подкрепляются эмоциональными фото о долгожданных встречах родных, фото стариков и детей, разрушенных домов. Военные события *аккумулируют идею трагедийности.*

Фрейм «военные» в структуре анализируемого концепта охватывает следующие слоты: 1) *защитник* своего государства / территории / дома; 2) *военнопленный* – попавший во власть противника; 3) *миротворец* как примиряющая сторона конфликта.

В русскоязычном медиатексте миротворчество как феномен безопасности занимает особое место. Качественная характеристика номинации «миротворец» заключается в обеспечении безопасного возвращения беженцев, оказания гуманитарной помощи властям, участия в восстановлении в регионе объектов гражданской и инженерной инфраструктуры (rg.ru. 2020. 3 декабря). Миротворец, выполняя великий долг во имя защиты слабых, нередко рискует своей жизнью: *Напомним, что с начала миротворческой операции в Нагорном Карабахе это второй случай подрыва нашего военного в ходе разминирования. Первый произошел в конце ноября. У населенного пункта Мадагиз от взрыва боеприпаса погиб один человек и несколько человек, в том числе российский офицер, были ранены* (rg.ru. 2020. 18 декабря).

Фрейм «военные» в медиатекстах активизирует и понятие **«дом»**, поскольку конфликтующие стороны борются за свой исторический дом, свою культуру: *«Для армянской стороны победа – это сохранить свой дом»* (kommersant.ru. 2020.18 октября). Житель каждого дома хочет сохранить место силы своего народа: *Лидер партии «Родина» Артур Ванецян, обвиненный в организации протестов, в беседе с РБК назвал*

соглашение позорным для Еревана и обвинил Пашина в обмане. Отставки премьер-министра также требовали два бывших президента страны Роберт Кочарян и Серж Саргсян. Последний назвал премьера «трусом с клеймом предателя на лбу» за подписание договора, по которому Азербайджану переходит часть спорного региона, ранее контролировавшаяся Ереваном (gbk.ru. 2020. 22 декабря).

Только мирное состояние упрочивает дом. Среди основополагающих смыслов, формирующих **фрейм «мир»** в структуре концепта «война», – *сближение позиций по политическим вопросам*. Не дружба народов, не межкультурное взаимодействие (как более глубокое проявление тесных связей). На лексическом уровне «мир» равноценен *гуманитарному перемирию, политическому компромиссу, настрою на нормализацию отношений, поддержанию стабильности*. Как считает А. А. Ковалев, «мир может быть добровольным, когда потенциальные воюющие стороны решают отказаться от войны и действий, нарушающих мир. Мир может быть принуждающей мерой по отношению к поджигателям войны. И хотя само понятие принуждение к миру внутренне противоречиво, оно все чаще используется в современном международном праве» [6, с. 103].

Мир как отсутствие войны, состояние согласия между враждующими сторонами, объективируется в медиатекстах через **фрейм «друг»**. В русской культуре отмечается особый интерес к сфере отношений меж-

ду людьми. Он находит отражение в обилии слов, передающих различные виды дружеских отношений [11]. Дружба как идеальная модель взаимоотношений вне рамок личных связей, она важна и для выстраивания международных контактов.

Семантические ситуации дружбы связаны с взаимностью, равенством, надёжностью и преданностью. Это поддержка и общность интересов. Друг – это товарищ в военном походе. Это тот, кто может помочь примирить враждующие стороны: посредники, международные институты и страны, включённые в процесс налаживания отношений (Россия, Минская группа ОБСЕ, Турция, США, Франция и др.). Поддержка осуществляется на уровне встреч лидеров государств, переговоров на высшем уровне, поставок гуманитарной помощи, инициатив по прекращению огня в зоне конфликта.

Заключение. Подводя итог сказанному, подчеркнём, что концепт «Война», представляющий собой набор определённых смысловых единиц, отражает актуальные значения о конфликтной ситуации в медиадискурсе. К ним относятся идеи установления исторической справедливости (исторической земли), защиты дома, нормализации отношений конфликтующих сторон.

Когда нет вооружённого противостояния, но и не достигнуто согласие в его символическом облики, существует идея незавершённости процесса. Подтверждение тому – активное обсуждение тематики в средствах массовой информации.

Источники и литература

1. Ангелова М. М. «Концепт» в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сборник научных трудов. Выпуск 3. М.: Промитей, 2004. С. 3–10.
2. Волкова И. И., Ашур Х. Ю. Д. Медиаобраз Иордании в интернет-СМИ Рунета: особенности «неперсонификации» // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 1. С. 39–50.
3. Гурина Р. В., Соколова Е. Е. Фреймовое представление знаний: монография. М.: Народное образование, 2005. 175 с.
4. Ефимец М. А. «Мир» как универсальный культурно-цивилизационный концепт // Вестник МГУКИ. 2020. № 2. С. 64–73.
5. Ибрагимов А. Г. Нагорный Карабах: разрешение конфликта посредством региональной интеграции // Постсоветские исследования. 2018. № 2. Т. 1. С. 170–176.
6. Ковалев А. А. Мир как основа человеческой цивилизации: философские и социокультурные представления // Управленческое консультирование. СПб.: Изд-во: ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. № 8. С. 100–115.
7. Пименова М. В. Политическая концептуальная система // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 47–55.
8. Постсоветские исследования. 2018. № 2. Т. 1. 231 с.
9. 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе: сборник научных статей / под ред. К. П. Курылева. М.: РУДН, 2019. 172 с.

10. Фоменко И. Б. Концепт война в русской и китайской языковой картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 910–917.

11. Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

Информация об авторе

Толстокулакова Юлия Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и связей с общественностью историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: u-gazinskaya@mail.ru

Information about author

Tolstokulakova Yulia V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism and Public Relations of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: u-gazinskaya@mail.ru

УДК 81'1:008

**Концепты «душа» и «воля» в картине мира сельского труженика:
объективация в региональных медиатекстах**

Юлия Васильевна Щурина¹, Мария Викторовна Вырупаева²

^{1,2} *Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

^{1,2} *e-mail: shchurina@inbox.ru*

В статье представлены результаты контекстуального анализа особенностей объективации концептов «душа» и «воля» в медиатекстах Забайкальского края. Исследуется живая речь сельских тружеников, зафиксированная средствами аудио- и видеозаписи. Сделан вывод об особом аксиологическом статусе концептов и их роли в построении базисной модели концептосферы жителей сельской местности.

Ключевые слова: концепт «душа», концепт «воля», медиатекст, речь сельских жителей

**The Concepts “Soul” and “Will” in the Rural Worker’s Picture of the World:
Objectification in Regional Media Texts**

Yulia V. Shchurina¹, Maria V. Vyrupeva²

^{1,2} *Transbaikal State University, Chita, Russia*

^{1,2} *e-mail: shchurina@inbox.ru*

The article presents the results of contextual analysis of the concepts “soul” and “will” objectification in the media texts of Trans-Baikal Territory. The authors studied the speech of rural workers on radio and television. It is concluded that concepts have a special axiological status and play an important role in building a basic model of the concept sphere of rural residents.

Keywords: the concept “Soul”, the concept “Will”, mediatext, speech of rural residents

Когнитивное направление в отечественной лингвистической науке в настоящее время характеризуется активным развитием. Возросший интерес ученых к изучению отраженных в языковой системе когнитивных процессов подтверждается наличием значительного количества исследований, посвященных концептосфере языка, вербализации отдельных концептов, проблемам изучения языковой картины мира. Кроме того, в последние годы усиливается научный интерес к проблемам регионалистики, в том числе и в лингвокогнитивном аспекте: рассматриваются проблемы репрезентации эт-

нокультурных реалий, анализ их структуры и содержания, осуществляется сопоставление концептосфер разных этноязыковых стилей, оценивается влияние экстралингвистических факторов на формирование картины мира [1; 2; 8; 9]. Тем самым актуальным становится исследование регионального варианта языковой картины мира, что оказывается невозможным без выявления и научного описания его компонентов. Представляется очевидной значимость изучения и моделирования языковой картины мира через выявление и описание обыденных (наивных) представлений носителей языка.

Концепты «душа» и «воля» относятся к числу национально значимых концептов русской языковой картины мира, являются константами русской культуры [13].

В нашем исследовании они объединены не случайно. В Словаре В. И. Даля душа – «бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею» [5]. Ю. С. Степанов, предлагая заменить в этом толковании слово «существо» на «сущность», отмечает, что душу с волей связывает и известный русский философ Н. О. Лосский, считавший, что «зло вошло в мир через волю» [13, с. 573]. Ряд учёных (А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев), относят концепты «душа» и «воля» к сквозным мотивам при описании ключевых идей русской языковой картины мира [6, с. 11].

В данном исследовании сосредоточимся на контекстуальных особенностях объективации данных концептов в региональных медиатекстах аудиовизуальных СМИ Забайкальского края. Языковым материалом для анализа является живая речь сельских жителей (преимущественно тружеников сельского хозяйства – фермеров, индивидуальных предпринимателей, работников агрохолдингов и т. п.), извлечённая из текстов аудио- и телепередач ГТРК «Чита» и РТК «Забайкалье» за период с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2021 г.

Концепт «душа», являющийся одним из самых сложных в языковой картине мира русского человека, также называют «суперконцептом» и определяют как «ассоциативно-образный поликонденсат, объединяющий множество семантически изоморфных (и смежных) макро-, мега-, микро- субконцептов и концептов» [16, с. 45].

В Толковом словаре Д. Н. Ушакова зафиксировано восемь лексикографических дефиниций концепта «душа», первая из которых – «нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека» [14]. Это значение бытует в религиозных и идеалистических представлениях, однако само слово «широко используется не только в религиозных контекстах – душа понимается как средоточие внутренней жизни человека, как самая важная часть человеческого существа» [6, с. 30].

В Толковом словаре С. И. Ожегова приведено шесть значений, из которых в свете данного исследования особенно интерес-

но первое – «внутренний, психический мир человека, его сознание» [7]. Это значение, на наш взгляд, интегрирует большинство смыслов, обнаруженных в текстах СМИ, при этом подтверждая наблюдения о том, что «как живая сущность, душа не только генерирует и отражает чувства, она и «сама» может их испытывать, функционально уподобляясь субъекту речи» [16, с. 50].

Главным чувством, которое «сопровождает» душу в исследуемых материалах, является радость: «*Берёшь хлеб, и душа радуется – вот она, наша работа*» («Своя земля», 11.03.2017 г.), «*Единственное, что веселит душу – что агрохолдинг обособывается, распахали часть земель*» («Местный акцент», 21.11.2017 г.). Региональная специфика реализована за счёт использования диалектной лексики, например: «*Приятно, когда едешь, убираешь зерно – душе браво!*» («Своя земля», 1.07.2017 г.), где *браво* – слово категории состояния к *бравый* – «хороший, приятный» [11, с. 29].

Высокочастотным способом объективации концепта «душа» в речи сельских тружеников можно считать фразеологизмы и иные устойчивые сочетания. При всём их многообразии – выявлено более 150 фразеологизмов 27-ми тематических групп [15] – нами обнаружены исключительно положительные оценки (представленные в разных грамматических функциях). Ведущими значениями в контекстах являются:

– «приятно, нравится»: «*Это всё по душе, моё*» («Своя земля», 05.05.2017 г.) – в роли сказуемого;

– «склонность, расположение к кому-либо или чему-либо»: «*Всё равно я родился в деревне, поэтому душа лежит, начали работать с овцами*» («Аграрные вести», 09.02.2021 г.) – в роли подлежащего;

– «отдаваться полностью чему-либо, делать что-либо с любовью, увлечением, усердием»: «*Кажется, вкладываешь душу*» («Своя земля», 11.03.2017 г.) – в роли дополнения. Следует отметить, что мотив *вложения, отдачи* реализуется и в других формах, например: «*Нужно посерьёзней как-то относиться к земле, с душой, что ли*» («Своя земля», 13.05.2017 г.); «*Вкусные, потому что испеченные с душой*» («Чаевать с Сельчанкой», 22.10.2021 г.).

Положительные эмоции сопровождают и действия, совершаемые *для души*, то есть для удовлетворения внутренних потребно-

стей: «**Для души** сделано, чтобы отдохнуть» («Своя земля», 12.07.2016 г.).

Большая часть контекстов объективации концепта в словарях имеют пометку «разг.», что естественно, поскольку речь идёт о непринуждённой, живой речи. В нашем исследовании: «Уплетают за милую душу» («Своя земля», 18.11.2018 г.) – в значении «с большим удовольствием»; «Тут можно спокойно жить и говорить по душам с любым человеком» («Местный акцент», 23.08.2016 г.) – то есть «дружески, искренно, откровенно». Активно используется предложно-падежная форма на душе: «С человеком поговоришь по-человечески – у него от твоего разговора легче на душе становится» («Местный акцент», 30.01.2018 г.); «Даже приятно на душе, если что-то за тобой стоит сделанное» («Местный акцент», 29.05.2018 г.).

Аксиологический смысл концепта особенно ярко проявляется в рассуждениях типа: «Все фермеры в душе-то» («Своя земля», 01.07.2017 г.), где основополагающей является дефиниция «по своим природным наклонностям», а само высказывание несёт обобщающий, объединяющий посыл. Также интересно, что душа не тождественна дому, семье, а скорее ассоциирована с землёй, работой (трудом): «Работник приехал, а семья за тридцать километров: конечно, у него душа здесь, а ноги тянутся домой» («Своя земля», 24.04.2016 г.).

Объективация концепта «воля», так же имеющего высокий аксиологический статус, реализуется с учётом его основных мотивирующих признаков, к которым М. В. Пименова, рассматривая концепт «воля» как безэквивалентный (этноспецифический) концепт, относит два – «желание» и «свобода» [10, с. 52].

Для того чтобы выявить, как эти признаки концепта определяют особенности его объективации, заметим, что воля – понятие эмоциональное, связанное с неограниченным желанием самого человека, присущее русскому сознанию и «человеку природному» [12, с. 212]. Воля издавна ассоциировалась с бескрайними степными просторами, «где гуляем лишь ветер... и я» [6, с. 29].

Воля-свобода в анализируемом материале контекстуально объективирована красотами природы (лес, степь, воздух, солнце, вода и т. п.), встроена в бинарную оппозицию город – деревня (а также сходных по содер-

жанию: суета – тишина; плохо – хорошо; там – здесь), где представлена, соответственно, лексемами деревня, тишина, хорошо, здесь и т. п.: «В посёлке всегда суета, с работы домой, и всё. А здесь выйдем на улицу: солнышко, снег, свобода – хорошо» («Своя земля», 19.03.2016 г.), «Здесь, в деревне, птички на птичек похожи, а у вас в городе – чё?» («Своя земля», 01.07.2017 г.), «Городская суета надоела, хочется тишины и этого всего великолепия, воли» («Чаевать с Сельчанкой», 20.08.2020 г.), «Я наслаждаюсь, я утром, когда выхожу, смотрю на лес, этот воздух чистый, природа – это вообще красота» («Аграрные вести», 28.12.2021 г.).

Значение «свобода» органично сочетается со вторым мотивирующим признаком концепта: воля – это желание, которое человек может исполнить: «Мне нравится: могу на коня сесть, могу коров подоить, – воля» («Родная сторонка», 13.03.2017 г.).

Концепт «воля» тождественен «желанию, хотению» в работах Ю. С. Степанова, который определяет его как «состояние готовности к действию (приобретения-хвата-ния)» и наилучшим языковым выражением концепта считает форму 1-го лица глагола хочу [13, с. 313].

Объективация концепта в исследуемых текстах СМИ происходит с помощью формы глагола хочет. Воля-желание в языковой картине мира забайкальского сельского труженика связана с концептом работа, а общая установка, обнаруженная в исследуемом материале, звучит так: «Кто хочет, тот работает» («Чаевать с Сельчанкой», 22.09.2020 г.), и соответственно: «Кто хочет работать – прекрасно устраивается, кто не хочет работать – тот пьёт» («Местный акцент», 12.07.2016 г.).

В современных языковых реалиях существует две взаимоисключающие установки: от «Есть у людей ещё желание работать» («Своя земля», 9.10.2016 г.) до «Всё село сидит без работы. Ещё желанья, мне кажется, нет, работать-то» («Аграрные вести», 04.06.2019 г.). Впрочем, сами сельские труженики никакого конфликта здесь не видят, а желания определяют как главную ценность и основание для действия (бездействия): «Кто хочет – пусть занимается, кто не хочет – не надо тянуть, заставляя. Зачем?» («Колос», 22.06.2019 г.).

Сами сельские труженики – однозначные работники, а значит, желание у них есть.

При этом одного желания мало: «**Сначала желание только было. А потом по-маленьку мать помогла**» («Своя земля», 12.07.2016 г.), а их работа – не для всех: «**Не каждый захочет в таких условиях**» («Родная сторонка», 13.03.2017 г.).

Воля-желание связана с *Родиной*: «**В нынешнее время в городе работы особо нету. И, вроде бы, охота на Родине**» («Аграрные вести», 02.07.2019 г.), а также с *родителями, семьёй*: «**Эту стоянку построили родители мои. Хочу продолжить ихнюю работу**» («Аграрные вести», 17.12.2019 г.).

Воля-желание взаимодействует с разными категориями, одна из самых распространённых – «свой-чужой», в которой акцент всегда сделан на *свой (наш)*: «**Хотим развивать своё хозяйство**» («Своя земля», 19.03.2016 г.), «**Желаем, чтобы люди кушали наш, забайкальский мёд**» («Аграрные вести», 01.10.2019 г.).

Особую роль в объективации концепта играют смысловые акценты вынужденности, подчинения, смирения. Наиболее наглядно это демонстрируется с помощью глаголов *приходиться*: «**Часть земель пришлось забросить**» («Своя земля», 01.04.2017 г.), «**Приходится, потому что куда денешься?**» («Местный акцент», 29.05.2018 г.), «**Как придётся, так и выкручиваемся**» («Своя земля», 18.11.2018 г.); и *заставлять*: «**Жизнь заставляет всегда к чему-то другому стремиться**» («Своя земля», 15.05.2016 г.), «**Жизнь заставляет объединяться**» («Аграрные вести», 26.03.2019 г.); а также их сочетания: «**Жизнь заставляет всё самому делать, приходится учиться**» («Родная сторонка», 13.03.2017 г.).

Нравственную составляющую концепта определяет исходное понимание *воли* как проявления *судьбы* в жизни человека, когда, с одной стороны, «в русской картине мира судьба предопределена, предначертана человеку» [3, с. 69], а с другой – Божий промысел и личное желание слиты воедино: «тот волен делать что-то, кто проникся сознанием своего предназначения и готов к его исполнению» [10, с. 57]. Это подтверждается примерами, в которых сельские труженики говорят о себе: «**Заложники своей судьбы. Работаем – куда деваться?**» («Своя земля», 26.01.2019 г.), «**Нынче, конечно, мучаемся. Но ничё. Чё нам? Знать, судьба наша такая**» («Аграрные вести», 24.09.2019 г.).

Таким образом, концепты «душа» и «воля» в картине мира забайкальского сельского труженика играют особую аксиологическую роль. Концепт «душа» от частного (всегда в положительных интерпретациях) стремится к обобщающему, всеобъемлющему, являясь в сознании говорящего, по сути, базовым, объединяющим признаком всего сообщества. Объективация концепта «воля» осуществляется преимущественно иносказательно, при этом позиции мотивирующих признаков концепта сохранены и выбирается «оптимистическая (конструктивная) программа мотивации» [4, с. 117].

Оба концепта тесно связаны с концептом *работа (труд)*, в значении «действие, результат», что позволяет, с одной стороны, говорить о содержательном созидательном начале, а с другой, даёт возможность построить базисную модель концептосферы жителей сельской местности, значимыми представителями которых и являются сельские труженики.

Источники и литература

1. Бакирова Г. А. Вербализация концепта «счастье» в татарском и английском языках (на примерах благожеланий): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2011. 27 с.
2. Биктимирова Ю. В. Региональные лексические маркеры лингвистической идентичности забайкальцев по материалам региональной деловой письменности Нерчинского воеводства XVII–XVIII вв. // Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект / под общ. ред. Т. Ю. Игнатович. Казань: Бук, 2019. С. 31–37.
3. Бузинова Л. М. Концепты «душа» и «судьба» в русской лингвокультуре // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 65–72.
4. Вырупаева М. В. «Всё равно» как фразеологический маркер концептосферы сельского жителя // Региональные СМИ: пути взаимодействия с аудиторией: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2021. С. 114–118.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p> (дата обращения: 10.05.2022). Текст: электронный.

6. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 540 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения: 10.05.2022). Текст: электронный.
8. Орлова О. В. Миромоделирующий потенциал регионально маркированного медиаконцепта: концепт «нефть» в томской медиасфере // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 4. С. 33–41.
9. Осыка М. В. Способы вербализации концепта «Пространство» (на материале русской и французской топонимической фразеологии) // Вестник ИГЛУ. 2009. № 3. С. 129–134.
10. Пименова М. В. Безэквивалентные концепты (на примере концепта *воля*) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. Т. 8. № 2. С. 51–57.
11. Пляскина Е. И., Игнатович Т. Ю. Материалы к словарю русской народно-разговорной речи Забайкалья. Казань: Бук, 2019. 182 с.
12. Саркисова А. Ю. Синонимическая оппозиция как средство аксиологической актуализации национально значимых концептов русской языковой картины мира // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 2. С. 209–215.
13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov> (дата обращения: 10.05.2022). Текст: электронный.
15. Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: https://phrase_dictionary.academic.ru (дата обращения: 10.05.2022). Текст: электронный.

.....
Информация об авторах

Щурина Юлия Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и методики его преподавания историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: shchurina@inbox.ru

Вырупаева Мария Викторовна – аспирант историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: shchurina@inbox.ru

Information about authors

Shchurina Yulia V. – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department Russian Language and Teaching Methodology of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: shchurina@inbox.ru

Vyrupaeva Maria V. – Post-Graduate Student of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: shchurina@inbox.ru
.....

УДК 908(571.55)

Даурия и дауры

Елена Александровна Васеева¹, Сана²

¹ *Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

^{1, 2} *Хулунбуирский университет, г. Хайлар, Китайская Народная Республика*

¹ e-mail: elena.vaseeva@rambler.ru, ² e-mail: 750142623@qq.com

В статье рассматривается значение распространённого в Забайкалье названия – Даурия, его историческая и лингвистическая соотнесённость с названием народности дауров. При переводе культурно маркированных единиц с даурского языка на английский необходимо использовать переводческие стратегии и приёмы, позволяющие наиболее полно сохранить культурный компонент значения и при этом обеспечить эффективную межкультурную коммуникацию. Отбор соответствующих стратегий может осуществляться на основе переводческой теории Скопос.

Ключевые слова: Даурия, дауры, этнопоним, даурский язык, культурные реалии, теория Скопос, стратегии перевода

Dauria and the Daur

Elena A. Vaseeva¹, Sana²

¹ Transbaikal State University, Chita, Russia

^{1, 2} Hulunbuir University, Hailar, People's Republic of China

¹ e-mail: elena.vaseeva@rambler.ru, ² e-mail: 750142623@qq.com

The article looks into the meaning of the name Dauria that is widely used in Transbaikalia, its historic and linguistic association with the ethnic name of the Daur. Cultural realia expressed in the Daur language in the form of non-equivalent vocabulary have no equivalents in other languages, that is why in translating Daur culture specific lexical units into English it is necessary to use translation strategies and methods that enable to preserve the cultural connotation as fully as possible and at the same time facilitate effective cross-cultural communication. Selection of the appropriate strategies can be done with the help of Skopos theory.

Keywords: Dauria, the Daur, ethnotoponym, the Daur language, culture-specific vocabulary, Skopos theory, translation strategies

In Trans-Baikal region of the Russian Federation one can often hear the name Dauria, which is commonly used as an unofficial name of the area, or at least of a considerable part of it. In fact, this name and its derivatives are very popular in the region. Thus, there is a railway station and a settlement Dauria, some public organizations and enterprises have this name. The famous historical novel about Transbaikalia and its people written by Konstantin Sed'kh is entitled "Dauria". The novel was filmed in 1971 and the screen version made the name Dauria known throughout Russia.

In 1987 the *Daursky* State Nature Biosphere Reserve was founded in the south of the region nearby the state border of the Russian Federation on Mongolia. Since 1994 the reserve is the Russian part of the Chinese-Mongolian-Russian *Dauria* International Protected Area (DIPA), two other parts of it are the *Dalainor* Nature Reserve in China and the *Mongol Daguur* Strictly Protected Nature Area in Mongolia. The name for the international protected area was chosen not accidentally, as "Daurian steppes are a vast region situated at the junction of the borders of three states – Russia, Mongolia, and China" [1, 2].

Indeed, we can say that the name Dauria is iconic for this region. But what is the origin of this word, what does it mean?

Linguistically the word 'Dauria' is an ethnotoponym, i. e. a name of a geographical area (toponym) derived from the name of ethnos (ethnonym). The morphological structure of the word consists of a basic lexical morpheme (topobase) 'Daur-' and a topoformant (quasi-affix) '-ia'. So the semantic core of the word is the ethnic name.

A survey held among fifty students of the History and Philology Faculty in Transbaikal

State University showed that the young residents of Transbaikalia have a vague idea about the meaning of the words 'Dauria' and 'the Daur'. Answering the question "What is Dauria, in your opinion?" 40% (20 students) replied that it is a protected nature area, 30% (15 respondents) thought it another name for Transbaikalia / a part of Transbaikalia; 12% (6 respondents) told that it is a historic or historic geographical region but this response seems to be found in the internet resource judging by its formal wording. Four participants answered that Dauria is an old name of Transbaikalia, three persons associated it with the name of a settlement, and two – with the film and a store. It can be estimated that about half of the respondents gave a more or less appropriate interpretation of the name Dauria, having defined it as another or old name of Transbaikalia and as a historic region. The second question was about the meaning of the word 'the Daur', and 36% of the respondents (18 people) said they did not know it, 26% (13 people) gave a too broad answer – "Residents of Dauria", 22% (11 people) responded more specifically – "A people, or ethnos, living in Dauria"; only 14% (7 students) wrote that the Daur are the people who lived in this region in the past, and one person gave the exact definition – "a Mongolic-speaking people now living in China". So, only 16% of the respondents showed a sufficient awareness of the name 'the Daur'.

It is very likely that if people of the other age groups and social layers were asked these questions, the results would be much the same. The Daur who gave their name to the large area remain unknown for most of the Russian people living in it.

In the "Encyclopedia of Zabaikalye" we find the following information: "Dauria, the name of

the region associated in territory and boundaries to Zabaikalye. Historically tied to the time of reclamation of Transbaikalia and the Amur lands by the Russians, with the so-called 'expeditions to the Daur'. Originates from the ethnic name 'Daur'. In the 17th century the Daur (Dahours, Daguurs) inhabited the upper and middle parts of the Amur lands. They were Mongolian-speaking people but they also included groups of assimilated Tungus. (...) The concept Dauria in relation to Zabaikalye was used in paperwork management of the 17th-18th centuries, from there it came into historic geographical literature. (...) In the public mind the notion Dauria is perceived as an old name of Zabaikalye" (*translated by E. Vaseeva*) [2, p. 283].

As for the ethnic origin of the Daur, it is still disputed by the scientists. There is a point of view recognized by many scholars that the Daur are related to some Chinese tribes. However, other researchers argue that they are kin to Mongolian ancestors. Besides, there is a strong Tungus-Manchur component in the Daur ethnos [3]. What is supported by all the historians is that the 15th- 17th centuries were the period of constant migrations and mixing of a number of tribes and ethnic groups in this part of Asia.

The Russians learned about the Daur people in the first half of the 17th century from the reports of the Cossacks and service men who were exploring the lands of Siberia and the Far East. At that time the Daur were one of the most numerous residents of East Transbaikalia and the Amur areas. They were sedentary cattle-breeders and grain-growers, fishers and hunters, and they paid tribute to the Chinese mandarins. In the middle of the 17th century the Daur moved to Manchuria.

Nowadays the Daur people (Khalkha Mongolian: Дагуур, *Daguur*; traditional Chinese: 達斡爾族; pinyin: *Dáwò'ěr zú*) is a Mongolic people in Northeast China. The Daur are one of the 56 ethnic groups officially recognized in the People's Republic of China. They numbered 131,992 according to the census of 2010 and most of them live in Morin Dawa Daur Autonomous Banner in Hulun Buir, Inner Mongolia and Meilisi Daur District in Qiqihar, Heilongjiang of China.

About 70% of the Daur people speak their native language and it is an official language of Morin Dawa Daur Autonomous Banner. Until the middle of the 20th century there was no written

form, Manchurian alphabet was used instead, although the Latin-based system was created in 1920 by a Daur scholar from Hailar – Merse. In 1957 a Cyrillic script was introduced [3]. Yet no written script is commonly used by the Daur people now. The Daur language is a Mongolic language of Altai language family but it retains some Khitan substratal features, including a number of lexemes not found in other Mongolic languages. The language is made up of three dialects: Batgan, Hailar, Qiqihar.

The language is not only the medium of communication, but also the guide to culture. The vocabulary in the language reflects different history, culture, life concepts and traditional customs of different nationalities. In two languages based on different cultures, there are lexical equivalents and lexical non-equivalents or voids. In two different languages, words with the same or similar denotative and connotative meaning are called lexical equivalents, while lexical voids refer to the lack of the same or similar words in one language for certain things, phenomena or behaviors named in another language. These non-equivalent words are generally some words with certain national cultural characteristics, or words with rich cultural connotation.

The life style of the Daur nationality is mainly agriculture, and also animal husbandry, fishing and hunting. In the long process of historical development, the Daur people have created their unique national culture. The Daur people are always committed to living in harmony with the natural ecological environment. This conception is reflected not only in the Daur people's social production and life style, culture, management system, religious belief, literary and artistic works, but also affects the Daur language. Many Daur words bear distinct cultural connotation. The Daur words with culture characteristics are the direct response of Daur culture. For example, 'lurigele' is one of the traditional cultural and artistic forms of the Daur nationality. It was listed as the first batch of intangible cultural heritage in China in 2006. In the Daur-Chinese dictionary, which was compiled by Enhebatu, it is defined as follows: "lurigel [noun], a folk dance" [4]. However, it is neither "dance" in the simple sense of the Chinese culture, nor similar to "dance" in English, but a kind of self entertainment activity performed by women, which is unique to the Daur nationality. It originated from the early hunting era when ethnic ancestors worked around bonfires in

deep mountains and dense forests. It is closely related to the hunting culture.

The words with cultural characteristics can be divided into indicative culture words, ideological culture words and behavioral culture words. Indicative culture words in the Daur language refer to nouns naming all kinds of goods, things, people's names, names of places and so on. For example, 'Tengke' in 'Tengke town' and 'Arla' in 'Arla town' are the place names; 'Kuchitai', 'Buku', 'Akarmergen' are people's names; the words indicating living objects are 'duser' – wall, 'terg' – car, 'sarp' – chopsticks, 'tig' – basin. The ideological and cultural words in the Daur language refer to the words related to ideology, such as national belief, outlook on life and the world, values and so on. The Daur people not only worship nature, respect life and emphasize living in harmony with nature, but also have their own unique belief. The worship of Barkan (gods) is the main content of the religious beliefs of the Daur people, including Tengger Barkan (God), Gal Barkan (God of Fire), etc. In addition, Obo is a popular traditional belief ceremony of the Daur nationality. Daur Obo is an altar for the Daur people to worship heaven, earth and mountains. It is also the residence of the God worshiped by the Daur people. Besides offering regular sacrifices, the Daur people will get off their horses to worship Obo when they come across any of it. They usually add a few stones and pray for the blessing of the gods. Words with distinctive Daur cultural characteristics such as 'Tengger Barken', 'Gal Barken' and 'Obo' have no corresponding words in English. The cultural words of behavior and action in the Daur language refer to the words of behavior and action, such as sports, labor, music and dance, literature and folk customs. Like other ethnic groups, the Daur nationality has created rich and colorful culture in its long nomadic, farming and hunting life, including distinctive art and entertainment forms. For example, 'Wuchin', 'Zandal', 'lurgele', 'mukulian', 'boikoo', etc. These words denoting the forms of art and entertainment have strong Daur national cultural characteristics, and it is difficult to find corresponding words in English.

Therefore, when translating Daur texts into English, two translation strategies can be used: one is semantic centered transliteration and literal translation, the other is culture centered free translation. Skopos theory holds that the purpose of translation determines the whole

translation behavior, and the translation behavior should take the realization of the purpose of translation as the starting point [5].

In translating Daur culture-specific words mixed translation methods, such as transliteration combined with annotation, i. e. brief description, are often used in order to accurately convey national cultural information and to promote cross-cultural communication. For example, 'Amur' – *a big fish often eaten by the Daur people living near Nenjiang River*; the Daur children's word 'apuu' means "no, disappeared" and can be transliterated as 'apoo' with the description added: "*something that disappeared*"; 'mukulien' – *a traditional musical instrument of the Daur people, an iron made jaw's harp emitting sound by the player's breath and fingers*. Another example is: 'Anie' – *a traditional festival of Daur nationality, similar to the Lunar New Year of Han nationality in China, which lasts from the first day of the first lunar month to the sixteenth day of the first lunar month (since most foreigners are familiar with the Spring Festival of the Han people, it is convenient for foreigners to understand the Daur word 'Anie' with this description)*.

Literal translation can retain the cultural characteristics of the source language and provide readability for the target language readers and listeners, so as to achieve the communicative purpose of the translation. Daur nationality has inherited most of the tsidan national culture, including hockey. Hockey has a long history in the development and changes of Daur nationality. It is a traditional sport loved by the Daur people. The Daur have always called it 'boicko', and its sport methods and rules are roughly the same as those of the modern hockey. Therefore, it can be literally translated with the English word 'hockey'. The word 'aanag' denotes a place where hunters take a rest, so it can be translated as 'hunting camp'; 'abs' means a wooden box for placing a dead person, and can be translated as 'coffin'.

Dauria is the land of rich historic, ethnic, cultural, and linguistic heritage. The Daur people, whose name is preserved in the name of this land, have their own unique culture and language. Translation of Daur culture specific texts into English is the way to open this original culture to the world. As a cross-cultural communication activity, translation has its own purpose, which determines what strategies or methods the translator will adopt. This is the primary principle of Skopos translation theory [6]. Under the

guidance of the principle of Skopos theory, in the process of translating Daur culture specific words combination of several translation meth-

ods should be used in order to convey the cultural information of the source language and to fulfill the purpose of communication.

Источники и литература

1. Кириллюк О. К., Горошко О. А., Кириллюк В. Е. Международный заповедник «Даурия»: 10 лет сотрудничества. Чита: Экспресс-издательство, 2006. 60 с.
2. Константинов М. В., Мальчикова И. Ю. Даурия // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2004. Т. II. А–З. С. 283.
3. Решетов А. М. Дауры. Текст: электронный // Большая российская энциклопедия. Режим доступа: <https://bigenc.ru/ethnology/text/1941850> (дата обращения: 17.06.2022).
4. Enhebatu, 1983: 1068恩和巴图. 《达汉小词典》[M]. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1983.
5. Nord Christine. 译有所为一功能翻译理论阐释[M]. 张美芳、王克非译. 北京: 外语教学与研究出版社, 2005: 41.
6. [EB/OL]. Режим доступа: <http://www.cnread.net/cnread1/gdwx//linshu/> (дата обращения: 17.06.2022). Текст: электронный.

Информация об авторах

Васеева Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия; Хулунбуирский университет, г. Хайлар, Китайская Народная Республика, e-mail: elena.vaseeva@rambler.ru

Сана – преподаватель, Хулунбуирский университет, г. Хайлар, Китайская Народная Республика, e-mail: 750142623@qq.com

Information about authors

Vaseeva Elena A. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Russian Federation, Chita; Hulunbuir University, Hailar, People's Republic of China, e-mail: elena.vaseeva@rambler.ru

Sana – Lecturer, Hulunbuir University, Hailar, People's Republic of China, e-mail: 750142623@qq.com

УДК 81'373

Англицизмы в городской среде трансграничного региона (на примере г. Читы, Улан-Батора, Маньчжурии)

Дарима Баировна Бурменская

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: DarimaB_79@mail.ru*

Статья посвящена исследованию англицизмов в городской среде трансграничного региона, включающего приграничные города России, Китая и Монголии. Объектом исследования являются городские тексты Читы, Улан-Батора, Маньчжурии (баннеры, вывески, билборды, таблички, плакаты), которые популяризируют определённые материальные и культурные ценности, представляя некие образцы поведения и отражая языковое сознание обывателя. Автор рассматривает причины употребления англицизмов, приводит примеры и распределяет их по группам в зависимости от языкового компонента и способа образования. Стремительное распространение английского языка обусловлено процессами глобализации, которые связаны со всеми сферами жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: глобализация, англицизмы, реклама, городская среда, городские тексты

Anglicisms in the Urban Environment of a Cross-Border Region (on the Example of Chita, Ulaanbaatar, Manzhouli)

Darima B. Burmenskaya

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: DarimaB_79@mail.ru

The article is devoted to the investigation of anglicisms in the urban environment of a cross-border region, including border cities of Russia, China and Mongolia. Texts in the streets of Chita, Ulaanbaatar and Manzhouli were chosen as the object of the study and included banners, signs, notices, billboards, and posters. They popularize certain material and cultural values, representing certain patterns of behavior and reflecting the linguistic consciousness of people. The author examines the reasons for the use of anglicisms, gives examples and distributes them into groups depending on the language component and the method of formation. The rapid spread of the English language is due to the processes of globalization, which penetrate into all spheres of society.

Keywords: globalization, anglicisms, advertisement, urban environment, urban texts

В современном обществе процесс глобализации проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Этот неизбежный процесс связан не только с экономической и политической интеграцией, но и с социальными и культурными аспектами жизни общества. Одним из факторов ускорения глобализации является распространение английского языка как языка международного общения, информационного обмена между разными странами в различных областях экономики, образования, науки и т. д. В результате возросшего интереса к английскому языку и необходимости в его использовании произошел стремительный рост заимствований из английского языка, англицизмов. Эта экспансия английского языка была обусловлена бурным развитием торговых отношений, туризма, науки, развитием всемирной сети Интернет, рекламированием американского образа жизни в средствах массовой информации и киноиндустрии, а также геополитической перестройкой мира.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности функционирования англицизмов в городской среде городов Читы, Улан-Батора и Маньчжурии. Поскольку эти города расположены в трансграничном регионе, неизбежным является взаимопроникновение культур, языковых явлений, и исследователю интересно проследить, как в условиях глобализации и распространения английской культуры развиваются англоязычные заимствования в городской среде. Говоря о понятии «трансграничный регион», следует подчеркнуть, что его социокультурное наполнение непосредственно связано с характером трансграничного взаимодействия и сотрудничеством приграничных регионов соседних государств [1].

Англицизм – «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [3, с. 25]. В городском тексте англицизмы выполняют целый ряд функций: информативную, текстообразующую, экспрессивную, побудительную, декоративную. Городскую среду можно рассматривать как отпечаток коллективного языкового сознания современного человека, зафиксированного в массиве городских текстов [2, с. 25].

Основные причины использования англицизмов в городской среде следующие:

– экспрессивность, новизна: многие фирмы и компании используют англицизмы в качестве названия, чтобы привлечь внимание новизной звучания;

– иллюзия уникальности, желание подчеркнуть неповторимость, значимость рекламируемого товара или услуги;

– дань моде: англицизмы делают рекламу более модной и престижной и помогают завоевать доверие потребителя;

– необходимость: иногда лучше употребить новые термины, появившиеся в экономике, информационно-компьютерных технологиях на английском языке, чем переводить их на русский язык. Особенно в тех случаях, когда при переводе фраза или слово становятся длиннее;

– желание продвигать свои услуги и товары на международном уровне.

Англицизмы городской среды в г. Чите мы поделили на следующие группы:

По способу образования.

Прямые заимствования, (английские слова на английском языке) которые чаще всего встречаются в названиях;

– кафе, ресторанов, баров и предприятий общественного питания: Mac Burger, KFC, Subway, I like pizza, Tasty House, Mr. Fox, Fish Beer, Coffee, Noodle Market, Love Café, Prodmix, Wasabi, Sushi Bar, Relax и т. д.;

– магазинов одежды, обуви, техники и пр: DNS, Mr. Barter, DNS Technopoint, Fix Price, Cash and Carry, Home Market, I store, Sun Light, Wldberries, Good win, Askona, Gloria Jeans, Zolla, Sela, Ostin, Oggy, Glance, Adidas, Dress code, Soho, WoolStreet, Women Collection, Fashion, Style, For You, Kinder Land, Baby Shop, Kari, Kari kids, Korea Like, Fasion Kids, Baby Bears, Play Today, Happy Land;

– предприятий сферы услуг, кинотеатров и медицинских организаций: Smile, Time, Laser Love, Molly Beauty Bar, Relaxme, Anyday, Beauty Queen, Browlash, New Life, Barber shop, Film is, Dream Coast, Flamingo, Freedom, Black Room;

– торговых центров, гостиниц: Hostel Friends, Hostel Like, O Key Hostel, Hotel Royal Hall, Hotel Diamond, Hotel Grand City;

– автомобильных салонов, автомагазинов и станций технического обслуживания: Toyota, Honda, Mitsubishi, Kia, Japan, Fit Service, Standard, Japantrek, Pitstop;

– учебных центров и курсов изучения английского языка: London Express, Meridian, Helen Doron, Big Ben, Down Town, Speak Free, My English School, Inter School, ItsFive.

Гибриды (Смешение языков на уровне букв, слогов, слов во фразах и предложениях):

Pizza Sinizza, Buuza room, Pykojob, Fishka Pub, Likerka Plaza, CopyЦентр, Zona, Masters'кая, DariLux, Мебель Room, Автотрейд, Маслофф, Чита Моторс, Шашлыкoff, Асоола, HoVoСити, Devochki_nails, Сауна Port, Hostel Da, хостел Privet.

Транслитерация (из латиницы в кириллицу, из кириллицы в латиницу):

Бьютифул Смайл, Барбершоп, Софт Трейд, такси Сити, Маджестик тур, Эстэт Трэвел, Бьюти Бар, Беби Бум, Pupsiki, Stilnyashka, Mandarin, Standart, Сэконд хэнд.

По компонентам языка англицизмы городской среды Читы мы делим на:

- сокращения и аббревиатуры: ОК;
- знаки: Абсолют Cash & Carry;
- словосочетания: Seven Heaven.

На улицах г. Читы примеры использования англицизмов встречаются на рекламных щитах, стендах, электронных табло,

вывесках и табличках, перетяжках, стендах зданий, в общественном транспорте. После проведения в г. Чите международного студенческого фестиваля стран Шанхайской Организации Содружества в 2014 г., участие в котором приняли делегации из всех регионов Российской Федерации, а также Индии, Казахстана, Киргизии, Китайской Народной Республики, Пакистана, Узбекистана, Монгольской Народной Республики, Таджикистана, Белоруссии, Турции, Шри-Ланки, Афганистана и Ирана, на улицах города появились таблички с названиями улиц на английском языке.

Вторым городом, который мы выбрали для исследования, является Улан-Батор, столица граничащей с Забайкальским краем Монголии. Хотя г. Улан-Батор расположен не в непосредственной близости от г. Читы и находится в 350 км от государственной границы, он также является объектом нашего интереса.

Рассмотрев городские тексты г. Улан-Батора, мы выяснили, что англицизмы столицы Монголии также представлены названиями брендовых магазинов, кафе, ресторанов, автомобильных салонов, торговых центров, языковых курсов, гостиниц и кинотеатров, например, KFC, Cafe, One shop, Fast food, Korean Food, Modern Nomads, Slavic Cuisine, Caucasian Restaurant, City Lounge Bar, Ikea, Panasonic, Sony, Samsung, Toyota Prius, Mongol Costumes, Mongolian Cashmere, Gobi Corporation, Chinggis Khaan, Bank, karaoke club, Maxmall, Rolex, Amazon, Russian Trade, Mongol Post, English Club, Bright, Advanced School, I speak, Hello и т. д. Часто встречаются прямые заимствования из английского языка и названия государственных учреждений, городских объектов дублируются на английском языке, также много указателей и табличек на английском языке, например, Open, Closed, Exit, Entrance, Caution, Wet Floor, Alarm, Welcome, Sale, No Trespassing и т. д. Это объясняется тем фактом, что в город приезжает много иностранных туристов. Наряду с англицизмами в Улан-Баторе также встречается достаточно большое количество надписей на русском языке, что объясняется социалистическим прошлым государства и сотрудничеством с Советским Союзом.

Далее рассмотрим городскую среду Маньчжурии, приграничного китайского города, побратима Читы с 1999 г. Уникальность

и оригинальность городской среды Маньчжурии заключается в том, что вывески в городе большей частью являются двуязычными, китайско-русскими. Англицизмов в городских текстах представлено крайне мало. Это названия некоторых кафе, ресторанов, магазинов бытовой техники и компьютеров, одежды и обуви: KFC, Billy Jeans, Levis, Café, Restaurant, Hotel, China Mobile, Intex, Garden, West, Karaoke Club, Hitachi, Toshiba, Samsung, Adidas, Puma и т. д.

В гостиницах и торговых центрах встречаются таблички с опечатками и некорректным переводом на английский Please, don't be edible, Slip carefully, Nokia- connecting poople, Dangor. Названия блюд в меню тоже напечатаны с ошибками, либо переведены неправильно.

Итак, рассмотрев особенности употребления англицизмов на примере приграничных городов, мы пришли к следующим выводам.

В условиях трансграничья произошло взаимопроникновение городских текстов из России на русском языке в городскую среду г. Маньчжурии и г. Улан-Батора. Однако в городской среде г. Читы почти отсутствуют вывески на китайском и монгольском языках, но встречается много англицизмов. Надписи на китайском языке встречаются редко на вокзалах, в аэропорту, в меню и табличках некоторых кафе и гостиниц.

Обилие англоязычных заимствований в городской среде можно рассматривать как признак интенсивных процессов глобализации, которые могут привести к постепенному стиранию самобытной культуры народов, ослаблению позиций национального языка. С другой стороны, употребление англицизмов в городской среде обусловлено социально-психологическими факторами. Они привлекают своей новизной, экзотичностью, оригинальностью и обогащают язык и сознание.

Источники и литература

1. Колпакова Т. В. Трансграничный регион как форма организации социокультурного пространства (на примере Байкальского региона РФ и северо-восточного региона КНР). Текст: электронный // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. Ч. 5. С. 1192–1196. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35703> (дата обращения: 03.06.2022).
2. Мамонова Н. В. Англоязычные заимствования в современных городских текстах (на примере г. Челябинска) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 25–32.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2010. 944 с.

Информация об авторе

Бурменская Дарима Баировна – кандидат философских наук, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: DarimaB_79@mail.ru

Information about author

Burmenskaya Darima B. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department European Languages and Linguodidactics of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: DarimaB_79@mail.ru

УДК 81'373.2(571.55)

Ономастический портрет города: Чита и Забайкалье

Елена Олеговна Филинкова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: lef11@rambler.ru*

В статье рассматриваются астионим «Чита» и топоним «Забайкалье», актуальные для языка города Читы, его ономастического портрета. Описывается происхождение и история топонимов, а также использование обоих слов и их производных (прилагательных и существительных) в различных городских номинациях, прослеживается взаимосвязь данных топонимов, в том числе в связи с изменением статуса и названия региона.

Ключевые слова: ономастический портрет, Чита, Забайкалье, градоведение, городское пространство, городские топонимы

Onomastic Portrait of the City: Chita and Transbaikalia

Elena O. Filinkova

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: lef11@rambler.ru

The article discusses the astyonym "Chita" and the toponym "Transbaikalia", relevant to the language of the city of Chita, its onomastic portrait. The origin and history of toponyms are described, as well as the use of both words and their derivatives (adjectives and nouns) in various urban nominations, the relationship of these toponyms is traced, including in connection with the change in the status and name of the region.

Keywords: onomastic portrait, Chita, Transbaikalia, Urban Studies, urban space, urban toponyms

Метод портретирования используется в лингвистической науке довольно широко: имеется ряд фонетических портретов лиц, созданный М. В. Пановым, в дальнейшем были созданы речевые и социально-речевые портреты личности. Помимо этого, составляются языковые портреты городов, построенные на основе их топонимикона [5, с. 12]. Портретирование предполагает описание отдельных черт и признаков исследуемого объекта, их взаимосвязи, а также установление сходства с другими подобными объектами: «определяются черты объекта, которые необходимы для портретирования в соответствии с семантикой слова «портрет» – «черта за чертой», а затем эти черты наполняются содержательно» [8, с. 35].

В этой связи особый исследовательский интерес представляет собой ономастический портрет города Читы, административного центра Забайкальского края. Такое исследование входит в описание языка города, рассматривая его важную составную часть – топонимы, которые очень важны для каждого города и являются некоторой константой его языка и самосознания.

Одной из важнейших черт ономастического портрета города является его название – астионим [4, с. 41]. В этом качестве топоним Чита стал использоваться в конце XVII в.: «первые письменные упоминания относятся к 1680-м» [2]. Для данного населённого пункта использовались названия *Читинское плотбище*, *Читинская слобода*, *Читинский острог*, *Читинское селение*, *Читинск* и, в конце концов, *Чита* (город с 1851 г.). Как можно видеть, всё это названия одного корня, поэтому можно сказать, что название не менялось. Этимология астионима *Чита*, данного по гидрониму *Чита*,

вызывает споры краеведов и лингвистов. Существует 7 версий происхождения слова «Чита», в основном, из языков аборигенов края [7, с. 119–120]. Скорее всего, такая неопределённость говорит о том, что на название обратили внимание довольно поздно после начала его активного использования, когда связи слов были затемнены.

Наряду с названием города слово «Чита» активно используется и в качестве гидронима (от которого образован астионим) – так называется река в черте города. Интересно отметить, что при существующей модели именования, по которой многие ойконимы Забайкалья образованы от гидронимов, заимствованных у аборигенов, то же самое произошло с названием *Чита*. Однако со временем в сознании местных жителей произошло переосмысление названий: важнее стал астионим, а гидроним приобрёл второстепенное значение. Как представляется, поэтому не получил распространения производный ойконим *Читинск*, напротив, в речи горожан чаще используется производный гидроним – *Читинка*, отражающий, скорее всего, особенности небольшой реки: «Река практически непригодна для плавания даже моторных лодок» [3].

В связи со строительством железной дороги в 1890-х гг. появились и стали активно употребляться в речи названия железнодорожных станций *Чита-1* («Чита первая») и *Чита-2* («Чита вторая»). Данные топонимы до сих пор актуальны, особенно для горожан старшего возраста, используются в качестве хоронимов, в частности Чита-1 для той части Железнодорожного района города, которая примыкает к станции.

Помимо топонимов разного вида, слово *Чита* используется для называния различ-

ных объектов внутри города: так именуются гостиница, магазин «*Чита печёт*», интернет-портал «*Чита.ру*». Так же используется и название «*Читинка*» для кафе и сети супермаркетов. Помимо этого, как и в других городах, астионим или его часть (*Чита-*) в виде абброморфа входит в названия множества предприятий, учреждений и фирм города: *Читаавиа*, *Читаэнерго*, *Читашинторг* и др.; всего, по данным «Энциклопедии Забайкалья», имеется 18 таких названий [9], и постоянно появляются новые подобного типа. Помимо этого, элемент «Чита» используется в названиях филиалов различных компаний: *Форд центр Чита*, *Чита-Икея*, *Альянс-Чита*, *Кабинетоф Чита*, *АЛС-Чита Лаборатория* и др. Также распространено в названиях городских объектов использование прилагательного *читинский*: *Читинская угольная компания*, *Читинский лесотехнический колледж*, газета «*Читинское обозрение*», предприятие пищевой промышленности «*Читинские ключи*», «*Читинский помощник*» и др. В целом, такое использование астионима и его производных внутри города считается обычным [8, с. 58] и отражает «связь с местом».

Таким образом, имя города сохраняет его историю, некоторые особенности именования географических объектов в Забайкалье (гидроним – ойконим), а также является источником многих наименований внутри города, что отражает активность его использования и актуальность.

Для языкового портрета г. Читы не менее важен и другой топоним – *Забайкалье*, название региона, центром которого является Чита. Слово *Забайкалье* – производное от названия озера Байкал, создающее своеобразный географический ориентир, указывающий на местоположение данной территории по отношению к европейской части страны. Название употребляется «...в России, по меньшей мере, с сер. XIX в., т. е. со времени образования Заб. обл. (1851)» [1].

Долгое время топоним *Забайкалье* имел статус общего, но неофициального названия региона, отражая, скорее, географические, этнографические особенности территории («историко-географическая область в России», «физико-географический регион»). Однако с образованием нового субъекта Российской Федерации – Забайкальского края (1 марта 2008 г.), топоним (точнее, образованное от него прилагательное) был

включён в его официальное название, слово же *Забайкалье* сохраняет при этом свою неофициальность.

Когда существовала Читинская область, связь между этим названием и астионимом *Чита* легко просматривалась и была естественным образом отражена в различных названиях: *Читинский областной драматический театр*, *Читинская государственная медицинская академия* и др. С появлением же нового названия (Забайкальский край) связь с астионимом, административным центром края, у него разрушилась, что не только вызвало изменение названий (типа *Забайкальский краевой драматический театр*), но и актуализировало иные связи, например, с ойконимом *Забайкальск* (посёлок городского типа в Забайкальском крае, центр Забайкальского района). И такой топонимический разрыв трудно преодолеть.

Однако топоним *Забайкалье* был и остаётся актуальным для языка города Читы, об этом говорит довольно частое его использование для внутригородских номинаций. Название «*Забайкалье*» имеют в Чите гостиница, ресторан, театр песни и танца, телекомпания, швейное предприятие, транспортная компания, туристическое агентство. Топоним входит в названия различных предприятий: *Аквафор-Забайкалье*, *Транскарго Забайкалье*, *Таёжник Забайкалья* и др. Также активно используются в названиях абброморфы *Забайкал-* и *Заб-*: *Забайкалзолото*, *Забайкалремстрой*, *Забайкалаэронавигация*, *Забтранс*, *Заб.ру*, *ЗабТВ* и др. Однако такие организации, предприятия могут иметь отношение не столько к городу, сколько ко всему краю, что и отражается в их названиях. То же можно сказать и о номинациях с использованием прилагательного *забайкальский*, например: *Забайкальская горная компания*, газеты «*Забайкальский рабочий*» и «*Забайкальская магистраль*» и др. Однако многие из них, даже не будучи адресованными жителям края, также содержат слово «*забайкальский*»: *ЗМАН* (т. е. Забайкальская малая академия наук – читинское городское научное общество учащихся [6]), «*Забайкальская осень*» – традиционный праздник книги, «*Забайкальский ботанический сад*» СО РАН в Чите.

Кроме того, по аналогии «Чита – читинка», в названиях используются слова, производные от *Забайкалье* – *забайкалец*

и *забайкалка*. Это распространённое само-название жителей Забайкалья, которое отражает не только их территориальное размещение, но и этническое многообразие. Слово *забайкалец* (*-ы*), поддержанное романом В. И. Балябина «Забайкальцы», часто используется в речи и в названиях. Так был назван, помимо различных объектов в Читинской области/Забайкальском крае, один из кинотеатров в Чите – «*Забайкалец*» (название сейчас не существует), а также женская волейбольная команда «*Забайкалка*».

В целом, топоним *Забайкалье* и производные от него слова более активно используются в городских номинациях, чем слова, производные от названия города – топонима *Чита*, что, как представляется, отражает самосознание горожан, считающих себя и свой город тесно связанными со всем регионом, неотделимой его частью.

Подводя итог описанию топонимов *Чита* и *Забайкалье* в ономастическом портрете города Читы, необходимо отметить актуальность и активность использования обоих слов и их производных. Каждое из них отражает своеобразную связь с местом: Чита – город на реке Чита в Забайкалье. Также топонимы не менялись со временем, сохраняя и эту связь. Топонимы связаны между собой не только в административном отношении, но и в сознании жителей города, так как активно используются в городских номинациях, причём название региона используется чаще, чем название города. Таким образом, топонимы *Чита* и *Забайкалье* сохраняют информацию об истории и местоположении города и, судя по активному использованию во внутригородских номинациях, отражают самосознание горожан, их восприятие своего города и региона.

Источники и литература

1. Константинов М. В. Забайкальцы. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=1949> (дата обращения: 14.05.2022).
2. Константинова Н. Н. Читинское плотбище. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5112> (дата обращения: 11.04.2022).
3. Обязов В. А. Чита, река. Текст: электронный // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=2599> (дата обращения: 11.04.2022).
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 187 с.
5. Синица Н. А. Портретирование как методика этнолингвистических исследований (на материале образов священнослужителей в славянских языках): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2017. 311 с.
6. Ткаченко Н. Е. ЗМАН. Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=5396> (дата обращения: 14.05.2022).
7. Федотова Т. В. Словарь топонимов Забайкалья. Чита: Поиск, 2003. 128 с.
8. Шмелева Т. В. Великий Новгород: ономастический портрет. Великий Новгород: Печатный Двор, 2020. 288 с.
9. Энциклопедия Забайкалья. Понятия. Экономика. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/index.php?alpha=%D7&page=2> (дата обращения: 11.04.2022). Текст: электронный.

Информация об авторе

Филинкова Елена Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: lef11@rambler.ru

Information about author

Filinkova Elena O. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department Russian Language and Teaching Methodology of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: lef11@rambler.ru

Раздел 4. Педагогика средней и высшей школы

Section 4. Pedagogy of Secondary and Higher Schools

УДК 373

Диалог культур как путь формирования у школьников культуроведческой компетенции в условиях трансграничья

Лариса Витальевна Черепанова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

e-mail: cherepanovaLara@mail.ru

В статье обоснован диалог культур как интересный путь формирования у школьников культуроведческой компетенции. Рассмотрено содержание культуроведческой компетенции и культурной компетентности как метапредметного результата обучения. Показано на примерах, как может быть учтено при моделировании лингвокультурологических рефлексивных познавательных задач как ведущего метода обучения положение Забайкалья как трансграничного региона с Китаем и Монголией.

Ключевые слова: культуроведческая компетенция, диалог культур, трансгранижье, лингвокультурологическая рефлексивная познавательная задача

Dialogue of Cultures as Way of Formation of Cultural Competence in Schoolchildren in the Conditions of the Cross-Border

Larisa V. Cherepanova

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: cherepanovaLara@mail.ru

The article substantiates the dialogue of cultures as an interesting way of forming cultural competence among schoolchildren. The content of cultural competence and cultural competence as a meta-subject result of training is considered. It is shown by examples how the position of Transbaikalia as a border region with China and Mongolia can be taken into account when modeling linguoculturological reflexive cognitive tasks as the leading method of teaching.

Keywords: cultural competence, dialogue of cultures, the Cross-Border, linguoculturological reflexive cognitive task

Последние документы [2; 5] подчёркивают, что «Русский язык, выполняя свои базовые функции общения и выражения мысли, обеспечивает межличностное и социальное взаимодействие людей, участвует в формировании сознания, самосознания и мировоззрения личности, является важнейшим средством хранения и передачи информации, культурных традиций, истории русского и других народов России» [Там же]. Способность языка сохранять и передавать информацию, традиции, историю русского и других народов (культурноносная/кумулятивная) стала находиться в фокусе теоретиков и практиков обучения русскому языку сравнительно недавно – с 2002 г., когда в ФГОС ОО

рого поколения [4] в систему целеполагания наряду с лингвистической (языковедческой), языковой и коммуникативной была включена культуроведческая компетенция. Ее включение было не случайно: в фокусе лингвистических исследований оказалась способность языка аккумулировать в себе знания и опыт поколений, передавать и преумножать их. Кроме того, актуализировались вопросы духовно-нравственного воспитания, развития ученика как языковой личности, имеющей национальное самосознание, осознающей себя членом нации, культуры, гражданином России.

За двадцать лет в теории и практике отечественной лингводидактики происходило

определение культуроведческой компетенции и ее наполнения. Например, Е. А. Быстрова считала, что культуроведческая компетенция «предполагает осознание языка как формы выражения национальной культуры, национально-культурной специфики языка» [1, с. 31]. Осознание происходит при получении школьниками знаний о языке как части общемировой и национальной культуры, языковых средствах, имеющих культурные коннотации; в практической работе с текстами, единицами языка. Поэтому ее содержание составляют **знания** лингвокультуроведческих понятий; социально-культурных стереотипов речевого поведения; единиц языка с национально-культурным компонентом значения; **учебно-языковые и частно-речевые умения** 1) анализа единиц языка с национально-культурным компонентом значения; 2) адекватного употребления национально-маркированных единиц языка, социально-культурных стереотипов речевого поведения [Там же, с. 35]. Согласно Примерным программам по русскому языку [3] культуроведческая компетенция предполагает «осознание родного языка как формы выражения национальной культуры; понимание взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка; освоение норм русского речевого этикета, культуры межнационального общения; развитие способности объяснять значения слов с национально-культурным компонентом» [Там же, с. 5].

Культуроведческая компетенция является основой формирования у школьников **культурной** компетентности, которая выражается в способности и готовности жить в многокультурном мире. Ученик должен: знать культуру разных народов; понимать различия в культуре; проявлять уважение к культуре, языку, религии народов; проявлять способность жить в быту с людьми другой культуры, языка, религии.

Одним из путей формирования у школьников культуроведческой компетенции является **диалог культур**. Е. А. Быстрова определяет этот путь как «моделируемый в учебных целях процесс встречи двух культур и на ее основе процесс осознания их общности и своеобразия, глубокого познания своей культуры и проникновения в инациональную» [1, с. 139]. Таким образом, диалог культур – это осознание, с одной

стороны, общности, с другой, – своеобразия своей и инациональной культур.

Забайкалье – уникальный регион как с точки зрения геополитической, так и этнической, культурной и многих других. Многонациональное население Забайкалья, культурные контакты с приграничными Китаем и Монголией актуализируют диалог культур в обучении как русскому, так и иностранным языкам.

Покажем, как посредством лингвокультурологических рефлексивных познавательных задач и технологий может быть смоделирован диалог культур на уроках русского языка. Особыми возможностями для моделирования обладают такие разделы современного русского языка, как «Лексикология», «Фразеология». Они изучаются в 5–6 классах основной школы и углубляются и обобщаются в 9 и 10 классах.

Задачи на осознание общности национальных культур:

1. Определите смысл фразеологизмов. Соотнесите русские и китайские фразеологизмы по общности их значения. Как вы объясните наличие соотносимых фразеологизмов в русском и китайском языках.

Русские фразеологизмы: Собаку съесть; Где собака зарыта; Как собак нерезаных; Как собаке пятая нога.

Китайские фразеологизмы: 老马识途 Старая лошадь всегда помнит дорогу; 画龙点睛 Когда рисуешь дракона, самое важное – нарисовать его глаза; 多如牛毛 Как шерсти у коровы; 画蛇添足 Рисовать змею с ногами.

2. Определите смысл русских, монгольских и китайских пословиц. О чём говорит общность их смысла?

1. Какие корешки, такие и ветки, какие родители, такие и детки; Хорошая дочь прославит имя матери, хороший сын – имя отца (Сайн охин ээжийнхээ нэр алдаршуулах, сайн хүү эцгийнхээ нэр алдаршуулах); Если отец крадет овощи и фрукты, сын убивает людей и устраивает пожар (老子偷瓜盗果, 儿子杀人放火).

2. В семье согласно, так идет дело прекрасно; Если родители имеют общую цель, то они могут разломать металл («夫妻同心, 其利断金») Если в семье нет главы, то дом перевернут вверх дном («家无主, 屋倒竖»).

3. Прочитайте монгольские пословицы. Что они говорят нам о семейном воспитании монголов. Приведите примеры русских по-

словил на эту тему. В чем общность семейных установок русских и монголов?

1. Материнский долг ничем нельзя отплатить, даже если мясо на ладони пожарить и подать (Махыг алган дээр шарж өгөх боловч эхийн ашыг хэзээ ч нөхөж чадахгүй). 2. Поучение отца – золото, назидание матери – наука (Аавын сургаал алт, ээжийн сургаал эрдэм). 3. Старых людей надо всегда уважать, а детей – жалеть (Хөгшин хүмүүсийг үргэлж хүндэлж яв, хүүхдүүдийг өрөвдөж яв). 4. Чем учиться баловству, учись преодолевать трудности (Эрхийг сурахаар, бэрхийг сур).

4. Расскажите, как вы понимаете китайскую пословицу «Дерево вырастет кривым, если не удалят его побеги, человек вырастет никчемным, если его не воспитают (树不打杈要歪, 人不教育要栽)». Приведите примеры пословиц вашего родного языка с таким же смыслом. Как вы думаете, почему в вашем родном языке есть такие пословицы? О чем это говорит?

5. Выберите из материалов «Для справок» пословицы, соответствующие данным китайским. Ответьте на вопрос: о чем свидетельствует наличие одинаковых по смыслу пословиц в разных культурах?

1. Резать курицу на устрашение мартышке (杀鸡儆猴). 2. Привести волка домой (引狼入室). 3. Старая лошадь знает дорогу (老马识途). 4. Лягушка на дне колодца (井底之蛙). 5. Носить хворост, чтобы потушить пожар (抱薪救火). 6. Играя с огнем, обжечь самого себя (玩火自焚).

Для справок: На мякине не проведешь; подливать масла в огонь; не руби сук, на котором сидишь; не видит дальше своего носа; волк в овечьей шкуре; бей своих, чтоб чужие боялись.

6. Исследование: У монголов число 1 выражает понятие изначальности (первый снег – начало холодов, первый ребёнок – начало семьи). Покажите на примерах, какие значения имеет слово первый в русском языке.

Задачи на осознание своеобразия национальных культур:

1. Пословицы и поговорки отражают народную мудрость, ценности, выработанные многими поколениями. Прочитайте монгольские пословицы. Учítывая природные условия, образ жизни и род деятельности монголов, объясните их смысл.

1. О важных качествах женщин узнают, войдя в её дом, важные качества мужчин определяют при езде на лошади (Эмэгтэй хүний сайн чанарыг гэрт нь орж мэддэг, эрэгтэй хүний сайн чанарыг морь унахаар нь тодорхойлдог). 2. По жеребенку видно, каким конем станет, а по ребёнку видно, каким человеком вырастет. (Сайн морь унаганаасаа, сайн хүн хүүхдээсэн).

2. Проектная деятельность. Используя интернет-источники, создайте иллюстрированный словарь «Головные уборы/обувь забайкальцев, монголов и китайцев». Особо обратите внимание на их общность и различия.

3. Подготовьте устный рассказ на тему «Дом, в котором ты живешь» (жилища народов Забайкалья, Монголии, Китая). Отрадите в нём, как называется жилище, как оно устроено, какова этимология данного названия. Объясните, как устройство жилища обусловлено образом жизни и родом деятельности людей. Используйте иллюстрации.

4. Сравните русские и китайские пословицы. Объясните, как разница в культуре и быте отразилась в них, несмотря на схожесть.

1. Тришкин кафтан – Сломать стену на востоке, чтобы заделать на западе (拆东补西); 2. Оказывать медвежью услугу – Тянуть ростки, чтобы помочь их росту (拔苗助长); 3. Волк в овечьей шкуре- Белый дракон в рыбьей чешуе (白龙渔服).

5. Творческий конкурс. Кто больше и лучше. Познакомьтесь со слоганами из китайских реклам. Сочините свои/приведите примеры уже существующих реклам отечественных продуктов.

1. Лапша Ланчжоу – получай удовольствие от жизни! (吃兰州拉面-收获快乐!)

2. Мороженое Yili – горькое преследование, сладкое наслаждение! (伊利冰淇淋-苦心追求, 甜蜜喜悦!) 香港火锅-

3. Горячий горшок «Хон Конга» – лучший партнер в холодную погоду! (在寒冷的天气最好的伙伴!)

Приведённые примеры не исчерпывают всего многообразия методов, посредством которых моделируется на уроках русского языка (при изучении лексики и фразеологии, подготовки к сочинениям) диалог культур, учитывающий региональный аспект: специфику Забайкалья как трансграничного региона, осуществляющего тесные связи с Монголией и Китаем.

Источники и литература

1. Быстрова Е. А., Львова С. И., Капинос В. И. Обучение русскому языку в школе / под ред. Е. А. Быстровой. М.: Дрофа, 2004. 240 с.
2. Примерная рабочая программа основного общего образования предмета «Русский язык». Текст: электронный // Единое содержание общего образования. URL: https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Russkij_yazik_proekt_.htm (дата обращения: 13.06.2022).
3. Примерные программы по учебным предметам. Русский язык. 5–9 классы: проект. М.: Просвещение, 2011. 112 с.
4. Проект федерального компонента государственного образовательного стандарта по русскому языку. Основная школа Текст: электронный // Первое сентября. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200203308> (дата обращения: 13.06.2022).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 13.06.2022).

Информация об авторе

Черепанова Лариса Витальевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: cherepanovaLara@mail.ru

Information about author

Cherepanova Larisa V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of the Russian Language and Methods of its Teaching of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: cherepanovaLara@mail.ru

УДК 373

Воспитание патриотической культуры учащихся старших классов в курсе русского языка: из опыта работы

Оксана Владимировна Трофимова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: trofimova_ov@mail.ru*

Статья посвящена проблеме воспитания патриотической культуры учащихся в курсе русского языка. Актуальность исследования связана с необходимостью выполнения задач, поставленных государством и обществом перед школой: формирование ученика как субъекта учения, гражданина своей страны и личности, готовой к изменяющимся условиям деятельности. Воспитательные задачи на уроке по русскому языку не являются ведущими, в то время как цель формирования ученика патриотом является ключевой в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. Автор статьи предлагает своё решение данной проблемы.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, воспитанность, патриотическое воспитание, патриотическая культура, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., синквейн, интеллект-карта, сочинение-рассуждение

Education of Patriotic Culture of High School Students in the Russian Language Course: From Work Experience

Oxana V. Trofimova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: trofimova_ov@mail.ru*

The article is devoted to the problem of education of patriotic culture of students in the course of the Russian language. The relevance of the research is connected with the need to fulfill the tasks set by the state and society for the school: the formation of a student as a subject of learning, a citizen of his country and a person ready for changing conditions of activity. Educational tasks in the Russian language lesson are not leading, while the goal of forming a student as a patriot is a key one in the

Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the period up to 2025. The author of the article offers his own solution to this problem.

Keywords: education, patriotism, upbringing, patriotic education, patriotic culture, Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the period up to 2025, cinquain, intellect-map, essay-reasoning

Нормативные документы (Федеральные государственные стандарты основного общего образования [6], Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [5]) ставят перед учителем и школой задачу формирования ученика как личности, готовой к самоопределению, выбору, умеющей оценивать себя в обществе и в мире, идентифицировать себя в стране, на малой родине, по отношению к этносу. Современный выпускник школы должен быть не только субъектом учения, но и гражданином своей страны, человеком, обладающим патриотической культурой.

Вопросами патриотического воспитания занимались многие учёные – педагоги, учителя-практики, методисты, такие как: И. Агапова и М. Давыдова [1], Н. И. Верещагина [2], В. Лутовинов [3], И. А. Пашкович [4] и др.

По словам Н. И. Верещагиной, «воспитание патриотической культуры школьников требует формирования таких базовых ценностей, «как любовь к Родине», «защита отечества», «долг», «ответственность», которые являются конкретными проявлениями патриотизма в системе ценностей индивида» [2, с. 26].

Учитель, понимающий сущность взаимосвязи целей образования и воспитания учащихся, оценивает, что сегодня для формирования ученика как патриота недостаточно давать знания о каких-то конкретных датах и фактах из истории, привлекать к участие в мероприятиях, посвящённых 9 мая и т. п., приглашать на встречи с ветеранами и т. д. Истинный патриотизм проявляется в чувствах к Родине, отношении к отечеству, чувстве любви к малой родине. Поэтому важно, чтобы действия вызвали эмоции, работа по формированию патриотической культуры учащихся велась в системе и не только в рамках внеурочной и внеклассной работы, но и на уроках. Покажем методы и приёмы формирования патриотической культуры учащихся, используемые нами в собственной практике. К ним относим следующее: составление синквейна, разработка интеллект-карты, написание сочинений-рассуждений, беседа, слово учителя.

Составление синквейна. Синквейн – это пятистрочие, выстраиваемое по схеме: 1) слово-понятие; 2) 2 определения данному понятию (как правило, прилагательные); 3) три действия, характеризующие понятие в первой строке; 4) фраза, характеризующая первое слово. Это может быть пословица, поговорка, афоризм, цитата и просто обычное предложение; 5) слово-символ, ассоциация.

Составление синквейнов стало популярным в работе учителя, так как служит в качестве инструмента для проверки учащихся, обобщения полученных знаний, рефлексии. Такую форму используют и в качестве проверки предметных знаний, среза знаний, и в качестве средства воспитания.

Так, на уроках периодически используем работу по составлению синквейнов на такие темы, как «Родина», «9 мая», «Моя Чита», «Забайкалье», «Малая Родина», «Отчизна» и т. п.

Работа по составлению синквейна заставляет учащегося задуматься над понятием, сначала подбирая определения, затем осознавая действия, придумывая подходящую фразу и, наконец, ассоциируя. Это позволяет задуматься, осознать и оценить свои чувства, что непременно ведёт к приращению в багаже патриотической культуры учащегося.

Покажем, какие синквейны получились у старшеклассников Многопрофильно лицея ЗАБГУ:

1. Чита / любимая, солнечная / расцветает, радуется, строится / «Широка у нас в Чите и широта...» / любимый город.

2. Забайкалье / багуловое, солнечное / удивляет, восхищает, развивается / По диким степям Забайкалья / кладовая России.

3. День Победы / радостный и грустный / бороться, побеждать, помнить / праздник со слезами на глазах / красная звезда.

4. Отчизна / близкая, милая / защищать, беречь, любить / Это родина моя, всех люблю на свете я... / поле.

5. Малая Родина / родная, близкая / помнить, развивать, помогать / «Борзя, ни жары, ни мороза не бойся...» / саранка.

Обсуждение получившихся синквейнов и разбор вариантов всегда эмоционален: учащиеся сравнивают свои работы, оценивают ход мысли, иногда задают вопросы друг другу и просят пояснить ту или иную строчку.

Разработка интеллект-карты. Интеллект-карта (или ментальная карта) – это такая работа по фиксации мыслей, которые появляются в голове человека спонтанно и часто хаотично, однако эти ассоциации и связи, которые всплывают, могут приводить к порождению новых идей. Любую мысль можно развивать бесконечно во все стороны, так как мышление человека не линейно. Такие карты можно не только прописывать на листе бумаги, но и рисовать. В таком случае в кабинете проводится выставка, которая работает как интерактивная, потому что каждый ученик может вписать на общую карту свои мысли.

Так, работа с интеллект-картой на тему «Моя Чита» породила ряд следующих заключений и цепочек: город трудовой доблести – труд – тыл – защита – помощь, столица Забайкалья – Ингода – багульник – Родина, декабристы и их жёны – музей – «Сибирский цирюльник», родной город – улица Подгорбунского – детский дом – одиночество – помощь – вера – надежда – родители – семья и т. д.

Интеллект-карта на тему «Любовь к Родине – это ...» содержит следующие параллели: знать русскую культуру – Пушкин, беречь природу – экология, быть хорошим и сеять добро – друзья, семья, школа, знать культуру своего края – декабристы, старобрядцы, гураны, диалект, гордиться Родиной – Вселенная, Земля, Россия, Москва, Чита, улицы родного города, район.

Таким образом, данный приём может выступать как этап урока, например, обобщение, как форма проверки домашнего задания и даже как метод решения проблемы, так называемый мозговой штурм.

Написание сочинения-рассуждения. Данная форма работы может использоваться как на уроке, так и вне его и является благодатным материалом для формирования патриотической культуры учащихся, так как позволяет использовать темы для сочинений и даже при необходимости тексты специаль-

ной направленности, на базе которых иногда пишется рассуждение (например, при подготовке к ОГЭ и ЕГЭ).

Покажем, какие темы предлагаются в таком случае учащимся: Зачем/За что надо любить свою Родину? Надо ли гордиться своей страной? Что я расскажу своим потомкам о своей малой Родине? Почему Чита достойна стать городом трудовой доблести? Бессмертный полк – новое модное веяние или достойная акция: почему?

Написание сочинения на такую тему заставляет учащихся не только подумать об ответе на вопрос, но и придумать аргументы в доказательство своей мысли, а это, в свою очередь, развивает эмоции, которые как раз и «работают» на формирование патриотической культуры учащегося.

Слово учителя. Это традиционной метод работы с учащимися. Слово учителя, направленное на формирование патриотической культуры у школьников, должно соответствовать следующим требованиям: оно должно быть хорошо подготовленным, эмоциональным, но не пафосным, аргументированным. В слове учителя могут использоваться собственные примеры учителя из личного жизненного опыта или из литературы и истории, которые могут стать своеобразными якорями, зацепившими эмоцию ребёнка. Таким образом, хорошо говорящий учитель может воздействовать на эмоциональную сферу ребёнка и решать таким образом воспитательные задачи.

Беседа. Этот метод также является одним из традиционных в методике русского языка. Беседа может быть специально подготовленной в рамках урока, а может быть спонтанной, зародившейся в ходе работы на уроке, например, при обсуждении текста какого-нибудь упражнения в учебнике. В любом случае она требует от учителя определённой подготовки, так как педагог должен отдавать себе отчёт, что любое его слово воздействует на сердца умы слушающих его ребят.

Таким образом, считаем, что, целенаправленно и осознанно используя взаимосвязь обучения и воспитания, можно достичь эффективного формирования патриотической культуры учащихся.

Источники и литература

1. Агапова И., Давыдова М. Патриотическое воспитание в школе. М.: Айрис Пресс, 2002. 212 с.
2. Верещагина Н. И. Патриотизм как основа патриотической культуры школьников // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 4. Текст: электронный // Электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-osnova-patrioticheskoy-kultury-shkolnikov> (дата обращения: 31.05.2022).
3. Лутовинов В. Патриотизм и проблемы его формирования у российской молодежи в современных условиях (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. М.: Военный университет, 1998. 489 с.
4. Пашкович И. А. Патриотическое воспитание. Система работы, планирование, конспекты уроков, разработки занятий. Волгоград: Учитель, 2006. 168 с.
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 29.04.2022). Текст электронный.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Текст: электронный // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 29.04.2022).

Информация об авторе

Трофимова Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: trofimova_ov@mail.ru

Information about author

Trofimova Oksana V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of its Teaching It at the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: trofimova_ov@mail.ru

УДК 373: 8111.11

К вопросу о необходимости обучения немецкому языку как второму иностранному в средней школе

Бальжит Нимаевна Токуренова¹, Валентина Баировна Токуренова²

¹Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

²Средняя общеобразовательная школа № 40, г. Чита, Россия

¹e-mail: tok-balzhit@mail.ru, ²e-mail: valentinatokurenova@gmail.com

В статье исследуется проблема необходимости обучения детей немецкому языку как второму иностранному в средней школе, который согласно обновлённому Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования вошёл в список учебных дисциплин, не обязательных для изучения. Проанализированы и озвучены основные предпосылки и перспективы изучения немецкого языка как второго иностранного. Для убедительности приведены цитаты известных людей, которые неоднократно высказывались о необходимости изучения иностранных языков.

Ключевые слова: немецкий язык, второй иностранный язык, Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, предпосылки и перспективы изучения второго иностранного языка, мотивация обучения немецкому языку, носители немецкого языка

On the Need to Teach German as a Second Foreign Language in Secondary School

Balzhit N. Tokurenova¹, Valentina B. Tokurenova²

¹Transbaikal State University, Chita, Russia

²MBEI "Secondary School No. 40", Chita, Russian Federation

¹e-mail: tok-balzhit@mail.ru, ²e-mail: valentinatokurenova@gmail.com

The article considers the problem of the need for children to learn German as a second foreign language in secondary school, which, according to the updated Federal State Standard of General Education, was included in the list of subjects, not to be studied. The article also analyzed and voiced

the main prerequisites and prospects of learning German as a second foreign language. The article also cites some quotes of famous people who have repeatedly spoken about the need to learn foreign languages.

Keywords: German, a second foreign language, the Federal State Standard of General Education, the prerequisites and prospects of learning a second foreign language, motivation of learning German, German speakers

В последнее время всё чаще слышится из уст учеников и их родителей мнение о том, что изучение второго иностранного языка не нужно. Многие сложившуюся ситуацию мотивируют сильной перегруженностью школьной программы, другие поясняют неспособностью ребенка выучить второй иностранный язык за один час в неделю. Многие дети говорят, что второй иностранный язык вряд ли им пригодится в дальнейшей жизни. И таким образом мотивация изучения второго иностранного, в нашем случае немецкого языка стремится к нулю. Конечно, на такие пессимистические настроения наложили отпечаток и последние политические события. Около трёхсот немецких компаний свернули свою деятельность на территории Российской Федерации за прошлый год. Таким образом, общее число их компаний уменьшилось на 8%. Маттиас Шепп – председатель правления АНК Russland объясняет это тем, что каждый бизнес старается избежать риски санкций, связанные с напряженной ситуацией вокруг Украины [2]. Многие указывают на то, что они не смогут построить свою профессиональную карьеру в немецких компаниях, следовательно, им не нужно и изучать немецкий язык. Однако при опросе учеников 6-х и 8-х классов нашей школы был выявлен нами достаточно значительный пласт учеников, желающих изучать второй иностранный язык, поскольку его изучение имеет много положительных моментов.

Хотя обновленный Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования не подразумевает обязательное изучение второго иностранного языка, но оно может быть введено образовательной организацией на основе учета мнения родителей. «Изучение второго иностранного языка из перечня, предлагаемого Организацией, осуществляется по заявлению обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся и при наличии в Организации необходимых условий» [1]. С нашей точки зрения целесообразность изучения второго иностранного в школе вполне очевидна

и разумна. И на это есть несколько причин, которые, безусловно, стоит рассмотреть. Итак, давайте рассмотрим предпосылки и перспективы изучения второго иностранного языка.

Во-первых, изучать любой иностранный язык – это здорово! Поскольку изучение иностранного языка (в нашем случае немецкого) носит гибкий и творческий характер, следовательно это уже не скучно. Это позволяет детям мыслить очень быстро, потому что постоянно работают когнитивные функции. Происходит развитие ментальных способностей у детей, укрепление нейронных связей, что в целом положительно влияет на общее развитие обучающегося. На это указывал и Мишель Гов (Michael Gove): «Да, изучение языков действительно делает вас умнее. Нейронные связи становятся сильнее в результате изучения языка». (It is literally the case that learning languages makes you smarter. The neural networks in the brain strengthen as a result of language learning) [3].

Во-вторых, расширяется кругозор познания детей. Вместе с языком мы даем возможность детям изучать устройство, культуру, обычаи и традиции страны-носителя языка. Об этом тоже упоминал в своих высказываниях Мишель Гов: «Изучение иностранного языка и связанной с ним культуры – одна из самых полезных вещей, которые мы можем сделать, чтобы расширить эмпатию, творческое сочувствие и культурное мировоззрение детей». (Learning a foreign language, and the culture that goes with it, is one of the most useful things we can do to broaden the empathy and imaginative sympathy and cultural outlook of children) [Там же].

В-третьих, увеличивается объём лексических единиц, которыми уверенно оперирует обучающийся, следовательно, развиваются такие высшие психические процессы как память, внимание и логика, что способствует также развитию метапредметных связей.

В-четвертых, расширение границ общения также является одной из предпосылок и перспектив, которая способствует мотивации изучения второго иностранного языка.

Завести друзей по переписке, новые знакомства в социальных сетях с немцами и общаться на немецком языке – это здорово и современно! Высказывание Нельсона Манделы красноречиво говорит об этом: «Если вы разговариваете с человеком на языке, который он понимает, вы обращаетесь к его разуму. Если вы разговариваете с ним на его языке, вы обращаетесь к его сердцу» (If you talk to a man in a language he understands, that goes to his head. If you talk to him in his own language, that goes to his heart) [4]. Согласитесь, ведь это так актуально в наших сложившихся современных реалиях.

Государственные вузы Германии имеют возможность предоставлять соискателям высшего образования это самое образование бесплатно для граждан из любых стран мира. Следовательно, и российским студентам будет доступна эта услуга при условии, если у него высокая академическая успеваемость и он владеет немецким языком. Согласитесь, что это круто – получить высшее бесплатное образование за рубежом.

В наше время, когда прочно вошли в нашу жизнь такие понятия как дистанционное образование и удаленная работа, те, кто владеет немецким языком, могут найти работу, сидя дома за своим компьютером. Специалисты в области программирования, бухгалтерского учета и переводческой деятельности могут найти работу в удаленном режиме. Знание немецкого языка и здесь пригодится. Ну и полезно напомнить, что немецкий язык является также языком делового общения наряду с английским языком. Ведь огромный процент японских студентов, а Япония является очень развитой страной и в экономике, и в IT-технологиях, выбирают для изучения именно немецкий язык, чтобы сделать профессиональную карьеру в продвинутых и экономически надежных немецких компаниях.

Если кто-то собирается свою дальнейшую жизнь связать с наукой, изучение немецкого языка станет для него очень полезным компонентом его профессиональной деятельности. Очень много научных работ написано на немецком языке. Ведь мир знает столько ученых – лауреатов Нобелевской премии, которые являются выходцами из Германии и носителями немецкого языка. А тому, кто собирается сделать карьеру в мире культуры и искусства, следует помнить, сколько талантливых поэтов, писате-

лей, музыкантов родилось на немецкой земле. Также нам хочется напомнить о том, что немецкий язык широко используется и в туристическом бизнесе. Не только в Германии говорят на немецком языке, но в других Европейских странах, таких как Швейцария, Австрия, Люксембург, Лихтенштейн. Немецкий язык в перечисленных странах является официальным языком. Большие немецкоговорящие диаспоры населяют также Россию, Польшу, Францию, Италию, Канаду, Соединенные Штаты Америки. В России проживает около восьмьсот тысяч человек, которые считают немецкий язык родным языком с рождения. Примерно 1,2 млн немцев населяет Францию, а в США проживает примерно 1,1 млн немецкоговорящих граждан. Вот сколько носителей немецкого языка могут быть потенциально твоим партнёром по коммуникации. Ну и, конечно, никто не отрицает того факта, что очень полезно и глубоко приятно смотреть фильмы без дублирования, когда отсутствует перевод оригинального звукового сопровождения или читать книги в оригинале. Это вполне реальная перспектива изучения второго иностранного языка (немецкого).

Описывая преимущества и перспективы изучения второго иностранного языка, хочется также дополнить, что есть и трудности в осуществлении образовательного процесса. Изучение немецкого языка как второго иностранного дает результаты, если мы создаем для этого процесса все необходимые условия. В противном случае, обучающий процесс перерастает в профанацию. Недаром и в ФГОС ООО прописано, «при наличии в Организации необходимых условий». Под «необходимыми условиями» подразумеваем обеспеченность школы соответствующими кадрами, УМК, организацию классной комнаты и т. д. Изучение немецкого языка, как и любого иностранного языка, влечет за собой необходимость потратить на это достаточное количество времени и труда. И это при наличии в учебном плане одного часа в неделю на немецкий язык. Выход видится только один: улучшать и совершенствовать методику преподавания и обеспечить высокую мотивацию при обучении второму иностранному. Искренняя заинтересованность детей мотивирует и самого преподавателя. Процесс взаимосвязанный, построенный на основе тесного сотрудничества. Это должно быть желание детей, а не необходимость.

Для того чтобы как-то компенсировать нехватку времени, которое выделяется на изучение второго иностранного, мы в свою очередь стараемся использовать те знания, которые дети приобрели при изучении родного языка и первого иностранно-

го. Четко систематизируя и структурируя уже приобретенные знания, умения и навыки детей, перенося их в систему немецкого языка, развивая их логику и мышление можно добиться значительных результатов при обучении детей немецкому языку.

Источники и литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации: [от 31 мая 2021 г. № 287]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 12.06.2022). Текст: электронный.
2. Финансовые новости. URL: <https://www.finanz.ru/> (дата обращения: 12.06.2022). Текст: электронный.
3. Цитаты известных людей. URL: <https://www.azquotes.com/quote/114563> (дата обращения: 14.06.2022). Текст: электронный.
4. My Favorite Nelson Mandela (vis)quote. February 18, 2019. URL: <https://scholar.harvard.edu/pierredegalbert/node/632263> (дата обращения: 14.06.2022). Текст: электронный.

Информация об авторах

Токуренова Бальжит Нимаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: tok-balzhit@mail.ru

Токуренова Валентина Баировна – ученица 9 «в» класса, Средняя общеобразовательная школа № 40, г. Чита, Россия, e-mail: valentinatokurenova@gmail.com

Information about authors

Tokurenova Balzhit N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Foreign Languages Chair of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: tok-balzhit@mail.ru

Tokurenova Valentina B. – Student of the 9th “b” class, MBEI “Secondary School No. 40”, Chita, Russia, e-mail: valentinatokurenova@gmail.com

УДК 373(571.55)

Качественно-количественная характеристика результатов ЕГЭ по английскому языку (письменная часть) в Забайкальском крае

Алла Эдуардовна Ефремова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: allapersona@mail.ru*

Вопрос подготовки и сдачи Единого государственного экзамена не теряет своей актуальности год от года. Предлагаемая статья содержит методический анализ результатов экзамена по предмету Английский язык в 2021 г. (письменной части) с целью мониторинга положительных и отрицательных тенденций в предыдущие и последующие годы, учёта показателей и контроля изменений качества подготовки учащихся по предмету в Забайкальском крае. Особое внимание при анализе результатов уделено типичным ошибкам, что позволяет учителям оказать методическую поддержку учащимся при проведении консультаций для более качественной подготовки к сдаче экзамена.

Ключевые слова: английский язык, Единый государственный экзамен, умения, навыки, типичные ошибки, Забайкальский край, методический анализ

Qualitative and Quantitative Characteristics of the Unified State Exam Results in English (written part) in Trans-Baikal Territory

Alla E. Efremova

Transbaikal State University, Chita, Russia

e-mail: allapersona@mail.ru

The preparation and passing of the Unified State Exam continues to be a topical issue every year. The proposed article contains a methodological analysis of the results of the exam in the English language in 2021 (written part) in order to monitor positive and negative trends in previous and subsequent years, taking into account indicators and monitoring changes in the quality of student training in the subject in the Trans-Baikal Territory. Special attention is paid to the analysis of the typical mistakes, which allows teachers to provide methodological support to students during consultations for better preparation for the exam.

Keywords: English, unified state exam, skills, typical mistakes, Trans-Baikal Territory, methodical analysis Territory

Предлагаемая статья подготовлена на основе статистико-аналитического отчета о результатах государственной итоговой аттестации (ГИА-11) по английскому языку (далее АЯ) в субъекте Российской Федерации – Забайкальский край в 2021 г.

В 2021 г. экзамен по английскому языку сдавали 417 учащихся, что на 15 чел. меньше, чем в 2020 г. и на 10 чел. меньше, чем в 2019 г., но на 16 чел. больше, чем в 2018 г. Приведенные числовые данные, на первый взгляд, говорят о незначительном понижении количества желающих сдавать экзамен по АЯ, однако, если учитывать количество сдававших АЯ в 2021 г. в процентном соотношении от общего числа выпускников, сдающих обязательные предметы, то количество желающих сдавать английский язык остается в регионе из года в год абсолютно неизменным: 2019 г. – 6,6 % от общего числа выпускников, 2020 г. – 6,6 % и 2021 г. – 6,6 %. Таким образом, интерес к предмету в регионе остаётся стабильно постоянным.

По среднему соотношению количество сдающих по категориям говорит о следующем: в 2021 г. выпускников прошлых лет было 18 чел., в отличие от 2020 г., когда не было выпускников прошлых лет, в 2019 г. было 15 чел. выпускников прошлых лет. В этом году также как и в 2020, 2019 и 2018 г. не было выпускников, желающих сдавать АЯ обучавшихся по программам СПО. В 2021 г. с ограниченными возможностями здоровья – 1 чел., ранее таких участников не было.

Сдали экзамен (то есть преодолели минимальный порог) 408 чел., что составляет 97,84 % от сдававших АЯ. В 2020 г. процент был 98,15 %, в 2019 г. – 97,2 %. В предыдущие годы процент справившихся с экзаменом был 97,8 %; 96,67 %; 97,02 %, что гово-

рит об одинаковом успешном результате из года в год.

Стобалльных работ в регионе не получено. Наивысший балл – 98 (2 чел.), 96 (3 чел.), 95 (5 чел.), 94 (3 чел.), 93 (4 чел.), 92 (8 чел.), 91 (2 чел.), 90 (6 чел.). Эти показатели несколько выше результатов 2020 г., когда наивысший балл 97 был у 1 чел., 96–1 чел., 95–0. В 2019 г. результаты были немного лучше – 99 баллов – 1 чел., 98 баллов – 5 чел., 97 баллов – 2 чел., 96 баллов – 2 чел., 95 баллов – 7 чел.

Было получено 9 неудовлетворительных результатов, против 8 неудовлетворительных результатов 2020 г., 12-ти человек в 2019 г., 9 неудовлетворительных результатов 2018 г. То есть количество сдающих экзамен, которые не справились и не перешли пороговые значения в 2021, остается примерно на одинаковом уровне по отношению к предыдущим годам.

Средний тестовый балл составил 61,81, что демонстрирует снижение показателя на один-два балла с 62,23 в 2020 г., и с 63,02 за 2019 г., и незначительное повышение показателя с 60,57 за 2018 г. Однако, если учитывать показатели предыдущих лет (в 2017 г. – 60,45; 2016–62,55), то мы видим постоянно плавающим данный показатель с незначительной разницей в один-два балла.

До 60 баллов набрали 183 чел. (43,88 % от сдававших), что демонстрирует колебание в 1–2 % от прошлых лет, то есть относительно устойчивый показатель (показатель по предыдущим годам 2020 г. – 41,44 %, 2019–42,39 %, то есть происходит колебание количества учащихся с данными баллами в диапазоне 1–2 %.

От 61 до 80 баллов набрали 149 учащихся (35,73 %). В 2020 г. – 169 учащихся

(39,12%). В 2019 г. – 149 учащихся (34,89% от сдававших). В 2018 г. – 139 учащихся (34,66%). В 2017 г. таких учащихся было 130 (32,83%), в 2016 г. – 109 (32,44%). То есть в этом диапазоне баллов происходит колебание количества учащихся на 4/1/1/3%.

От 81 до 90 баллов набрали 58 чел. (13,91%), в прошлом году – 15,51%, в предыдущие годы – 14,29, 13,72, 14,65%). Произошло небольшое понижение процента получивших данные баллы от показателей прошлых лет, но в целом динамика не претерпевает резких изменений показателя.

От 91 балла до 100 получили 27 чел. (6,47%). В 2020 г. – 17 чел. (3,94%), в 2019–36 чел. (8,43% от сдававших), в 2018 г. – 14 чел (3,49%), в 2017 г. – 25 (6,31%), в 2016 г. – 21 (6,25%), в 2015 г. – 10 (2,72%), в 2014 г. – 3 (0,8%). То есть происходит постоянное колебание данного показателя (понижение-повышение) в пределах 2–2,5%, максимум 3% от процентов предыдущих лет.

Приведённые результаты свидетельствуют о следующих **положительных тенденциях**:

- о постоянном интересе к предмету «Английский язык» как к экзамену по выбору в Забайкальском крае, то есть количество желающих его сдавать при подсчете по процентам от всего количества выпускников не снижается;

- о примерно одинаковом (не растущем) показателе количества «двоечников» по отношению ко всем предыдущим годам;

- о повышении процента получивших баллы в диапазоне от 91–100 на 2,5% от показателя 2020 г.

Были выявлены показатели, которые можно назвать **условно отрицательными**:

- произошло незначительное снижение среднего тестового балла по сравнению с прошлыми годами на 1–2 балла (61,81 против 62,23 и 63,02 двух предыдущих лет);

- произошло небольшое понижение процента получивших баллы в диапазоне 61–80 и в диапазоне 81–90 (на 3,5 и на 1,5%).

Важную в методическом плане роль играет анализ типичных ошибок, допускаемых учащимися [1; 2; 3]. Далее приведём характеристику и содержательные особенности регионального варианта экзамена по предмету «Английский язык» и допущенные типичные ошибки.

В части экзамена «Аудирование» в задании 1 использовалась тема «Спорт, фитнес».

Сложным могло оказаться использование на базовом уровне слова *will* в значении «воля», а точнее *strong-willed* – волевой, с сильной волей. Количество учащихся, справившихся с заданием 1 на высокие баллы, составило 46,52% против показателя 59,95% в 2020 г., то есть это задание в 2021 г. оказалось сложнее – больше половины учащихся не справились с заданием *базового уровня* по аудированию на высшие баллы в понимании основного содержания прослушанного текста. Вероятно, текст Задания 1 оказался сложнее по сравнению с 2020 г. (и по сравнению с 2019 г., когда процент выполнения на 5–6 баллов составлял 82,43%).

В задании 2 использовалась тема «Friends and Pets». Умения понимать в прослушанном тексте запрашиваемую информацию в задании 2 на высокие баллы в 2021 г. продемонстрировало чуть менее половины участников экзамена. В заданиях 3–9 была необходимость знания значения пословицы «Every cloud has a silver lining», а также таких сложных в произношении, чтении и понимании слов, как: *psychologist, acquaintances, affairs, judgmental, patient, easy-going, friendship, blossom*. По заданиям 3–9 высокого уровня сложности по аудированию количество учащихся, выбравших верный вариант по всем позициям превосходит количество учащихся, выбравших неверный вариант, следовательно, умения аудирования на высоком уровне оказались развитыми у большинства сдававших экзамен (полное понимание прослушанного текста). Мы столкнулись с парадоксальной ситуацией, когда задание по аудированию базового уровня выполнило на высокие баллы менее половины учащихся, а намного больше половины учащихся справилось с заданием по аудированию высокого уровня сложности.

Отмечается сложность задания 10 по чтению (подбор заголовков к текстам). Только 25% всех сдающих справились полностью с этим заданием по чтению № 10 базового уровня, выполнив верно все 7 заданий. Шесть заданий верно сделали только 8% учащихся. В данном случае на высокие баллы справилась одна треть учащихся против 46,52% справившихся с рецептивным базовым заданием по аудированию (почти половина), то есть продемонстрировано владение базовым уровнем умений чтения

на высокие баллы 1/3 учащихся. Динамика по сравнению с 2020 г. стабильная (было 34,72 %, а по сравнению с 2019 г. – 70,73 % – отрицательная).

Умения чтения и понимания заданий повышенного уровня сложности – понимание структурно-смысловых связей в тексте в задании 11 продемонстрировало менее половины учащихся – 44,61 %, в то время как в 2020 г. таких было подавляющее большинство (5–6 баллов получили 85,42 %). Динамика по сравнению с предыдущими годами – отрицательная (2019 г. – 48,72 %).

По заданиям чтения № 12–18 высокого уровня сложности количество учащихся, выбравших верный вариант, значительно превосходит количество учащихся, выбравших неверный вариант. Значит, умения чтения в заданиях высокого уровня сложности (умения полно и точно понимать информацию в тексте на высоком уровне) на задании, предложенном в 2021 г., продемонстрировало большее количество учащихся (соотношение верных к неверным составляет 6:1 (в 2020 г. – 5:2, в 2019–4:3).

Относительно заданий по грамматике с предложенными заданиями 19–25 в 2021 г. справилось подавляющее количество учащихся (количество, выбравших верный вариант по ВСЕМ позициям превосходит количество учащихся, выбравших неверный вариант), то есть большинство сдававших продемонстрировало сформированность базовых грамматических навыков. Результаты заданий 26–31 – количество сдававших, выбравших верный вариант по большинству позиций превосходит количество учащихся, выбравших неверный вариант, то есть подавляющее большинство сдававших продемонстрировало сформированность лексико-грамматических навыков на базовом уровне.

По лексико-грамматическим заданиям 32–38 высокого уровня сложности количественное соотношение выбравших верный вариант ответа по большинству заданий превосходит количество выбравших неверный вариант, что свидетельствует о том, что большинство учащихся справились с заданием высокого уровня сложности, так как у них сформированы лексико-грамматические навыки. То есть от задания 19 к заданию 38 (от базового до высокого уровня) лексико-грамматического раздела наблюдается тенденция сохранения положительных

результатов по качеству сформированности лексико-грамматических навыков, то есть их можно считать сформированными на достаточном уровне у большинства учащихся.

При выполнении задания 39 в написании личного письма выпускникам необходимо было правильно выбрать лексику неофициального регистра общения, соблюдать нормы вежливости – начинать с благодарности за полученное письмо, давать ссылку на предыдущие контакты, выражать надежду на последующие контакты; правильно выбрать стилевое оформление – обращение в начале, завершающую фразу и подпись – в конце письма. Обязательными составляющими письма являются написание адреса в правом верхнем углу и даты под адресом. Большинство учащихся хорошо усваивают данные требования к написанию личного письма и получают соответствующие баллы в соответствии с критериями оценивания. Напротив, особую трудность представляет решение коммуникативной задачи по аспектам – ответы на вопросы и постановка вопросов. Многие тестируемые либо не соблюдают их количество, либо задают вопросы не по теме, либо допускают грамматические ошибки (нарушают порядок слов, неверно употребляют временную форму глагола и прочее). При ответах на вопросы самым ошибочным оказался вопрос о том, где российские подростки проводят свободное время. Учащиеся упускали из виду «где» и писали о том, чем они занимаются, что делают в свободное время. Не принимался ответ “Personally, I spend my free time at home”, так как далее не было о друзьях или других российских подростках. На вопрос «сколько раз в неделю уроки физкультуры» не принимался ответ “Russian teenagers have a tree PE classes a week at school”.

При задавании вопросов некоторые учащиеся неверно поняли коммуникативную задачу (задать вопросы о фото альбоме бабушки) или не смогли сформулировать вопросы по теме. Такие ошибки являются типичными для учащихся. Таким образом, не принимались вопросы из-за несоответствия РКЗ (грамматика авторов сохранена для демонстрации типичных лексико-грамматических ошибок учащихся, в дополнении к ошибкам коммуникативного характера): How old Grandma in this photo? What clothes she is wearing? What of the city take this photo? Do you see yourself in this album? What grandma

said? Where lives your grandmother? How old was your grandma when she started this album? Tell me a story about your Grandma. Do you have any pen-friends from Europe? Were there some photos with you? Why did you find it? Не принимались к оцениванию бессмысленные вопросы: How can you find album in the garage? What about the quality? (не понятно о качестве чего спрашивается).

Стимулами для письменного *Высказывания с элементами рассуждения* – задание 40 – основного этапа экзамена были утверждения о том, что «To be happy one needs an interesting hobby» («Чтобы быть счастливым, нужно интересное хобби») и «Online classes are more effective than traditional ones» («Онлайн уроки более эффективны, чем традиционные»). Выпускникам было предложено выразить свое собственное мнение по данным темам. Подавляющее большинство выбрало вторую тему для выполнения задания. Однако сложность заключалась в том, что многие не учитывали, что словосочетание «more effective» – это разговор о качестве, а не об удобстве, что говоря про эффективность процесса учения нужно упоминать о знаниях, способах запоминания, качестве и количестве усвоенного материала. Очень часто ребята писали просто про удобство онлайн уроков, о том, что не нужно никуда ходить и, как обнаружилось в одной из письменных работ, «... можно даже утром не вставать с постели, когда слушаешь учителя...». В своих эссе ребята умалчивали, что при таком способе учебы («... в пижаме, в постели») без записи материала в тетрадь, без двусторонней отдачи при восприятии материала многое не усваивается и качество учёбы снижается. К сожалению, для многих, судя по их эссе, онлайн уроки означали «не слушать, не писать, оставить на потом, остаться под одеялом».

Среди типичных лексико-грамматических ошибок по заданиям 39–40 можно перечислить следующие: отсутствие дифференциации лексических единиц «then-than»; ошибочные формулировки типа: «They too say» (они также говорят); while other (вместо others); Example, it is... Слово «also» – ошибочное средство связи в случае противопоставления. Лексико-грамматические ошибки типа: «To say the true; I have to end the letter; Everybody have...; You may to become...; Eyes can to tire from gadgets; In Internet have a lot of different online classes; Knowledges; 3 lessons at week; We can running, playing in basketball; I am not agree; I glad. Спеллинговые ошибки: becaus/becous; proffecoinal; studying-studeing/studies-styding; tradicinal; theachers; albom; Grandmather; decition; caffes; centery.

Средний балл при выполнении заданий № 39–40 – 8,4 из 20 возможных баллов (показатель 2020 г. – 9,3; 2019 – 9,01; 2018 г. – 8,5; 2017 г. – 9,44, 2016 г. – 10,19 балла, 2015 г. – 9,92; 2014 г. – 9,66 баллов; показатель 2013 г. – 8,78 баллов), что свидетельствует о некотором снижении сформированности умений использовать письменную речь для решения коммуникативно-ориентированных задач у сдающих в 2021 г. по сравнению с прошлыми годами. В целом, значения не претерпевают резких колебаний.

Таким образом, приведённый методический анализ результатов Единого государственного экзамена по предмету «Английский язык» в 2021 г. (письменная часть) позволил выявить ряд положительных и отрицательных тенденций при подготовке и проведении данного экзамена с целью мониторинга показателей в предыдущие и последующие годы, с целью их учёта и контроля за изменениями качества подготовки учащихся по предмету в Забайкальском крае.

Источники и литература

1. Вербицкая М. В., Махмурян К. С., Трешина И. В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2021 года. Текст: электронный // ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений». URL: <https://fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy> (дата обращения: 15.12.2021).
2. Научно-методический журнал «Педагогические измерения». 2021. № 3. Текст: электронный // ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений». URL: <https://doc.fipi.ru/zhurnal-fipi/PI-2021-03.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Документы, определяющие структуру и содержание контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена «Демоверсия», «Спецификация», «Кодификатор». Текст: электронный // ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений». URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 05.05.2022).

Информация об авторе

Ефремова Алла Эдуардовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: allapersona@mail.ru

Information about author

Efremova Alla E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of Foreign Languages of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: allapersona@mail.ru

УДК 908(571.55)

**Краеведение как основа в воспитании школьников
с. Акурай Борзинского района Забайкальского края**

Зорикто Барадиевич Гомбоев

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия
e-mail: Wexent2015@ya.ru*

В статье рассматривается краеведческая деятельность как одно из направлений в воспитании патриотизма и любви к родине. Работа осуществлялась в основной школе с. Акурай Борзинского района, Забайкальского края. Было организовано ряд патриотических мероприятий приуроченных ко Дню Победы и внеурочная деятельность «Славу тех дней не забудут Юные Сердца!». Ребята занимались исследовательской деятельностью о выдающихся земляках, по окончании которой, подготовили и защищали свои проекты. Изучая и знакомясь с историей малой родины, дети с большим интересом приступали к изучению истории нашей страны в целом, так как им было уже, с чем сравнивать и сопоставлять многие факты.

Ключевые слова: краеведение, воспитание, образование, патриотизм, школа Акурай, Борзинский район, Забайкальский край

**Local History as a Basis in the Education of Schoolchildren
с. Akurai Borzia District of the Trans-Baikal Territory**

Zorikto B. Gomboev

*Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
e-mail: Wexent2015@ya.ru*

The article considers the local history activity as one of the directions in the education of patriotism and love for the motherland. The work was carried out in the main school of the village of Akurai Borzia district, Trans-Baikal Territory. A number of patriotic events dedicated to Victory Day and extracurricular activities "The glory of those days will not be forgotten by Young Hearts!" were organized. The guys were engaged in research activities about outstanding fellow countrymen, after which they prepared and defended their projects. Studying and getting acquainted with the history of the small motherland, children began to study the history of our country as a whole with great interest, since they already had something to compare and contrast many facts with. After the work done, it became clear that local history activity is a good basis for the spiritual, moral and patriotic education of the younger generation.

Keywords: local history, upbringing, education, patriotism, Akuraischool, Borzia District, Trans-Baikal Territory

Малая Родина, то место, где мы появились на свет, сделали первые шаги, это первые сказанные слова, родительский дом, первый звонок, школа и родной учитель. И для каждого из нас родной край это воспоминания о детстве, впечатления и знания которые мы пронесём через всю жизнь, с гордостью неся в сердце.

Одним из фундаментов в воспитании человека может стать краеведение. Через

изучение родного края можно донести подрастающему поколению важнейшие нормы и ценности общества. Дать ответы на вопросы, почему каждый должен беречь природу, помнить, сохранять культурное и историческое наследие прошлых поколений. Привить основы гуманизма и толерантности.

На сегодняшний день, изучение истории родного края, её выдающихся людей является одним из важнейших направлений в рабо-

те современной школы. Работа проводилась в основной школе села Акурай Борзинского района, Забайкальского края в 2018 г. Направление осуществлялось через урочную и внеурочную деятельность.

Основной целью работы по краеведению является воспитание гражданина России, патриота малой родины, знающего и любящего свой край. На основании поставленной цели были реализованы такие задачи: расширение общеисторических знаний и их связывание с историей родного края (изучение боевых действий на территории Забайкальского края атамана Григория Семёнова и в Гражданскую войну), воспитание любви к родному краю, малой родине, повышение интереса к истории через наглядные примеры школьного музея, умение получать информацию из различных источников.

Во внеурочное время была выполнена программа по гражданско-патриотическому воспитанию «Славу тех дней не забудут Юные Сердца!» В программу входил комплекс мероприятий и конкурсов среди учащихся, на лучший реферат, сочинение, рассказ, стихотворение по гражданской и патриотической теме.

1. Участие в Митингах: 9 мая, «Рассвет победы», «Герои Отечества».
2. Классные часы, беседы, лекции, утренники.
3. Уроки мужества.
4. Уроки добра.
5. Конференция «Мир и молодежь».
6. Конкурс военно-строевой песни.

В ходе реализации проекта использовались различные методы обучения.

Исследовательский метод обучения – это организация поисковой, познавательной деятельности учащихся, путём постановки учителем познавательных и практических задач, требующих самостоятельного, творческого решения [2, с. 97].

В канун празднования Дня Героев Отечества учащимся 5–9 классов было дано задание – найти и рассказать про подвиги земляков во время Великой Отечественной войны и мирное время. Работа должна была быть выполнена в виде проекта и реферата.

Ребята с энтузиазмом приступили к поиску информации в интернете и библиотечном фонде школы и села. На мероприятии дети представили рассказы о героях Забайкальского края – выдающемся снайпере Великой Отечественной войны Семёне Номоконове,

Евгении Эпове, Алдаре Цыденжапове, Игоре Молдаванове, Бадме Жабоне и других. Ученики приготовили много работ, сделали аудио- видео презентации. Мероприятие было очень увлекательным, где каждый внёс свой вклад в изучении этой темы.

Работая в коллективе, ученики сами распределили обязанности, сотрудничая, и решая вместе задачи, каждый из участников нашёл свою роль и извлёк много нового.

Изучение краеведческого материала на уроках и во внеурочное время, дало понимание детям, что они тесно связаны с историей страны в целом.

Привлечение внимание к ярким событиям истории родного края позволило преподнести события отечественной истории в более понятной и близкой для учеников форме.

Обучающимся было задано написать эссе по темам «Борзя – в годы войны», «Вклад забайкальцев в победу в войне» и другие темы. Большая часть краеведческого материала, подготовленного детьми, затем использовалось при изучении тем Великой Отечественной войны.

Творческие работы, презентации, рефераты имеют огромную практическую значимость, так как используются на уроках истории и тематических классных часах, служат примером для создания новых творческих работ.

При выполнении задания, творческих работ и презентационных проектов дети учатся работать и получать информацию из сети Интернет, учатся указывать источники полученной информации, приобретают культуру работы с текстовыми и графическими документами, слайдами, где наглядно демонстрируют исторические события.

Краеведение подразумевает не только знания о родном крае, но и пути познания, поиска и распространения этих знаний среди друзей и родственников. Этот способ обретения личного опыта, возможность социализации в обществе, вовлечение в работу наравне с взрослыми. Другими словами, это способ сохранения и освоения исторического опыта.

В этой связи краеведение является мощным воспитательным фактором, средством развития патриотизма, любви к своей «малой родине».

На основе результатов мы пришли к выводу, что объединяя в общую воспитатель-

ную и образовательную среду на уроках и во внеурочной деятельности, решая вопросы духовно-нравственного и патриотическо-

го воспитания изучая историю родного края, мы сможем способствовать личностному росту и духовному становлению учеников.

Источники и литература

1. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников. М.: Просвещение, 2010. 223 с.
2. Гузев В. В. Методы обучения и организационные формы уроков. М.: Знание, 1999. 97 с.
3. Данилюк А. Я. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников: в 2 ч. Ч. 1. М.: Просвещение, 2011. 124 с.
4. Материалы школьного музея с. Акурай.

Научный руководитель – **Е. Н. Хантакова**, д-р ист. наук, доцент Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, Россия, г. Улан-Удэ.

Информация об авторе

Гомбоев Зорикто Барадиевич – магистрант исторического факультета, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия, e-mail: Wexent2015@ya.ru

Information about author

Gomboev Zorikto B. – Undergraduate Student of the Faculty of History, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, e-mail: Wexent2015@ya.ru

УДК 008:7.06

Диалог искусств и диалог с искусством на уроке изучения региональной литературы

Валерия Андреевна Сергеева

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: literasergeeva@yandex.ru*

Статья посвящена проблемам поиска оптимальных путей, приёмов и форм изучения произведений литературы Забайкалья. Их выбор определяется и особенностями эстетической природы произведения, и уровнем литературного развития учащихся, и степенью филологической подготовки учителя-словесника. В статье рассматриваются работы студентов-филологов, готовящихся к урокам диалогового характера. Студенческие этюды посвящены сопоставлению поэтических и живописных произведений.

Ключевые слова: культура и литература Забайкалья, региональная литература, экфрасис, диалог культур, сопоставительный анализ произведений, урок-диалог

Dialogue of Arts and Dialogue with Art at the Lesson of Studying Regional Literature

Valeria A. Sergeeva

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: literasergeeva@yandex.ru*

The article is devoted to the problems of finding optimal ways, methods and forms of studying the works of literature of Transbaikalia. Their choice is determined by the features of the aesthetic nature of the work, and the level of literary development of students, and the degree of philological training of the language teacher. The article deals with the work of students-philologists preparing for the lessons of a dialogue nature. Student studies are devoted to the comparison of poetic and pictorial works.

Keywords: culture and literature of Transbaikalia, regional literature, Ekphrasis, dialogue of cultures, comparative analysis of works, lesson-dialogue

Региональный компонент – важная составляющая содержания программы каждого учебного предмета в школе. Не случайно

в «Законе об образовании» обосновывается необходимость регионализации школьной системы образования. С принятием этого

закона актуализируются проблемы теоретической и практической разработки и реализации регионального компонента содержания образования в целом. Если речь идёт о литературном образовании, то сегодня оно становится востребованным при условии направленности на формирование личности, способной активно осваивать региональные культурные ценности.

В настоящее время в регионе исследуются особенности забайкальского художественного текста, изучаются творческие индивидуальности писателей и поэтов, анализируются стилевые особенности их произведений. Проблемам анализа фольклора и литературы Забайкалья посвящены работы Г. Д. Ахметовой, Т. В. Воронченко, Л. В. Камединой, В. С. Левашова, Л. Г. Полетаевой и других исследователей. Учителя литературы и школьники Забайкалья получили возможность изучать региональные фольклор и литературу по программе и учебникам, которые изданы в рамках проекта «Забайкаловедение» [1; 2; 4]. Многие методисты и учителя-словесники края также рассматривают проблемы изучения региональной литературы. Одной из востребованных методических проблем является организация уроков литературы, обеспечивающих взаимосвязь искусств: поэзии и живописи. Так, преподавателями кафедры литературы ЗабГУ предложен методический инструментарий реализации содержания уроков по изучению произведений поэта Вячеслава Вьюнова и художника Николая Орлова, с учётом идей регионализации образовательного процесса обосновано применение аксиологического подхода, обозначена ценностно-смысловая доминанта, определяющая условия достижения синтеза поэзии и живописи [3].

Программа подготовки студентов-филологов на ИФФ ЗабГУ построена таким образом, что региональный компонент обучения является органичной частью учебного плана. Так, в курсах «Культура Забайкалья», «Литература Забайкалья», «Литературное краеведение» изучаются жизненный путь, мировоззрение, эстетика забайкальских авторов, особенности их творчества в общем контексте культуры Забайкальского края. В период прохождения педагогической практики на 4 и 5 курсах будущие учителя-словесники проводят уроки по произведениям забайкальских поэтов и писателей. Авторы-забайкальцы: О. Петров, А. Озор-

нина, Г. Рогалева, А. Егоров, Н. Ярославцев и другие – частые гости в студенческих аудиториях. Сами студенты – активные читатели, они любят авторские встречи, которые проводят краевые библиотеки Забайкалья. Кроме того, на занятиях по курсу методики обучения и воспитания студенты апробируют современные приемы и формы обучения литературе в школе на материале произведений забайкальских авторов. Так, интересные практические занятия провели Полина М., используя прием прогнозирования («что будет, если...» по прозаическим произведениям писателей-забайкальцев); Анна Д. познакомила с технологией «образ и мысль»; Виктория Л. пригласила студентов группы к участию в апробации приемов развития критического мышления через чтение и письмо. Особенный интерес пятикурсники проявили к изучению таких технологий, как создание текста в визуальной форме, матрица речетворчества, приемам «ассоциативный куст», «фишбон» и другие.

Очень заинтересованно отнеслись студенты-филологи решению такой проблемы: как методически организовать урок литературы, чтобы выявить живописные особенности поэтического текста. Студенты получили такое задание: «Сравните язык двух произведений – литературного и живописного. Какие средства выразительности каждого вида искусства создают художественный образ? Обратите внимание на то, что вы подбираете живописные работы по темам: изображение степи у Б. К. Макарова; тайги у М. Вишнякова; реки, озера у В. Вьюнова».

Рассмотрим некоторые работы студентов. Так, Татьяна Т. анализирует «Розовые полосы заката...» Вячеслава Вьюнова в сопоставлении с картиной Ольги Зиминой «Закат»: На картине Ольги Зиминой мы видим заходящее солнце, лучи которого окрашены в розовые цвета. В народе розовые и красные лучи заката предсказывают тёплый, а иногда и жаркий следующий день:

Розовые полосы заката
Обещают следующий день.

В своём стихотворении Вьюнов также пишет о розовых полосах заката, которые обещают новый день. Розовый цвет – смешение белого – чистоты и невинности, и красного – цвета священного и жертвенного. Закат в литературе олицетворяет завершение чего-либо.

Опуская взгляд ниже, на картине мы видим озеро. Все краски заката переливаются в синей, прозрачной глади воды:

Тишиной дремотною объято
Озеро, наполненное всклень.

И в стихотворении забайкальского поэта мы тоже видим озеро. Тихое, спокойное, спящее. Если закат является завершением чего-либо, то в дремлющем озере это завершение подтверждается. Озеро спит, и спит всё вокруг, объято тишиной. Озеро – священное место, олицетворяющее неизменность, очищение:

Просто так заброшу в воду камень,
И пойдут круги.
И в тишине
Слышно, как они перетекают
В золотые кольца на сосне.

Лирический герой Вячеслава Вьюнова обращает внимание на тишину и дремоту заката. Вокруг всё находится в предвестии нового дня. От камня, брошенного в озеро, расходятся круги, обозначающие полноту. Стихотворение «Розовые лучи заката» Вячеслава Вьюнова и картина «Закат» Ольги Зиминой пронизаны чувством спокойствия, завершения, тишины и надежды на то, что завтра настанет». Эта работа студентки наполнена эмоциями, ее автор интуитивно, на уровне эмоций ощущает, как одно и другое произведения близки, но такой разбор не дает возможности говорить о диалоговом характере взаимодействия живописного и литературного текстов.

Обратимся к другой работе. Её автор, Анна Д. сравнивает текст поэмы Б. Макарова «Степные кони» с картиной забайкальского живописца Владимира Ивановича Форова «Тихий вечер»: «Казалось бы, названия произведений выражают абсолютно противоположные смыслы. Так, зарница – это отдалённая мгновенная вспышка на небосклоне – отблеск молний дальней грозы. В начале поэмы действие происходит ночью. Рефреном через всю поэму проходит словосочетание «воробьиные ночи». Что такое воробьиные ночи? Воробьиными на Руси называли короткие ночи. Так же иногда их называли рябиновыми. Рябиновая – самая маленькая ночь в году, бывающая в промежутке с 19 по 22 июня. О коротких летних ночах даже есть поговорка: «Июньские ночи воробьиного носа короче». Итак, хронотоп поэмы: июньская ночь в степи. Борис Ма-

каров дает невероятно точное и поэтическое описание забайкальской степи: «Наше поле – суровое, трудное, жесткое поле». С полем также связаны следующие эпитеты: «край зелеными небросок», «на травах упругих и сочных», «полынная горечь обид», «колючки, живущие в холод и зной», «над цепью синеющих сопок», «по степи, что веками бурьяны качала, след от первого плуга, глубокий и ровный, пролег», «над полем артельным ... веселый пахучий туман», «ковыльная долина», «ковыльные просторы», «меркла над степью заря», «я от этой земли, испытавшей и жажду, и ливни».

Точно вырисовываются поэтом и забайкальские кони: «Ни стати у них, ни осанки. Долгогривы, приземисты, диких монгольских мастей», «суровые дети Востока», «не очень красивы на вид», «служат бессчетные, трудные годы».

На картине В. Форова тихое вечернее небо над степью. Сопки на заднем плане отливают синеватым цветом («синеющие сопки»). Внимательно приглядевшись, можно заметить, что степная трава совсем не зеленая («край зелеными небросок»). Основные цвета – желтый, коричневый (цвет колосков ковыли), светло-зеленый – (похоже на полынь). А на переднем плане можно увидеть двух лошадей. У них короткие ноги, неострые мордочки. Они явно не похожи на выставочных коней:

Не запрячь их в карету,
В крутые цветастые санки,
И при взгляде на них
Отставной не заплачет жокей.
Ипподром не взорвется
В едином порыве восторга,
Не ударит в ладони,
Ринувшись в бешеный спор.

Стоит заметить, что поэма и картина передают противоположные настроения и смыслы. Так, картина навеивает спокойствие, а поэма наполнена постоянным живым действием, пусть и в воспоминаниях лирического героя. Мысли героя постоянно прерываются вспышками ночной зарницы. Но можно проследить схожие черты в описании забайкальской степи у поэта Бориса Макарова и художника Владимира Форова. Им удалось одинаково точно и правдиво передать степную цветопись. С помощью красивых и точных метафор, лексических повторов, цветописы, удивительных эпитетов, олицетворений и других средств выразительности Б. К. Ма-

каров передал безграничную любовь к своей родине и, конечно же, к степям, которые, пожалуй, ассоциируются только с Забайкальским краем. Настроение картины В. И. Форова: какая-то легкая грусть, и в то же время представление о величественности природы и ее «широты», которая знакома и родна. То же ощущается после чтения стихотворений Бориса Константиновича, потому что эти степи остаются в каждом из нас, родившемся и живущем в Забайкалье». В этой работе студентки живописный и литературный тексты вступают в диалог, их авторы предлагают зрителю и читателю познать смыслы своих произведений, анализируя своеобразие языка каждого из видов искусств.

Будущий учитель литературы Юлия М. также пытается посредством погружения в тексты живописца и поэта проникнуть в смыслы их произведений: «Река представлена в произведениях наших забайкальцев – писателя Вячеслава Александровича Вьюнова и художника Вячеслава Леонидовича Скроминского. Образ реки в их произведениях – это не просто красочный фон, а именно символ, несущий эстетическое значение. Так, в стихотворении Вьюнова «Река бежит через пороги...» образ реки олицетворен, она «бежит», «показывает власть», «прячет собственные страсти», представлен ее конечный путь: «Нет у нее иной дороги, как в море впасть». Схожее изображение реки можно увидеть в произведении художника Скроминского, где река, преодолевая «пороги» («Река бежит через пороги») – камни, продолжает свой путь, «показывает власть» тем, что в ней есть движение, а значит, есть жизнь и существование в будущем.

Поэт и художник делают образ реки главным, центральным в своих произведениях и вкладывают через это изображение свое осмысление жизни и жизненного пути. Но художник Скроминский изображает реку в статичном, почти бездвижном состоянии, в отличие от поэта Вьюнова, у которого она «бежит». Это может быть связано с разным пониманием жизни – для кого-то она стремительная, а для кого-то в определенный момент не имеет движения, смысла. Но, как в стихотворении поэта река впадает в море, ведь «законом этим пренебречь» просто невозможно, так и на картине художника можно увидеть, что уходящая река с первого плана переходит на дальний и уже скрывается за лесами. Жизненный путь, как и движение реки, имеет смысл, имеет определенное направление, а также и имеет свой конец, чего человеку не избежать. Поэт и художник раскрывают образ реки как символ жизни с помощью средств литературного и изобразительного языка». Такие работы будущих учителей-словесников, раскрывающие диалог искусств (поэзии и живописи), на самом деле представляют и диалог читателя, зрителя с искусством, его способность вжиться в произведение, вдуматься в его смыслы, поняв его язык.

Таким образом, студенты поняли главное: анализ преследует главную цель – постижение смысла, а сопоставление произведений разных искусств, диалог искусств дает возможность углубления восприятия каждого из привлеченных на урок произведений, овладения языками разных искусств, получения нового качества восприятия.

Источники и литература

1. Баранова О. Ю., Камедина Л. В., Сергеева В. А., Тарасова Е. В. Забайкаловедение. Фольклор Забайкальского края: учеб. пособие для 5–6 классов общеобразовательных организаций. М.: Русское слово-учебник, 2019. 208 с.
2. Баранова О. Ю., Камедина Л. В., Сергеева В. А., Тарасова Е. В. Забайкаловедение. Литература Забайкальского края: учеб. пособие для 5–6 классов общеобразовательных организаций. М.: Русское слово-учебник, 2020. 216 с.
3. Камедина Л. В., Сергеева В. А. Аксиологический подход к изучению литературы Забайкалья в школе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. № 1. С. 51–61.
4. Программа интегрированного учебного курса «Забайкаловедение» для 5–10 классов общеобразовательных организаций Забайкальского края. Чита: ИРО Забайкальского края, 2018. С. 47–54.

Информация об авторе

Сергеева Валерия Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой литературы историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: v55sergeeva@yandex.ru

Information about author

Sergeeva Valeria A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Head of the Department of Literature of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: v55sergeeva@yandex.ru

УДК 378

Особенности современного смешенного обучения в высшей школе

Светлана Николаевна Михалева

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: zoya_mihaleva@mail.ru*

В данной статье рассматривается дистанционное обучение как один из вариантов организации самостоятельной работы студентов магистратуры. Представлен ход и результаты эксперимента по внедрению дистанционной технологии обучения в Забайкальском государственном университете. В ходе эксперимента будущие магистры, преподаватели иностранных языков проверили эффективность дистанционного обучения в вузе. В результате были сделаны выводы относительно качества и эффективности внедрения дистанционного обучения. Они могут оказаться полезными при нынешнем пересмотре возможностей дистанционного обучения и повлиять на разработку усовершенствованных методов организации такой деятельности.

Ключевые слова: дистанционная технология, смешенное обучение, профессионально ориентированное обучение, методика обучения иностранному языку, улучшение качества учебной среды

Features of Modern Blended Learning in Higher Education

Svetlana N. Mikhalyova

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: zoya_mihaleva@mail.ru*

This article discusses distance learning as one of the options for organizing independent work of master's students. The course and results of the experiment on the introduction of distance learning technology at the Transbaikal State University are presented. During the experiment, future masters, teachers of foreign languages checked the effectiveness of distance learning at the university. As a result, conclusions were drawn regarding the quality and effectiveness of the implementation of distance learning.

Keywords: Distance technology, blended learning, Professionally oriented learning, Methods of teaching a foreign language, Improving the quality of the Learning environment

С момента вспышки COVID-19 в сфере высшего образования произошли значительные изменения, связанные с необходимостью заинтересовать студентов учиться на дому. От инноваций в электронном обучении до творческих инициатив, таких как конкурс проектных заданий, кейс-технологий, организации онлайн дискуссий, и преподаватели, и студенты продемонстрировали исключительную стойкость и находчивость в это сложное время.

Школы и университеты убедились в исключительной ценности онлайн-обучения. И теперь, когда мир возвращается к нормальной жизни, оно, вероятно, перерастет в «смешанное обучение». Это означает обогащение опыта обучения с помощью дистанционных технологий.

Использование технологии дистанционного обучения, несомненно, делает высшее образование более доступным и гибким, указанная технология предоставляет многочисленные возможности для получения и расширения знаний. В настоящее время профессиональное обучение должно быть направлено на воспитание людей, способных к обучению на протяжении всей жизни, постановке целей, решению проблем, людей, обладающих лидерскими качествами. Более того, современные магистранты много рассуждают о необходимости предоставления им большей самостоятельности. Многие из них уже работают, поэтому подчеркивается необходимость использования дистанционных технологий в образовательном процессе, так как последние способ-

ствуют самопланированию и приобретению необходимых, гибких знаний, корректировке методов обучения и преподавания, в соответствии с требованиями XXI в. [1].

Несомненно, необходимо отметить, что дистанционное обучение по своей сути ведет к таким полезным результатам, как мышление более высокого порядка, улучшенная передача знаний, большая мотивация к успеху, лучшее социальное и когнитивное развитие; однако это требует больше времени, затрачиваемого на практику и решение предлагаемых проблем. В целом результаты использования дистанционной технологии предполагает уменьшение стереотипов и предрассудков, более глубокое понимание разноуровневости, развитие социальных навыков и улучшение качества учебной среды. Кроме того, дистанционные технологии, внедренные в процесс обучения в магистратуре, способны усилить командную работу [2]. Они способствуют совместной работе над аутентичными проектными задачами и развивают навыки, необходимые для командной работы. Подчеркнем, что умение современного специалиста работать удаленно в настоящее время пользуется большим спросом. Люди должны знать, как сотрудничать удаленно, и должны иметь уже развитые навыки. Таким образом, обучение магистрантов с использованием дистанционной технологии и основательное знание организации данной технологии, дает им возможность развивать качества, необходимые современным профессионалам [3]. Дистанционное обучение – это технология, позволяющая достичь поставленных целей. Однако она имеет свои преимущества и недостатки, которые следует учитывать при его реализации [8].

Следует подчеркнуть, что современное дистанционное обучение, внедряемое в традиционную образовательную среду, представляет собой относительно новую форму обучения, которая динамично адаптируется к современным условиям [5]. Общеизвестно, что факультеты иностранных языков всегда были склонны к ограничению дистанционных и заочных форм обучения, потому что традиционные рамки занятий студентов и преподавателей считались незаменимым для качественного формирования коммуникативной компетенции. В последние годы стало возможным использовать онлайн технологии обучения в изучении иностранных

языков и, в связи с пандемией коронавируса (2019–2022 гг.), эти технологии прошли весьма непростые испытания.

Появившийся термин «смешанное обучение», обозначает обучение, которое относится к формальному стилю обучения, при котором учащиеся используют традиционные очные занятия наряду с онлайн технологиями. Преподаватели, использующие смешанное обучение, дают учащимся возможность и аудиторной работы, и переноса части практических занятий в онлайн пространство. Полагаем, что благодаря постоянному развитию технологий смешанное обучение может быть чрезвычайно эффективным. На самом базовом уровне смешанное обучение дает возможность лучше контролировать темп, время и методы достижения результата.

Среди студентов магистратуры первых и вторых курсов «Языковое образование» (историко-филологического факультета, при кафедре Европейских языков и лингводидактики) был проведен опрос, в результате которого было обнаружено, что 47% опрошенных предпочли бы не посещать вуз, если бы обучение проводилась исключительно онлайн. Однако 53% пояснили, что они предпочитают очные занятия, но были бы проводить и онлайн-занятия. На основании полученных результатов, возможно с осторожностью предположить, что, по мере того, как мир начинает восстанавливаться после пандемии, тип гибридного обучения, известный как смешанное обучение, будет становиться все более популярным и необходимым как успешная и безопасная форма обучения.

Несмотря на очевидную актуальность дистанционного обучения в нынешних социально-экономических условиях, его реализация оставляет желать лучшего (9). Студенты, высказывая свою готовность к обучению дистанционно, одновременно рассчитывают получать от преподавателей подробные консультации, готовую информацию, оставаясь относительно неактивными в учебном процессе. Для того чтобы лучше понять, как внедрять в практику дистанционное обучение стало необходимым изучение данной технологии как части дисциплины «Инновационные процессы в образовании» (магистерская программа Б1.О.03.01).

Целью данного исследования является поддержка реализации современных обра-

зовательных навыков, связанных с дистанционным обучением. Были определены следующие задачи:

- рассматривать дистанционные технологии как деятельность, способствующую прогрессивному мышлению, отвечающему современным вызовам;

- исследовать технологию с точки зрения внедрения новых методов и средств обучения;

- мотивировать создание учебной среды, побуждающей учащихся экспериментировать с инновационными методами во время производственной практики;

- изучить отношение студентов к дистанционному обучению как способу самостоятельной работы организации.

Проведенный эксперимент состоял из трех этапов. Первый этап был посвящен изучению и анализу методологических основ организации дистанционного обучения в вузе, разработке содержания итогового этапа экспериментальной работы. На данном этапе магистранты, под руководством преподавателей оценили целесообразность использования технологий дистанционного обучения.

На втором этапе, были подготовлены и проанализированы учебные материалы, было проведено обследование студентов. На данном этапе проверялась возможность дистанционной работы в группах студентов младших курсов, при выполнении последними проектного задания. Результаты были проанализированы и обобщены в ходе третьего этапа. В указанном эксперименте проводилось наблюдение за двумя группами студентов 2–3 курсов (30 чел.) в возрасте 19–20 лет, изучающих иностранный язык качестве основного предмета, с примерно одинаковой успеваемостью, в течение двух месяцев. Эксперимент предполагал приобщение студентов к дистанционному обучению. Экспериментальная группа работала с дистанционной технологией; а контрольная группа выполняла свою работу в соответствии с традиционной методикой.

В ходе эксперимента, за относительно короткий срок, магистранты получили уникальную возможность наблюдать, как осуществляется обучение с помощью дистанционных технологий, как организуются дополнительные возможности для стимулирования творческого мышления, формирования навыка самостоятельной работы,

осуществления самоконтроля и рефлексии. Эксперимент позволил сравнить и сопоставить интерактивную образовательную среду, с традиционной и определить, что дистанционное обучение отличается по своему качеству от классического образовательного процесса [7].

Экспериментальные результаты выявили противоречие между практиками реального учебного процесса и необходимостью внедрения дистанционных технологий в высшее образование, показав, что, с одной стороны, мы имеем дело с высоким потенциалом технологии в сфере образования; с другой стороны, уровень эффективности его использования, на данном этапе, оставляет желать лучшего, что связано с психологической и методологической неготовностью к исследуемому процессу.

Для выявления отношения студентов младших курсов к возможности использования дистанционных технологий в обучении магистранты провели опрос. У участников опроса спросили: считаете ли вы активное использование дистанционных технологий залогом успешности современного образовательного процесса?; приемлема ли дистанционная система для получения знаний по предмету?; считаете ли вы оказанную методическую поддержку эффективной при использовании данной технологии?; с какими трудностями вы столкнулись при работе с этой технологией?; насколько вы готовы сегодня организовать дистанционное обучение в школе?; вы указывали на необходимость большей свободы в выборе способа получения информации и ее представление. Вы изменили свою точку зрения?

При ответе 91% студентов отметили, что на факультете созданы хорошие условия для использования технологий в образовательном процессе; 9% респондентов были более или менее удовлетворены использованием технологий на уроке.

На второй вопрос положительно ответили 76% респондентов; 17% подчеркнули, что обязательно совмещать электронные учебники с бумажными учебными материалами; Не отреагировали 7%. Были получены ответы, что до эксперимента была уверенность в эффективности самостоятельной дистанционной работы; однако после эксперимента студенты стали менее оптимистичны, проведя самоанализ и анализ. Причины отсутствия желания самостоятель-

ной работы заключались в следующем: студенты предпочли бы иметь больше учебных пособий. Была отмечена недостаточная подготовка к работе в сети и небольшой опыт компьютерного обучения и, как следствие, некомпетентность его использовании. Будучи представителями цифрового поколения, студенты не всегда могли перенести свои существующие навыки в образовательную среду. 72% респондентов указали, что использование технологий помогло улучшить качество образования.

Студенты привыкли к тому, что преподаватели отбирают необходимую информацию, предоставляя подробные инструкции о том, как выполнять каждое задание, поэтому самостоятельные задания во время занятия выполнялись легко. Когда дело доходит до длительной самостоятельной работы, систематизации знаний, независимого времени регулирования, все это вызывает значительные трудности.

Следовательно, данное исследование подтвердило, что студенты расценивают дистанционное обучение как современную

и прогрессивную технологию, благодаря ее доступности и экономичности; положительно относятся к ее внедрению в процесс обучения, связывая с экономичностью времени и выбором индивидуального темпа учебной деятельности. Однако количество дистанционных занятий, их направленность должно быть тщательно продумано и интегрировано в традиционную академическую систему, а не рассматриваться как альтернатива ему. Современное поколение является свидетелем и участником нового несравненно более сложного образовательного пространства, требующего нестандартных решений.

Настоящее исследование выявило ряд проблем. Как показал опрос, техническая сторона дистанционного обучения является наименьшей из существующих проблем, которые можно ожидать от поколения миллениалов. Более сложным и важным является отсутствие методических разработок, несформированность навыка ответственности за собственный процесс образования, неумение организовывать, планировать и поддерживать мотивацию к обучению.

Источники и литература

1. Еремеев Б. А. Учебная успешность и ценности у студентов педвуза: психологические основания, технология и процедуры измерения, некоторые результаты. М.: DirectMedia, 2014. 201 с.
2. Кислухина И. А. Использование дистанционных образовательных технологий в системе высшего образования: проблемы и перспективы. Текст: электронный // УЭКС. 2017. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-distantsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 02.07.2022).
3. Beketova E., Leontyeva I., Zubanova S., Gryaznukhin A., Movchun V. Creating an optimal environment for distance learning in higher education: Discovering leadership issues. Текст: электронный // Palgrave Communications. 2020. No. 6:66. URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-020-0456-x.pdf> (дата обращения: 29.06.2022).
4. Bozkurt A. From Distance Education to Open and Distance Learning: A Holistic Evaluation of History, Definitions, and Theories. Sisman-Ugur & Kurubacak, (Eds.). Текст: электронный // Handbook of Research on Learning in the Age of Transhumanism Advances in Educational Technologies and Instructional Design. 2019. P. 252–273. IGI Global. URL: <https://www.igi-global.com/chapter/from-distance-education-to-open-and-distance-learning/227916> (дата обращения: 29.06.2022).
5. Croft N., Dalton A., Grant M. Overcoming Isolation in Distance Learning: Building a Learning Community through Time and Space. Текст: электронный // Journal for Education in the Built Environment. 2010. No. 5. P. 27–64. URL: <https://doi:10.11120/jebe.2010.05010027> (дата обращения: 29.06.2022).
6. Gillett-Swan J. The Challenges of Online Learning: Supporting and Engaging the Isolated Learner. Текст: электронный // Journal of Learning Design. 2017. Vol. 10. No. 1. P. 20–30. URL: <https://www.jld.edu.au/article/view/293/269.html> (дата обращения: 29.06.2022).
7. Holmberg B. Open and Distance Learning in Continuing Education. Текст: электронный // IFLA Journal. 1991. No. 17(3). P. 274–282. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/034003529101700314> (дата обращения: 29.06.2022).
8. Joohaekim Kim Y. Factors Impeding English Learning in Web-Based Instruction. Текст: электронный // Korean Journal of English Language and Linguistics. 2007. No. 7(2). P. 239–263. URL: https://www.researchgate.net/publication/280760821_Factors_Impeding_English_Learning_in_Web-Based_Instruction (дата обращения: 29.06.2022).
9. Kebritchi M., Lipschuetz A., Santiago L. Issues and Challenges for Teaching Successful Online Courses in Higher Education: A Literature Review. Текст: электронный // Journal of Educational Technology Systems.

2017. Vol. 46. P. 4–29. URL: https://www.researchgate.net/profile/Lilia-Santiago/publication/319013030_Issues_and_Challenges_for_Teaching_Successful_Online_Courses_in_Higher_Education_A_Literature_Review/links/59e8b80c0f7e9bc89b56787f/Issues-and-Challenges-for-Teaching-Successful-Online-Courses-in-Higher-Education-A-Literature-Review.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 29.06.2022).

Информация об авторе

Михалева Светлана Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: zoya_mihaleva@mail.ru

Information about author

Mikhalyova Svetlana N. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department European Languages and Linguodidactics of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: zoya_mihaleva@mail.ru

УДК 378

Стратегии изучения и стратегии (методы) обучения иностранному языку

Светлана Евгеньевна Каплина

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: kse2000@list.ru*

Для эффективного изучения иностранного языка необходимы чётко сформулированные стратегии изучения (позиция студента) и стратегии обучения (позиция преподавателя). На основе анализа опыта отечественных и зарубежных педагогов выделены наиболее актуальные, с позиции автора, стратегии изучения и обучения иностранному языку, примеры которых приводятся в статье. Выводы об актуальности представленной темы подкреплены результатами анализа проведённой экспериментальной работы.

Ключевые слова: стратегии изучения, стратегии (методы) обучения, иностранный язык, лингвистическая и языковая компетенции, творческий тандем «преподаватель – студент»

Learning Strategies and Strategies (Methods) of Teaching a Foreign Language

Svetlana E. Kaplina

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: kse2000@list.ru*

The effective learning of a foreign language requires clearly articulated learning strategies (student's position) and learning strategies (teacher's position). Based on the analysis of domestic and foreign teachers' experience, the most relevant, from the author's point of view, strategies of learning and teaching a foreign language are distinguished, examples of which are given in the article. Conclusions about the relevance of the presented topic are supported by the results of the experimental work analysis.

Keywords: learning strategies, teaching strategies (methods), foreign language, linguistic and language competence, creative tandem "teacher–student"

Научиться свободно и точно говорить как носитель языка – это мечта любого, решившего связать свою жизнь с изучением иностранного языка. Для большинства изучающих английский язык всегда сложная задача – приблизиться к аутентичному варианту владения. Недостаток разговорной практики не позволяет студентам взаимодействовать с носителями языка в полном объеме, поскольку основная функция разговорного языка – свободная интеракция

с целью установления и поддержания социальных отношений. Кроме того, с помощью языка мы транслируем информацию в устном и письменном контексте.

Стратегии изучения английского языка являются одним из важных факторов, который студенты должны четко осознавать. Именно эти стратегии выступают частью навыка говорения. Они создаются и совершенствуются для того, чтобы улучшить способность студентов в постижении навыков

говорения на английском языке. Студенты должны уметь распознавать свои слабые и сильные стороны и соотносить их с подходящими для себя стратегиями.

Под стратегией мы понимаем конкретные действия, приемы, модели поведения, такие как поиск языкового образца, клише или поощрение себя за решение сложной языковой задачи, используемые студентами для повышения эффективности своего обучения [1]. Стратегии изучения это еще и тактика или техника, специфическая для конкретной задачи, наблюдаемые или не наблюдаемые, которые студент использует для постижения, извлечения и использования информации или планирования, регулирования, оценивания процесса изучения языка [3].

Процесс изучения языка всегда предполагает вовлеченность двух сторон: изучающего язык и обучающего языку. Квалифицированный педагог должен иметь соответствующий набор стратегий обучения говорению и применять их в соответствии со стратегиями своих учеников, чтобы помочь студентам не только быстро постичь азы устного общения на английском языке, но и развивать свои сильные стороны с перспективой углубленного изучения языка. Задача преподавателя в том, чтобы созданная на занятии атмосфера располагала к комфортному и теплomu общению, предоставляла возможность студентам говорить и участвовать в групповом взаимодействии на английском языке. Таким образом, мы предлагаем обратить внимание на следующие стратегии:

1. Стратегии изучения – стратегии, используемые студентами при обучении говорению на английском языке в аудитории и за ее пределами, которые делятся на три вида: метакогнитивные, когнитивные и социальные/аффективные [2].

2. Методы обучения – приемы, используемые преподавателями английского языка при обучении своих учеников английскому языку в процессе преподавания и обучения на занятиях по иностранному языку.

Способность выбирать и использовать подходящие стратегии в обучении английскому языку поможет им легче и быстрее развивать свою способность говорить по-английски. Формируя и развивая у студентов три вида стратегий изучения английского языка, мы создаем условия для успешного

результата. Согласно американскому ученому Anna Uhl Chamot, метакогнитивные стратегии связаны с умственными операциями, используемыми студентами при самостоятельном управлении процессом обучения и охватывают планирование, направленное внимание, избирательное внимание, самоменеджмент, самоконтроль, мониторинг, определение проблем и самооценку. Когнитивные стратегии – непосредственный анализ и легкость владения языковым материалом, к которым относятся повторение, привлечение ресурсов, умение сделать умозаключение и логический вывод. В свою очередь социальные/аффективные стратегии касаются взаимодействия с другими студентами в группе и управление аффективными потребностями, возникающими при изучении языка, например, сотрудничество во время деловых игр, постановка вопросов для уточнения, разговор с самим собой.

Как уже упоминалось выше, успешность овладения английской речью напрямую зависит от того, какие стратегии изучения языка определит для себя каждый отдельный студент. Опыт работы отечественных и зарубежных преподавателей разных иностранных языков доказывает, что стратегии (метакогнитивные и когнитивные) качественного изучения языка, как правило, должны быть следующими: создание собственной траектории изучения языка; организация полученной языковой информации; проявление творческого подхода и желание экспериментировать с языком; стремление понимать смысл изучаемого языка без постоянного обращения к словарю; использование мнемонику (рифмы, ассоциации слов и т. д.) для запоминания пройденного материала; желание делать работу над ошибками; применение лингвистических знаний, включая знание своего родного языка, для овладения иностранным языком; умение делать разумные заключения, помогающие им совершенствовать свою языковую компетенцию; изучение различных стилей речи, варьирование освоенного языкового материала в зависимости от формальности ситуации.

К социальным/аффективным стратегиям изучения соответственно относим следующие: умение задавать вопросы (просить разъяснить или уточнить, скорректировать информацию); умение сотрудничать с другими (со сверстниками, преподавателями, носителями языка); умение сопереживать

другим (развитие культурного понимания, осознание мыслей и чувств других людей); снижение уровня тревожности (медитация, музыка и т. п.); подбадривание себя (умение делать позитивные выводы, принимать риски с умом, поощрять себя за достигнутый прогресс).

Учитывая, что устная англоязычная речь включает грамматическую, дискурсивную, социолингвистическую и стратегическую компетенции, студенты должны отразить их в подходящих для них стратегиях изучения языка. Преподаватель со своей стороны должен представить стратегии (методы) обучения, основанные на этих четырех компонентах, которые могут побудить студентов не только освоить правила английской грамматики, но и как использовать эти правила в реальном общении в различных контекстах.

Таким образом, стратегиям (методам) обучения говорению на английском языке могут быть присущи следующие характеристики: максимальный охват потребностей студентов от сосредоточения внимания на точности языковых средств до беглого воспроизведения смыслового контекста; внутренняя мотивированность на достижение новых результатов; поощрение исполь-

зования аутентичных языковых средств в ситуациях общения; наличия рефлексии и возможности исправления собственных ошибок; использование естественной связи между говорением и аудированием.

Безусловно, любая стратегия преподавателя должна быть обращена к интересам и целям студентов в изучении иностранного языка, носить позитивный характер и быть доступной. Такие стратегии не просто доводят до сведения информацию, а стимулируют студентов к продумыванию и реализации на практике своих собственных стратегий изучения языка. Такой творческий тандем «преподаватель – студент» формирует набор лингвистических компетенций у студентов и дает «пищу» для размышления преподавателям об эффективности их работы в обучении иностранному языку.

С целью выявления стратегий изучения английского языка студентами и стратегий обучения, применяемых преподавателями, нами был проведен опрос среди студентов (45 чел.) неязыковых факультетов и преподавателей (15 чел.), ведущих дисциплину «Иностранный язык» на разных кафедрах ФГБОУ ВО «ЗабГУ». Результаты опроса представлены в таблицах.

Таблица 1

Стратегии изучения английского языка, используемые студентами неязыковых факультетов ЗабГУ

№ п/п	Стратегии изучения английского языка (в аудитории)	%	Стратегии изучения английского языка (вне аудитории)	%
1	Запоминание слов и практика разговорной речи	18 %	Посещение курсов английского языка	7 %
2	Тренировка произношения трудных слов	5 %	Беседы на английском с друзьями	2 %
3	Чтение и перевод аутентичных текстов	35 %	Участие в олимпиадах и конкурсах по английскому языку	27 %
4	Прослушивание речи носителей языка	2 %	Просмотр фильмов на английском языке и имитация услышанного в фильмах	16 %
5	Просмотр фильмов	10 %	Прослушивание английской музыки и воспроизведение текстов песен	30 %
6	Прослушивание песен на языке	5 %	Общение на английском языке в Интернете и на форумах	10 %
7	Изучение конкретных грамматических правил	12 %	Чтение художественной литературы на английском языке	8 %
8	Практика диалогической речи на занятиях	5 %		
9	Обращение за помощью к преподавателям	9 %		

Ранжирование стратегий обучения английскому языку, распространённых среди преподавателей разных факультетов ЗабГУ

№ п/п	Стратегии (методы) обучения английскому языку (в аудитории)	Стратегии (методы) обучения английскому языку (вне аудитории)	№ п/п
1	Ответ на вопросы в парах	Организация языковых конкурсов и олимпиад	1
2	Групповая дискуссия	Организация курсов английского языка	2
3	Игры	Индивидуальное консультирование	3
4	Просмотр и прослушивание аудио и видео материалов	Общение с носителями языка	4

Как мы видим, студенты отличаются друг от друга по способу мышления, восприятия, уверенности в себе и степени отношения к процессу обучения. Именно эти различия влияют на их личностные стратегии в изучении иностранного языка. Самыми популярными стратегиями изучения языка для студентов остаются разговоры с друзьями, общение с преподавателями, посещение курсов английского языка, практика диалогов, просмотр фильмов и пение английских песен. В свою очередь, как показал опрос, преподаватели ограничиваются традиционными стратегиями

обучения, что зачастую снижает мотивацию и желание к глубокому изучению языка. Отсутствие интерактивных методик заставляет студентов скучать, нежели постигать новые цели средствами современных технологий. Следовательно, чтобы быть интересным для студентов, любому преподавателю необходимо идти в ногу со временем – заниматься саморазвитием и совершенствованием навыков владения языком посредством тренингов, семинаров, повышения квалификации и участием в конференциях международного уровня на иностранном языке.

Источники и литература

1. Celse-Murcia M., Brinton D. M., Snow M. A. Teaching English as a Second or Foreign Language: 2 edition. Boston: Heinle Cengage Learning, 2001. 706 p.
2. Chamot A. U. Teaching language learning strategies. George Washington University, Washington DC, USA. URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/5292688.pdf> (дата обращения: 09.06.2022). Текст: электронный.
3. Hadley A. O. Teaching Language in Context: 3rd edition. Boston: Heinle Cengage Learning, 2001. 512 p.

Информация об авторе

Каплина Светлана Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: kse2000@list.ru

Information about author

Kaplina Svetlana E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Foreign Languages Department of History of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: kse2000@list.ru

УДК 378

Специфика производственной практики по второму иностранному языку студентов-выпускников (обучение немецкому)

Ирина Анатольевна Боброва¹, Ирина Сергеевна Дорогавецова²

^{1,2} *Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

¹ *e-mail: bobrovaia@mail.ru, ² e-mail: irinadorogawzewa@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности прохождения педагогической практики по второму иностранному языку студентов-выпускников, обучающихся по специальности «Иностранные языки» (профиль «Английский и немецкий языки»). Основываясь на беседе с практикантами, а также на результатах проведенного в группе анкетирования, авторы определяют, в чём заключались основные трудности практики, предпринимают попытку установить, как на ход практики повлиял тот факт, что рабочий язык был вторым изучаемым.

Ключевые слова: методика преподавания второго иностранного языка, педагогическая практика, немецкий язык как второй иностранный

Specifics of Job Training of Final Year Students in Second Language Teaching (Teaching German)

Irina A. Bobrova¹, Irina S. Dorogavtseva²

^{1,2} *Transbaikal State University, Chita, Russia*

¹ *e-mail: bobrovaia@mail.ru, ² e-mail: irinadorogawzewa@mail.ru*

The paper examines the specifics of training in second language teaching that takes place in the final year of bachelor's degree of Foreign Languages (English and German). Basing on an interview with students and a questionnaire survey, the authors define the main difficulties and challenges of their job training and try to find out the influence of the second target language on the process of training.

Keywords: methods of second language teaching, teaching training, German as second language

1. Введение. Содержание практики

Ситуация, когда школьникам, а далее и студентам, предоставляется возможность изучения второго иностранного языка, становится в России все более распространенной; как с языковой стороны, так и с точки зрения будущей карьеры сочетание двух языков, например, английского и немецкого, является оптимальным. Развитие многоязычия в обучении, в том числе преподавания немецкого языка как второго иностранного, очень важно, особенно в условиях трансграничья. Умение пользоваться несколькими языками требует и одновременно обеспечивает гибкость мышления, столь важную в поликультурном регионе.

Согласно Федеральному государственному стандарту высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), – к обязательной части программы бакалавриата и в часть, формируемую участниками образовательных отношений, относятся дисциплины и практики, обеспечивающие формирование универсаль-

ных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [1]. Производственная практика (педагогическая), таким образом, является для студентов направления подготовки 44.03.05. Педагогическое образование / Иностранные языки (английский и немецкий) обязательной. Цель данной практики направлена на закрепление и углубление теоретической подготовки студентов, приобретение ими профессиональных умений, навыков и компетенций, а также опыта самостоятельной профессиональной компетенции.

Задачами производственной практики являются:

– формирование профессиональных педагогических компетенций, связанных с проектированием и реализацией учебно-воспитательного процесса преподавания иностранного языка в системе среднего образования;

– формирование у студентов готовности применять современные формы и методы преподавания иностранного языка в своей педагогической деятельности;

– применение на практике различных организационных форм и технологий обучения, с которыми студенты знакомы теоретически;

– развитие и закрепление навыков подготовки методических разработок, подбора литературы и методического обеспечения учебных занятий.

Реализация поставленной цели и задач в процессе прохождения производственной практики готовит студентов к самостоятельной педагогической деятельности в образовательных организациях.

Производственная практика (педагогическая) проводится в 7-м – 9-м семестрах. Общее руководство практикой возлагается на преподавателя соответствующей кафедры университета. Кроме того, со стороны организации (на базе которой проводится практика) выделяется квалифицированный сотрудник (или сотрудники) для руководства практикой. Местом проведения практики являются образовательные организации города Читы. По личному заявлению студент может быть направлен в образовательные организации Забайкальского края. В 9-м се-

местре студенты проходят практику по второму иностранному языку.

В 2021–2022 уч. г. студенты 5-го курса историко-филологического факультета, очной формы обучения, специальности «Иностранные языки» (профиль «Английский и немецкий язык»), традиционно проходили производственную педагогическую практику в средней общеобразовательной школе № 38 г. Читы с углубленным изучением немецкого языка. Данная школа является важной базой для отработки навыков преподавания немецкого языка, представляя студентам ЗабГУ ценную возможность совершенствования своих умений и навыков. Данная практика осуществлялась в период с 27 сентября по 24 октября 2021 г., направленные в школу студенты успешно справились со всеми поставленными задачами (посещение и анализ уроков немецкого языка, анализ используемого в школе УМК, планирование и проведение собственных уроков, организация внеклассных мероприятий, в том числе связанных с культурой немецкоязычных стран). Кроме того, практиканты выполняли практические задания в области педагогики и психологии.

2. Круглый стол по итогам практики: оценка методической подготовки и анализ трудностей

Заключительным этапом педагогической практики стала общая беседа практикантов и методистов, в ходе которой студенты могли рассказать о том, что им дала практика, описать характер возникших трудностей, отметить, чего им не хватило в методической подготовке. Студенты отметили, что они не считают практику по второму изучаемому языку сложнее практики по первой специальности, хотя над языковым материалом пришлось работать дольше. Отмечалось также, что опыт работы в школе будет полезен во время прохождения преддипломной практики, несмотря на существенные различия в тематике. Студенты получили ценный опыт работы с детьми, в том числе с учащимися с ОВЗ, расширили свои представления о функциях учителя и методах работы с классом. Методическую подготовку, полученную на факультете, студенты оценивают положительно, отмечая, что ее качество их в полной мере устраивает. Однако, подчеркивают практиканты, не все современные идеи, подходы, технологии было возможным интегрировать в учебный процесс в школе, поскольку традиционный формат урока порой этому препят-

ствовал. Также выпускники поняли, что одной теории недостаточно для успешной работы, необходима постоянная практика.

Возникающие трудности не препятствовали успешному прохождению практики. Основные затруднения были, по мнению студентов, связаны с укрупнением подгрупп, а также с проблемами материально-технического обеспечения школы. Некоторые трудности возникали вследствие того, что практиканты имели недостаточно знаний об общем уровне языковой подготовки школьников (что говорит о важности посещения уроков перед проведением собственного). Затруднения психологического характера были обусловлены необходимостью заниматься новым видом деятельности.

Не все выпускники планируют в дальнейшем выбрать карьеру учителя немецкого языка, хотя не исключают такой возможности – практика показала, что они способны на это и нужно лишь быть увереннее в своих силах. Практика принесла положительную обратную связь, студенты поняли, что могут находить общий язык с детьми, а работа с ними является источником позитивных эмоций.

3. Рефлексия после прохождения практики: результаты анкетирования студентов

По итогам практики студентам было предложено ответить на несколько вопросов анкеты, с тем, чтобы сделать выводы о качестве методической подготовки и определить, как она может быть модифицирована с целью оптимизации процесса обучения будущих учителей иностранного языка.

Вопрос 1. Что в вашей методической подготовке (из занятий по второму языку, методике, практике по первому языку, самостоятельного изучения чужого педагогического опыта и т. д.) оказалось наиболее полезным во время практики? Что вам мало пригодилось? Каких знаний и умений вам не хватило? Как вы компенсировали это?

Студенты отметили, что в целом им хватило знаний, полученных на занятиях по методике. Большим подспорьем в проведении уроков было владение игровыми технологиями. Однако имелись и трудности. Так, отмечалось, что порой сложно было найти точные формулировки целей и задач урока при составлении планов. Практиканты подчеркивают, что полученные на теоретических занятиях знания были бы бесполезными без возможности воплотить их на практике, формируя собственный педагогический опыт. Наличие большого количества отчетной документации, в частности, фотографий уроков, ряд студентов считает тормозящим фактором. Наиболее полезным студенты считают возможность посещения реальных уроков школьных учителей и других практикантов, а также практические навыки, полученные на занятиях в вузе (знакомство с различными видами упражнений, способами работы с классом и т. д.).

Вопрос 2. Была ли практика по второму языку сложнее, чем по первому? Что вызывало трудности? Как вы преодолевали эти трудности?

Студенты в целом не терялись перед трудностями и уверены, что ситуация была стрессовой, но стресс носил скорее продуктивный характер, заставляя активизировать

все свои резервы. Трудности, связанные с уровнем владения немецким языком, имелись, стимулируя студентов на самостоятельное повторение ряда тем. Так, студенты отмечают, что необходимость работы над грамматикой со школьниками помогла им самим лучше усвоить такие темы, как образование форм прошедшего времени глагола. «Когда ты объясняешь ученикам какую-то непонятную для тебя тему, ты чудесным образом понимаешь ее сам», – поясняют практиканты. Таким образом, уровень владения языком, изучаемым лишь в качестве второго, не препятствует педагогической деятельности – при условии постоянного самообразования.

Вопрос 3. Повлияет ли данная практика на работу над вашим дипломным проектом? Если да, то, как именно?

В целом практика 9-го семестра не связана с темами дипломных работ большинства студентов. Однако отдельные студенты отмечали, что во время практики им удалось провести исследования, необходимые для написания выпускной квалификационной работы (проведение анкетирования). Другие указывали, что полученный опыт будет им полезен на преддипломной практике (умение организовать работу класса, поддерживать дисциплину на уроке, составлять корректно планы занятий).

Вопрос 4. Планируете ли вы (или, как минимум, считаете ли вы возможным) попробовать себя в будущем в качестве учителя немецкого? Почему?

Ряд студентов не видит существенных отличий в преподавании двух разных языков, полагая, что методика обучения немецкому и английскому во многом идентична. Студенты, у которых нет уверенности в своем уровне владения немецким, отмечают, что для такого шага им потребовались бы дополнительные углубленные курсы данного языка. Среди выпускников есть и желающие преподавать немецкий в школе уже сейчас.

4. Заключение. Выводы

Результаты рефлексии по итогам практики показывают, что студенты выпускного курса в целом обладают достаточным потенциалом для практической деятельности со вторым иностранным языком, и трудности имеют прежде всего психологический ха-

рактер, будучи вызванными неуверенностью в собственных возможностях и отсутствием опыта практической работы по преподаванию немецкого языка. Практика по второму языку имеет большое значение для выпускников, являясь важным мотивирующим фак-

тором – выпускники осознают как необходимость многоязычия в XXI в. в современном

поликультурном обществе, так и свою способность работать с двумя языками.

Источники и литература

Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации: [от 22.02.2018 г. № 50358]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803160007> (дата обращения: 25.06.2022). Текст: электронный.

Информация об авторах

Боброва Ирина Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: bobrovaia@mail.ru

Дорогавцева Ирина Сергеевна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: irinadorogawzewa@mail.ru

Information about authors

Bobrova Irina A. – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: bobrovaia@mail.ru

Dorogavtseva Irina S. – Candidate of Cultural Studies, Docent, Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: irinadorogawzewa@mail.ru

УДК 378(571.55)

Проект «Виртуальная экскурсия по Чите» с использованием интерактивной доски MIRO

Ирина Николаевна Костина

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
e-mail: valiir@mail.ru*

Представленная статья посвящена рассмотрению особенностей выполнения студентами проекта «Виртуальная экскурсия по г. Чите» на основе интерактивной доски Miro. Интерактивная доска является новаторским изобретением в системе обучения и в условиях цифровизации данное средство обучения открывает широкие возможности для представления, усвоения и презентации учебного материала.

Ключевые слова: проектная деятельность, средства обучения, интерактивные технологии, доска Miro, достопримечательности г. Читы

Project “Virtual Tour of Chita” by Means of Online Whiteboard MIRO

Irina N. Kostina

*Transbaikal State University, Chita, Russia
e-mail: valiir@mail.ru*

The article concerns the project “Virtual Tour of Chita” that is implemented by students by means of online whiteboard MIRO. The interactive whiteboard is an innovative invention in the learning system and in the conditions of digitalization, this educational tool provides great opportunity for the acquiring and presentation of course content.

Keywords: project activities, educational tool, interactive technologies, whiteboard MIRO, places of interest in Chita

Учебный процесс конца XX – начала XXI в. не мыслится без использования технических средств, а именно Интернет-ре-

сурсов, способствующих внедрению, в том числе, дистанционных форм проведения занятий. Это связано, в первую очередь, с объ-

ективными процессами, протекающими в современном обществе, а именно с имеющей волнообразный характер пандемией Ковид-19.

Интерактивная доска является новаторским изобретением в системе обучения, ее использование необходимо в современных условиях поиска современных и актуальных средств обучения, которые помогали бы обучающимся более эффективно усваивать учебный материал, а также повышать мотивацию к изучаемому предмету. Очевидно, что при использовании данной доски, возможно сочетание проверенных методов и приемов работы с набором интерактивных и мультимедийных средств [3].

Использование такого средства обучения как интерактивная доска обуславливается не только объективными причинами, не только требованиями, предъявляемыми к современному уроку, но и возрастными особенностями обучающихся. В данной связи важное значение приобретает фактор зависимости обучающихся от цифровых технологий, современных гаджетов, от постоянного пребывания в социальных сетях, что ведет, в свою очередь, к появлению у них так называемого фрагментарного «клипового» мышления [6; 7]. В связи с этим очевидно, что взаимодействие педагога с обучающимися сопрягается с определенными проблемами. С одной стороны преподаватель стремится сохранить мотивацию и интерес к предмету, приумножить знания. С другой стороны, педагогу приходится учитывать особенности современного «цифрового поколения», планировать занятие с использованием различных интерактивных средств обучения, одним из которых является онлайн-доска Miro.

Появление онлайн-доски Miro в 2011 г. связывается с именами Андрея Хусида и Олега Шардина (г. Пермь), которые являются создателями одного из самых современных инструментов в сфере образования. Первоначально платформа называлась RealtimeBoard, а ее основной возможностью было проведение презентаций. В течение двух последующих лет руководители проекта работали над его усовершенствованием, и уже в 2014 г. был запущен первый платный продукт для совместной работы небольшой командой [5]. По мнению педагогов, активно использующих в учебном процессе доску Miro, она позволяет не только визуализи-

ровать некоторые идеи, но и стать основой всего занятия [8].

Указанное средство обучения имеет ряд преимуществ, позволяющих проводить занятия в различных формах. Отметим некоторые из данных преимуществ. Яркий, разноцветный интерфейс виртуальной доски Miro представляет собой один из способов эмоционального вовлечения обучающихся в атмосферу занятия. В современной методике преподавания существуют психолингвистические наблюдения, исходя из которых, для высокой эффективности усвоения материала на занятиях необходимо задействовать различные виды памяти: эмоциональную, двигательную, словесную и образную [1]. Этому могут способствовать интерактивные задания. Различные инструменты и функции Miro также могут облегчить преподавателю процесс комплексной подачи материала [5]. Онлайн-доска Miro предполагает использование различных функций и инструментов: добавление картинок, фотографий; работа с ручкой и ластиком, использование цветных стикеров, а также прикрепление документов; создание различных схем, таблиц; написание текста. На доске можно перемещать объекты и надписи, добавлять комментарии к текстам и рисункам, сохраняя их для последующего использования, выделять ключевые области и добавлять цвета. Тексты, рисунки или подсказки к заданиям можно скрыть, а затем показать в ключевые моменты занятия. С помощью данной доски можно не только наглядно презентовать обучающимся учебный материал, но и организовать проектную работу [8; 2].

Обратимся к разработке проекта по теме «Виртуальная экскурсия по Чите» с использованием интерактивной доски Miro в рамках дисциплины «Проектно-исследовательская деятельность в науке и образовании» для студентов бакалавриата. Предлагаемый проект возможен для осуществления в дистанционном формате. Данный проект основан, прежде всего, на историко-культурологическом подходе и позволяет сформировать у студентов представление о прошлом г. Читы, ее культурных традициях. Культурологическая осведомленность, вне сомнения, необходима для верной интерпретации всего происходящего в культурной среде. Ознакомление с культурным наследием родного города способствует повышению мотивации в изучении культуры Забайкалья и Читы сегодня. Дан-

ными факторами обуславливается актуальность разрабатываемого проекта [4].

Целью проекта «Виртуальная экскурсия по Чите» является ознакомление студентов с достопримечательными местами города, представляющими значимость, как в историческом, так и в культурном контекстах. Данная цель достигается решением ряда задач, а именно: поиск, переработка и анализ информации, связанной с темой проекта; разработка заданий по реализации проекта с использованием интерактивной доски Miro; составление маршрута экскурсии с использованием интерактивной доски Miro; проведение тестирования по итогам выполнения заданий.

Задачами проекта определяются этапы работы. На первом этапе реализации проекта необходимо определиться, какого рода информация станет основой для составления заданий и в дальнейшем для маршрута экскурсии, а также для последующего тестирования. В данном случае студенты под руководством преподавателя обращаются к историческим и архивным источникам, позволяющим получить наиболее полную информацию по тем достопримечательностям, которые станут основой для составления экскурсии.

Следующий этап предусматривает составление заданий с использованием интерактивной доски Miro. В данном случае должно соблюдаться правило, согласно которому исторический материал, подлежащий ознакомлению на первом этапе, используется в заданиях второго этапа. В свою очередь, выполнение заданий – основа для составления маршрута экскурсии и следующего затем тестирования.

В качестве примера рассмотрим задания к текстовой информации о Петре Бекетове и памятнике, который посвящен данному землепроходцу и исследователю. На интерактивной доске помещен текст и задания, выполнить которые студенты могут, обратившись к дополнительным историческим источникам. Под стикером скрыт памятник человеку, о котором идет речь в тексте. От-

крыть стикер студенты могут открыть только после выполнения заданий.

Примерные задания, расположенные на интерактивной доске Miro.

1. Прочитайте информацию.

Человек, которому поставлен данный памятник, – русский путешественник, землепроходец, воевода, исследователь Сибири, основатель некоторых сибирских городов, таких как Якутск, Чита, Нерчинск. Памятник был установлен 31 октября 2008 г. Считается, что в году Он – значимая фигура в истории освоения Сибири. Мраморная скульптурная композиция, работы улан-удэнского скульптора Александра Миронова, представляет образ настоящего казака широко расправившего плечи в гордой осанке. В 2015 г. памятник был поднят на постамент.

2. Ответьте на вопросы.

Данные вопросы помещены на интерактивной доске. Ответы также скрыты под стикерами.

Ответ, выделенный красным цветом, является неверным. Правильные ответы выделены зеленым цветом.

Кому поставлен данный памятник? (Ерофей Хабаров; Петр Бекетов; Семен Дежнев)

В каком году, согласно памятной доске на одной из стен гостиничного комплекса «Забайкалье», данный путешественник заложил Ингодинский острог, тем самым основал Читу? (1653; 1825; 1917)

Закладной камень памятника привезен с берега этой реки, где начал свой путь отважный землепроходец. Как называется эта река? (Енисей; Амур; Лена)

Где находится данный памятник?

В сквере перед Краеведческим музеем им. А. К. Кузнецова

На площади Революции

В сквере на Театральной площади

Для того чтобы ответить на предложенные вопросы, студентам необходимо найти информацию в исторических и архивных источниках.

3. Соотнесите представленные даты с периодами жизни и деятельности землепроходца.

1624 г.	Молодой человек поступает на государственную службу в стрелецкий полк в г. Тобольске
1627–1629 гг.	Участвует в освоении Сибири от начала реки Ангара до устья р. Уда. За время похода под его руководством построен Рыбинский острог, Братский острог. Во время экспедиции изучает местные языки. Благодаря его таланту и искусству ведения переговоров, он собирает ясак в царскую казну от местного населения
1632 г.	По приказу воеводы Пашкова для освоения Забайкалья и установления «власти государевой» назначен во главе отряда из 300 казаков. Отряд Бекетова осваивает местные земли, собирает ясак, производит разведку территорий. В этот успешный для Российского государства период основываются остроги – Иргенский, Нелюдский и Ингодинское зимовье
1640–1649 гг.	Казаки под предводительством землепроходца собрали ясак от жителей местных народностей и возвратились в Енисейск. Это была первая экспедиция, которая прошла весь путь от р. Амур до его истоков в верховьях р. Ингода
1652–1654 гг.	Отправляется с казаками осваивать «среднюю» Лену. Недалеко от устья р. Алдан они заложили Якутский острог. Его строительство послужило переломным моментом для освоения северных территорий. Острог стал местом отдыха членов экспедиций и торговым рынком для местного населения
1655 г.	Назначен в качестве сопровождающего ясака в Москву, где получил назначение в Енисейск на должность стрелецкого и казачьего головы. Прослужил помощником воеводы долгих 7 лет, после этого переведен в Братск
1656 г.	Известный путешественник возвратился на свою родину в г. Тобольск

Данная таблица помещается на интерактивной доске. Используя курсор, студенты перемещают информацию согласно представленным датам, получая, таким образом, краткую биографическую справку о жизни и деятельности П. Бекетова.

В ходе выполнения проекта студенты получают необходимые сведения о различных памятных местах г. Читы, таких как памятник Н. Н. Муравьеву-Амурскому, генерал-губернатору восточной Сибири; церковь декабристов; дворец братьев Шумовых; доходный дом М. Бергута и другие. После выполнения заданий на интерактивной доске студенты создают маршрут дистанционного «посещения» данных достопримечательных мест, сопровождая каждый пункт краткой информацией. В качестве продукта по итогам

выполнения проекта может стать слайдовая презентация, а также маршрутная карта экскурсии.

Изменения во многих сферах деятельности человека в современном меняющемся мире, и в образовательной сфере, в частности, приводят к поиску новых, эффективных средств, в том числе дистанционных, способных обеспечить высокий уровень коммуникации, обучения, передачи информации. Онлайн-доска Migo в достаточной степени демонстрирует высокий учебный потенциал, показывает свою эффективность в процессе организации проектной деятельности, а именно способствует выполнению проекта с элементами цифровизации и технологичности.

Источники и литература

1. Барышникова Г. Б. Психолого-педагогические теории и технологии начального образования. Ярославль: ЯГПУ, 2009. 313 с.
2. Гусева К. Н. Использование интерактивной доски Migo на онлайн и офлайн уроках иностранных языков. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2020/10/20/statya-pro-ispolzovanie-onlayn-doski-migo-na-urokah> (дата обращения: 13.05.2022). Текст: электронный.
3. Коренева Н. А. Использование интерактивной онлайн-доски на уроке. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/421093-ispolzovanie-interaktivnoj-onlajn-doski-na-ur> (дата обращения: 13.05.2022). Текст: электронный.

4. Костина И. Н., Михалёва С. Н., Ефремова А. Э. Особенности инновационных процессов в образовании в свете цифровизации общества: учеб. пособие. Чита: ЗабГУ, 2021. 139 с.
5. Логинова М. С. Использование доски MIRO при обучении русскому языку как иностранному (на примере изучения темы «Продукты») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2021. № 200. С. 77–86.
6. Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45.
7. Пошехонова В. А. Образовательная гуманитарная технология цифрового поколения // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 13–20.
8. Шмагина Т. С. Использование онлан-доски Miro во время дистанционного обучения. URL: <https://www.1urok.ru/categories/2/articles/35114> (дата обращения: 12.05.2022). Текст: электронный.

Информация об авторе

Костина Ирина Николаевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой европейских языков и лингводидактики историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия, e-mail: valiir@mail.ru

Information about author

Kostina Irina N. – Candidate of Culturology, Docent, Head of the Department European Languages and Linguodidactics of the Faculty of History and Philology, Transbaikal State University, Chita, Russia, e-mail: valiir@mail.ru

УДК 378

Проблемы изучения учебной дисциплины «История» в высшей школе

**Сергей Владимирович Карасёв¹, Павел Александрович Новиков²,
Руслан Анатольевич Косолапов³**

^{1,2}Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

³Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

¹e-mail: s.karasev@bk.ru, ²e-mail: novikov710@yandex.ru, ³e-mail: marknev@rambler.ru

В данной статье авторы попытались остановиться на проблемах преподавания учебной дисциплины «История» в высшей школе и предложить пути их решения. Большой практический опыт преподавания данной дисциплины позволяет авторам, в большинстве случаев, решать поставленные задачи, как перед преподавателем, так и перед слушателем. Необходимо отметить, что ограниченный объём статьи не позволяет в полной мере остановиться на всех составляющих этой проблемы и авторы в некоторых случаях лишь касаются проблемных вопросов и направлений их решения.

Ключевые слова: высшая школа, история, Конституция, критическое мышление, наука, обучающийся, преподавание, свобода

Problems of Studying the Academic Discipline “History” in High School

Sergey V. Karasev¹, Pavel A. Novikov², Ruslan A. Kosolapov³

^{1,2}Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

³Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

¹e-mail: s.karasev@bk.ru, ²e-mail: novikov710@yandex.ru, ³e-mail: marknev@rambler.ru

In this article, the authors tried to focus on the problems of teaching the discipline «History» in higher education and suggest ways to solve them. Extensive practical experience in teaching this discipline allows the authors, in most cases, to solve the tasks assigned to both the teacher and the listener. However, it should be noted that the limited volume of the article does not allow us to fully dwell on all the components of this problem and the authors in some cases only touch on problematic issues and directions for their solution.

Keywords: Higher School, history, Constitution, critical thinking, science, student, teaching, Freedom

Цицерон в своё время произнёс крылатую фразу: “Historia est magistra vita”. В переводе с латинского языка это изречение

звучит как «История наставница (учитель) жизни». Но только ли история это наставница и именно рассказ о прошлом?

Первый русский историк Василий Никитич Татищев в XVIII в. писал: «Благочестия плод. Порокам мзда. Такова вот потребность в истории. Но что такова вот потребность в истории знать, и это можно легко уразуметь, что в истории не только нравы, поступки и дела, но из того происходящие приключения описываются, так что мудрым, правосудным, милостивым, храбрым, постоянным и верным честь, слава и благополучие, а порочным, несмысленным лихоимцам, скупым, робким, превратным и неверным бесчестие, поношение и оскорбление вечное последуют, из которого всяк обучаться может, чтоб первое, насколько возможно, приобрести, а другого избежать» [2, с. 6–7]. Таким образом, и отдельная личность, и общество в целом ожидали от истории наглядной поучительности, искали в ней наставительности способной стать путеводителем, инструкцией для современных и будущих действий и поступков. При этом хотелось бы напомнить, важное замечание А. А. Свечина, что стратегия (в нашем случае – форма преподавания – С.К., П.Н., Р.К.), по завету Клаузевица, должна избегать перехода от формы размышления, к жесткому руслу точно отчеканенного учения из правил, выводов и заключений [1, с. 23].

В своей практической деятельности авторы отталкиваются от подхода, который заключается в том, что человеку изучающему историю, прежде всего, необходимо знать «почему это было», а «как это было» уже нанизывается на «почему это было». Разобравшись в сути явления-события (почему это было) человек, также получает всю совокупность информации не только о конкретной странице прошлого, но многих других, идущих параллельно другим событиям (как это было), что даёт возможность создать целостное представление о произошедших событиях и их последствиях.

Но что же стоит на пути изучения истории? Что препятствует критическому осмыслению и пониманию исторических вопросов и событий, а также использованию полученных знаний в практической деятельности?

Эта проблема представляется авторам в виде триединая задача, первая из которых, это «кому преподаётся данная дисциплина», вторая это, «что и как преподаётся», а третья – «кто является носителем знаний – преподавателем».

Что касается слушателей (обучающихся), это, наверное, самый главный вопрос.

Первое на чём нужно остановиться в этой части проблемы, это то, что средняя школа не ставит перед собой задачи подготовки школьника к поступлению в высшую школу, и даёт только базовую историческую подготовку.

Вчерашний школьник приходит в высшую школу, как правило, с отрывочными и не структурированными знаниями. Довольно часто он при беседе об уровне своих знаний говорит, что «история ему не нужна», да и вчера говорили, что «это» плохо, а сегодня, об этом же говорят, что «это» хорошо или наоборот, так зачем её учить?

Зачастую, сами знания проникают в сознание ученика школы не от их носителя – учителя а от высказываний родителей, товарищей, которые где-то, что-то слышали, и под. Из-за личного нежелания изучить данный вопрос на основе целого ряда источников и сложившихся научных представлений о событиях, которые проникают в сознание, происходит полное искажение действительности. Любая учёба это труд, а умственная деятельность, зачастую, значительно труднее физической.

Как-то на одной из конференций, посвящённой «провалам» в исторических знаниях молодого, да и не только, поколения и способам их заполнения, был задан вопрос: «Аудитория слушателей весьма разнообразна по уровню уже имеющихся знаний и их достоверности, по желанию овладеть ими, по степени мотивации поступления в вуз. Так на кого же ориентироваться в ходе занятий»? Как такового ответа не последовало. Были абсолютно противоречивые высказывания. Одни отстаивали точку зрения, что нужно ориентироваться на тех, кто стремится к знаниям, а остальные будут тянуться к ним. Другие говорили, что если существуют глубокие пробелы в вопросах истории, то необходимо ориентироваться на эту часть обучающихся.

Таким образом, первая проблемная составляющая видится нами в уровне остаточных знаниях обучающегося, именно тех, с которыми он пришёл в вуз. Далее идёт желание самого обучающегося овладеть историческими знаниями на основе не только лекционного материала, но и на основе целого ряда различных источников. И, кроме этого, умение применять полученные знания

в дальнейшей практической деятельности – в умении критически мыслить.

Вторая проблемная составляющая, по нашему мнению, не менее важна в исследуемом вопросе – что и как мы преподаём, что является источником и какова его достоверность? Какие выводы мы делаем из изучаемых проблем? Какие методические приёмы мы используем, какую литературу мы выбираем основной и дополнительной, когда даём задание на самостоятельную работу. Здесь это вопрос наиважнейший.

Работая с обучающимися, преподаватель часто приводит различные страницы прошлого и даём им толкование на основе различных источников. И вот тут вырисовывается довольно интересная картина – а где достоверность этого источника и как её использовать? А выводы сделаны на основе какого-то одного источника или их целого ряда?

Значение такого источника информации как Internet переоценить весьма трудно. Тут необходимо сразу ответить на вопрос, а нужен ли Internet, как источник информации? Да, конечно он нужен и важен, но в каком объёме и в каких случаях?

За этим словом – Internet довольно часто стоит не научная информация, а какие-то лживые суждения и выводы, да и авторов у них найти порой трудно. Но они так интересно представлены, что читателю не напрягаясь и, особо, не вдаваясь в суть вопроса, хочется в них верить. Думать то не нужно, не нужно осваивать массу источников, самостоятельно делать выводы и подкреплять их фактами, а не голословными высказываниями.

Весьма интересным нам видется вопрос – нужно ли сразу давать выводы той или другой странице истории, или лучше дать задание на самостоятельную подготовку и уже на практической занятии, выслушав обучающихся подвести итог в понимании проблемы? Как нам кажется, это зависит от нескольких факторов, среди которых и уровень остаточных знаний обучающихся, и способность логически мыслить и владеть приёмами критического мышления. Наверное, как нам кажется, будет справедливо оставить этот вопрос на усмотрение преподавателя.

Конечно, каждый преподаватель ещё перед занятием строит его план. Этот план зависит от времени выделенного как на весь

курс, так и на каждый отдельный вопрос. Однако всегда, как мам кажется, самым важным элементом в цепочка проведения занятия являются элемент рефлексии, т.е. не только пониманию сути того или иного исторического вопроса, как он будет отражаться в сознании обучающегося, но и способности, в дальнейшем, переосмысливать своё понимание того или иного вопроса, видение себя в этой проблеме.

Пунктом 1, ст. 44 Конституции РФ гарантируется «... свобода ... преподавания». Однако, что подразумевается под этой свободой? Конечно, это выбор источников, их личное историческое осмысление, это свобода применения методических приёмов в ходе проведения занятий.

Преподавателю, как носителю знаний, принадлежит весьма незавидная роль. Ему необходимо прививать знания не только с уважением относясь к слушателям, но и уметь методически грамотно реагировать на их различного толка высказывания, когда обучающийся берёт на себя право, не владея достоверной информацией, делать выводы, направленные на остальных слушателей и не хочет прислушиваться к высказываниям других.

Тут мы переходим на следующий, более высокий уровень общения преподавателя со слушателями. Это его образованность и методическое мастерство. Умение общаться и убеждать, умение заставлять думать и самостоятельно приходить обучающимся к выводам

Таким образом, мы получили замкнутый круг: обучающийся – информация и методы её доведения – мастерство преподавателя, но перед преподавателем остаётся весьма серьёзная задача – где, в каком месте разорвать этот круг, какой элемент поставить первым, и вообще, какой порядок в этой цепочке установить?

Кроме этого, в данном вопросе остаются такие элемента, как – а зачем и почему человек хочет стать преподавателем, какие мысли и для чего он будет нести другим. И многие, многие другие.

Какие же пути решения озвученных проблем предлагают авторы этой статьи?

Мы присоединяемся к высказыванию древнегреческого историка Фукидида, что преуспеют в изучении истории лишь те, у кого есть желание иметь ясное и верное представление о прошлом. Однако это желание долж-

но формироваться с самого детства – сказки, былины, песни, чтение исторических произведений и исследований и т. д. Только таким образом мы подойдем к тяге изучения и пониманию исторических исследований, желанию разобраться, а не заучить.

Нельзя разделять историю церкви от её светской составляющей и наоборот. Это разделение может привести к большим сложностям в целостному восприятию общей исторической картины. Первое систематическое осмысление отечественной истории (в её светской и духовной составляющих), хотя с ними можно и поспорить в некоторых исторических моментах.

По нашему мнению, сейчас требуется именно комплексное развитие: от бытового изучения истории до научных высот, и обязательно с множеством промежуточных уровней. Ответственна и почетна задача распространения истинных знаний, позволяющих уверенно ориентироваться в настоящем и строить осмысленное будущее. Хранилищем богатейшего жизненного опыта является история нашей страны, обращение к которой помогало и будет помогать благу людей. В этой связи исключительную ценность представляет любой изучаемый документ, свидетельство, высказывание, рассказ.

Источники и литература

1. Свечин А. Стратегия. М.: Военный вестник, 1927. 265 с.
2. Татищев В. Н. История Российская съ самых древнѣйшихъ временъ / Неусыпными трудами черезъ тридцать лѣтъ собранная и описанная покойнымъ тайнымъ советникомъ и астраханскимъ губернаторомъ, Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ. М.: Напечатана при Императорскомъ Московскомъ университете 1768. Кн. 1. Часть 1. 224 с.

Информация об авторах

Карасёв Сергей Владимирович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: s.karasev@bk.ru

Новиков Павел Александрович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: novikov710@yandex.ru

Косолапов Руслан Анатольевич – доцент кафедры теологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: marknev@rambler.ru.

Information about authors

Karasev Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, e-mail: s.karasev@bk.ru

Novikov Pavel A. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, e-mail: novikov710@yandex.ru

Kosolapov Ruslan A. – Associate Professor of Theology Department, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: marknev@rambler.ru

Научное издание
Scientific publication

**ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:
ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ**

Часть 2

**CROSS-BORDER COOPERATION:
HISTORICAL EVENTS AND MODERN REALITIES**

Part 2

*Сборник издаётся в соответствии с оригиналом,
подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства*

Вёрстка С. Я. Непомнящих

Подписано в печать 29.08.2022.
Формат 60×84/8. Бумага ксерографическая.
Гарнитура Arial. Способ печати цифровой.
Усл. печ. л. 25,1. Уч.-изд. л. 20,2. Заказ № 22086.
Печать по требованию.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

